ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Моисеев Евгений Леонидович

ЭВОЛЮЦИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ 1985-1991 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Сойников Алексей Анатольевич

Курск – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение …… 4

Список сокращений …….. 36

Глава 1. Идеологические основы государственной информационной политики периода Перестройки ……. 41

1.1. Трансформация взглядов политического руководства страны на социальную миссию средств массовой информации в первой половине – середине 1980-х гг. …….. 42

1.2. «Перестройка» информационного пространства СССР в конце 1980-х гг. ……. 62

1.3. Влияние политического кризиса 1990 – 1991 гг. на информационную политику КПСС и ее противников ……. 81

Глава 2. Структурно-институциональная специфика советских СМИ во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. ….. 102

2.1. Контроль за работой СМИ со стороны государства и общественно-политических организаций …….. 102

2.2. Мелкая полиграфия, частные и иностранные СМИ рубежа 1980-х – 1990-х гг.: инновации в оформлении и содержании, официальная регистрация …… 129

2.3. Функционально-содержательные особенности СМИ периода Перестройки …….. 146

Глава 3. Основные направления деятельности центральных советских СМИ в 1985 – 1991 гг. …….. 169

3.1. Роль общесоюзных печатных СМИ в отражении общественно-политической и культурной жизни страны ……. 169

3.2. Программы Центрального телевидения и Всесоюзного радио как ретранслятор советской повседневности периода Перестройки …….. 196

Глава 4. Специфика работы региональных СМИ в условиях «перестройки» информационного поля …….. 226

4.1. Внедрение новых подходов к подаче информации в курских областных газетах …… 226

4.2. Реорганизация региональной периодической печати на примере журнала «Политическая агитация», районных и многотиражных изданий ……. 260

4.3. Проблема содержательного наполнения передач курского радиотелецентра в 1985 – 1991 гг. ……... 278

Заключение …….. 313

Источники и литература ……... 318

Приложения ……. 353

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Прошло около полувека с начала Перестройки[1] (1985–1991 гг.), однако данный период, несмотря на обильное число работ, посвященных политическим процессам, экономическим реформам, культуре той эпохи, по-прежнему привлекает внимание исследователей. Объяснить это можно тем, что, будучи одним из самых динамичных в истории России, он также является одним из самых противоречивых, а последствия решений, принятых тогда политическим руководством СССР, реакции советских граждан на происходящие события ощущаются и поныне. Столь резкие изменения всех сторон общественной жизни, скорость которых с каждым годом Перестройки лишь нарастала, мощные идеологические сдвиги, сопряженные со сменой культурных парадигм, – все это порождало и порождает огромное число дискуссий, как на страницах монографий и научных журналов, так и в средствах массовой информации.

И в самом этом процессе также видится «перестроечный след», ибо последние изменились тогда до неузнаваемости. Рубеж 1980-х – начала 1990-х гг. стал временем становления или коренного преобразования большинства СМИ, действующих сегодня как на территории Российской Федерации, так и других независимых государств постсоветского пространства. Смена привычной для них модели освещения текущих событий, преодоление цензурных ограничений и контроля со стороны КПСС, становление новых форм

[1] С целью более объективного отражения процессов 1985–1991 гг. в тексте настоящей диссертации использованы два варианта написания данной семантической единицы, в зависимости от придаваемого ей смысла и контекста: 1) «перестройка» – со строчной буквы, в кавычках, обозначает концепцию реформ, предложенную М.С. Горбачевым и его сторонниками, а также второй хронологический этап в рамках указанного выше периода (1987–1991 гг.), в ходе которого она была реализована; 2) Перестройка – с прописной буквы, без кавычек, обозначает принятое в российской историографии наименование периода истории нашей страны, продолжавшегося с марта 1985 г. по декабрь 1991 г. Отметим, что в теоретических работах, периодической печати того времени использовались обе дефиниции, и зачастую между ними не делалось разницы. Нечто подобное можно наблюдать и в ряде мемуаров, изданных в 1990-е – 2020-е гг., современных исследованиях того периода, что отражено в названиях представленных ниже работ, сохраняющих авторскую стилистику.

журналистики и переход к более свободному обмену информацией стали грандиозным экспериментом, показавшим как ряд положительных моментов, так и множество негативных сторон, о которых мы скажем далее.

Главное, что получило общество от реформирования медийной сферы – это возможность глубже понять природу свободы слова, сущность информационной политики государства и механизмы функционирования СМИ. Опыт переходного периода демонстрирует, как в условиях политических и экономических потрясений меняются роль и функции СМИ, как они адаптируются к текущим реалиям, трансформируются под их воздействием. Анализ того, как СМИ периода Перестройки стремились оперативнее и качественнее освещать события, не забывая при этом о журналистской этике, стремлении к объективности, служит ценным уроком для людей, связавших свою жизнь с этой профессией. Недаром многие журналисты, работавшие те годы в редакциях печатных СМИ, радио и телевидения, с интересом делятся своими впечатлениями о той эпохе, а также дают полезные советы трудящимся сегодня коллегам[1].

В практическом плане изучение деятельности перестроечных СМИ также помогает нам понять, что ложится в основу общественных дискуссий, как формируются массовое сознание, стереотипы мышления. Анализ содержания и тональности публикаций, сделанных в тот период времени, позволяет определить, насколько правомерными являются часто звучащие сегодня обвинения в адрес советских СМИ касательно их тенденциозности, ключевой роли в разрушении сложившейся к середине 1980-х гг. системы ценностей и дестабилизации общественно-политической обстановки. Изучение того, как новые медийные формы соседствовали со старыми, как менялись привычки потребления информации, особенно актуально в контексте сегодняшних вызовов, связанных с распространением фейковых новостей, формированием безопасной информационной среды и изменением роли традиционных мас-

[1] Интервью с Заслуженным журналистом РФ Василием Гурьевичем Воробьевым. 26 марта 2026 г. (Приложение № 1).

смедиа (последние находят отражение в официальных стратегиях развития СМИ[1], высказываниях ряда политических деятелей современности[2]).

Сегодня, в отличие от начала Перестройки, деятельность СМИ в РФ регулируется специальным законом, принятым 27 декабря 1991 г. В нем прописаны основные понятия, характеризующие данную сферу деятельности[3], главные принципы работы СМИ, недопустимость цензуры со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений, а также злоупотребления свободой массовой информации[4]. Большая часть названных положений была выработана в ходе переходного периода. Она ведет свое начало от Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации»[5] и его черновых проектов, разработка которых стартовала во второй половине 1980-х гг. В связи с этим, особый интерес представляет изучение документов КПСС, органов государственной власти, общественных откликов в СМИ того периода, в которых отражались данные законотворческие процедуры.

---

[1] Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/71670570/#block_1000 (дата обращения: 30.05.2025)

[2] Чернышова Е. Путин заявил о свободе СМИ в России // РБК. 2024. 2 сент. [Электронный ресурс] URL: https://www.rbc.ru/politics/02/09/2024/66d516959a7947319ee262c4 (дата обращение: 19.07.2025); Михаил Мишустин: принципы работников российских СМИ – правдивость, точность, объективность [Электронный ресурс] URL: https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--p1ai/articles/news/mikhail-mishustin-printsipy-rabotnikov-rossiyskikh-smi-pravdivost-tochnost-obektivnost/ (дата обращения: 19.07.2025)

[3] В частности, сами СМИ в законе определяются следующим образом: «периодическое печатное издание (газета, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющее постоянное наименование (название), текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год), сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)».

[4] Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (в редакции от 31 июля 2025 г.) «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/70c0a8cdc34b8e2d7e7ef698488d51acc556dc7e/ (дата обращения: 28.09.2025)

[5] Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1552-1 «О печати и других средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102010995&backlink=1&&nd=602230979 (дата обращения: 28.09.2025)

В исследованиях, посвященных информационной политике СССР в годы Перестройки, истории центральных СМИ, как правило, основное внимание уделяется процессам демократизации советского общества, взаимоотношениям органов государственной власти и конкретных СМИ, дается оценка вклада последних в дело совершенствования информационного пространства. При этом, наблюдается определенный недостаток работ, раскрывающих общие процессы эволюции перестроечных СМИ, проводящих их сравнительную характеристику на общесоюзном и региональном уровнях, дискурсивный анализ содержания конкретных публикаций, что, в свою очередь, обуславливает необходимость дополнения их в этих вопросах.

Применительно к Курской области, на примере которой в диссертации рассматриваются многие эволюционные процессы в сфере массовых коммуникаций, исследование актуально тем, что закрывает множество «белых пятен» в истории действовавших на территории региона в 1985–1991 гг. СМИ. Через призму газетных и журнальных статей, теле- и радиосюжетов, на основе архивных документов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот (к примеру, рассекреченных в 2023–2024 гг. материалов Управления по охране государственных тайн в печати при Курском облисполкоме[1]), автор показывает, как общенациональные процессы преломлялись на региональном уровне, как рядовые жители Курской области воспринимали происходящие в стране перемены, а также пытается выявить специфические черты публикаций местных СМИ, обусловленные социально-экономическими, политическими и культурными факторами.

Кроме того, в регионе на сегодняшний день формируется запрос на более полное отражение истории местных СМИ, выход новых справочных изданий, научных статей по данной проблематике. Проблема уже частично начала решаться – вышли в свет некоторые публицистические проекты: в газете «Городские известия» с января 2026 г. появились статьи, посвященные

[1] ГАКО. Ф. Р-3679. Историческая справка к архивному фонду

35-летию издания[1], его работе в судьбоносном 1991 г., а «Радио России – Курск» занялось подготовкой к празднованию своего 100-летнего юбилея[2]. Поддерживают подобные инициативы и местные власти в лице Администрации Курской области, ее Главы А. Е. Хинштейна, который и сам долгое время проработал в газете «Московский комсомолец» и на российском телевидении, а сегодня, помимо исполнения обязанностей губернатора, является также секретарем Союза журналистов России[3], продолжает регулярно публиковать новую информацию в своих социальных сетях, дает интервью для СМИ[4]. В связи с этим, настоящее исследование, на наш взгляд, послужит хорошим дополнением к уже имеющимся и пока еще не опубликованным материалам.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении и характеристике изменений центральной и региональной системы средств массовой информации в условиях Перестройки (1985–1991 гг.), их влияния на развитие общественной мысли в СССР.

Исходя из этого, в **задачи диссертации** входит:

– обозначить основные направления контроля за СМИ со стороны партийных органов, государственных ведомств и общественных организаций общесоюзного и регионального уровня в 1985–1991 гг. и показать, как их конкретные решения отражались в содержании публикуемых материалов;

– критически осмыслить пройденный советскими СМИ путь, сопряженный с появлением и развитием новых жанров, изменением стилистики

---

[1] И снова здравствуйте, читатели! // Городские известия. 2026. 1 янв. [Электронный ресурс] URL: https://gi-kursk.ru/news/city/84842/ (дата обращения: 10.04.2026); Интервью с корреспондентом газет «Хорошие новости» и «Городские известия» Екатериной Леонидовной Прозоровой. 14 марта 2026 г. (Приложение № 2)

[2] «Слушайте, слушайте, говорит Курск!» [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/wall-161073275_2855 (дата обращения: 10.04.2026)

[3] Официальный сайт Союза журналистов России. Секретари: Хинштейн Александр Евсеевич [Электронный ресурс] URL: https://ruj.ru/about/secretaries/124 (дата обращения: 11.04.2026)

[4] Лаврентьева Д. Александр Хинштейн провел пресс-конференцию для СМИ // Сейм. 2025. 27 нояб. [Электронный ресурс] URL: https://seyminfo.ru/aleksandr-hinshtejn-provyol-press-konferencziyu-dlya-smi.html (дата обращения: 11.04.2026)

текстов, формы и методов подачи материалов, структурными реорганизациями и постепенным переходом из союзной в республиканскую юрисдикцию;

– охарактеризовать степень влияния западных медиа и появившихся в 1990–1991 гг. частных СМИ на советское медиапространство и показать неоднозначное отношение к ним со стороны органов власти;

– оценить, насколько существенным был вклад СМИ периода Перестройки в развитие свободы слова и формирование общественного мнения по ключевым вопросам внутренней и внешней политики СССР;

– раскрыть особенности эволюции центральных и региональных средств массовой информации, сопровождавшие их в период трансформации от идеологического инструмента власти к относительно самостоятельным акторам внутренней политики.

Объектом исследования выступают советские средства массовой информации периода Перестройки (1985–1991 гг.) и их трансформации под действием меняющихся политических установок и культурной парадигмы.

Предметом исследования являются деятельность органов власти, партийных структур и общественных организаций по руководству за работой центральных и региональных средств массовой информации (редакций газет, журналов, радио, телевидения и др.) и ее отражение в содержании публиковавшихся в тот период материалов.

Хронологические рамки работы определены 1985–1991 гг., начиная с момента избрания М. С. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС на внеочередном Пленуме ЦК КПСС 11 марта 1985 г.[1] и заканчивая принятием Верховным Советом СССР 26 декабря 1991 г. решения о своем самороспуске и о прекращении существования СССР[2]. Вместе с тем, автор опирается на

[1] Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, 11 марта 1985 г. М., 1985. С. 9–11.

[2] Декларация Верховного Совета в связи с созданием Содружества Независимых Государств 26 декабря 1991 г. [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA_%

широко представленную в историографии бинарную периодизацию обозначенного периода советской истории, отражающую сущность программ государственных преобразований: 1) 1985–1986 гг. – этап «ускорения»; 2) 1987–1991 гг. – этап «перестройки».

Территориальные рамки исследования. Деятельность органов власти, партийных структур и общественных организаций по руководству за работой центральных и региональных СМИ исследуется на материалах Курской области. В период 1985–1991 гг. территория региона включала в себя 28 районов, сформировавшихся территориально к 1977 г. и не менявших свои границы в течение обозначенного периода.

Степень изученности проблемы. В силу недостаточной удаленности Перестройки от настоящего времени (прошло немногим более 40 лет), выделение конкретных периодов в отечественной историографии исследуемой проблемы является темой для дискуссий в современной исторической литературе.

Вместе с тем, было бы неправильно характеризовать все работы, посвященные эволюции СМИ в 1985–1991 гг., единым блоком, поскольку это не отражало бы в должной мере их специфики. В связи с этим, нами предлагается следующий вариант периодизации:

1) «начальный» этап (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) – первые теоретические работы, авторы которых стремились осмыслить суть происходящих в СМИ перемен;

2) «политический» период (1992–2008 гг.) в историографии, сопряженный с поверхностным знакомством авторов с источниками и широким использованием идеологических трактовок при написании истории перестроечных СМИ;

3) «научный» этап (2008–2020 гг.), характеризующийся детальной обработкой поступивших на хранение в государственные архивы документов

D0%92%D0%A1_%D0%A1%D0%A1%D0%A0_%D0%BE%D1%82_26.12.1991_%E2%84%96_142-%D0%9D (дата обращения: 18.12.2025).

редакций СМИ, подготовкой большого числа статей и диссертационных исследований;

4) «философско-культурологический» период (2021 г. – наст. вр.), начало которому было положено 30-летием распада СССР, наметившимися в общественном сознании тенденциями к значительному переосмыслению пройденного в конце XX в. пути и ностальгией по ушедшей советской эпохе. Характеризуется увеличением числа научных работ об истории СМИ в 1985–1991 гг., представляющих собой не просто позитивистские тексты, а более глубокие по философскому содержанию и необычные по своей стилистике работы, обращенные к различным аспектам восприятия информации (аффективному воздействию СМИ), текстологическому анализу, практикам коммеморации и т. д.

На «начальном» этапе, еще во время Перестройки, были опубликованы работы, которые с одной стороны «отражали» и запечатлевали для потомков сущность политики «гласности» при помощи перепечатки отдельных публикаций СМИ, вызвавших наибольший общественный резонанс, и их информационного сопровождения в виде небольших предисловий и/или комментариев. Среди подобной литературы можно выделить сборники В. Т. Кабанова «Зависит от нас. Перестройка в зеркале прессы»[1] (1988 г.), О. Волобуева и С. Кулешова «Очищение. История и Перестройка. Публицистические заметки»[2] (1989 г.), Н. И. Стрельцовой «В своем Отечестве пророки? Публицистика Перестройки: лучшие авторы 1988 года»[3] (1989 г.).

В 1990-е – 2000-е гг., когда исследователи получили доступ к ранее закрытым архивам и возможность более открытого обсуждения внутриполитических вопросов, стали появляться первые обобщающие труды о СМИ периода Перестройки.

---

[1] Кабанов В.Т. Зависит от нас. Перестройка в зеркале прессы. М., 1988. 360 с.
[2] Волобуев О., Кулешов С. Очищение. История и Перестройка. Публицистические заметки. М., 1989. 288 с.
[3] Стрельцова Н.И. В своем Отечестве пророки? Публицистика Перестройки: лучшие авторы 1988 года. М., 1989. 244 с.

На первый план здесь вышло изучение трансформаций, которые они претерпевали в условиях «гласности» и демократизации. Анализировалась роль прессы, телевидения и радио в формировании общественного мнения, освещении новых политических и социальных процессов[1]. Был защищен ряд диссертаций (А. В. Пузынин[2], М. В. Соболев[3] и др.), посвященных истории становления и развития местной периодической печати в различных областях страны. Особое внимание уделялось появлению альтернативных изданий, развитию независимой журналистики, а также механизмам цензуры и самоцензуры[4]. Кроме того, выходило немало книг, посвященных «перестройке» в целом[5], где информационная политика КПСС и государственных органов, деятельность газет, журналов, радио и телевидения рассматривались фрагментарно, в контексте общего реформаторского курса.

Первые справочные сведения о курском радио и телевидении позднего СССР появились в 1997 г., когда свою статью для «Краеведческого словаря-справочника» предложили Ю. А. Бугров и А. М. Смиренин[6]. Некоторые сведения о влиянии региональных СМИ на ценностные ориентиры жителей Курской области в период Перестройки можно найти в монографии З. Д. Ильиной «Культура и власть. Трансформация духовных ценностей горожан российской провинции (1976–1991 гг.)»[7].

Знаковым для истории курских перестроечных СМИ стал выход в 2001–2004 гг. работ Т. Б. Белозеровой. Ею исследовались главным образом

---

[1] Горшков М., Петухов В. Перестройка глазами россиян: 20 лет спустя // Прорыв к свободе. Очерки. М., 2005. С. 362–400.

[2] Пузынин А.В. Становление и развитие системы газетной периодики Кузбасса в 1917–1991 гг.: автореф. … дис. канд. ист. наук. Кемерово, 2008. 26 с.

[3] Соболев М.В. Формирование общественного мнения по вопросам социально-экономического развития СССР в 1985–1991 гг. (на материалах периодических изданий): автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 2004. 32 с.

[4] Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. М., 2001. 368 с.

[5] Ванюков Д.А. Демократическая Россия конца XX – начала XXI века. М., 2007. 258 с.

[6] Бугров Ю.А., Смиренин А.М. Радио и телевидение // Курск. Краеведческий словарь-справочник. Курск, 1997. С. 324–325; Большая курская энциклопедия (далее – БКЭ). Курск, 2007. Т. 2. С. 280–281.

[7] Ильина З.Д. Культура и власть. Трансформация духовных ценностей горожан российской провинции (1976–1991 гг.). Курск, 1999. 196 с.

вопросы кадровой политики местных издательств, типографий и радиотелецентра, финансирования их деятельности в контексте культурно-идеологической политики КПСС. Также в них характеризовались нормативно-правовая база, роль СМИ в формировании и ретрансляции культурных ценностей и политических ориентиров жителей российской провинции[1]. В 2002 г. по инициативе сотрудников «Курской правды» и при активном участии журналистского сообщества увидел свет сборник очерков об истории главной областной газеты. Наряду со множеством воспоминаний, которыми делились с читателями бывшие и действующие корреспонденты издания, здесь, в виде нескольких небольших глав, была представлена информация о деятельности газеты в период Перестройки, возглавлявших ее в то время редакторах[2].

Вместе с тем, историография этого периода характеризовалась чрезмерно критическим переосмыслением советского прошлого и поиском новых методологических подходов, основанных преимущественно на западных теориях медиа и коммуникации. Часть из них можно даже трактовать как крайне идеологизированные, местами необъективные (к примеру, ряд книг и статей А. В. Блюма, посвященных советской цензуре и деятельности Главлита СССР[3]). Некоторые образцы подобной литературы выходили и позднее, на рубеже 2000-х – 2010-х гг., в частности монографии «Перестройка и крах СССР. 1985–1993»[4], «Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг.»[5].

---

[1] Белозерова Т.Б. Региональные средства массовой информации в условиях культурно-политических изменений 1970-х – 1990-х гг. (на материалах Курской области): автореф. дис. … канд. ист. наук. Курск, 2004. 24 с.; Белозерова Т.А. Роль партийных организаций и органов государственной власти в развитии материально-технической базы печатных средств массовой информации в 1970-х – 1990-х гг. (по материалам Курской области) // Правда истории: сборник научных статей. Курск, 2003. С. 231–238.

[2] Страницы и лица. «Курская правда» 1917–2002. Курск, 2002. 480 с.

[3] Блюм А.В. Закат Главлита: Как разрушалась система советской цензуры: Документальная хроника 1985–1991 гг. // Исследования и материалы. Сб. 71. М., 1995. С. 168–187; Его же. Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953–1991 гг. СПб., 2005. 296 с.

[4] Безбородов А., Елисеева Н., Шестаков В. Перестройка и крах СССР. 1985–1993. СПб., 2010. 216 с.

[5] Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. М., 2009. 407 с.

Во втором десятилетии XXI в. историография истории СМИ Перестройки продолжила развиваться, углубляя и детализируя накопленные знания. Исследователи (Н. Ю. Линкова[1], С. В. Пономаренко[2], И. А. Иванников[3], А. А. Попов[4], Д. А. Радченко[5] и др.) обращались к новым источникам, включая архивные фонды редакций газет, журналов, региональных телерадиокомитетов и отделений Союза журналистов СССР, мемуары современников, интервью с ключевыми фигурами того периода. Активно изучались региональные особенности развития СМИ (Т. Л. Соколова[6], В. С. Байдина[7], А. А. Козлов[8], А. П. Расторгуев[9] и др.), их роль в национальных движениях и нарастании центробежных тенденций. Появились работы, посвященные влиянию международных факторов на советские СМИ, а также исследованию трансформации медиаиндустрии в контексте культуры (труды С. Ю. Нуйкина[10], А. В. Лукин[1], М. В. Новикова[2], Е. В. Карташева[3]). В этот период стало

[1] Линкова Н.Ю. Становление и развитие телевидения Республики Коми во второй половине XX века: дис. … канд. ист. наук. Сыктывкар, 2013. 218 с.
[2] Пономаренко С.В. История становления и развития телевидения в Бурятии (1961–1991 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук. Уфа, 2012. 23 с.
[3] Иванников И.А. Ликвидация советского государственного и общественного строя (Перестройка в СССР 1985–1991 гг.). Ростов-н/Д., 2016. 136 с.
[4] Попов А.А., Линкова Н.Ю. 50 лет в телеэфире (Очерки истории телевидения в Республике Коми). Сыктывкар, 2014. 182 с.
[5] Радченко Д.А. Российское региональное радиовещание на современном этапе развития // Наука и просвещение: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей II Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. Пенза, 2020. С. 137–142.
[6] Соколова Т.Л. Влияние периодической печати на общественно-политическую жизнь Европейского Севера России в 1985–1993 гг. (на материалах Архангельской и Вологодской областей): автореф. дис. … канд. ист. наук. Иваново, 2009. 25 с.; Ее же. Партийное руководство региональными печатными СМИ в годы перестройки // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 132–136.
[7] Телевидение Сибири: история, теория и практика / В. С. Байдина, Э. В. Блинова, Е. А. Войтик, Ю. М. Ершов, С. А. Мансков, Е. А. Манскова, А. Е. Ярославцева; под ред. Ю. М. Ершова. Томск, 2015. 184 с.
[8] Козлов А.А. Охрана Брестским обллитом государственных тайн в гражданской промышленности (1964–1990 гг.) // Вестник Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова. 2016. № 4. С. 81–83.
[9] Расторгуев А.П. Власть и средства массовой информации в Свердловской области в период 1985–1991 гг. (проблемы взаимоотношений): автореф. дис. … канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010. 27 с.
[10] Нуйкин С.Ю. Власть и культура в период Перестройки (1985–1991 гг.): дис. … канд. ист. наук. Саранск, 2018. 232 с.

уделяться больше внимания не только содержанию, но и формам, технологическим аспектам работы СМИ (работы А. Р. Азнабаевой[4], К. Б. Барышникова[5] и др.). Историография пришла к пониманию сложности и многогранности процессов, происходивших в медиасфере Перестройки, отмечая как прогрессивные изменения, так и сохраняющиеся проблемы, заложившие основу для дальнейших трансформаций в постсоветский период.

Вопросами отражения в материалах СМИ Курской области идеологических установок КПСС в советский период занималась Д. Ю. Дорожинская[6]. Началось детальное изучение деятельности курских общественных организаций, творческих объединений, активно взаимодействовавших со СМИ в 1985–1991 гг.[7] Выходили небольшие статьи, освещавшие проблему коммерциализации периодической печати Курской области на рубеже 1980-х – 1990-х гг.[8], развитие местной журналистики в XIX–XX в.[1], работу Всесоюзного

---

[1] Лукин А.В. Россия на рубеже веков. Работы по политологии и российской политике. М., 2016. 688 с.

[2] Новикова М.В. Историческая проблематика в советской газетной периодике в годы Перестройки: сравнительный анализ центральной и региональной прессы (на материалах Нижегородской (Горьковской) области): дис. … канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2018. 174 с.

[3] Карташев Е.В. Стиль и образ постмодернизма на отечественном телевидении // Ломоносов-2020: Материалы XXVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2020» (22–24 апреля 2020 года, г. Севастополь). Севастополь, 2020. С. 113–114.

[4] Азнабаева А.Р. Эволюционные процессы в языке региональных средств массовой информации конца XX – начала XXI вв. (на материалах качественной и массовой прессы Республики Башкортостан): автореф. дис. … канд. ист. наук. Уфа, 2010. 25 с.

[5] Барышников К.Б. Советская экранная публицистика конца 80-х – начала 90-х гг. XX века (Тематическая направленность, сценарий, стилистика, жанры): автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2015. 19 с.

[6] Дорожинская Д.Ю. Курская общественно-политическая журналистика в XX в. От свободной к «заштампованной прессе» // Мировая наука. 2020. № 6 (39). С. 172–181.

[7] Коровин В.В., Белозеров Д.А. Из истории организационной и общественно-политической деятельности Курского областного отделения Союза журналистов СССР в 50–60-е годы XX столетия // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. № 6 (51). С. 197–201; Коровин В.В., Белозеров Д.А., Гаврилюк А.В. [и др.] Социальная активность курян в условиях «развитого социализма»: организационное оформление и деятельность общественных объединений региона в 1950–1970-е годы. Курск, 2014. 299 с.; Белозеров Д.А. Роль общественных организаций и творческих союзов в повседневной жизни российской провинции в 50–70-е гг. XX века (по материалам Курской области): автореф. дис. … канд. ист. наук. Курск, 2013. 27 с.

[8] Лагутина О.В., Литвинова Е.Б. Особенности становления рекламы в прессе на примере газеты «Курская правда» в период 1985–1995 гг. // Стратегия развития региональных

радио на территории региона и реорганизацию региональной радиостудии в начале 1990-х гг.[2] Косвенные сведения об информационной политике курских региональных властей в аспекте пропаганды рыночных форм хозяйствования на рубеже 1980-х – 1990-х гг. можно найти в работах А. В. Третьякова[3], популяризации школьной реформы (1984 – 1990 гг.) – в публикациях А. А. Сойникова[4].

На современном этапе за основу берутся уже не только содержание текстов перестроечных СМИ, их форма, способ подачи, но и внутренняя языковая структура публикаций, философское осмысление имеющихся в них идеологем и знаков, их интертекстуальность (С. Гогин[5], Д. Г. Горин[6], А. Левинсон[7], Т. Петрович[8], К. А. Юдин[9]). Не иссякает поток работ, включая диссертации и монографии, где раскрывается ход эволюции газет и журналов, Центрального телевидения, Всесоюзного радио, отдельных региональ-

---

СМИ: проблемы и перспективы: материалы I Всероссийской научно-практической конференции школьников, студентов и аспирантов. Курск, 2015. С. 185–188.

[1] Мальцева Ю.В., Мащенко А. История развития курской журналистики: становление, развитие и перспективы // Стратегия развития региональных СМИ: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции школьников, студентов и аспирантов. Курск, 2017. С. 187–195.

[2] Полякова Г.Б., Босова М.В. «Радио России» и «Радио “Маяк”» в Курской области: сравнительная характеристика, проблемы и перспективы // Стратегия развития региональных СМИ: проблемы и перспективы: материалы I Всероссийской научно-практической конференции школьников, студентов и аспирантов. Курск, 2015. С. 238–242.

[3] Третьяков А.В. Становление рыночных форм хозяйствования в Курской области в годы «перестройки»: 1985-1991 гг. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 2 (46) [Электронный ресурс] URL: http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/51 (дата обращения: 07.07.2025)

[4] Сойников А.А. Реформа средней специальной гуманитарной школы (1984 г.): причины и последствия // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 2 (18) [Электронный ресурс] URL: http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/19 (дата обращения: 07.07.2025)

[5] Гогин С. Их революция. О публицистике и публицистах времен гласности и перестройки // Неприкосновенный запас. 2025. № 5 (163). С. 16–31.

[6] Горин Д.Г. Перестройка и «слепые пятна» позднесоветской рациональности // Неприкосновенный запас. 2025. № 5 (163). С. 3–15.

[7] Левинсон А. Образ Горбачева в общественном мнении страны // Неприкосновенный запас. 2025. № 5 (163). С. 157–163.

[8] Петрович Т. Модерность и деколониальность: взгляд с развалин государственного социализма // Неприкосновенный запас. 2025. № 5 (163). С. 237–255.

[9] Юдин К.А. «Имагологическая перестройка»: специфика культурной политики СССР середины 1980 – начала 1990-х гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 2. С. 38–50.

ных СМИ (А. В. Каторов[1], М. Л. Юсупова[2], К. В. Сак и Н. Ю. Пивоваров[3], Д. Р. Калмыкова[4], Ш. Д. Халидов[5], С. С. Щербаль[6] и др.). Исследуются проблемы их взаимоотношений с органами государственной власти и партией (Я. С. Евдокимов[7], С. И. Рыженков[8]), организации Советским Союзом иновещания (А. А. Ефанов и Н. Э. Эфендиева[9]), особое внимание уделяется трансформации отношения к отечественной истории в публикациях 1985–1991 гг. (А. В. Саенко[10]).

Зарубежная историография по своему фактологическому содержанию, несомненно, менее обширна в сравнении с российской. Это обусловлено тем, что методологические подходы, используемые в других странах, отличаются от тех, которые принято использовать в российской научной литературе. Кроме того, иностранцам или эмигрантам важнее было уловить тенденции развития перестроечных СМИ и сущность процессов, сопутствующих их

---

[1] Каторов А.В. Трансформация региональной периодической печати во второй половине 1980-х –1990-е гг. (на материалах Мордовии): дис. … канд. ист. наук. Саранск, 2025. 290 с.
[2] Юсупова М.Л. История становления и развития средств массовой информации в Чеченской республике (1920-е гг. – начало XXI века): дис. … канд. ист. наук. Грозный, 2025. 185 с.
[3] Сак К.В., Пивоваров Н.Ю. Журнал «Проблемы мира и социализма» накануне и в период Перестройки в СССР: от новых надежд к закрытию // Россия и современный мир. 2025. № 2. С. 178-192
[4] Калмыкова Д.Р. «Новая газета» в контексте развития российской журналистики конца XX – начала XXI вв. // Стратегия развития региональных СМИ: проблемы и перспективы: материалы V Всероссийской научно-практической конференции, 21–22 октября 2021 г. Курск, 2021. С. 65–70.
[5] Халидов Ш.Д., Алипулатов И.С. Особенности развития общенационального телевидения в период Перестройки // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4 (89). С. 411–413.
[6] Щербаль С.С. Модернизация контента советского телевидения в контексте горбачевской перестройки // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: сборник статей VI Междунар. конф. профессорско-преподавательского состава (Казань, 18 марта 2022 г.). Чебоксары, 2022. С. 133–137.
[7] Евдокимов Я.С. История взаимоотношений органов государственной власти и печатных средств массовой информации в 1985–1999 гг. (на материалах Ростовской области): дис. … канд. ист. наук. Ростов-н/Д., 2022. 244 с.
[8] Рыженков С.И. После перестройки: трансформация российского политического режима в 1991–2000 годах // Неприкосновенный запас. 2025. № 5 (163). С. 95–115.
[9] Ефанов А.А., Эфендиева Н.Э. Становление иновещания в России и за рубежом: историко-генетический и компаративистский анализ // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2025. Т. 25. № 4. С. 746–755.
[10] Саенко А.В. Трансформация отношения к истории СССР в региональной прессе периода перестройки // Историческая информатика. 2024. № 2. С. 82–108.

трансформации, нежели написать подробную историю каждого из них. Это можно увидеть на конкретных примерах. Так, попыткой осмысления идеологического аппарата советской власти периода Перестройки называл свою работу «Гласность, Перестройка и советские СМИ» («Glasnost, Perestroika and the Soviet Media»)[1], опубликованную в 1991 г., современник событий, профессор Квинслендского технологического университета Брайан Макнейр. Выявить основные идеологические истоки «гласности» на примере работы СМИ, неоднозначность публиковавшихся в то время материалов, определить степень влияния государственных и силовых структур на информационное пространство стремился П. В. Васильев[2]. Публиковались магистерские диссертации на схожие темы, в частности работа Бориса фон Фауста 2014 г. «Запрещено в СССР: контркультура, государственные СМИ и общественное мнение в Советский период» («Banned in the USSR: Counterculture, State Media, and Public Opinion during the Soviet»)[3].

Из вышедших в нынешнем десятилетии работ можно выделить как небольшие научные статьи, затрагивающие начальный этап формирования современных российских СМИ в 1990–1991 гг.[4], так и диссертации, посвященные влиянию советских перестроечных СМИ на развитие чехословацкого телевидения в 1986–1989 гг.[5] и сравнению феномена «диссидентства» в англо-американских и советских СМИ 1964–1991 гг.[6] Кроме того, в издательстве «Новое литературное обозрение» в 2010-х – 2020-х гг. публиковались переводы на русский язык эмигрировавших в 1990-е гг. ученых и политических деятелей, а также иностранных исследователей, рассматривающих Пере-

[1] McNair B. Glasnost, Perestroika and the Soviet Media. New York, 1991. 212 p.
[2] Vasiliev P.V. The Media, Diplomacy and Intelligence In the Gorbachev Reformation In the USSR, 1985–1991. Denver, 1998. 379 p.
[3] Faust Von B. Banned in the USSR: Counterculture, State Media, and Public Opinion during the Soviet. New Jersey, 2014. 82 p.
[4] Konzhukov V.F. Post-Communist Media in Russia // The Media and Government in the USA, Europe and China. Peter Lang AG. 2023. Chapter 12. P. 241–248.
[5] Růžička D. Přestavba na obrazovkách ČST. Proměna zobrazování politických událostí 1986–1989 v hlavní zpravodajské relaci Televizní noviny. Praha, 2023. 204 s.
[6] Brown J.P. The Enemy of My Enemy is My Friend? Comparing Soviet and Anglo-American Discourse on Human Rights and Dissidents. 1964–1991. Newcastle, 2023. 272 p.

стройку или отдельные ее аспекты с позиций культурологии и исторической антропологии[1].

Методологическая основа диссертации. Разработка темы и интерпретация исследуемого материала проводились с учетом особенностей периода Перестройки, его крайней насыщенности событиями, оказывавшими влияние на эволюцию СМИ, трансформацию их внутренней структуры и публикуемые ими тексты и аудиовизуальные материалы, что обусловило приоритетность принципа историзма. В соответствии с ним различные события 1985–1991 гг. рассматривались в их генезисе и развитии, конкретно-исторической обусловленности. Исходя из принципа социально-политической нейтральности, автор излагал материал, стараясь избегать эмоциональной окраски и однозначных оценок при описании тех или иных событий, связанных с периодом Перестройки, проводил критический анализ публикаций печатных СМИ, радио и телевидения.

Работа основана на общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение и классификация) и специально-исторических методах. Анализ и синтез использовались автором при описании структуры СМИ периода Перестройки, особенностей их трансформации. Сравнение применялось для характеристики различных подходов к определению «гласности», выявления общих признаков и отличительных черт между работой СМИ брежневского и перестроечного периодов. Методы индукции и дедукции были необходимы для нахождения закономерностей между принимаемыми на уровне Политбюро ЦК КПСС решениями и «перестройкой» деятельности центральных и региональных СМИ. Без метода обобщения нельзя было обойтись при формировании теоретических положений, полученных в ходе исследования, и сопоставления их с гипотезами, предложенными в историографии. Еще одним общенаучным методом является классификация, позво-

[1] Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М., 2024. 664 с.; Сигман К. Политические клубы и Перестройка в России: Оппозиция без диссидентства. М., 2024. 472 с.; Эванс К.Е. Между «Правдой» и «Временем»: история советского Центрального телевидения. М., 2024. 432 с.

лившая нам типологизировать центральные газеты и журналы исследуемого периода в зависимости от их содержательной направленности и целевой аудитории.

В качестве специально-исторических методов исследования автор использовал историко-описательный (нарративный), сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, историко-системный методы исследования, а также отдельные элементы дискурс-анализа по моделям, описанным М. В. Йоргенсеном и Л. Филлипс[1]. Сравнительно-исторический метод позволил проследить эволюцию перестроечных СМИ и политики органов власти в тесной связи с исторической обстановкой в различных регионах страны. Проблемно-хронологический – позволил сосредоточиться на изучении конкретных проблем эволюции отношений печатных СМИ и органов власти в хронологической последовательности, в рамках выделенных проблемных блоков. Историко-системный метод выразился в использовании широкого спектра имеющихся исторических источников по обозначенной теме, полном учете той информации, которая в них приводится. Примененный в работе дискурс-анализ представляет собой междисциплинарный аналитический метод интерпретации текстов, использование которого при анализе сообщений прессы позволило акцентировать внимание на предметно-содержательной и семантической стороне печатных материалов.

Источниковая база исследования. В основу диссертации были положены разнообразные виды письменных и аудиовизуальных исторических источников, которые можно классифицировать следующим образом: 1) нормативно-правовые акты; 2) делопроизводственная документация; 3) статистика; 4) публицистика и материалы СМИ; 5) теоретические работы, собрания сочинений, заявления и речи политических деятелей; 6) мемуары и интервью с современниками; 7) энциклопедические сборники и справочная литература.

В юридических науках существует несколько критериев для разделения НПА на группы (по содержанию, объему и характеру действия, юриди-

[1] Йоргенсен М.В., Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков, 2008. 352 с.

ческой силе, издающим субъектам и др.), однако в силу специфики настоящего исследования более логичным критерием представляется их текущий статус как исторического источника – опубликованный или не опубликованный. В силу этого в первом случае мы можем выделить ряд сборников советского и постсоветского времени, куда вошли постановления Совета Министров СССР[1], позволившие уточнить характер экономических преобразований периода Перестройки, о которых писали СМИ, перечни Главлита СССР 1976[2] и 1987 гг.[3], содержащие информацию о запретах на оглашение в СМИ тех или иных сведений, составлявших государственную тайну или дискредитировавших советских общественно-политический строй, законы СССР[4], РФ[5], Указы Президентов РСФСР[6], РФ[7], касающиеся вопросов функционирования и официальной регистрации СМИ, различные декларации[8] и межгосударственные соглашения[9]. Кроме того, к этой группе мы относим «Основные

[1] Собрание постановлений правительства СССР за 1971 г. М., [1972]. 476 с.; Совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. № 695 «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» [Электронный ресурс] // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_10003.htm (дата обращения: 12.03.2024)

[2] Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению. М., 1976. 176 с.

[3] Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в районных, городских, многотиражных газетах, передачах по радио и телевидению 1987 г. М., 1987. 38 с.

[4] Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1552-1 «О печати и других средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102010995&backlink=1&&nd=602230979 (дата обращения: 24.02.2025)

[5] Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (в редакции от 31 июля 2025 г.) «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/70c0a8cdc34b8e2d7e7ef698488d51acc556dc7e/ (дата обращения: 28.09.2025)

[6] Указ Президента РСФСР Б.Н. Ельцина от 23 августа 1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/134 (дата обращения: 14.12.2023)

[7] Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/71670570/#block_1000 (дата обращения: 30.05.2025)

[8] Алма-Атинская Декларация 21 декабря 1991 г. [Электронный ресурс] // URL: https://eccis.org/page/178/alma-atinskaa-deklaracia-g-alma-ata-21-dekabra-1991-goda (дата обращения: 18.12.2025)

[9] Соглашение о создании Содружества Независимых Государств 8 декабря 1991 г. // [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0

направления экономического и социального развития СССР на 1981–1985 годы и на период до 1990 года» 1981 г.[1], позволившие увидеть разницу в подходах к реформированию плановой системы хозяйствования в начале 1980-х гг. и после формирования концепции «ускорения», и стенографические отчеты новых органов власти периода Перестройки – съездов народных депутатов СССР и РСФСР 1989–1991 гг.[2], благодаря которым удалось проследить эволюцию информационной политики государства, выяснить, насколько сильно СМИ и общественное мнение того времени зависели от действий конкретных чиновников, деятелей науки и культуры.

Некоторые НПА, представляющие собой постановления, распоряжения различных министерств, государственных комитетов и ведомств по сравнительно узким проблемам, остаются на сегодняшний день неопубликованными и находятся на хранении в федеральных архивных учреждениях. В качестве примера можно привести документы Министерства связи СССР (РГАЭ. Ф. 3527), Министерства промышленности средств связи СССР (РГАЭ. Ф. 648), Министерства финансов СССР (РГАЭ. Ф. 7733), Министерства культуры СССР (РГАЛИ. Ф. 2329), Государственного комитета СССР по печати (ГА РФ. Ф. Р-9604), Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию (Ф. Р-6903), Главного управления по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР (ГА РФ. Ф. Р-9425), Государственного комитета РФ по печати (ГА РФ. Ф. 10090), а также Указы Президента СССР, решения Государственного Совета, Совета безопасности и Совета Федерации СССР (РГАНИ. Ф. 121). Полученная при обращении к ним

%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BE_%D1%81%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8_%D0%A1%D0%BE%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%9D%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%81%D0%B8%D0%BC%D1%8B%D1%85_%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2 (дата обращения: 18.12.2025)

[1] Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года. М., 1981. 95 с.

[2] Первый съезд народных депутатов СССР 25 мая – 9 июня 1989 г. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1989. 573 с.; Внеочередной Пятый съезд народных депутатов СССР (2-5 сентября 1991 г.). Стенографический отчет. М., 2018. 320 с.; Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая – 22 июня 1990 г.: Стеногр. отчет: В 6 т. Т. 1. М., 1992. 639 с.

информация позволила уточнить соотношение бюджетов многих государственных издательств, радио и телевидения с возможностями по организации новых типографий, развитию вещательной сети, увеличению тиража печатных СМИ. Помимо этого, из указанных архивных фондов удалось получить сведения о принципах работы ряда общесоюзных газет и журналов, Центрального телевидения и Всесоюзного радио, степени влияния принимаемых центральной властью решений на деятельность конкретных СМИ, способах и методах сокрытия от общества «нежелательной» информации.

К этой же группе относятся и документы региональных органов власти, размещенные в Государственном архиве Курской области. Это, во-первых, постановления и решения исполнительных комитетов Курского областного Совета народных депутатов (Ф. Р-3322), Курского городского Совета народных депутатов (Ф. Р-770), а также Управления по охране государственных тайн в печати при Курском облисполкоме (Ф. Р-3679), Управления издательств, полиграфии и книжной торговли Курского облисполкома (Ф. Р-4952), Курского областного комитета по телевидению и радиовещанию (Ф. Р-3705). В них содержатся данные о цензурировании информации, реорганизации региональной системы СМИ на рубеже 1980-х – 1990-х гг., отражается непосредственная деятельность местных печатных изданий и Курского РТЦ в исследуемый период, а также приводятся статистические данные по развитию вещательной сети курского радио и телевидения.

Среди делопроизводственной документации стоит выделить, прежде всего, документы КПСС 1985–1991 гг., без которых нельзя было обойтись при характеристике информационной политики государства, поскольку Коммунистическая партия оказывала прямое (зачастую фактически директивное) воздействие на работу центральных и региональных органов власти, самих СМИ вплоть до конца 1980-х гг. и даже под конец Перестройки продолжала играть огромную роль. Значительная их часть (материалы съездов[1],

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 352 с.

пленумов[1], XIX Всесоюзной партконференции[2], сборники резолюций и решений[3] и др.) была опубликована еще в тот период времени. Немало документов подобного рода содержится также в сборнике Горбачев-Фонда «В Политбюро ЦК КПСС… По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991)»[4], который в условиях ограничения доступа к архивам Политбюро ЦК КПСС за 1982–1991 гг. играет важную роль в освещении деятельности главной партийной структуры, на уровне которой принимались важнейшие государственные решения. Несмотря на то, что его содержание основано преимущественно на записях, сделанных на самих заседаниях и совещаниях, к ним все равно следует относиться с осторожностью, т. к. они могут содержать немало личных оценок и впечатлений, умышленное искажение сведений или ряд неточностей при воспроизводстве статистических данных.

Остальные партийные документы распределены по фондам федеральных и региональных архивов: съезды Коммунистической партии Советского Союза (РГАНИ. Ф. 1), Пленумы ЦК КПСС (РГАНИ. Ф. 2), Секретариат ЦК КПСС (РГАНИ. Ф. 4), международные совещаний и переговоры с коммунистическими и рабочими партиями (РГАНИ. Ф. 10), Подотдел писем Общего отдела ЦК КПСС (РГАНИ. Ф. 100), комиссии ЦК КПСС (РГАНИ. Ф. 101), Курский областной комитет КПСС (ГАОПИКО. Ф. П-1), первичные партийные организации КТРК (ГАОПИКО. Ф. П-1356), редакции газеты «Курская правда» (ГАОПИКО. Ф. П-1371), типографии издательства «Курская правда» (ГАОПИКО. Ф. П-5256). Включенные в их состав стенограммы и протоколы заседаний, справки о проводимой идеологической работе, инструкции, отчеты, информационные сводки, переписка с органами государственной власти

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985. 31 с.
[2] XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. Т. 1. М., 1988. 352 с.
[3] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). Т. 15: 1985–1988. М., 1989. 671 с.
[4] В Политбюро ЦК КПСС… По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М., 2008. 800 с.

и иные документы дали большое число примеров организации контроля за деятельностью СМИ, позволили увидеть противоречивость политики «гласности» и проследить эволюцию взглядов руководящих работников КПСС.

Непосредственная деятельность центральных и региональных СМИ периода Перестройки, их взаимодействие с иностранными коллегами отражены главным образом в делопроизводственной документации (приказы и распоряжения по основной деятельности, отчеты, информационные справки, программы и тексты передач, тематические планы, стенограммы и протоколы совещаний редколлегий, переписка с гражданами и организациями по различным вопросам и др.) информационных агентств (Телеграфного агентства Советского Союза (ГА РФ. Ф. Р-4459), ФГУП «Российское агентство международной информации “РИА Новости”» (ГА РФ. Ф. 10291), редакций радио и телевидения (включены в состав упомянутых выше архивных фондов Гостелерадио СССР и КТРК, фонда Российской государственной телерадиокомпании «Останкино» (ГА РФ. Ф. 10054), общесоюзных (журналов «Известия ЦК КПСС» (РГАНИ. Ф. 95), «Проблемы мира и социализма» (РГАНИ. Ф. 112), «Коммунист» (РГАСПИ. Ф. 599), «Агитатор» (РГАСПИ. Ф. 614), «Новый мир» (РГАЛИ. Ф. 1702), «Москва» (РГАЛИ. Ф. 2931), газеты «Советская Россия» (РГАНИ. Ф. 96), «Литературной газеты» (РГАЛИ. Ф. 634) и местных (газеты «Молодая гвардия» (ГАОПИКО. Ф. П-5260) периодических изданий, полиграфических комплексов (Политиздата (РГАСПИ. Ф. 623), Издательства «Литературная газета» (РГАЛИ. Ф. 3352). Косвенным образом она затрагивается в документах общественных организаций, профессиональных и творческих объединений: Центрального комитета ВЛКСМ (РГАСПИ. Ф. М-1), Всесоюзного объединения «Совинформкино» (РГАЛИ. Ф. 3186), Курской областной организации Союза журналистов СССР (ГАКО. Ф. Р-651), Курского областного краеведческого общества (ГАКО. Ф. Р-603), Курского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ГАКО. Ф. Р-944), Курского областного отделения Всесоюзного добровольного общества любителей книги (ГАКО. Ф. Р-395),

Курского областного научно-методического центра народного творчества и культурно-просветительской работы (ГАКО. Ф. Р-5367). Автором также были использованы документы, отложившиеся в фондах научных учреждений – Государственного архива Курской области (ГАКО. Ф. Р-2969) и ВНИИТР (РГАНТД. Ф. Р-647). В первом случае речь идет о текстах, подготовленных сотрудниками архива для последующей публикации в газетах и журналах, участия в теле- и радиоэфирах. Во втором – о чертежах технических устройств и изобретений 1985–1991 гг., позволявших улучшать качество вещания, научно обоснованных схемах распределения расходов Гостелерадио СССР, подробных инструкциях по производству передач и пр.

Статистические сведения о количестве выпускаемых в СССР в годы Перестройки газет, журналов, иных полиграфических материалов[1], развитии всесоюзной сети радиовещания, строительстве новых телевизионных студий, количестве телевизоров и радиоприемников у населения[2] дают специальные сборники, выпускавшиеся в тот период Госкомстатом и Госкомпечатью СССР. Помимо этого, они содержат сведения и о советской внешней торговле. При их анализе можно выявить, какой процент от общего числа приобретаемых товаров занимала продукция иностранных СМИ[3]. Немалая часть статистики по вопросам издательской деятельности, развития общесоюзной и региональной вещательной сети содержится также в неопубликованных документах перечисленных выше архивных фондов.

К иной группе источников следует отнести материалы периодической печати и аудиовизуальную продукцию СМИ: статьи центральных («Правда», «Известия», «Литературная газета» и др.)[4] и региональных («Курская правда», «Молодая гвардия», «Городские известия» и др.)[5] газет, общесоюзных и областных журналов («Коммунист», «Новый мир», «Вопросы истории»,

[1] Печать СССР в 1985 году. Статистический сборник. М., 1986. 311 с.; Печать СССР в 1990 году. Статистический сборник. М., 1991. 288 с.
[2] Транспорт и связь СССР. Статистический сборник. М., 1990. 239 с.
[3] Торговля СССР. Статистический сборник. М., 1989. 479 с.
[4] Карпов В.В. Сверяя жизнь по Октябрю // Литературная газета. 1987. 11 нояб. С. 1–2.
[5] К 40-летию Великой Победы // Курская правда. 1985. 26 апр. С. 3.

«Политическая агитация» и др.)[1], агитационно-информационная печатная продукция[2] (буклеты, брошюры, информационные листки и пр.), теле-[3] и радиопередачи[4]. Огромный спектр публикаций, часть которых была написана довольно сухим языком, ни на шаг не отступающим от идеологической линии партии, а другая – в виде весьма «вольнодумных» заметок, позволил дополнить картину трансформации перестроечных СМИ, раскрыть содержание многих лозунгов и пропагандистских кампаний того времени, восстановить историю работы конкретных редакций газет и журналов в условиях утраты значительной части архивных документов (например, «Молодой гвардии» и «Политической агитации»). Использовались в диссертации и тематические подборки материалов СМИ, встречающиеся в архивных фондах личного происхождения, в частности: Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева (РГАНИ. Ф. 84), Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова (РГАСПИ. Ф. 653), заместителя председателя Курского городского Совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов А. Н. Манжосова (ГАКО. Ф. Р-91), председателя правления Курской региональной общественной организации Общества «Знание» Г. П. Окороковой (ГАОПИКО. Ф. П-5057), первого секретаря Курского обкома КПСС А. Ф. Гудкова (ГАОПИКО. Ф. П-5059), первого секретаря ЦК КП РСФСР И. К. Полозкова (ГАОПИКО. Ф. П-5062), Заслуженного работника культуры РСФСР Н. Г. Кононова (ГАОПИКО. Ф. П-5069), комиссара 1-й Курской партизанской бригады (1942–1943 гг.) А. Д. Федосюткина (ГАОПИКО. Ф. П-5570).

---

[1] Аристархов Н. Кооперация: реальности и надежды // Политический диалог. 1990. Февр. № 4 (1058). С. 21–27.

[2] Беспарточный Б.Д. «Ленинец». Массовая работа газеты как средство формирования общественного мнения, созвучного перестройке (в цифрах и фактах). Дмитриев-Льговский, 1988. 25 с.

[3] Заявление М.С. Горбачева об отставке с поста Президента СССР 25 декабря 1991 г. [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/video765635337_456241948 (дата обращения: 18.12.2025).

[4] Заявление советского руководства от 18 августа 1991 г., зачитанное в эфире Всесоюзного радио в первый день путча [Электронный ресурс] // URL: http://staroeradio.ru/audio/18326 (дата обращения: 12.02.2025).

Особую роль при написании параграфа, посвященного дискуссиям о СМИ периода Перестройки, играют мемуары и теоретические работы современников событий тех лет. В настоящем исследовании автор пользовался трудами видных партийных функционеров, членов ЦК КПСС, министров (М. С. Горбачева[1], Н. И. Рыжкова[2], А. С. Черняева[3], Е. К. Лигачева[4], В. М. Легостаева[5], И. К. Полозкова[6], А. И. Лукьянова[7], А. Н. Яковлева[8], Г. А. Арбатова[9], Б. Н. Ельцина[10], Г. И. Янаева[11], Б. Д. Панкина[12] и др.), бывших руководителей Гостелерадио СССР и известных журналистов (М. Ф. Ненашева[13], Л. П. Кравченко[14], Э. М. Сагалаева[15]), деятелей науки и культуры того времени[16]. Однако при работе с этими текстами следует помнить, что их содержание может не полностью соответствовать действительности тех лет, поскольку сам жанр подобной литературы изначально субъективен и подвержен влиянию множества факторов: личных воспоминаний, которые могут быть неточными или избирательными, желания автора представить себя в более выгодном свете, а также искажений, возникших с течением времени и под влиянием последующих событий. Нередко представленные в этих книгах оцен-

[1] Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988. 271 с.; Его же. Собрание сочинений. Том 27. М., 2017. 665 с.; Его же. Августовский путч: Причины и следствия. М., 1991. 96 с.
[2] Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. М., 1995. 576 с.
[3] Черняев А.С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. М., 2010. 1208 с.
[4] Лигачев Е.К. Кто предал СССР? М., 2020. 288 с.
[5] Легостаев В.М. Как Горбачев «прорвался во власть». М., 2022. 240 с.
[6] Полозков И.К. Обманутые надежды (или как разрушали страну). М., 2014. 590 с.
[7] Лукьянов А.И. Август 91-го. Был ли заговор? М., 2021. 240 с.
[8] Яковлев А.Н. Муки прочтения бытия. Перестройка: надежды и реальности. М., 1991. 386 с.
[9] Арбатов Г.А. Человек системы. М., 2015. 416 с.
[10] Ельцин Б.Н. Записки президента: Размышления, воспоминания, впечатления… М., 2008. 375 с.
[11] Янаев Г.И. ГКЧП против Горбачева. Последний бой за СССР. М., 2021. 240 с.
[12] Панкин Б.Д. Пресловутая эпоха в лицах и масках, событиях и казусах. М., 2017. 463 с.
[13] Ненашев М.Ф. Иллюзии свободы. Российские СМИ в эпоху перемен (1985–2009). М., 2010. 320 с.
[14] Кравченко Л.П. Как я был телевизионным камикадзе. М., 2016. 319 с.
[15] Сагалаев Э.М. Когда журналисты были свободны: документальный телевизионный роман. М., 2021. 256 с.
[16] Окрест Д., Кувалдин С., Бузев Е. Она развалилась. Повседневная история СССР и России в 1985–1999 гг. М., 2022. 256 с.

ки, интерпретации отражают эмоциональное состояние автора, поэтому при работе с ними следует критически оценивать каждое утверждение, сопоставлять его по возможности с другими источниками и учитывать позицию автора, чтобы избежать однобоких трактовок исследуемых процессов.

Часть источниковой базы представляют материалы интервью с Заслуженным журналистом РФ Василием Гурьевичем Воробьевым[1], в годы Перестройки работавшим штатным корреспондентом газет «Курская правда» и «Городские известия», и журналистом газеты «Городские известия» Екатериной Леонидовной Прозоровой[2], много лет проработавшей с коллегами, которые застали то время и часто рассказывали о событиях периода Перестройки. Материалы интервью, размещенные в приложении к диссертации, взяты из личного архива автора.

Информация о периоде становления курского радио и телевидения была почерпнута из статьи Ю. А. Бугрова и А. М. Смиренина 1997 г., опубликованной в «Краеведческом словаре-справочнике»[3]. Биографические сведения о корреспондентах, редакторах курских СМИ (В. И. Денисенко, Т. А. Грива, В. И. Лаврищев, А. Н. Попов, В. Д. Попов, Н. Ф. Безруков и др.), работниках курских региональных комитетов КПСС, которые использованы в настоящей работе, содержатся в Большой Курской Энциклопедии[4].

Тема диссертации не ограничивается описанными выше источниками, отрывочные свидетельства эволюции советских СМИ периода Перестройки можно отыскать в документах иных фондов как центральных, так и региональных архивов России и постсоветских республик, материалах зарубежной периодической печати, теле- и радиосюжетах, а также выходящих в настоящее время сборниках и мемуарах свидетелей эпохи. Приведенный нами спи-

[1] Интервью с Заслуженным журналистом РФ Василием Гурьевичем Воробьевым. 26 марта 2026 г. (Приложение № 1).
[2] Интервью с корреспондентом газет «Хорошие новости» и «Городские известия» Екатериной Леонидовной Прозоровой. 14 марта 2026 г. (Приложение № 2).
[3] Бугров Ю.А., Смиренин А.М. Радио и телевидение // Курск. Краеведческий словарь-справочник. Курск, 1997. С. 324–325.
[4] Большая Курская Энциклопедия. Т. 1. Кн. 1–4. Курск, 2007–2009.

сок позволяет сконструировать целостные представления о развитии СМИ в обозначенный период, дает основу для проведения дальнейших исследований столь обширного феномена. Вместе с тем, он не является закрытым и не претендует на абсолютную полноту отражения всех источников, позволяющих получить сведения о работе перестроечных СМИ.

Научная новизна работы определяется глубоким и критическим осмыслением феномена эволюции СМИ периода Перестройки (1985–1991 гг.) с использованием современных научных инструментов и не введенных ранее в научный оборот исторических источников. Автором был проведен подробный анализ деятельности органов государственной власти, центральных и региональных КПСС, общественных организаций в вопросе контроля за действиями СМИ. В ходе исследования были кратко охарактеризованы дискуссии по вопросам противоречивости политики по отношению к СМИ в 1985–1991 гг., их непосредственной деятельности в те годы и ее идеологическим основам. Были поставлены вопросы о достоверности и качестве материалов перестроечных СМИ, степени свободы самовыражения их авторов и их изменении в ходе реформирования медийной структуры, показана неоднозначность их оценок в исторической литературе и современной публицистике. В работе также приводится оригинальная периодизация историографии исследуемой проблемы, в основу которой был положен содержательный подход.

Автором предложена комплексная характеристика эволюции центральных и региональных СМИ периода Перестройки, объединяющая исторические, философские и культурологические подходы. В отличие от существующих исследований, сосредоточенных преимущественно на отдельных аспектах медийной среды советского периода или истории конкретных СМИ, данная работа предлагает целостный взгляд на процесс реформирования данных структур, сопровождавшийся переходом от жесткой цензуры к открытой дискуссии с властью и населением. Это, в свою очередь, позволило обозначить механизмы, с помощью которых СМИ оказывают воздействие на обще-

ственное мнение, оценить степень подобного влияния на фоне иных внешних и внутренних факторов.

Особое внимание автор уделил появлению новых форматов журналистики, трудностям организации независимых печатных изданий, телестудий и радиостанций, способам их взаимодействия с властными структурами и подведомственными последним государственным СМИ. Перестроечный контекст в данном случае дает нам понимание того, насколько тесно противоречия по вопросам развития экономики, политические споры были переплетены с мнениями и действиями конкретных акторов исторического процесса. Этот антропологический аспект диссертации наряду с осмыслением нарративных структур публикаций является ценным подспорьем в деле изучения вклада СМИ в формирование идентичности, становление гражданского общества и развитие демократических принципов государственного устройства. Кроме того, он расширяет понимание роли СМИ не только как инструмента в руках правящих групп, но и своеобразного организма, способного как оказывать влияние на общественные представления, формировать модели поведения людей, так и самому трансформироваться вслед за социумом, чутко реагировать на запросы собственной аудитории.

Положения, выносимые на защиту:

1) эволюцию СМИ периода Перестройки (1985–1991 гг.) можно рассматривать как многомерный и многоступенчатый процесс, начатый КПСС задолго до прихода М. С. Горбачева к власти. Отдельные элементы будущей политики «гласности» (борьба с формализмом и бюрократизмом, изменение стиля и методов работы, расширение критики и самокритики и др.), подготовившей советское общество к переходу в июне 1990 г. к полной свободе слова, уходят своими корнями в брежневскую эпоху и период руководства страной Ю. В. Андроповым и К. У. Черненко. Новшеством Перестройки стало то, что обозначенные компоненты информационной политики государства и способы функционирования СМИ, начиная с 1987 г., были пересмотрены и в некотором смысле радикализированы по примеру экономической реформы;

2) на начальном этапе Перестройки (1985–1986 гг.) контроль за СМИ со стороны партийных органов, государственных ведомств и общественных организаций общесоюзного и регионального уровня в 1985–1991 гг. не был столь монолитным, каким он обычно представляется в исторической литературе и современных публицистических заметках. Несмотря на наличие большого числа запретов и ограничений, СМИ, особенно на низовом уровне, могли периодически позволить себе не согласиться с отдельными решениями местной власти, что выражалось, как правило, в «тихом саботаже» при выполнении поступавших распоряжений или, что было редкостью, открытом выступлении с критикой ее действий. Но, важно подчеркнуть, что подобная критика касалась, прежде всего, неудовлетворительного исполнения вышестоящими органами своих прямых обязанностей и не затрагивала идеологические установки;

3) огромную роль в демократизации периодических изданий, радио и телевидения играли их руководители в тот период времени, то есть личностный фактор. Приведенные в диссертации примеры действий конкретных редакторов газет и журналов, курского телерадиокомитета говорят о том, что в отдельных случаях они могли активно продвигать политику «гласности», устраивать многочисленные дискуссии по поводу публикации резонансных текстов, а в других – проводить ее только на словах, используя для этого весь идеологический инструментарий предыдущих эпох. Этим, в том числе, объясняется несбалансированность государственной политики в отношении СМИ, когда руководство страны пыталось всячески удержать их в рамках дозволенного либо наоборот давало зеленый свет инициативам журналистов;

4) будучи временем значительного ослабления, а впоследствии и полной ликвидации цензуры, и сопровождаясь одновременным реформированием политической структуры СССР, Перестройка довольно быстро разрушила старую идеологическую систему государства, но не дала журналистам внятной альтернативы, породив в стране информационный хаос. Попытка превращения СМИ в оппозицию к власти привела к тому, что многие газеты и

журналы, продолжавшие получать государственное финансирование, стали придавать критическим публикациям в ее адрес первостепенное значение, не слишком заботясь об их объективности, фактически превращались в печатные органы новых политических партий и движений либерального, консервативного, националистического толка;

5) второй этап Перестройки (1987–1991 гг.) применительно к сфере массовых коммуникаций демонстрирует парадоксальное сочетание деструктивных и созидательных процессов. С одной стороны, мы видим, как под руководством КПСС поэтапно демонтируется старая система государственной пропаганды, ликвидируются цензурные ведомства, идеологизированные издания, пересматриваются сетки вещания, структура публикаций в прессе. С другой, – даже в рамках всего Советского Союза, а не только обретающих свой суверенитет республик, формируются совершенно новые СМИ, налаживается сотрудничество с иностранными компаниями. В отдельно взятом номере газеты или передаче на радио или телевидении могли одновременно присутствовать диаметрально противоположные точки зрения на текущие события, тексты с критикой и в защиту позиций «демократов», «консерваторов» и иных политических движений, материалы, нагнетающие политическую обстановку и, наоборот, успокаивающие население;

6) выявленные особенности эволюции центральных и региональных средств массовой информации, сопровождавшие их в период трансформации от идеологического инструмента власти к относительно самостоятельным акторам внутренней политики, позволяют говорить о том, что влияние СМИ на общественное мнение хоть и было весьма значительным, однако оно не было определяющим фактором при формировании представлений людей о конкретных аспектах политической борьбы, социально-экономического развития и культурной жизни в период Перестройки. Превратив СМИ из инструмента пропаганды в площадку для общественного диалога, государство, прежде всего, дало людям пищу для размышлений. Кто-то принимал сказанное на веру, кто-то – пытался спекулировать на сенсациях в угоду своим личным

или коллективным интересам, другие – критически анализировали и сопоставляли с тем, что они наблюдали ранее. Без учета жизненного опыта целевой аудитории, достатка, уровня образования, общественно-политической обстановки утверждать, что СМИ периода Перестройки оказывали прямое воздействие на текущие события, не представляется возможным.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при формировании органами государственной власти или редакциями независимых СМИ общей концепции развития информационного пространства как в рамках всей страны, так и применительно к конкретному региону с учетом местной специфики. Кроме того, теоретические положения настоящей работы могут быть полезны для осуществления рядовыми журналистами своей профессиональной деятельности. Они могут почерпнуть конкретные примеры редактирования и подачи материала, многие из которых не потеряли своей актуальности и сегодня, а также использовать отдельные фрагменты диссертации при подготовке информационных сообщений, газетных и журнальных статей, посвященных истории отечественной журналистики.

Основные теоретические положения диссертации могут быть востребованы специалистами при подготовке учебных пособий, методических курсов, программ основного и дополнительного высшего образования по отечественной истории и краеведению, написании обобщающих трудов по истории России, советской журналистики.

В качестве источника справочной информации диссертация может быть применена в работе государственных и муниципальных структур, архивных учреждений, музеев и библиотек, общественных объединений (подготовка сборников документов, выставочных экспозиций, путеводителей, информационных буклетов, консультирование посетителей по проблеме истории СМИ и т. д.).

Степень достоверности исследования основывается на анализе значительного массива архивных документов (исследовано более 450 дел из 57

фондов 8 федеральных и региональных архивов), материалов периодической печати и опубликованных источников, обеспечивается системным характером исследования и логикой сделанных выводов.

Апробация результатов диссертационной работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры истории России Курского государственного университета, представлялись в виде докладов на всероссийских научных конференциях, проходивших в Москве[1] и Курске[2].

Результаты исследования изложены в 12 публикациях общим объемом 6,22 п. л., из них в 4 статьях в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов исследования.

Структура диссертационного исследования построена по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, а также списка сокращений и приложений.

[1] Моисеев Е.Л. «Религиозное возрождение» конца 1980-х – начала 1990-х гг. в материалах региональных СМИ (на примере Курской области) // Регионы Российской Федерации: история и современность: Сборник материалов Четырнадцатой международной конференции молодых ученых и специалистов «Clio-2024». М., 2024. С. 117–121.

[2] Моисеев Е.Л. Модернизация сельской инфраструктуры Курской области в предвоенные годы (по материалам газеты «Курская правда») // Сборник материалов Всероссийской научной конференции 31 мая 2024 года «Освоение и организация территории России (IX – XXI вв.): идеи, практики, результаты (к 90-летию образования Курской области)». Курск, 2024. С. 104–108.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АиФ – газета «Аргументы и факты»

АН СССР – Академия Наук СССР

АПН СССР – Агентство печати «Новости» СССР

АП СССР – Администрация Президента СССР

АСК – аппаратно-студийный комплекс

АТС – автоматическая телефонная станция

ВГТРК – Всероссийская государственная телерадиокомпания

ВДНХ – Выставка достижений народного хозяйства

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи

ВНИИТР – Всероссийский научно-исследовательский институт телевидения и радиовещания

ВОВ – Великая Отечественная война

ВООПИК – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры

ВОСР – Великая Октябрьская социалистическая революция

ВР – Всесоюзное радио

ВС РСФСР – Верховный Совет РСФСР

ВС СССР – Верховный Совет СССР

ВУЗ – высшее учебное заведение

ВЦИОМ – Всероссийский центр изучения общественного мнения

ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональный союзов

ГАКО – Государственный архив Курской области

ГАОПИКО – Государственный архив общественно-политической истории Курской области

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации

Генсек – Генеральный секретарь ЦК КПСС

ГКЧП СССР – Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР

Главлит СССР – Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР

Горисполком – исполнительный комитет городского Совета народных депутатов

Горком КПСС – городской комитет КПСС

Госагропром СССР – Государственный агропромышленный комитет СССР

Госкомиздат СССР – Государственный комитет Совета министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли

Госкомстат СССР – Государственный комитет СССР по статистике

Госплан СССР – Государственный плановый комитет Совета Министров СССР

Госснаб СССР – Государственный комитет СССР по материально-техническому снабжению

Госсовет СССР – Государственный Совет СССР

Гостелерадио СССР – Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию

ГТРК – Государственная телерадиокомпания

ГУНТР – Главное управление научно-технического развития при Министерстве связи СССР

ГУОТ СССР – Главное управление по охране государственных тайн в печати СССР

ДОК – Всесоюзное добровольное общество любителей книги

ДОСААФ – Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту

КВН – Клуб веселых и находчивых

КГБ СССР – Комитет государственной безопасности СССР

КГУ – Курский государственный университет

КНР – Китайская Народная Республика

Компартия – коммунистическая партия

КООСЖ – Курская областная организация Союза журналистов СССР

КОПТУС – Курское областное производственно-техническое управление связи

КОСЖ – Курский областной союз журналистов

КП РСФСР – Коммунистическая партия РСФСР

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

КТРК – Курский областной комитет по телевидению и радиовещанию

ЛКСМ РСФСР – Ленинский коммунистический союз молодежи РСФСР

МВД – Министерство внутренних дел

МГК КПСС – Московский городской комитет КПСС

МИД – Министерство иностранных дел

Минсвязь СССР – Министерство связи СССР

Минфин СССР – Министерство финансов СССР

НАТО (NATO) – Организация Североатлантического договора

НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

НЛО – 1) неопознанный летающий объект; 2) издательство «Новое литературное обозрение»

НПА – нормативно-правовой акт

НТП – научно-технический прогресс

НТР – научно-техническая революция

НЭП – Новая экономическая политика

Обком КПСС – областной комитет КПСС

Облисполком – исполнительный комитет областного Совета народных депутатов

Облкнигоиздат (Курский) – Управление издательств, полиграфии и книжной торговли Курского облисполкома

Обллит (Курский) – Управление по охране государственных тайн в печати при Курском облисполкоме

Облсовет – областной Совет народных депутатов

ОблУОТ (Курское) – Управление по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации при исполнительном комитете Курского областного Совета народных депутатов

ОВД – Организация Варшавского Договора

ОКУ – областное казенное учреждение

ООН – Организация Объединенных Наций

Партком – партийный комитет

«Политагитация» – «Политическая агитация»

Политбюро – Политическое бюро ЦК КПСС

Политиздат – Издательство политической литературы ЦК КПСС

ПТВС – передвижная телевизионная видеозаписывающая станция

ПЭМ – пульт электронного монтажа

Райисполком – исполнительный комитет районного Совета народных депутатов

Райком КПСС – районный комитет КПСС

РАПО – районное аграрно-промышленное объединение

РБК – медиахолдинг «РосБизнесКонсалтинг»

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории

РГАНТД – Российский государственный архив научно-технической документации

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

РГАЭ – Российский государственный архив экономики

«РИА Новости» – «Российское информационное агентство Новости»

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РТЦ – радиотелецентр

РФ – Российская Федерация

СЖ РСФСР – Союз журналистов РСФСР

СЖ СССР – Союз журналистов СССР

СМИ – средства массовой информации

СМ СССР – Совет Министров СССР

Совбез СССР – Совет Безопасности СССР

Совинформкино – Советское информационное бюро кино

Совфед СССР – Совет Федерации СССР

Соцблок – социалистический блок (страны, входившие в ОВД)

Союзпечать – Союз печатных изданий СССР

ССГ – Союз Суверенных Государств

СССР (USSR) – Союз Советских Социалистических Республик

США (USA) – Соединенные Штаты Америки

ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза

ТЖК – телевизионный журналистский комплекс

ФГУП – федеральное государственное унитарное предприятие

ФКУ – федеральное казенное учреждение

ФРГ – федеративная Республика Германия

ЦКК КПСС – Центральная Контрольная Комиссия КПСС

ЦК КПСС – Центральный комитет КПСС

ЦРК КПСС – Центральная Ревизионная Комиссия КПСС

ЦТ – Центральное телевидение

ЧАЭС – Чернобыльская атомная электростанция

ЧССР – Чехословацкая Социалистическая Республика

ЭВМ – электронно-вычислительная машина

Юннаты – юные натуралисты

ВВС (Би-би-си) – British Broadcasting Corporation (Британская вещательная корпорация)

ГЛАВА 1. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ

Прежде чем характеризовать деятельность конкретных СМИ периода Перестройки, следует остановиться на некоторых ключевых аспектах, касающихся их внутренней структуры и контроля. Говоря о классификации, наиболее целесообразным для настоящего исследования нам видится вариант их разделения по принципу собственности (имущественной принадлежности). Согласно такому подходу, в позднем СССР можно выделить следующие СМИ:

1) государственные (существовавшие в течение всего рассматриваемого нами периода структуры, аффилированные с государственными и партийными структурами, советскими общественными организациями и творческими объединениями);

2) частные нелегальные (различные периодические издания, подпольные редакции «самиздата» и локальные радиостанции, деятельность которых официально была запрещена; существовали вплоть до 1990 г., после чего или перешли в разряд легальных СМИ, или были ликвидированы);

3) частные легальные (в рамках СССР существовали сравнительно недолгий период времени, с июня 1990 по декабрь 1991 г.; имели официальную регистрацию и могли свободно распространять информацию);

4) иностранные (принадлежали другим государствам или их гражданам, осуществляли теле- и/или радиовещание, занимались распространением печатной продукции (газет, журналов, буклетов, листовок и пр.) на территории СССР).

По видовой принадлежности СМИ подразделялись на прессу, книжные издательства (выпускавшие мелкую печатную продукцию), радиовещание, телевидение и новостные агентства, управлявшиеся партийными органами и

государственными ведомствами и представлявшие собой часть разветвленного идеологического комплекса[1].

1.1. Трансформация взглядов политического руководства страны на социальную миссию средств массовой информации в первой половине – середине 1980-х гг.

С приходом к власти Ю. В. Андропова в ноябре 1982 г., как вспоминали его коллеги, изменилась атмосфера в работе всего партийного аппарата. Несмотря на то, что период его правления занял всего лишь полтора года, было сделано крайне много[2]. Впервые с начала 1920-х гг., как впоследствии отмечал Н. И. Рыжков, был поставлен вопрос о принципиальном анализе того, что страна прошла за последние полвека[3]. В своей статье, вышедшей в журнале «Коммунист» в середине 1983 г., Ю. В. Андропов высказался по поводу того, что и при социализме бывают свои трудности, которые не должны ставить под сомнение примат общественной собственности на средства производств и «игнорировать интересы личные, местные, специфические потребности различных социальных групп». Писал он и о необходимости совершенствования форм и методов управления, «перестройки» хозяйственного механизма, расширения самостоятельности предприятий, «ускорения темпов научно-технического прогресса», «осуществления мер, способных дать больший простор действию колоссальных созидательных сил, заложенных в нашей экономике», использования местной инициативы и хозрасчетных бригад, устранения бюрократической «заорганизованности» и формализма, более органичного включения всех трудовых коллективов в общегосударственную работу, творческого развития марксистско-ленинской идеологии[4]. Не-

[1] Синицын Ф.Л. Указ. соч. С. 90–91.
[2] Черняев А.С. Указ. соч. С. 355.
[3] Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений... С. 42.
[4] Андропов Ю.В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // Коммунист. 1983. № 3. С. 9–23.

смотря на последующую критику бывшего главы КГБ, в глазах многих людей он остается руководителем страны, который хотел навести порядок в государственных делах, ликвидировать отставание СССР в экономическом развитии и научно-техническом прогрессе от развитых капиталистических стран[1].

На июньском Пленуме ЦК КПСС 1983 г. Ю. В. Андропов в ходе дискуссий произнес знаменитую фразу: «Если говорить откровенно, мы еще до сих пор не изучили в должной степени общество, в котором живем и трудимся»[2]. Выразил он в ней не приписываемое советской науке полное неведение относительно социальных процессов в стране, а проявившееся в 1960-е – 1970-е гг. отставание марксистско-ленинской теории от практики строительства социализма в СССР, что на тот момент было достаточно смелым утверждением.

Зарождение многих идей Перестройки современные исследователи относят именно к периоду 1982–1985 гг., когда сформированная Ю. В. Андроповым команда в Политбюро ЦК КПСС начала разработку конкретных программ экономических и социальных преобразований[3]. Отработка отдельных реформ проводилась как в рамках «народнохозяйственного эксперимента», так и в конкретных действиях властей по формированию более открытого информационного пространства. Например, в СМИ стали публиковать небольшие заметки под заголовком «В Политбюро ЦК КПСС»[4], чем повышали уровень осведомленности местных органов власти о действиях советского руководства и всего населения Советского Союза.

При этом, однозначно сказать, что то, как впоследствии были реализованы реформы, было целиком и полностью запланировано

[1] Левинсон А. Указ соч. С. 161; Арбатов Г.А. Указ соч. С. 355–356; Легостаев В.М. Указ. соч. С. 73–74.
[2] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14–15 июня 1983 г. М., 1983. С. 19.
[3] Ефимов Н.Н. Распад СССР. 1991 год. М., 2021. С. 128; Сафронов А.В. Большая советская экономика: 1917–1991. М., 2025. С. 645–653; Лукьянов А.И. Указ. соч. С. 37; Сойников А.А. Указ. соч. С. 2.
[4] В Политбюро ЦК КПСС // Курская правда. 1985. 30 мар. С. 1.

Ю. В. Андроповым и его коллегами в 1982–1984 гг., нельзя[1]. Но и отрицать, что их теоретическая и практическая основа была заложена в тот период времени, также не представляется возможным, поскольку будет идти вразрез с многочисленными документальными подтверждениями[2].

Избрание М. С. Горбачева в марте 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС частью партийцев ожидалось с большим нетерпением и довольно широко приветствовалось[3]. Однако отнюдь не все желали видеть его в роли нового главы советского государства, свои притязания на столь высокий пост имели и другие члены Политбюро[4].

На внеочередном Пленуме ЦК КПСС (март 1985 г.), проведенном после смерти К. У. Черненко, который зачастую считается не столь значительным событием, в речи избранного Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачева прозвучало несколько интересных слов. Во-первых, основное внимание было им уделено «ускорению социально-экономического развития» – стратегической линии партии, выработанной на XXVI съезде КПСС (несмотря на то, что на съезде и в принятых им «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981–1985 годы и на период до 1990 года» данный термин применялся только к научно-техническому прогрессу и отдельным отраслям промышленности[5]) и на последующих пленумах ЦК, начиная с ноября 1982 г. (что ближе к истине, поскольку при Ю. В. Андропове Экономическому отделу ЦК было поручено разработать концепцию реформ[6]). Во-вторых, были затронуты вопросы «углубления» социалистической демократии, повышения роли Советов, и, что главное, «рас-

---

[1] Рудаков В.Н. Загадка Андропова // Историк. Ноябрь 2022. № 95. С. 1; Ванюков Д.А. Указ. соч. С. 16.

[2] Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений... С. 42, 46; Арбатов Г.А. Указ. соч. С. 356–360, 366–368, 379; Лукьянов А.И. Указ. соч. С. 37.

[3] Лукьянов А.И. Указ. соч. С. 11.

[4] Легостаев В.М. Указ. соч. С. 43; Янаев Г.И. Указ. соч. С. 14; Ванюков Д.А. Указ. соч. С. 12–13; Арбатов Г.А. Указ. соч. С. 373; Легостаев В.М. Указ. соч. С. 42–43; Лигачев Е.К. Указ. соч. С. 17; Лукин А.В. Указ. соч. С. 594; Ванюков Д.А. Указ. соч. С. 14.

[5] Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981–1985 годы и на период до 1990 года. М., 1981. С. 14, 18, 20, 25, 27, 31, 36, 53, 65, 73, 82, 88.

[6] Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений... С. 46.

ширения гласности» в работе партийных, советских и общественных организаций[1].

Традиционным же для историографии (с чем спорят не только историки[2], но и непосредственные участники тех событий[3]) началом Перестройки в СССР считается апрельский Пленум ЦК КПСС 1985 г., на котором новоизбранный Генеральный секретарь М. С. Горбачев впервые публично заявил о том, что в период 1970-х – 1980-х гг. в стране «усилились неблагоприятные тенденции», после чего постарался детально их конкретизировать[4]. Нам же в данном контексте больше интересен вопрос об изменении роли средств массовой информации. М. С. Горбачев в своем докладе заявил: «Печать, телевидение, радио – действенные средства организации и воспитания масс, формирования общественного мнения». Он отметил, что хоть они и стараются следовать духу времени, далеко не всегда это получается. По его словам, им по-прежнему не хватало глубокой аналитики, умения поднимать серьезные проблемы, должной информационной насыщенности, оперативности в освещении текущих событий. Кроме того, пассивная позиция партийных комитетов по отношению к СМИ во многом влияла на инициативу людей, вынуждала их мириться с существующими недостатками, а также встречались случаи «зажима или игнорирования обоснованной критики»[5].

В мае 1985 г., в связи с началом антиалкогольной кампании, ЦК КПСС поручил всем советским СМИ «решительно улучшить антиалкогольную пропаганду, [продолжать] воспитывать людей в духе трезвости, формировать у них нетерпимое отношение к пьянству, ярко и убедительно раскрывать вред алкоголя даже в малых дозах для здоровья людей, а также его отрица-

---

[1] Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, 11 марта 1985 г. М., 1985. С. 9–11.
[2] Сафронов А.В. Указ. соч. С. 645–651, 671.
[3] Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений... С. 42.
[4] Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 2. Оп. 4. Д. 51. Л. 10; Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985. С. 7; Соболев М.В. Указ. соч. С. 7.
[5] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 51. Л. 31–32; Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985. С. 21–22.

тельное воздействие на все стороны общественной жизни – экономику, быт, моральный облик и сознание людей. Не допускать, чтобы в теле- и радиопередачи попадали мотивы, пропагандирующие выпивки, застолья». Кроме того, необходимо было увеличить количество материалов о методах борьбы трудящихся с этими негативными явлениями, оперативно информировать население СССР о новых мерах в этой области, принимаемых правительством[1].

В апреле 1985 г. Политбюро ЦК КПСС на очередном заседании рассматривало вопрос о ходе выполнения решений Апрельского пленума в деле «ускорения социально-экономического развития страны». На этой же встрече было отмечено, что реализация их основных положений во многом зависит от «перестройки» деятельности местных партийных организаций и подотчетных им органов, включая средства массовой информации. В связи с этим последним было поручено «формировать атмосферу творческого труда на заседаниях, открывать широкий простор инициативе, таланту, мастерству рабочих, колхозников и интеллигенции… концентрировать внимание руководящих кадров на ускорении научно-технического прогресса, как долговременной политической линии партии, всемерно стимулировать современные подходы к социально-экономическим, научно-техническим и идейно-воспитательным проблемам, углублять понимание работниками сути происходящих перемен, крепить дух требовательности, самокритичности и деловитости, решительно освобождаться от парадности, заседательской суетни, бумаготворчества, создать прочный барьер консерватизму, ведомственности и местничеству…»[2].

XXVII съезд КПСС (25 февраля – 6 марта 1986 г.) утвердил основную программу «ускорения социально-экономического развития страны»[3]. В докладе Генерального секретаря говорилось, что данный курс в числе прочего

[1] В Центральном Комитете КПСС. О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма // Курская правда. 1985. 17 мая. С. 1.
[2] В Политбюро ЦК КПСС // Курская правда. 1985. 21 июня. С. 1.
[3] Лукин А.В. Указ. соч. С. 594; Сафронов А.В. Указ. соч. С. 682; Ванюков Д.А. Указ. соч. С. 45.

предполагает обновление идеологических институтов и «углубление социалистической демократии». Подчеркивалась роль СМИ в общественном контроле за деятельностью Советов и иных государственных органов, был поставлен вопрос о «расширении гласности»[1], более широком участии масс в управлении, политической жизни, недопустимости сокрытия информации «о наших недостатках и упущениях, о трудностях, неизбежных в любой работе». М. С. Горбачев стремился сделать «гласность» такой системой, при которой общество сможет самостоятельно проконтролировать ход реформ[2].

«Серьезным экзаменом» для партийной журналистики стал период с апреля 1985 г., когда редакционные коллективы СМИ взялись за те вопросы, которые ранее не принято было обсуждать. В газетах и журналах, в теле- и радиопередачах стало больше аналитики, острых и разнообразных тем, критики недостатков и упущений в деятельности того или иного учреждения, а также «конструктивных предложений» по социально-экономическим и идеологическим вопросам. Но, в то же время, часть СМИ взялась за это без какой-либо программы, начала искать сенсации, другие же хоть и поддержали политику «гласности», но не стали проявлять большей оперативности, чем раньше[3]. Наметилось и стремление преодолеть сложившиеся за прежние годы стереотипы и штампы, пусть первоначально лексикон брежневской эпохи лишь сменился перестроечным и оставался таковым до начала 1987 г. Другими слабыми сторонами советских СМИ середины 1980-х гг. виделись кампанейщина, серость содержания, инертность и нежелание работать по-новому, низкий уровень публикуемых здесь художественных произведений (отсутствие идейной и эстетической ясности)[4].

В принятой на съезде 4-й Программе КПСС в качестве одной из целей было обозначено, что партия будет добиваться от СМИ глубокого анализа основных тенденций внутренней и внешней политики СССР, международной

[1] Ванюков Д.А. Указ. соч. С. 71; Калмыкова Д.Р. Указ. соч. С. 65.
[2] Материалы XXVII съезда КПСС… С. 21, 55, 57, 60, 119.
[3] Там же. С. 89.
[4] Там же. С. 89, 119.

жизни, чтобы они «активно поддерживали все новое, передовое», поднимали волнующие людей проблемы. Отмечалось, что их работа должна отличаться ясностью и целеустремленностью, оперативностью, информационной насыщенностью, яркостью и доступностью, глубиной содержания, увлекательностью, должным идейно-художественным уровнем публикаций и выступлений. Не должно быть в них «проявлений пустословия, парадности, формализма». Они должны помочь в деле мобилизации масс на выполнение стоящих перед страной задач, обеспечить «широкую гласность» работы партийных и государственных органов, общественных организаций, «правильное формирование общественного мнения и рост его влияния на практические дела»[1].

10 марта 1986 г. на совещании в ЦК КПСС Е. К. Лигачев, один из действующих членов Политбюро, весьма опытный человек в вопросах идеологии и пропаганды, напомнил товарищам, что намеченный съездом «дух критики надо переводить в позитивную плоскость, в изучение положительного опыта» в противовес поиску виновных в невыполнении тех или иных решений и наклеиванию ярлыков. М. С. Горбачев же скорее настаивал на полной активизации общественности[2], максимально возможном использовании СМИ в качестве действенного инструмента Перестройки, но все же предпочел согласиться с тем, что одной лишь чистой критикой обойтись нельзя, необходим и образец для подражания[3].

Определенную роль в изменении отношения к СМИ сыграла и авария на Чернобыльской АЭС. На совещании в Политбюро ЦК КПСС 29 апреля 1986 г., где шла речь об образовании специальных комиссий по расследованию причин и ликвидации последствий ядерной катастрофы, Горбачев счел необходимым при работе с населением сохранять взвешенность, но в то же время шире использовать СМИ. В продолжение этой темы на заседаниях По-

[1] Там же. С. 166.
[2] Бурлацкий Ф. Политика – это выбор // В своем Отечестве пророки? Публицистика Перестройки: лучшие авторы 1988 года. М., 1989. С. 209; Новикова М.В. Указ. соч. С. 21–22.
[3] В Политбюро ЦК КПСС… С. 26–27.

литбюро 22 мая и 5 июня 1986 г. Горбачев не смог обойти стороной «поразительную безответственность» союзных ведомств и подчиняющихся им структур, соседствующую с «сопротивлением [Перестройке] “удельных князей”»[1].

На пленуме ЦК КПСС, состоявшемся 16 июня 1986 г., критике подверглась Курская область, которую в качестве отрицательного примера привел в докладе М. С. Горбачев. Он заявил, что в регионе практически не реализуются решения XXVII съезда КПСС, в областной партийной организации «на редкость живучим оказался командный стиль работы», мало используются критика и самокритика, а бюро обкома во главе с А. Ф. Гудковым «покрывали» бесхозяйственность на предприятиях и в партийных организациях. В случае с главой Октябрьского района В. А. Анпилоговым, которого ранее изображали как грамотного руководителя, даже разразился целый скандал, когда в центральную печать попала статья секретаря первичной парторганизации колхоза «Красное знамя» М. С. Шевелева. За допущенные ошибки, злоупотребление своими должностными полномочиями, сознательное искажение экономической статистики он был снят с должности[2].

Генсек подчеркнул, что для повышения эффективности работы первичных партийных организаций последним следует активнее взаимодействовать с общественностью через СМИ. Содержался в его докладе и иной призыв: «…критический разговор в духе съезда мы должны усилить». Традиционно, ближе к концу выступления, М. С. Горбачев отметил вклад печати, радио и телевидения в «процесс перестройки… расширения гласности, практической реализации демократизма нашего общества, постановки серьезных, общественно значимых проблем». Пресса, по его словам, должна была помочь в закреплении достижений Перестройки. Вместе с тем, ей необходимо

[1] Там же. С. 37–38, 44.
[2] Там же. С. 38–39; Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 16 июня 1986 г. М.: Политиздат, 1986. С. 5, 7-9.

сохранять определенную требовательность к своим сотрудникам, ответственность за содержание публикаций[1].

В случае с партийными СМИ говорилось о том, что печать – это своеобразное зеркало конкретного комитета КПСС, в котором отражаются стиль и методы его работы, уровень руководства, отношение к злободневным вопросам. Степень «гласности», ее действенность здесь, по выражению М. С. Горбачева, во многом уступали центральной прессе, что напрямую зависело от позиции местного руководства. И для «дальнейшей активизации идеологического фронта» им рекомендовалось сделать «правильные самокритичные выводы»[2].

Подобные мысли высказывались руководством СССР и в рамках заседаний Политбюро 1986 г. Именно в бюрократизме, сопротивлении «воинствующих демагогов, догматиков, теоретиков отставания» виделись главные препятствия на пути совершенствования социально-экономических структур. Между тем, эти «новые левые» как раз и смогли заметить ряд отступлений от принципов социализма в деятельности М. С. Горбачева и его сторонников. Он же, в свою очередь, предложил активизировать демократические процессы и «прибавить обороты» в плане экономических реформ[3].

Примечательна здесь и речь А. Н. Яковлева на совещании с секретарями ЦК КПСС 23 июня 1986 г., в которой тот отмечал низкий уровень поддержки последних инициатив со стороны прессы. На страницах СМИ попрежнему, практически не было статей, раскрывающих сущность «качественно нового состояния общества», человеческого фактора, «психологии перестройки», принципов действия товарно-денежных отношений. В качестве причины такого положения вещей обычно указывалось отсутствие кадров, способных мыслить по-новому. Результатом использования старых при-

[1] В Политбюро ЦК КПСС… С. 40–41, 44–45.
[2] Там же. С. 44–45.
[3] Там же. С. 46–47.

емов становилось либо массовое применение клише без какого-либо глубокого анализа, либо замалчивание ряда сведений[1].

На заседании Политбюро ЦК КПСС 24 июля 1986 г., часть которого была посвящена журналу «Коммунист» (главный редактор И. Т. Фролов), говорилось об активизации партийных СМИ. При наличии политической воли власти требовались конкретные предложения по улучшению ситуации в экономике, социальной сфере, решению проблем НТР и пр. Однако, многие люди попросту боялись высказывать свои мысли, опасаясь вступить в противоречие с политикой партии, мнением местного руководства или попасть в тюрьму[2].

В подобных условиях власть обращала пристальное внимание на письма трудящихся, приходящие в ЦК КПСС, редакции печатных СМИ, радио и телевидения. Значительная часть корреспонденции того времени содержала в себе многочисленные жалобы граждан на недостатки в снабжении государственных магазинов продуктами питания, товарами народного потребления (где некоторых товаров порой и не было вовсе), длинные очереди, ценовую политику кооптторга. У людей возникал закономерный вопрос, почему продукция госпредприятий продается теперь в 3–4 раза дороже. Отмечалось, что все это вкупе с бесхозяйственностью партийных и правительственных органов вело к росту диспропорций в экономике и социальной напряженности[3].

Все чаще сторонники изменений стали разочаровываться в политике партии. Единственным заметным результатом «перестройки» к концу октября 1986 г., по выражению одного адресанта, стала лишь работа центральной прессы, радио и телевидения. Даже самого М. С. Горбачева нередко обвиняли в пустословии, отсутствии контроля за реализацией намеченных целей, размытости понятий, в частности при обращении к проблеме борьбы с «нетрудовыми доходами». Трудности вызывала и работа с интеллигенцией, получившей большую свободу творчества. Е. К. Лигачева тогда возмутило по-

[1] Там же. С. 51.
[2] Там же. С. 69–70, 72, 79.
[3] Там же. С. 91.

ведение редакции журнала «Дружба народов», самовольно выпустившей в свет сообщение о том, что роман А. Н. Рыбакова «Дети Арбата», обличавший предвоенную политику ВКП(б) и лично И. В. Сталина, будет в нем публиковаться. Кроме того, он обратил внимание на неуместность «воскрешения» в настоящее время ряда вопросов о репрессивной политике 1930-х гг. Генсек оппонировал ему тем, что вопросы литературного творчества должны решать сами писатели, их первичная партийная организация, а не КГБ или ЦК КПСС[1].

Между тем, председателя КГБ В. М. Чебрикова также стал волновать вопрос вольнодумства в СМИ. В разговоре с М.С. Горбачевым он заявил, что «наши толстые журналы стали буквально соревноваться, кто, если можно так сказать, сильнее “плюнет” в Советскую власть». Нередко имели место и личные мотивы писателей и корреспондентов. Чебриков высказал также опасение, что если не подходить к данной проблеме взвешенно, выпустить из-под контроля литературный процесс, то все 70 лет Советской власти довольно быстро окрасят в черные тона[2].

М. С. Горбачев предложил использовать в таком случае политический, а не репрессивный подход: вести постоянный диалог с литераторами, общественностью, СМИ вместо запретов на публикацию и закрытия журналов. Вторил ему и А. А. Громыко, считавший, что в работе с интеллигенцией следовало проявлять определенную гибкость. Но даже он подчеркивал, что делать из писателей или немарксистских теоретиков, пострадавших за свои произведения и идеи, иконы точно не стоит[3].

На заседании Политбюро 10 ноября 1986 г. М. С. Горбачев отмечал, что в духовной сфере жизни общества начала складываться тяжелая обстановка: накопились консервативные явления, равнодушие и пессимизм[4]. Не прошла мимо и встреча с заведующими отделами ЦК КПСС 16 декабря 1986

[1] Там же. С. 93–95.
[2] Там же. С. 96–97.
[3] Там же. С. 97–98.
[4] Лукин А.В. Указ. соч. С. 595.

г., где генсек заявил о необходимости приложения творческих усилий к решению текущих задач, поставленных партией. Прошелся он и по клише в периодической печати, связанным с подготовкой сельскохозяйственной техники к весеннему севу (слово «почин», по его мнению, должно было употребляться лишь тогда, когда в работе используется что-то реально новое, в противном же случае это все превращается в пустую болтовню)[1].

На заседании Политбюро 19 января 1987 г., предварявшим собой очередной пленум ЦК, на котором планировалось всерьез затронуть тему о состоянии кадров, со своими мыслями и предложениями касательно всего процесса «перестройки» выступил Б. Н. Ельцин. В числе прочего он подчеркнул, что, хоть СМИ и начали выступать с более резкими заявлениями, уровень их самокритики и критики свыше существенно сократился, чего допускать нельзя, «а то получается, что газета всегда права»[2].

На Январском Пленуме ЦК КПСС 1987 г. в докладе «О перестройке и кадровой политике партии» М. С. Горбачев говорил о сформировавшейся в СССР «идеологии и психологии застоя», породившей «социально-нравственные» проблемы. Вину за это он возложил на идеологические ведомства, деятелей культуры и искусства и руководство СМИ. Основной проблемой, как он считал, были «необоснованные вмешательства» в творческий процесс со стороны вышестоящих органов власти[3].

Уже в начале 1987 г. партийное руководство обратило внимание на то, что «перестройка» проходит не так гладко, имеются случаи неприятия критики, гонений на ее авторов. В связи с этим было решено активнее поддерживать СМИ[4]. И первые результаты здесь не заставили себя долго ждать: на центральные газеты и журналы оформили подписку более 14 млн новых читателей, значительно выросла аудитория центрального телевидения и всесоюзного радио. Людей, как говорил М. С. Горбачев, привлекали актуальные

[1] В Политбюро ЦК КПСС… С. 114.
[2] Там же. С. 125.
[3] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 27–28 января 1987 года. М., 1987. С. 12–13; Лукин А.В. Указ. соч. С. 595; Сафронов А.В. Указ. соч. С. 725–726.
[4] Сафронов А.В. Указ. соч. С. 726.

темы, смелость и глубина постановки проблем. В заключительном докладе на пленуме он даже произнес фразу «демократия нам нужна как воздух», но и высказал опасение, что кто-то может попытаться воспользоваться «гласностью» и демократическим процессом в своих корыстных целях. Печать должна была информировать народ, ответственно поддерживать «гласность», а не стараться искать сенсации ради сиюминутной выгоды[1].

На заседании Политбюро ЦК КПСС 24 марта 1987 г. председатель КГБ В. М. Чебриков, отметил, что возможности «гласности» активно использовали противники партии, провоцируя необоснованные ожидания у людей. Весьма примечательна и фраза, которой он, по воспоминаниям коллег, закончил свое выступление: «Отменили цензуру, но отменили и государственное руководство духовной жизнью совсем». Своим видением ситуации поделился и генеральный секретарь, посчитавший слова В. М. Чебрикова попыткой сопротивления «гласности». Он заявил, что если так говорит народ, то надо пытаться к нему прислушаться, забыв про «всякие догмы и правильные теории»[2]. Завершая обсуждение, Горбачев отметил, что «гласность» должна порождать различные точки зрения, а не делать так, что «на смену одной полуправде приходит другая полуправда»[3].

17 апреля 1987 г. в ходе обсуждения налогообложения индивидуальной трудовой деятельности М. С. Горбачев предложил в сообщениях «Правды» и всесоюзного радио развенчать «местных бюрократов», препятствовавших развитию подобной экономической деятельности и пользовавшихся своим положением для получения товаров и продуктов наилучшего качества[4].

7 мая 1987 г. затронули тему приходящих в ЦК писем, неизбежно перетекшую в разговор о «гласности». Н. И. Рыжков отметил, что большую часть корреспонденции составляли не просьбы и жалобы, а различные предложения, мысли касательно «перестройки». А. Н. Яковлев в свою очередь заявил,

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 27–28 января 1987 года… С. 34, 70–71; Лукин А.В. Указ. соч. С. 595.
[2] В Политбюро ЦК КПСС… С. 150–151.
[3] Там же. С. 152, 154.
[4] Там же. С. 164.

что людей стала тревожить «бюрократизация демократии», а многие партийные комитеты и вовсе противились ей как угрозе существующему порядку. М. С. Соломенцев вспомнил и об историках, которые начали «копать под коллективизацию», говорить о ее неприятии многими людьми, губительном влиянии на сельское хозяйство страны. Генеральный секретарь обобщил выступления коллег, заявив, что общество действительно выражало беспокойство по поводу темпов «перестройки», возвращения цензуры и пустословия. Он подчеркнул, что все оценки прессы должны соединять в себе как позитивные, так и негативные стороны, побуждая людей к размышлению и диалогу[1].

На фоне растущей критики «перестройки» и попыток ее «торможения», Политбюро ЦК взяло курс на дальнейшую демократизацию, поскольку, по словам Горбачева, полагало, что это позволит их нейтрализовать[2]. Как мы знаем, в результате подобная политика на фоне экономических проблем привела вначале к окончательному оформлению национальных элит как самостоятельного субъекта власти, а затем – к формированию крупных оппозиционных блоков в структурах самой центральной власти, усилив градус общественного беспокойства.

При этом наблюдалась и довольно односторонняя оценка писем и обращений граждан, приходивших в ЦК КПСС, ВС СССР, СМ СССР, редакции газет и журналов, телерадиокомитеты. Генеральный секретарь в своем докладе на пленуме упомянул лишь тех, кто всецело поддерживал «перестройку» в том виде, в котором она преподносилась населению, жаловался на неудовлетворительные темпы преобразований или полное их отсутствие[3]. Однако, значительную часть входящей корреспонденции, особенно в редакциях СМИ, составляли письма иного рода: в них в большей степени содержалась

[1] Там же. С. 172–173.
[2] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25–26 июня 1987 г. … С. 9–10; Сигман К. Указ. соч. С. 40.
[3] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25–26 июня 1987 г. ... С. 13.

весьма обстоятельная, подкрепленная фактами и реальными примерами критика экономической политики действующей власти.

Хоть М. С. Горбачев и другие члены Политбюро того времени и умели частично признавать собственные ошибки[1], что уже существенно отличало их от многих аппаратчиков брежневского периода, они не могли или не хотели видеть картину полностью. Более того, в докладе М. С. Горбачева на июньском пленуме и в текстах его последующих выступлений появилось явное логическое противоречие. С одной стороны, указывалось, что «достижение многих целей перестройки потребует длительного времени», а, с другой, звучали слова о том, что это не долговременная политика: необходимо наращивать ее темпы, поскольку «мы и так потеряли годы и десятилетия», «“прекрасного завтра” может и не быть»[2].

Будучи примененной к процессу демократизации, она породила целую волну непродуманных решений и резких изменений. Многие партийные функционеры, национальные элиты, теневики, руководители предприятий, кооперативы стали использовать новые возможности, открытые «гласностью», для достижения собственных «узкокорыстных» целей[3]. В СМИ начала разворачиваться односторонняя «дискуссия», первоначально посвященная проблемам «ускорения» и «перестройки народнохозяйственного механизма», сводившаяся к критике слабой инициативности на местах, неготовности отдельных руководителей работать «в новых условиях»[4]. Как выразился сам М. С. Горбачев, «одной полуправдой пытаются заменить другую»[5].

На заседании Политбюро 1 июля 1987 г. М. С. Горбачев вновь обратил внимание коллег на слабую работу многих печатных СМИ. По его мнению,

[1] Там же. С. 16.
[2] Там же. С. 18.
[3] Там же. С. 33–34; Ефимов Н.Н. Указ. соч. С. 127.
[4] Лебский М.А. Рабочий класс в СССР: жизнь в условиях промышленного патернализма. М., 2021. С. 155–156.
[5] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25–26 июня 1987 г. ... С. 34.

они редко привлекали мнение ученых и специалистов, возможности местных партийных комитетов[1].

Определенное руководство центральными СМИ порой осуществлял и сам генеральный секретарь. Так, во время своего отпуска в августе – сентябре 1987 г. он просил А. С. Черняева передать главному редактору «Правды» В. Г. Афанасьеву, чтобы тот сильно не раздувал проблему крымских татар, которые провели в столице несколько митингов[2].

В руководстве партии и страны, как официально утверждалось, существовало единство взглядов по коренным вопросам «перестройки», внутренней и внешней политики. Однако, реальность была несколько иной. В частности, 17 сентября 1987 г. М. С. Горбачев припомнил разговор с Е. К. Лигачевым, где тот высказался о безответственности ряда своих коллег, прежде всего А. Н. Яковлева, заявившего редакторам различных СМИ на встрече в ЦК, что может вскоре уйти со своей должности. Последний отвечал ему взаимностью, собирая компромат на Е. К. Лигачева и «подбрасывая» в виде записок М. С. Горбачеву[3].

Генсек отмечал, что растущая популярность газет и журналов, в частности «Московских новостей», «Огонька», должна идти на пользу «перестройке», но и видел ряд проблем в их публикациях: отсутствие разных точек зрения, крайне скудное разнообразие авторов, искусственная сенсационность[4]. Н. И. Рыжков также подчеркивал существование проблемы тенденциозности в СМИ, обращал внимание на то, что в ходе «перестройки» создаются течения, вступающие в противоречие с линией партии, заложенной ранее. И так как этим новым силам нельзя позволять «расшатывать политические устои», следовательно, необходимо было контролировать «гласность». Опасную тенденцию видел и В. И. Воротников (председатель Совета Министров РСФСР), заявлявший о «немалых перекосах» в идеологических

[1] В Политбюро ЦК КПСС… С. 199.
[2] Там же. С. 223.
[3] Там же. С. 225; Лукин А.В. Указ. соч. С. 595; Легостаев В.М. Указ. соч. С. 120–121.
[4] В Политбюро ЦК КПСС… С. 225.

вопросах, негативных последствиях влияния материалов СМИ на молодое поколение. Им оппонировал А. Н. Яковлев, говоривший о своеобразной двойственности демократического процесса, в ходе которого меняется атмосфера в обществе в целом. И при этом действительно могут возникать обширные критические очерки в прессе, но не они должны брать верх в умах людей[1].

В. А. Медведев отдельно поднимал тему публичного освещения советской истории, интерес к которой серьезно вырос в те годы. Упущением Политбюро он называл отсутствие четких и аргументированных ответов на поставленные в печати вопросы. Отмечал он и лицемерие многих журналистов, уходивших от освещения актуальных проблем современности в «муссирование» проблем сталинского периода истории страны. М. С. Горбачев его поддерживал, даже «отдал приказ» товарищам идти на телевидение и защищать «перестройку», писать аналитические статьи, давать интервью иностранным журналистам[2].

15 октября 1987 г. члены Политбюро в расширенном составе обсуждали проект доклада генерального секретаря на заседании, посвященном 70-летию Октябрьской революции. Встал ребром вопрос об изменении Конституции СССР. Н. И. Рыжков отметил, что уже на рубеже 1987–1988 гг. такое мероприятие, в отличие от 1977 г., породит массу отзывов не только положительных, но и крайне отрицательных, особенно в рамках национального вопроса. Вновь высказал свои опасения В. М. Чебриков, зацепившийся за фразу в докладе о «духе правды», в котором каждый хотел бы видеть что-то свое. О том, что в печати часто бытуют крайние подходы, говорил в своем выступлении и В. И. Воротников. В частности, его возмутила фраза первого заместителя заведующего международным отделом ЦК КПСС В. В. Загладина, который во время телемоста «СССР – США» заявил о том, что «между прошлым

[1] Там же. С. 229–231, 235.
[2] Там же. С. 234–236, 239.

и настоящим у нас лежит пропасть», фактически отделив Перестройку от всего пройденного ранее пути[1].

М. С. Соломенцев в ходе разговора уловил еще одну деталь: некоторые СМИ, в частности газета «Московские новости», специально публиковали отрывки из интервью, где люди говорили о том, что старшее поколение – сплошь сталинисты, которые «перестраиваться» или не хотят, или не могут в принципе. А. Н. Яковлев в свою очередь отметил важность возрождения демократических процедур для переустройства общества, исправления «деформаций социализма»[2].

Отдельно М. С. Горбачев остановился на проблеме обновления кадров, «совершенствовании стиля и методов работы» партийных функционеров, чиновников и хозяйственников. В качестве примера он привел расследование «Комсомольской правды» о том, как директор предприятия в Казахской ССР направил в центр жалобные телеграммы и даже объявил голодовку в ответ на то, что партсобрание высказалось за то, чтобы снять его с поста за неспособность грамотно руководить предприятием[3].

Осенью 1987 г. со своим знаменитым заявлением выступил Б. Н. Ельцин. Содержание его доклада стало причиной того, что стенографический отчет Октябрьского Пленума ЦК КПСС отдельной брошюрой, как это бывало ранее, в печать так и не вышел. Не публиковали его более года, и лишь в феврале 1989 г. поместили в журнале «Известия ЦК КПСС». Первый секретарь Московского горкома КПСС выступил тогда с резкой критикой Секретариата ЦК и лично Е. К. Лигачева, которые по-прежнему позволяли себе устраивать «разносы» партийным руководителям разных уровней и целым комитетам. Он указал на то, что с середины 1987 г. была несколько подорвана вера людей в «перестройку», снизился уровень «революционности», особенно у тех, кто не увидел вживую всех тех перемен, о которых сообщали в СМИ и с высоких трибун. Прошелся он и по бюрократии, которая, с одной

[1] Там же. С. 234–236, 239.
[2] Там же.
[3] Пленум ЦК КПСС – октябрь 1987 года… С. 237–238.

стороны, заявляла о необходимости уменьшить количество принимаемых постановлений, а на деле плодила их в еще большем количестве, чем раньше[1].

Особое внимание он обратил на работу центра партийной власти – Политбюро ЦК КПСС. Б. Н. Ельцин рассказал присутствующим о росте «славословия» в адрес генерального секретаря со стороны отдельных его членов. Необходимо было, по его мнению, разворачивать критику, высказывать все товарищам напрямую. В конце он попросил освободить его от обязанностей кандидата в члены Политбюро, что было вызвано отсутствием поддержки его идей со стороны коллег[2].

М. С. Горбачев кратко подытожил его выступление и предложил обсудить озвученные Б. Н. Ельциным проблемы. Первым слово взял Е. К. Лигачев, заявивший, что он неоднократно говорил о том, что работу внутри Секретариата ЦК действительно необходимо «перестраивать», однако целью его вовсе не является сбор «негативных материалов» о конкретных парторганизациях с целью их последующего «разноса». Вопрос об уважительности не должен, по его словам, накрывать собой вопрос о требовательности. В качестве контраргумента Е.К. Лигачев обвинил Б.Н. Ельцина в том, что тот фактически не принимал деятельного участия в заседаниях Политбюро[3].

Выступая с заключительным словом, М.С. Горбачев добавил, что своим безответственным выступлением Б. Н. Ельцин не только увел Пленум от обсуждения более насущных вопросов, но и по сути нарушил простую человеческую этику[4]. По его словам, это была не первая попытка навязать свою точку зрения товарищам по Политбюро, причем с негативных и «левацких» позиций[5].

На совещании с секретарями и заведующими отделами ЦК КПСС 17 ноября 1987 г. генсеку доложили, что в печати периодически возникают слу-

---

[1] Пленум ЦК КПСС – октябрь 1987 года… С. 239–240; Сигман К. Указ. соч. С. 215–216; Ванюков Д.А. Указ. соч. С. 80–81.
[2] Пленум ЦК КПСС – октябрь 1987 года… С. 240–241; Евдокимов Я.С. Указ. соч. С. 71.
[3] Пленум ЦК КПСС – октябрь 1987 года… С. 241–243.
[4] Панкин Б.Д. Указ. соч. С. 296.
[5] Пленум ЦК КПСС – октябрь 1987 года... С. 283–284; Сафронов А.В. Указ. соч. С. 726.

хи о скором повышении цен на товары народного потребления, на которые партия и государство не дает ответной реакции. Кроме того, встречались и весьма опасные националистические проявления. В. А. Медведев в ответ на это сказал, что Центр не может контролировать все, и в этом вопросе необходимо заниматься углублением демократических основ управления, контроля со стороны общественности, а не превращать критику в средство искусственного нагнетания обстановки[1].

Информационная политика СССР стала подвергаться изменениям еще в первой половине 1980-х гг. Хоть задачей СМИ по-прежнему являлось непосредственное отражение внутренней и внешней политики КПСС, а сами они считались важнейшим инструментом пропаганды советской идеологии среди населения, стали заметны и определенные трансформации в понимании их социальной миссии. Вызваны они были позицией части членов Политбюро, не решившейся и дальше закрывать глаза на сокрытие больших объемов информации от рядовых граждан, приукрашивание реальности в публикациях, отсутствие оперативности в освещении текущих событий и др. Первоначально для СМИ была отведена роль общественного контролера, который должен был тщательно следить за деятельностью Советов, партийных комитетов, работой различных предприятий и организаций, придавать «гласности» все недостатки и несправедливости, а также всеми мерами поддерживать начавшиеся в стране реформы. Поскольку все это требовало роста критических выступлений, о чем неустанно напоминало руководство КПСС, СМИ довольно быстро стали придавать им первостепенное значение. В совокупности с постепенным смягчением цензуры это приводило к тому, что редакции крупных газет и журналов становились новой оппозицией для власти, самостоятельными субъектами политической жизни.

[1] В Политбюро ЦК КПСС… С. 274–276.

1.2. «Перестройка» информационного пространства СССР в конце 1980-х гг.

Большое значение для процесса демократизации СССР имел Февральский Пленум ЦК 1988 г., на котором с главным докладом, посвященном перестроечным процессам в сфере среднего и высшего образования, выступал Е. К. Лигачев. Он отметил, что хоть вопросы проведения реформ постоянно обсуждаются в СМИ, этого было недостаточно. Для коренного обновления школы необходимо «через механизмы демократии» включить в реформу все общественные силы страны. Помочь с реализацией последнего должен был новый журнал «Родина», издаваемый редакцией «Правды». Предполагалось, что в нем будут публиковать важные исторические документы и литературные произведения «патриотического звучания». Прошелся Е. К. Лигачев и по тем лицам, которые в рамках объявленной «гласности» стремились представить весь путь страны Советов как цепочку ошибок и преступлений, замалчивая все имеющиеся достижения советских людей[1].

Начиная с весны 1988 г. львиную часть времени заседаний Политбюро ЦК КПСС стали отводить подготовке XIX Всесоюзной партконференции. На ней планировалось не только критически подойти к ходу «перестройки», но и поставить во главу угла вопросы о дальнейшей демократизации и преобразовании всей советской политической системы[2].

24–25 марта 1988 г. в повестку дня Политбюро резко вошло знаменитое письмо в редакцию «Советской России» преподавательницы Ленинградского технологического института Нины Андреевой («Не могу поступаться принципами»)[3]. В тексте данной публикации говорилось, что благодаря СМИ в студенческой среде стали активно обсуждаться вопросы многопартийности, религии, секса, политические репрессии. И поскольку зачастую все они за-

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 17–18 февраля 1988 г. М., 1988. С. 8, 14, 42–43.
[2] В Политбюро ЦК КПСС… С. 292.
[3] Ванюков Д.А. Указ. соч. С. 79–80.

трагивались лишь поверхностно, с применением специфических терминов («политическое раболепие народа», «всеобщий страх», «наше духовное рабство» и др.), у молодежи наблюдалась идейная путаница, нигилистические и даже антикоммунистические настроения. Схожая ситуация была и в документальном кино, где хроника расходилась с тем, в чем убеждал зрителя диктор. «Разоблачители» упорно не хотели видеть достижений Советской власти, деятели культуры сознательно искажали историю, низводили роль пролетариата и большевистской партии, тенденциозно обвиняли И.В. Сталина и его соратников в различных преступлениях, не утруждая себя доказательствами. Критические рецензии в их адрес задерживались или вовсе не публиковались, в газетах оставалось лишь одно «правильное» мнение. Ставились под сомнение индустриализация, коллективизация, культурная революция, 1920-е – 1950-е гг. преподносились как «трагедия народов». Здравый смысл «решительно протестует против одноцветной окраски противоречивых событий», превалировавшей во многих СМИ[1].

Используя модель писателя А. А. Проханова, наброски которой тот очертил в газете «Ленинградский рабочий», Н. А. Андреева охарактеризовала два идеологических направления, направленных на борьбу с социалистическими ценностями:

1) под первым она понимала некий «либерально-интеллигентский социализм» («неолиберализм»), противопоставивший коллективизму «самоценность личности», размывающий идеологию различными модернистскими концепциями, космополитизмом, религиозными и технократическими идолами, проповедью чистой демократии на примере капиталистических стран[2].

2) вторым направлением они считала так называемый «крестьянский социализм» («неославянофильство»), в чем-то схожий с тем, о котором в XIX в. писал А. И. Герцен. Идеологи этого подхода полагали, что социализм

[1] Андреева Н. Не могу поступаться принципами // Советская Россия. 1988. 13 мар. С. 2; Гогин С. Указ. соч. С. 27.
[2] Андреева Н. Не могу поступаться принципами // Советская Россия. 1988. 13 марта. С. 2.

можно преодолеть «за счет движения вспять», к общественным формам дореволюционной России[1].

Письмо вызвало бурные обсуждения уже на проходившем в то время в Москве IV Всесоюзном съезде колхозников. В неформальной обстановке члены Политбюро друг за другом крайне одобрительно отозвались о публикации. Однако генеральному секретарю статья пришлась не по душе, после чего тот предложил вынести этот вопрос на Политбюро, назвав ситуацию ни много, ни мало «расколом». Он воспринял статью как целиком и полностью антиперестроечную, а также высказал свое неодобрение в адрес тех партийцев, которые вовсю начали тиражировать ее на собраниях, запретили печатать в СМИ статьи-опровержения[2].

На заседании Политбюро 24 марта 1988 г. генсек заявил, что письмо Н. А. Андреевой – не новость, «бывали публикации и похуже». Однако, оценка ее как эталона, рекомендации по тиражированию и пропаганде данной позиции в партийной среде «вызывают тревогу». М. С. Горбачев усомнился в авторстве Н. А. Андреевой, поскольку та не могла знать содержания разговоров высшего партийного руководства[3]. После того, как генеральный секретарь озвучил свое мнение по поводу статьи, ряд членов Политбюро (В. И. Воротников, А. Н. Яковлев, Н. И. Рыжков) выступили с ее критикой[4]. Однако большая часть членов Политбюро заняла нейтральную позицию, в частности, А. А. Громыко и Е. К. Лигачев[5]. Параллельно об общественных настроениях в стране высказался В. М. Чебриков. Он был убежден, что возникшая критика не носила деструктивного характера, и даже могла быть использована во благо «перестройки». Касательно замыслов оппозиции, он сообщил, что главной ее целью является возбуждение эффекта нереализованных ожиданий. В. А. Медведев в свою очередь подчеркнул, что стремление поделиться с людьми своими переживаниями и чувствами, попытаться

[1] Там же. С. 2.
[2] В Политбюро ЦК КПСС… С. 305–307.
[3] Ванюков Д.А. Указ. соч. С. 79.
[4] В Политбюро ЦК КПСС… С. 299, 306.
[5] Там же. С. 299–300, 306.

осмыслить происходящее – явление вполне понятное. Однако в случае со статьей Н. А. Андреевой все иначе – «она своим острием направлена против перестройки». Он отметил отсутствие в ней всяких положительных оценок начатых реформ, а тезис о «контрреволюционных нациях» и вовсе назвал провокационным. М. С. Соломенцев, Н. В. Талызин и В. И. Долгих в целом согласились с товарищами, но также высказали опасение по поводу критических публикаций в СМИ, призвали вести с их авторами содержательную дискуссию[1].

В преддверии XIX Всесоюзной партконференции, 7 мая 1988 г., М. С. Горбачев провел встречу с редакторами газет, писателями, деятелями культуры. Он отметил, что обращение к истории в последнее время стало модным, и многие авторы своими публикациями о Сталине прославляли «диктаторские замашки». Сами же писатели говорили о том, что грань между критикой бюрократии и коммунистов весьма зыбкая, что время нынешнее «очень тревожное», поскольку в общественном сознании наблюдаются «серьезные потери», не все с восторгом приняли «перестройку»[2].

Главред «Известий» И. Д. Лаптев продолжил диалог на тему «гласности», заявив, что она пустила настолько глубокие корни, что некоторые предпочли работать по-старому, поддержали статью Нины Андреевой. Исторические споры, события на Кавказе, обострившиеся проблемы для многих стали неожиданностью, нанесли удар по «перестройке». Кроме того, он отметил, что «происками Запада» бесконечно оправдывать собственные провалы попросту невозможно. Вторил ему в этих вопросах и первый секретарь правления Союза писателей СССР В. В. Карпов, отметивший редакции журналов, которые в условиях «отмены цензуры» совершенно забыли о скромности и перестали видеть критику в свой адрес. Частично согласился с ним и генеральный секретарь, сопроводив реплику о расширении свободы словами

[1] Там же. С. 300–302, 306.
[2] Там же. С. 361–363.

о необходимости параллельного повышения ответственности каждого издания и его работников и «определения пределов гласности»[1].

Председатель Госкомитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли М. Ф. Ненашев тоже включился в дискуссию. Он не согласился с высказыванием, что искусственно навязывают людям полемику. «Перестройка», на его взгляд, не могла идти без деятельного участия народа. И появление в прессе оппозиционных ей статей даже шло на пользу, поскольку массы включались в политику. Он также заявил о неотвратимости «перестройки», необходимости активного противодействия «механизму торможения»[2].

На пленуме ЦК КПСС 23 мая 1988 г. при обсуждении проекта тезисов к будущей партконференции первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС Г. М. Корниенко выразил опасение, что во всех бедах начали винить бюрократию и консерватизм, оставляя за скобками свои собственные просчеты и ошибки[3]. Его коллега В. В. Загладин заострил внимание на том, что если раньше социалистическая цель, о которой постоянно говорили пропагандисты, представляла собой нечто эфемерное, зачастую сильно расходившееся с реальностью, то теперь мы наблюдаем «возрождение ленинской концепции»[4].

В тезисах ЦК КПСС к грядущей XIX Всесоюзной партконференции, опубликованных 23 мая 1988 г., содержалась информация о том, что развитие демократии и «гласности» должно способствовать раскрытию «гуманистической природы и созидательной мощи» социализма, нравственному очищению общества, углублению процессов «перестройки». Все происходившее в исследуемые годы в СССР партийное руководство окрестило «революцией сознания», эпохой идеологического обновления, одной из главных характе-

[1] Там же. С. 364, 371–372, 374.
[2] Там же. С. 369.
[3] Там же. С. 384.
[4] Там же. С. 384, 386.

ристик которой было становление «реального плюрализма мнений»[1]. И материалы СМИ, как нам видится, подтверждают данный взгляд на события.

Если взглянуть на периодическую печать того времени, оценить содержание теле- и радиопередач, становится понятно, что на замену прежней монолитной идеологической системе действительно приходит нечто новое. Тем самым, как видится, создавались материальные и правовые условия для реализации конституционных свобод, к числу которых помимо прочего относилась слобода слова и печати[2].

Было признано и то, что идейно-политическое влияние КПСС на общество за 1960-е – 1970-е гг. серьезно ослабло. Партийные комитеты зачастую принимали постановления, которые прямо обязывали государственные или хозяйственные органы, общественные организации осуществлять те или иные действия, подменяя тем самым Советы народных депутатов. Для восстановления их изначальных функций предлагалось открыть их заседания для свободного посещения гражданами и средствами массовой информации[3].

На самой конференции М.С. Горбачев в своем вступительном докладе отметил, что духовная жизнь советских граждан стала богаче и разнообразнее. Демократизация «высвободила мощный поток мыслей, эмоций, инициатив», утверждение принципа «гласности» позволило «раскрепостить сознание» людей в условиях существенного снижения теоретического уровня пропаганды, которая постепенно утрачивала связь с повседневной жизнью, как отмечал генсек[4].

Пытаясь добиться подлинно «социалистического плюрализма мнений», преодолеть «состояние апатии и отчужденности», КПСС начала переосмысливать прошлое[5], превратила СМИ в своего рода трибуну общественного мнения, двигатель перестройки. Планировалось вывести на новый уровень

[1] Тезисы Центрального Комитета КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции: Одобрены Пленумом ЦК КПСС 23 мая 1988 г. М., 1988. С. 3–5.
[2] Там же. С. 24.
[3] Там же. С. 15, 20.
[4] XIX Всесоюзная конференция... Т. 1. С. 19, 85–87.
[5] Юрчак А. Указ. соч. С. 80.

имеющуюся в стране партийную прессу путем добавления в нее более глубокого анализа процесса «становления нового общества», всей его диалектической противоречивости. Формируя тем самым совершенно иную морально-политическую атмосферу, «гласность» открыла возможность выражать свое мнение по многим вопросам внутренней и внешней политики, но вместе с тем и позволила отдельным акторам диаметрально поменять официально высказываемую точку зрения и навязывать догмы иного рода, сводить личные счеты, навешивать ярлыки и попросту оскорблять своих оппонентов. В отдельных случаях, как отмечал генсек, и вовсе наблюдалось активное противодействие критике. Используя властные рычаги, ряд управленцев начал преследовать своих противников, душить «голос в защиту правды»[1].

Своим примером СМИ должны были, по замыслу партии, воспитывать людей, прививать им политическую культуру, учить цивилизованности в человеческих отношениях. Для этого необходимо было изжить все то, что «деформировало» социалистическую идеологию, порождало стереотипы и догмы. При этом, противников «перестройки», говоривших о том, что начатые реформы размывают основы социализма, что многие «прогрессивные товарищи» и СМИ занимаются очернением истории СССР, сам М.С. Горбачев сразу же поспешил заклеймить «консерваторами», и их точку зрения отверг бескомпромиссно[2].

Первый секретарь ЦК Компартии Киргизской ССР А. М. Масалиев при обсуждении кадровой проблемы сослался на то, что в СМИ широко критикуют сложившуюся систему приема и увольнения сотрудников в партийных и государственных органах, дисциплинарного контроля, к чему всем делегатам стоило прислушаться. Но при этом некомпетентные журналисты нередко извращали события, освещали лишь негативные стороны, «в погоне за сенса-

[1] XIX Всесоюзная конференция… Т. 1. С. 87–88.
[2] Там же. С. 88–89; Гогин С. Указ. соч. С. 24–25.

ционностью» занимались подтасовкой фактов. Особенно остро подобные ошибки ощущались при обращении к теме межнациональных отношений[1].

Схожие мнения об антипартийной деятельности СМИ прозвучали на конференции и из уст первого секретаря Волгоградского обкома КПСС В. И. Калашникова, заявившего, что они изображали партийные органы главными противниками «перестройки», выдавая одностороннюю критику за дискуссию[2]. Первый секретарь правления Союза писателей СССР В. В. Карпов в своем выступлении предложил обязать газеты и журналы публиковать ответы на необъективную критику в адрес того или иного человека или организации[3].

Наиболее же критичным было выступление члена бюро секретариата правления Союза писателей СССР Ю. В. Бондарева, который указал, что часть СМИ использовала «перестройку» для «дестабилизации всего существующего, ревизии веры и нравственности». Даже самые серьезные издания, по его словам, поддались соблазну «гласности», подвергнув сомнению мораль, семью, искусство, великие революционные идеи, Октябрьскую революцию и даже Великую Отечественную войну. И подобная «нигилистическая критика» уже стала стержневой основой периодической печати, ошеломив читателей «сенсационным шумом, бранью, передержками, искажением исторических фактов», поскольку по своей природе она жаждет власти. Все это подорвало доверие людей к советской истории, старшему поколению, справедливости, стало размывать моральные опоры общества, породило травлю в отношении известнейших писателей, художников и режиссеров[4].

Однако позиция Ю. В. Бондарева была подвергнута жесткой критике со стороны главного редактора журнала «Знамя» Г. Я. Бакланова. Он заявил, что противники «гласности» в настоящее время «борются за свое порабощение», и когда им потребуется высказать что-то, такой возможности им уже не

[1] XIX Всесоюзная конференция… Т. 1. С. 127–129.
[2] Там же. С. 139.
[3] Там же. С. 142–143.
[4] Там же. С. 224–227.

дадут. В то же время, он поддержал идею подготовки закона о печати, который бы вводил конкретные формы ответственности для СМИ за публикуемые ими материалы[1].

О неоднозначной роли СМИ говорил и первый секретарь Ростовского обкома КПСС Б.М. Володин. На примере «Огонька» он показал, как журналы весьма неразборчиво подбирали авторов публикаций. Среди ярых критиков политики СССР, с его слов, немало было эмигрантов, противников Советской власти как таковой. Газетам он советовал не забывать о своей организаторской роли, необходимости не только «сообща критиковать», но и говорить о принципиально новых вещах[2].

Главный редактор газеты «Правда» В. Г. Афанасьев поднял вопрос о том, что многие делегаты конференции старались так или иначе покритиковать печать. Он предостерег своих коллег от чрезмерных попыток подобного, и отметил, что при социализме политической оппозиции «быть не может по известным причинам», и в этих условиях именно СМИ становятся ею, критикуют партийных работников и госслужащих, показывают, какие ошибки в своей работе они допускают, каков положительный опыт их деятельности[3].

В принятой конференцией 1 июля 1988 г. резолюции «О гласности» сообщалось, что обстановка большей открытости в деятельности партийных и государственных органов, СМИ позволила советскому народу «лучше понять свое прошлое и настоящее, выявить факторы торможения… обеспечить активную поддержку трудящимися курса КПСС на перестройку». «Гласность» и «социалистический плюрализм мнений» стали рассматривать как надежную гарантию против возможных деформаций социализма, условие дальнейшего углубления и необратимости «перестройки». Отмечены были попытки их сдерживания ведомственными барьерами, административным сопротивлением, преследованиями и расправами за критику. Также констатировалась недопустимость опубликования необъективных, полных демагогии,

[1] XIX Всесоюзная конференция… Т. 2. С. 20–21.
[2] Там же. С. 54-55.
[3] Там же. С. 100–101.

служащих цели посеять раздор в общественном сознании материалов. Среди основных принципов «гласности» были названы следующие: правовая, моральная и социальная ответственность, высокая идейность и нравственность, компетентность, строгое соблюдение профессиональной этики, безусловная достоверность информации, право для каждого гражданина, подвергнутого критике, на публикацию обоснованного ответа в том же СМИ. Было решено создать прочную правовую основу «гласности», приняв специальные законы о допуске граждан, организаций и СМИ к интересующей их информации, о предельном уровне секретности, об ответственности за распространение сведений, наносящих ущерб советскому государству, общественному порядку, безопасности, здоровью и нравственности населения (пропаганда войны и насилия, жестокости, национальной и религиозной нетерпимости, порнографии, манипулирование «гласностью» и др.)[1].

Собравшись 4 июля 1988 г., Политбюро ЦК КПСС обсудило итоги XIX Всесоюзной партконференции. Несмотря на официальные заявления об отсутствии оппозиции, именно она и продемонстрировала ее наличие, а также весьма жесткую позицию в отношении лиц, не способных контролировать адекватное развитие «гласности» и обеспечивать поступательную демократизацию СССР[2]. В то же время, по словам М. С. Горбачева, она позволила «сполна понять наше общество»[3].

На июльском пленуме ЦК 1988 г. М. С. Горбачев добавил некоторые мысли к тому, что ранее было сказано на XIX Всесоюзной партконференции. В частности, им было предложено усилить давление на консерваторов, «иждивенцев» и «механизм торможения» в целом[4]. Он также сообщил, что Политбюро был разработан целый комплекс проектов по реализации предложений делегатов конференции[5].

---

[1] Там же. С. 166–170.
[2] Ванюков Д.А. Указ. соч. С. 87.
[3] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14–15 июня 1983 г. М., 1983. С. 19.
[4] Сигман К. Указ. соч. С. 40.
[5] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 29 июля 1988 г. М., 1988. С. 8.

Продолжался курс на расширение «гласности» и демократизацию общественной жизни[1]. Общим отделом ЦК по согласованию с Политбюро было решено возобновить выпуск журнала «Известия ЦК КПСС», начать издавать газету «Правительственный вестник», а также пересмотреть перечень статистических данных, которые ранее запрещено было публиковать[2]. Кроме того, высшее партийное руководство поддержало идею дальнейшего усиления критики при обязательном освещении позитивных изменений и достижений[3].

Осенью 1988 г. прошли серьезные реорганизации в ЦК КПСС и Политбюро. Многие видные партийные деятели, включая М. С. Соломенцева, А. А. Громыко, П. Н. Демичева, А. Ф. Добрынина, В. И. Долгих, И. В. Капитонова «по собственному желанию» были отправлены на пенсию[4], Н. В. Талызин – переведен на менее значимую должность, В. М. Чебриков – снят с поста руководителя КГБ (его преемником стал В. А. Крючков) и назначен секретарем ЦК. 30 сентября 1988 г. на Пленуме ЦК изменения были официально утверждены, а в состав Политбюро включены новые лица (В. А. Медведев стал новым членом, А. П. Бирюкова, А. И. Лукьянов, А. В. Власов – кандидатами). М. С. Горбачев, по предложению Е. К. Лигачева, был единогласно избран Председателем Президиума ВС СССР взамен А. А. Громыко, вновь совместив эти должности[5].

Все это, в совокупности с усиливающимся продовольственным кризисом и межнациональными противоречиями, резко изменило расклад сил. Новому составу Политбюро уже в ноябре 1988 г. пришлось говорить, что оно будет «выступать против всего, что разрушает наш Союз, нашу общую экономику, плодит распри между людьми»[6].

---

[1] Ненашев М.Ф. Указ. соч. С. 23.
[2] О работе Центрального Комитета КПСС после XIX Всесоюзной партийной конференции (Информация за июль – декабрь 1988 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 1 (288). С. 37.
[3] В Политбюро ЦК КПСС… С. 406.
[4] Легостаев В.М. Указ. соч. С. 35.
[5] В Политбюро ЦК КПСС… С. 420–422.
[6] Там же. С. 430–431.

По итогам январского пленума ЦК 1989 г. было принято обращение «К партии, советскому народу», в котором указывалось, что за годы Перестройки «стал реальностью крутой поворот в жизни страны, поворот от застоя в экономике, политике, духовной сфере – к возрождению, раскрепощению здоровых сил, к обновлению самой социалистической идеи, вызволенной из плена заскорузлых догм и обретшей вновь революционное ленинское содержание». Люди стали иначе относиться к прошлому, настоящему и будущему страны, резонаснее стали звучать выступления на радио и телевидении, газетные и журнальные публикации, ставшие «трибуной гласности, разнообразия мнений»[1].

При этом, 24 января 1989 г. Е. К. Лигачев поставил на Политбюро вопрос о снятии В. А. Коротича с должности редактора «Огонька», поскольку то, что печаталось в то время в журнале, ставшим одним из самых популярных литературно-художественных изданий в СССР, уже «не выдерживало справедливой критики». Некоторые коллеги предложение поддержали, однако М. С. Горбачев и В. А. Медведев возразили. Аргументом в пользу того, чтобы оставить В. А. Коротича на том же месте, стала возможная неоднозначная реакция общественности, у которой могли зародиться сомнения в политике «перестройки»[2], чего допустить было нельзя.

То, что пресса стала предпочитать «смаковать трудности», а не помогать власти и трудящимся искать пути их преодоления, отмечал и Н.И. Рыжков на заседании Политбюро 16 февраля 1989 г. Впоследствии он также обращал внимание на то, что «даже [печатные] органы ЦК стали выступать против ЦК». А.Н. Яковлев, в свою очередь, назвал это все «эмоциональным отношением к прессе» и предпочел обратить внимание товарищей на отсутствие реакции партийных комитетов на те проблемы, которые неоднократно могут подниматься на страницах одного и того же печатного издания[3].

---

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 10 января 1989 г. М., 1989. С. 16, 18.
[2] В Политбюро ЦК КПСС… С. 452; Безбородов А. Указ. соч. С. 92.
[3] В Политбюро ЦК КПСС… С. 475-478.

20 апреля 1989 г. одной из главных тем очередного заседания Политбюро стал проект закона о печати. В. И. Воротников и Н. И. Рыжков практически в один голос поведали об усилении «похабщины» и увеличении числа журналистов, «болтающих по любому поводу». В. А. Медведев и А. И. Лукьянов отметили, что на Западе СМИ прямо зависят от воли издателя или владельца, тогда как в СССР были напрочь потеряны какие-либо регуляторы. Даже М. С. Горбачев, ранее ратовавший за большую свободу для СМИ, заявил, что последние не должны забывать об интересах общества, нести ответственность за свои публикации, но при этом не действовать из-под палки или по инструкции[1].

Апрельский пленум ЦК 1989 г. стал не менее знаковым, чем апрельский пленум 1985 г., поскольку на нем М. С. Горбачев зачитал обращение большой группы членов ЦК о сложении с них полномочий. В качестве причин такого заявления были названы «колоссальное напряжение энергии и воли», возрастной состав, «нехватка наступательности в идеологической работе», задержка в реализации решений прошедших пленумов[2]. Этот шаг стал еще одним звеном в цепи предпринятой партией «кадровой революции».

А. Н. Аксенов, председатель Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию (1985 – 1989 гг.), отметил, что «великое дело перестройки» действительно требует того, чтобы отдавать ему «свою душу, свой мозг и свое сердце» и что в работе радио и телевидения в настоящее время недопустимы политические ошибки, срывы передач и трансляций, сводящие на нет их идейную и художественную нагрузку. По его мнению, под флагом «гласности» люди старались «использовать любую возможность для протаскивания своих особых взглядов, мнений, часто нездоровых и тенденциозных». Особой популярностью при этом пользовались прямые эфиры, не требующие предварительной записи и обработки[3].

---

[1] Там же. С. 484–485.

[2] Там же. С. 486-487; Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25 апреля 1989 г. М., 1989. С. 6–7; Ванюков Д.А. Указ. соч. С. 88.

[3] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25 апреля 1989 г… С. 74-76.

Комментировал его выступление В. И. Мельников, 1-й секретарь Коми областного комитета КПСС. Он попросил коллег обратить внимание на множество издержек в деятельности СМИ, амбициозность и некомпетентность ряда журналистов, их сенсационные публикации, не имеющие ничего общего с действительностью, «провоцирующие дестабилизацию и слухи». «Гласность», как он утверждал, многими была воспринята как вседозволенность и анархия. Там же он заявил о начавшейся в стране ревизии марксистско-ленинского наследия: «…Нет больше ни патриотизма, ни гражданственности, ни дисциплины труда, молодежь стала воспитываться совершенно в ином духе, и все это совершенно не беспокоит идеологический корпус ЦК КПСС». По его мнению, лишь новый законодательный механизм и четкая правоохранительная практика способны были укрепить «гласность» и демократию, поддержать дисциплину и порядок[1].

М. С. Горбачева стало смущать то, что подобные мнения, в сочетании с критикой экономических реформ, все чаще стали высказывать представители партии. По его словам, всех их «охватила ностальгия по прошлому». Он подчеркнул важность выстраивания диалога с людьми. В противном случае КПСС начала бы проигрывать своим противникам, уже вовсю пользующимся новыми инструментами для донесения до народа своей позиции. Партийное руководство должно было на собственном примере показывать, как следует работать, самостоятельно зарабатывать себе авторитет, а не прятаться по кабинетам («Не народ на службе у партии, а партия на службе у народа»)[2].

На майском пленуме ЦК 1989 г. многие делегаты выразили свое опасение по поводу положения партии в обществе, волнообразного роста критики со стороны СМИ и оппозиционных депутатов в адрес руководящих органов, и лично М. С. Горбачева. Настороженность обозначили и члены ЦК. Так, В. В. Карпов заявил, что вывод 120 человек из состава ЦК на прошлом пленуме стал для людей неожиданностью, никто и думать не мог, что партийцев

[1] Там же. С. 93-95.
[2] В Политбюро ЦК КПСС… С. 489-490.

«сотнями» начнут снимать со своей должности, предварительно ни с кем не посовещавшись. И. К. Полозков и Г. В. Колбин тоже заявили о непродуманности последних кадровых решений, а также резко выступили против «третирования» аппарата ЦК, наклеивания всем без разбора ярлыков «бюрократов» (последнее резко контрастировало с периодом второй половины 1960-х – середины 1970-х гг., когда к кадровой политике подходили более обстоятельно, не снимая партийных работников с должности за один лишь факт «пробуксовывания» реформ[1]). Ярким вновь стало выступление Б. Н. Ельцина, заявившего, что «в стране сложилась революционная ситуация», и полумеры более не способны помочь из нее выбраться, они, напротив, сильнее дестабилизируют государство, подрывают доверие к КПСС. Демократизация общества, по его словам, стала опережать демократизацию партии, где еще сильны позиции «творцов застоя» и «консерваторов»[2].

Поворотным событием для страны стал I съезд народных депутатов СССР (25 мая – 9 июня 1989 г.), нового высшего органа власти в стране. Его заседания транслировались по телевидению в прямом эфире, благодаря чему наметившаяся конфронтация между отдельными членами ЦК, фракциями «демократов» и «консерваторов» перешла на новый уровень[3]. На съезде делегаты открыто говорили о важнейших проблемам в экономике, политической и культурной жизни страны[4].

Выступивший одним из первых, режиссер-постановщик киностудии «Грузия-фильм» Э. Н. Шенгелая критично отозвался о деятельности СМИ по освещению Тбилисских событий 9 апреля 1989 г. По его словам, центральная пресса и программа «Время» дезинформировали общественность. Главный редактор журнала «Иностранная литература» Ч. Т. Айтматов заявил о пагубности сложившихся в годы застоя «театральных» съездов, на которых приходилось «отсиживать положенные по чину ритуальные часы», разрушитель-

[1] Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Секретари. Региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. М.: Новое литературное обозрение, 2024. С. 338-339
[2] В Политбюро ЦК КПСС… С. 497–499, 502.
[3] Сигман К. Указ. соч. С. 40.
[4] Лукин А.В. Указ. соч. С. 596.

ной силе инерции и консерватизма, накопившейся в обществе. «Духовный взлет», как он полагал, обнажил всю былую несвободу, экономическую и технологическую отсталость СССР, позволил вместо словесных спекуляций заняться реальными делами обновления страны[1]. Главный редактор журнала «Вопросы экономики» Г. Х. Попов отметил, что страна находится в крайне тяжелом положении, чтобы демократическая фракция «позволяла себе играть в какие-то оппозиции», и призвал коллег к организации созидательного законотворческого процесса[2].

Во вступительном докладе М. С. Горбачев подтвердил, что он твердо стоит на принципах демократии, «гласности», уважительного отношения к людям. Он отметил, что в ходе Перестройки могут допускаться ошибки, присутствуют эмоциональный окрас, сопротивление командно-административной системы[3]. По вопросам демократизации советского общества генсек предпочел держаться принципа «Вся власть – Советам» с более четким разграничением функций партийных и государственных органов и идти по пути формирования «социалистического правового государства», изживания практики, исходившей из примата интересов государства над интересами общества[4].

В ходе обсуждения итогов съезда на заседании Политбюро 19 июня 1989 г. В. А. Медведев отметил, что само это мероприятие – прямой результат политики «гласности». Вместе с тем, оно показало, что в стране зарождается реальная оппозиция, с которой придется вести конструктивный диалог. М. С. Горбачев обратил внимание на идеологические аспекты «перестройки», подтвердив свою верность идеалам социализма, но «без идеологической зацикленности», с «новыми формами социалистической собственности и ведения хозяйства». Он подчеркнул, что идеологическая работа должна вестись

[1] Первый съезд народных депутатов СССР 25 мая – 9 июня 1989 г. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1989. С. 48, 56–58.
[2] Там же. С. 224–226.
[3] Там же. С. 86–87; Бурлацкий Ф. Указ. соч. С. 201.
[4] Первый съезд народных депутатов СССР... С. 435-440.

путем обсуждения, а не оказания давления на политических оппонентов[1]. Днем позже было созвано совещание с работниками отдела партийного строительства и идеологического отдела ЦК КПСС. На нем генсек поделился частью информации, озвученной накануне в Политбюро, а также прямо заявил, что в стране начался процесс передачи реальной власти от партии к Советам. КПСС же, по его словам, отводилась роль «носительницы программных идей и интеграционной силы». Отверг он и обвинения в адрес «распоясавшейся» прессы, сказав, что проблемы, которые они открыто начали обсуждать, выросли не на пустом месте. Однако и защищать всех журналистов М. С. Горбачев, по всей видимости, не собирался, призвав коллег не допускать ослабления влияния на СМИ, ибо многие из них в настоящий момент переживают болезнь «левизны» и пробуют себя в роли оппозиции[2].

19–20 сентября 1989 г. прошел пленум ЦК КПСС по национальной политике, где М. С. Горбачев заявил, что страна за четыре года Перестройки прошла огромный путь, был совершен настоящий прорыв к демократии, свободе и «гласности», переоценке устарелых теоретических представлений, революционному обновлению общества. Однако, переход последнего к фазе «гуманного, демократического социализма» пока не состоялся. «Перестройка» партии требовала принятия новых Программы и Устава, которые отражали бы все современные тенденции. Было принято решение вынести этот вопрос на очередной съезд КПСС, который необходимо созвать в октябре 1990 г.[3]

В прениях по докладу о национальной политике слово взял секретарь Московского горкома по идеологии Ю. С. Карабасов, отметивший среди прочего, что жители столицы видят нерешительность и непоследовательность политического руководства в защите социалистических ценностей. Люди выходят из КПСС, не понимая, к чему вообще на данном этапе стре-

[1] В Политбюро ЦК КПСС… С. 505–506.
[2] Там же. С. 507–508.
[3] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19–20 сентября 1989 г. М., 1989. С. 7–8, 11–13

мится партия, от чего конкретно она отказывается и какой видит себя в будущем. Ему вторил В. И. Воротников, заявивший, что власть сильно идеализировала демократию и «гласность», и это привело к тяжелейшим последствиям во всех сферах, к тому, что ими воспользовались прямые противники «перестройки». КПСС фактически сама стала расшатывать идеологический фундамент общества, Политбюро и Секретариат ЦК во многом действовали импульсивно, допустили множество ошибок. В передаче власти от партии к Советам образовалась брешь, и возникшие в стране параллельные политические структуры вовсю пытаются взять ее в свои руки[1].

Поднимать авторитет партии в глазах народа, создавать атмосферу доверия к коммунистам, разъяснять новые цели и задачи КПСС в условиях Перестройки М. С. Горбачев предложил при помощи СМИ. Критического отношения к партийным организациям при этом избежать не получилось, радикализм во многом был порожден социально-экономической обстановкой в стране. В. А. Медведев выразил опасение по поводу того, что в области идеологии выйти на диалог не получилось[2].

На декабрьском пленуме ЦК 1989 г. в отчетном докладе М. С. Горбачев начал подготовку к отмене 6-й Конституции СССР, закреплявшей «руководящую и направляющую» роль партии. Он заверил присутствовавших, что это ни коим образом не повлияет на ее идеологию. Вновь подняв тему СМИ, генсек призвал последних активно отстаивать цели «перестройки», не проявлять безразличие к проблемам, которыми живет страна на переломном этапе истории. При этом, в связи с нарастанием в СССР межнациональных противоречий, забастовочного движения М. С. Горбачев выступил с осуждением тех политических сил, которые пытались использовать органы печати в «антиобщественных, подстрекательских целях», не обращая внимания на предвзятый подход к освещению текущих событий. В публикации следовало включать материалы как о допущенных ошибках советских и партийных ор-

[1] В Политбюро ЦК КПСС… С. 527–528.
[2] Там же. С. 535–538; Сигман К. Указ. соч. С. 245.

ганов, «механизме торможения перестройки», так и разъяснения касательно того, как реализовывались новые идеи и подходы, как шел процесс обновления общества[1].

В прениях выступил секретарь правления Союза писателей СССР, бывший главред «Литературной газеты» А. Б. Чаковский. Его речь, пожалуй, была более радикальной, чем слова «консерватора» Ю. В. Бондарева на XIX Всесоюзной партконференции. Он призвал слушателей к усилению самокритичности, формированию бережного отношения к прошлому. По его словам, ни одной «достойной эпохи» у советского человека не было: сталинизм, волюнтаризм, застой, теперь же – «развал». Подытоживая свои слова, А. Б. Чаковский посоветовал М. С. Горбачеву внимательно присмотреться к той обстановке, в которой он хочет и дальше проводить «перестройку», иначе ничего не получится, партия «окажется разрушенной»[2].

2 января 1990 г. М. С. Горбачев решил провести в Политбюро «небольшую политическую планерку» с итогами 1989-го года. Он вновь подчеркнул, что вернуться к прошлому невозможно, но «сносить [все] до основания» попросту глупо, необходимо «перестраивать все базисные и надстроечные структуры», ускорять переходный период. Н. И. Рыжков и Э. А. Шеварднадзе также обратили внимание на усилившийся негатив в СМИ, отметив, что «гласность» должна быть обращена в пользу демократии[3].

Видя рост критики в свой адрес, руководство КПСС предпочло не идти на обострение ситуации. Вместо этого власть начала пытаться строить диалог с зарождающимися оппозиционными силами. «Перестройка» в информационном пространстве стала не пустым звуком: в СМИ стали появляться публикации, где осуждению подвергались действия уже не столько политиков предшествующего времени, сколько действующих членов Политбюро; материалы периодической печати, телерадиопередачи стали вызывать широ-

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 9 декабря 1989 г. М., 1989. С. 6–7, 16–17; Окрест Д., Указ. соч. С. 43.
[2] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 9 декабря 1989 г… С. 85–88.
[3] В Политбюро ЦК КПСС… С. 569.

кий общественный резонанс и бурные дискуссии о допустимости публичного распространения содержащейся в них информации. Вместе с тем, во властных кругах все активнее шел раскол по линии идеологии. Многие партийцы, изначально поддерживавшие реформы, стали постепенно отворачиваться от публичной поддержки провозглашенного М. С. Горбачевым курса. Это стало одной из причин «кадровой революции» 1988-1989 гг., когда значительное число членов ЦК КПСС, руководителей обкомов и крайкомов партии, мало заинтересованное в продвижении идей «перестройки», было отправлено в отставку. Коснулось это и руководителей редакций СМИ, слабо способствующих демократизации советского общества.

1.3. Влияние политического кризиса 1990 – 1991 гг. на информационную политику КПСС и ее противников

К концу января 1990 г. даже те члены Политбюро, кто еще недавно всецело поддерживал политику информационной открытости, частично пересмотрели свои взгляды. Н. И. Рыжков призвал «обуздать» СМИ, против чего ранее прямо выступал Генеральный секретарь. Его возмутило, что в телепередаче «7 дней» ведущий А. Н. Тихомиров обвинил действующую власть в сложившейся социально-экономической и политической ситуации. Тогда как «линию партии» продвигать публично уже никто не желает. Слово взяли Е. К. Лигачев, О. Д. Бакланов, В. А. Медведев, поддержав позицию руководителя Совмина СССР и указав на необходимость укрепления руководства органами печати КПСС, снижения градуса критики в СМИ. Им начали оппонировать М. С. Горбачев и А. Н. Яковлев. Первый оставил за скобками публичные круглые столы, но согласился с тем, что программа «Время» должна отражать точку зрения КПСС. Кроме того, напомнил он и членам Политбюро о необходимости медийной активности. Второй предпочел держаться старой линии, заметив, что телевидение винит власть не просто так, а за допущен-

ную ей бесхозяйственность, отсутствие мер по ее скорейшей ликвидации, наказания виновных в сложившемся положении вещей[1].

5–7 февраля 1990 г. состоялся очередной пленум ЦК КПСС, на котором обсуждались вопросы предстоящей отмены 6-й статьи Конституции СССР и введения института президентства, а также платформы ЦК к XXVIII съезду партии. М.С. Горбачев в отчетном докладе отметил, что Перестройка открыла дорогу к подлинному обновлению общества, избавлению от «авторитарно-бюрократической системы», идеологического догматизма, «устаревших взглядов» на мировой революционный процесс, конфронтации со всем остальным миром. Идеалом, к которому стремится советское государство на текущий момент, он назвал «гуманный, демократический социализм». Широкая демократизация сопровождается, по его словам, нарастанием политического плюрализма, «переосмыслением принципа демократического централизма» в партии и тем, что миллионы советских граждан «берут в свои руки управление государством». Участвовавшие в прениях члены ЦК говорили об ответственности СМИ за идеологическую выдержанность публикаций, нарушениях ленинского принципа партийности и недопустимых уступках, совершаемых в угоду развития в стране свободы слова, молчании членов Политбюро, отказе от старых идеалов и ценностей и невозможности возврата к идеологическому диктату[2].

22 февраля 1990 г. Политбюро обсудило возможность создания собственного партийного телевидения и передачи 2-го канала полностью в ведение РСФСР под руководством ЦК. Председатель Гостелерадио СССР М. Ф. Ненашев, приглашенный на заседание, предложил создать общественное телевидение как альтернативу государственному. Кроме того, он отметил, что нет четких норм, что можно произносить в эфире, а чего нельзя. В. И. Воротников призвал коллег задуматься, поскольку идеи «перестройки» необходимо защищать, особенно в тот период, когда «ведется линия на раз-

[1] Там же. С. 584, 586–587.
[2] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5–7 февраля 1990 г. М., 1990. С. 8–10, 103, 113, 207–208.

балтывание общества». Забеспокоился и генсек, напомнив коллегам, что на нужды телевещания в 1990 г. из государственного бюджета было выделено 3 млрд руб., и в качестве благодарности получили одну лишь критику, сплошной популизм и сочувствие оппозиции. В качестве рабочего метода он предложил начать экономить финансы и давать деньги только тем редакциям, которые проводят «линию партии», по сути скомпрометировав тем самым свою же политику «гласности»[1].

12–15 марта 1990 г. состоялся III чрезвычайный съезд народных депутатов СССР, на котором была отменена 6-я статья Конституции СССР, введен пост Президента СССР, на должность которого был избран М. С. Горбачев[2]. На мартовском пленуме ЦК КПСС 1990 г. обсуждались проект нового Устава КПСС и организационные вопросы подготовки XVIII съезда. В своем докладе М. С. Горбачев повторил тезис о переосмыслении места партии в обществе[3], основывающемся на сформулированном в 1988 г. на XIX Всесоюзной партконференции принципе разделения функций партийных и государственных органов, последовательном выходе КПСС из государственной системы как «непосредственно управляющего всеми процессами ядра» и превращении ее в партию парламентского типа, борющуюся за политическое лидерство в рамках демократических процедур, избирательных кампаний. Впрочем, предложения о переименовании партии в социалистическую или социал-демократическую по примеру европейских стран генсек категорически отверг, отметив, что коммунизм по-прежнему является ее конечным идеалом, высокой целью[4].

Среди наиболее ярких выступлений в прениях на тему СМИ можно отметить слова Н. А. Назарбаева о господстве консерватизма среди народных масс, отсутствии желания искать истину и уважения к иному мнению, а также слова первого секретаря Свердловского обкома КПСС Л. Ф. Бобыкина об

[1] В Политбюро ЦК КПСС… С. 594–595.
[2] Лукьянов А.И. Указ. соч. С. 47.
[3] Лукин А.В. Указ. соч. С. 597.
[4] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 11, 14, 16 марта 1990 г. М., 1990. С. 6–9.

ошибочности многих принятых решений, утрате социалистических идеалов в пропагандистской работе, безнаказанности СМИ, «извращающих линию перестройки», изображающих всю историю с 1917 г. как цепь преступлений режима, усилении «антисоветчины»[1].

На заседании Политбюро 22 марта 1990 г. был затронут вопрос о начавшемся расколе в рядах КПСС, стремлении части ее членов отмежеваться и образовать «Демократическую платформу» в противовес оставшимся «консерваторам». Е. К. Лигачев вновь обратил внимание коллег на проблему СМИ, к которым никаких санкций так и не было применено. М. С. Горбачев прямо спросил у него, хочет ли он их «придавить, разгромить», на что тот дал положительный ответ. Далее он поддержал идею размежевания с «демократами», поскольку эти «ревизионисты», по его словам, в основе своей платформы несут партии социал-демократию буржуазного толка, занимаются фактическим разрушением партийных структур. В апреле 1990 г. Е. К. Лигачев лишь вновь подтвердил свои слова, отметив, что раскол в КПСС уже идет, партии в том виде, в котором она раньше существовала, больше нет. При этом, многие Советы уже захвачены людьми, выступающими против Советской власти[2].

В докладе, сделанном на XXVIII съезде КПСС (2–13 июля 1990 г.), М. С. Горбачев отмечал, что «на смену атмосфере идеологического диктата пришли свободомыслие и гласность, информационная открытость общества». За прошедшие годы «людям сказали правду», что в совокупности со всеми другими перестроечными инициативами «произвело настоящий переворот в умах». Советский Союз, как тогда утверждалось, вступил в переходный период, когда еще не были завершены процессы демонтажа старой системы и строительства новой. СМИ с самого начала Перестройки отводилась особая роль, они помогли «революционизировать» общество, возвратить его

[1] В Политбюро ЦК КПСС… С. 607–608.
[2] Там же. С. 610–612, 618.

к участию в политической жизни страны. Однако не все шло гладко, и даже Президент СССР указал на «имеющиеся издержки»[1].

Уже после принятия закона «О печати и других средствах массовой информации» 12 июня 1990 г. право на создание и официальную регистрацию собственного СМИ получили все физические и юридические лица, находящиеся на территории СССР[2]. Подобных СМИ в наличии у КПСС и ее региональных отделений насчитывалось огромное количество, и для придания им особого статуса в новом Уставе КПСС добавили 15-й пункт, гласивший, что партийные организации могут самостоятельно или в сотрудничестве с иными юрлицами издавать газеты и журналы, бюллетени, пропагандистские, справочно-информационные и иные материалы, формировать соответствующие редакции, студии телерадиовещания. Руководство подобных СМИ должно избираться на партийном собрании, пленуме, конференции, съезде. При этом, те подотчетные КПСС СМИ, которые служат ядром этой системы, обязуются публиковать заявления и обращения по требованию региональных или республиканских комитетов, местная же, в свою очередь, – документы первичных организаций[3].

Всего на момент проведения съезда за КПСС числилось 114 издательств (из них 3 – центральные). На полиграфической базе партии издавалось 406 газет общим тиражом 107 млн экз. и 286 журналов тиражом 125,9 млн экз. Кроме того, в 1989 г. партийными издательствами было напечатано порядка 564 млн экз. книг. Их материальная база формировалась преимущественно за счет собственных средств КПСС, исключение составили лишь небольшие издания, переданные партии в свое время некоторыми государственными организациями[4].

---

[1] Материалы XXVIII съезда КПСС… С. 4, 28, 69.

[2] Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1552-1 «О печати и других средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102010995&backlink=1&&nd=602230979 (дата обращения: 24.02.2025); Юсупова М.Л. Указ. соч. С. 99.

[3] Материалы XXVIII съезда КПСС… С. 113–114.

[4] Там же. С. 155.

В докладе ЦРК КПСС, озвученном на съезде 3 июля 1990 г. А. А. Низовцевой, говорилось о проблеме роста объема незавершенного строительства применительно к партийным СМИ. КПСС запланировала ряд газетных производств с «недопустимо длительными сроками окупаемости, с невысокой экономической эффективностью и даже нерентабельных». В качестве примера зампредседателя ЦРК КПСС привела комплексы Гомельского обкома и Красноярского крайкома, введенные в эксплуатацию в 1986–1988 гг. Здесь «непомерно затягивались» сроки освоения мощностей, превышая нормативы в 2–3 раза, что привело к потере 780 тыс. руб. Кроме того, А. А. Низовцевой был отмечен несвоевременный выпуск партийными СМИ (в частности, «Политиздатом» и «Плакатом») периодики, книг и плакатов, отсутствие в некоторых из них актуальной информации, их низкое полиграфическое исполнение, нарушения в использовании фондов заработной платы, излишки нереализованной продукции на складах. На многие из этих фактов указывали коммунисты и беспартийные граждане в своих письмах, направляемых в адрес ЦК КПСС (около 4 млн в год), газеты «Советская Россия», журналов «Коммунист», «Агитатор», «Партийная жизнь». Причем риторика этих писем в связи с напряженной социально-экономической обстановкой становилась все более политизированной, выросло число жалоб на невнимательное отношение к просьбам, нарушение установленных сроков рассмотрения писем, бумажную волокиту и бюрократизм[1].

В программном заявлении съезда с названием «К гуманному, демократическому социализму» повторялся тезис Горбачева о том, что Перестройка положила начало «демократическим сдвигам в жизни страны», подтверждалось, что КПСС выступает за свободу слова, печати и информации[2]. Эти же слова, пусть и немного иначе сформулированные, присутствовали и в итоговой резолюции по вопросу деятельности партийных СМИ. Здесь говорилось, что «гласность» стала «нормой нашей жизни», что журналисты сыграли важ-

[1] Там же. С. 134, 138–140.
[2] Там же. С. 77, 83; Ванюков Д.А. Указ. соч. С. 92–93.

ную роль в принятии ряда ключевых законопроектов и правительственных программ, выступили инициаторами многих решений[1].

Делегаты съезда сошлись во мнении, что вместе с этим имелось и множество недостатков: недостаточная оперативность в освещении текущих событий, утрата «боевитости», принципиальности под давлением критики со стороны антисоциалистических и антиперестроечных сил (порой страницы партийных СМИ становились платформой для пропаганды чуждых КПСС взглядов, публикаций, искажающих историческое прошлое СССР) растерянность под натиском новых проблем[2].

В качестве основных принципов, которыми отныне должны руководствоваться партийные СМИ, было предложено следующее: 1) объективное отражение хода Перестройки, ее целей и задач; 2) отстаивание идеалов и ценностей социализма, борьба за нравственную чистоту коммунистов, идейное и организационное единство партии; 3) развитие процессов демократизации партийной жизни, всего советского общества; 4) отражение в публикуемых материалах различных течений в КПСС, включая позиции меньшинства, многообразие подходов к решению общественных проблем; 5) «принципиально и остро» выступать против негативных явлений в обществе, государстве и партии; 6) строить работу с общественными движениями и организациями на основе договорных отношений, использовать новые формы хозяйствования (рекламно-коммерческая деятельность, контрактная система и пр.); 7) расширять состав редколлегий за счет «авторитетных тружеников», хозяйственных работников, деятелей науки и культуры[3].

Осенью 1990 г. М. С. Горбачеву не раз высказывали мысль о том, что партийное руководство за годы Перестройки допустило ряд политических ошибок, фактически «расшатало» Советский Союз, за что вполне справедливо подверглось критике в печати. Демократия приобрела «разнузданный характер», КПСС перестала поддерживать правительство, республики стали

[1] Материалы XXVIII съезда КПСС… С. 176.
[2] Там же. С. 177; Лукьянов А.И. Указ. соч. С. 24–25.
[3] Материалы XXVIII съезда КПСС… С. 177-178

делить между собой все, вплоть до часов вещания на государственном телевидении. 16 октября 1990 г. с публичным обращением в СМИ выступил Б. Н. Ельцин, в котором, по сути, поставил ультиматум центральной власти по принятию российского варианта программы перехода к рыночной экономике. На Президентском совете А. И. Лукьянов заявил, что к таким заявлениям следует относиться бескомпромиссно, поскольку «СМИ нам [Центру] уже не принадлежат», выступить с критикой его действий как неконституционных. Н. И. Рыжков также предложил идти на жесткие меры, массово менять редакторов телевидения, центральных и местных газет («…по крайней мере те, на которых написано “орган ЦК КПСС”, заставить работать на власть или разогнать»). Однако не все коллеги их поддержали, усмотрев в этом возможный политический просчет, который снова сделает Б. Н. Ельцина народным героем, сведет все к личным претензиям М. С. Горбачева к нему[1].

В декабре 1990 г. на IV съезде народных депутатов СССР с довольно откровенной речью выступил Н. И. Рыжков. Среди прочего он заявил, что «перестройка» в том виде, в котором она задумывалась, не была реализована[2]. В. А. Медведев вдогонку за ним отмечал, что на съезде был дан довольно точный анализ того, что структура управления в стране трещит по швам[3], поскольку старый стержень в виде КПСС был «изъят», а новый пока так и не создан. Несколько изменилась структура центральной власти: были ликвидированы Президентский совет и Совет Министров СССР (на смену им пришли соответственно Совет безопасности и Кабинет министров СССР), как новый законосовещательный орган при Президенте возник Совет Федерации СССР (на него была возложена задача по разработке проекта нового Союзного Договора[4]), а также введен пост вице-президента СССР (на эту должность избран Г. И. Янаев, до этого возглавлявший ВЦСПС)[5]. Кроме того, было при-

[1] В Политбюро ЦК КПСС… С. 642–643, 645–648.
[2] Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений… С. 10.
[3] Кравченко Л.П. Указ. соч. С. 187.
[4] РГАНИ. Ф. 121. Оп. 3. Д. 16. Л. 7; Ефимов Н.Н. Указ. соч. С. 122.
[5] В Политбюро ЦК КПСС… С. 660–661.

нято решение о проведении Всесоюзного референдума о сохранении СССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик[1].

В феврале 1991 г. новый премьер-министр В. С. Павлов дал газете «Труд» интервью, которое породило общесоюзный скандал. В нем сенсационно сообщалось о заговоре западных банков, направленном на полную дезорганизацию денежного обращения в СССР. И лишь благодаря обмену старых банкнот крупного номинала на новые якобы удалось избежать финансового краха[2]. Не утихли еще мартовские страсти по поводу Всесоюзного референдума о сохранении СССР[3], как на объединенном пленуме ЦК и ЦКК КПСС 24–25 апреля 1991 г. с критикой М. С. Горбачева и его ближайшего окружения выступил глава российской компартии И. К. Полозков. Генсек предпочел заявить о своей отставке, однако вопрос о вотуме доверия после перерыва решено было снять с повестки дня. Оставшееся время делегаты посвятили обсуждению путей выхода из экономического и политического кризиса[4].

Во второй половине 1991 г., как вспоминал позднее экс-премьер Н. И. Рыжков, страна по-прежнему находилась «на переправе: от унитарного мышления к многообразию идей и взглядов…». В этих условиях М. С. Горбачев предложил в очередной раз реорганизовать госаппарат, что СМИ впоследствии охарактеризовали как целую политическую программу («Восемь пунктов Горбачева»). При этом, когда на встрече с их руководством Президента СССР попросили обозначить более четкую концепцию «перестройки», последний так и не смог дать внятного ответа, заявив, что она не может соответствовать какой-то одной концепции[5].

25–26 июля 1991 г. состоялся последний пленум ЦК КПСС, задачей которого была разработка новой Программы партии для деятельности в новых демократических условиях. Свой доклад М. С. Горбачев сразу начал с ответа

[1] Лукьянов А.И. Указ. соч. С. 115.
[2] В Политбюро ЦК КПСС… С. 679.
[3] Ефимов Н.Н. Распад СССР. 1991 год. М., 2021. С. 83–90.
[4] В Политбюро ЦК КПСС… С. 685–686; Ефимов Н.Н. Указ. соч. С. 142.
[5] Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений… С. 23, 30.

на вопрос, почему «перестройка», по мнению многих товарищей, зашла в тупик или даже вовсе была роковой ошибкой партии. В неудачах он не постеснялся обвинить предшественников, как Л. И. Брежнева, при котором в стране началась «экономическая депрессия», а существовавшие проблемы замалчивались, так и И. В. Сталина, построившего «казарменный коммунизм» и «тоталитарно-бюрократическую систему», которые хоть и позволили сконцентрировать необходимое количество ресурсов для решения важных государственных задач, но во многом «подточили здоровье общества», снизили значение экономических стимулов к труду. «Перестройка» же, по его словам, помогла «вырваться из заколдованного круга», пересмотреть взгляды на социализм в целом, избавиться от идеологических стереотипов касательно вреда рыночных методов ведения хозяйства[1].

Касательно Программы КПСС переходного периода генсек предлагал в корне избавиться от классового подхода и насильственного свержения власти как основных методов достижения социальной справедливости, заменив их на общечеловеческие ценности и реформистский путь. Место коммунистического идеала в Программе заняли «сохранение и обновление союзного государства как демократической федерации суверенных республик… переход к рыночной экономике… модернизация страны и ее интеграция в европейское и мировое экономическое пространство». КПСС в условиях многопартийности должна была пропагандировать свои взгляды через СМИ, непосредственной работой в трудовых коллективах, активно включиться в борьбу за власть, фактически оформляясь в качестве партии парламентского типа[2].

В прениях лучше всего видна неопределенность партийцев в вопросе кардинального пересмотра идеологических установок[3]. Первый секретарь Ря-

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25–26 июля 1991 г. [Электронный ресурс] // URL: https://ck.kpss.su/XXVIII/VI/9785858957249.html (дата обращения: 14.12.2025); Ефимов Н.Н. Указ. соч. С. 142.
[2] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25–26 июля 1991 г. [Электронный ресурс] // URL: https://ck.kpss.su/XXVIII/VI/9785858957249.html (дата обращения: 14.12.2025).
[3] Лукьянов А.И. Указ. соч. С. 57–58.

занского обкома КПСС Л. И. Хитрун прямо назвал проект новой Программы партии «попыткой действительно поступиться принципами», идеологически размытыми направлениями деятельности КПСС. Первый секретарь ЦК Молдавской ССР Г. И. Еремей напомнил товарищам, что партия лишилась «руководящей и направляющей» роли, что был сильно подорван ее авторитет в обществе, видные коммунисты покинули ее ряды, начался раскол. Второй секретарь КП РСФСР А. Н. Ильин отметил, что анализ пройденного советским народом за 70 лет пути «страдает упрощенчеством, путаницей в оценке объективных и субъективных факторов развития взаимодействия базиса и надстройки, роли личности и масс в истории» и прочими недостатками. Кроме того, уступка капиталу в вопросах доходов населения, разрастания теневой экономики и при принятии новых нормативно-правовых актов чреваты социальным взрывом. Авторы проекта, на его взгляд, не замечали очевидных вещей: говоря о системе Советов, они ничего не делали для того, чтобы противостоять гигантскому наступлению, развернутому на пути ее полной ликвидации. Фактически они занимались строительством партии нового типа, отвергая все наработки прошлого. В конце он добавил, что КПСС перестала обращать внимание даже на свои печатные органы, материально-техническая и полиграфическая база которых стала передаваться оппозиционным издательствам. Наиболее яркую оценку Программы дал член ЦКК КПСС, каменщик Полтавского районного дорожного ремонтно-строительного участка В.Т. Чуйков: «…в проекте Программы КПСС, если мы вникнем, шелуху отбросим: в политике – буржуазная демократия, в экономике – капиталистическое хозяйствование, в партийном строительстве – принципы джентльменского клуба»[1].

Главный редактор журнала «Диалог» В. Д. Попов также заявил, что в КПСС начались деструктивные процессы, и если раскол еще дает возможность переформатировать партию на новой основе, то распад – иной вариант

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25–26 июля 1991 г. [Электронный ресурс] // URL: https://ck.kpss.su/XXVIII/VI/9785858957249.html (дата обращения: 14.12.2025).

будущего, уход коммунистов с политической арены. И хоть новая Программа и направлена на достижение гражданского согласия, отсутствие идеологии не шло ей на пользу. В перспективе советскому обществу может грозить новая форма тоталитаризма, контрреволюция, и чтобы эффективно этому противостоять КПСС должна выработать новую идеологию, основываясь в том числе на 70-летнем опыте построения социализма, теоретических работах В. И. Ленина и Г. В. Плеханова. Его коллега, О.Р. Лацис (1-й заместитель главного редактора журнала «Коммунист» / «Свободная мысль») напомнил всем, что бравурные заявления о строительстве коммунизма к 1980 г. на деле дискредитировали саму идею построения нового общества. Основная проблема советского общества, на его взгляд заключалась в том, что «громогласная клятва верности идее» преподносится как вещь, которая важнее реального понимания самой идеи[1].

В заключительной речи М. С. Горбачев вновь вернулся к вопросу о наличии прямо противоположных мнений касательно Программы КПСС, привычке использования людьми штампов, клише и ультиматумов. Однако, он признал результативность споров, в ходе которых удалось выработать текст, устроивший большинство делегатов пленума. Программа получилась весьма новаторской, а не «сборником заклинаний», как то имело место раньше. КПСС заявила о себе как о «партии демократических реформ», учитывающей плюрализм мнений, усталость народа от конфронтации, государственных переворотов.

В завершение июльского пленума ЦК КПСС Горбачев сделал заявление касательно вышедшего недавно Указа Президента РСФСР «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР», выступив против подобного «демонтажа демократических завоеваний последних лет». Реальной же причиной было то, что благодаря такому шагу Б. Н. Ельцина КПСС, итак уже утратившая былое влияние,

[1] Там же.

потеряла еще один рычаг управления всевозможными госструктурами, предприятиями, СМИ на огромной части территории СССР[1].

Но как бы не стремились сторонники «перестройки» и «демократы» преобразовать общество мирным путем, без эксцессов не обошлось. Августовский путч 19–21 августа 1991 г., возглавляемый партийцами-«консерваторами», был насильственной попыткой остановки деструктивных процессов, запущенных как непосредственно «перестройкой», так и глубинными структурными трансформациями коммунистической идеологии, плановой экономики и партийной номенклатуры[2]. Однако в силу неправильного понимания сторонниками госпереворота этих причин, нерешительности (либо нежелания прямого применения силы) заговорщиков и половинчатого подхода к решению назревших проблем (к которому они адаптировались за годы нахождения М. С. Горбачева на посту Генерального секретаря ЦК КПСС) полностью захватить и удержать власть они так и не смогли[3].

Госпереворот, напротив, стал причиной массовой активизации и возникновения новых оппозиционных СМИ. В условиях ограничения выхода в эфир передач Центрального телевидения и Всесоюзного радио, запрета на печать многих периодических изданий (за исключением восьми пропартийных) последние предпочли вещать подпольно, раздавать листовки и номера созданной в те дни «Общей газеты» на многолюдных митингах в защиту демократии, проникать в эфир новостной программы «Время». Путчисты не справились с напором общественности и отступили, отменив 21 августа 1991 г. чрезвычайное положение, введенное несколькими днями ранее, передислоцировав войска обратно в части[4].

---

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25–26 июля 1991 г. [Электронный ресурс] // URL: https://ck.kpss.su/XXVIII/VI/9785858957249.html (дата обращения: 14.12.2025).
[2] Ефимов Н.Н. Указ. соч. С. 275.
[3] Ванюков Д.А. Указ. соч. С. 105–109.
[4] Моисеев Е.Л. «Три дня и три ночи»: Августовский путч 1991 г. и его последствия по материалам центральных и региональных СМИ (на примере Курской области) // События и люди в документах курских архивов. Выпуск XXV. Курск, 2025. С. 100–112.

Примечательно, что одержавшие победу «демократы» повели себя отнюдь не демократически, не стали пытаться искать компромиссы[1], созывать пресс-конференции с неудавшимися заговорщиками. Вместо этого последние подверглись немедленному аресту и судебному преследованию, КПСС была напрямую обвинена в антиконституционной деятельности, а 23 августа 1991 г. Б.Н. Ельцин выпустил Указ «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР»[2], поддержавшей госпереворот. В структурах КГБ СССР началась реорганизация, имущество КПСС было опечатано и впоследствии передано в собственность союзных республик. 24 августа 1991 г. вернувшийся из Фороса М. С. Горбачев сложил с себя полномочия Генерального секретаря и призвал ЦК КПСС к самороспуску[3]. Преобразование КПСС в партию парламентского типа в рамках единого союзного государства так и не состоялось, а столь стремительный уход последней с политической арены привел к ликвидации ее региональных структур (окончательно деятельность компартии в России была запрещена президентским указом 6 ноября 1991 г.). Этими процессами, с учетом дезинтеграции СССР к декабрю 1991 г. и его распадом на 15 независимых государств, была завершена антикоммунистическая революция[4].

Реорганизации и кадровые перестановки начались не только в союзных структурах власти, но и в СМИ. Поступали предложения об объединении ТАСС с Агентством печати «Новости» под руководством Игнатенко и др.[5] Дело не сводилось только к замене запятнавших свою репутацию участием в путче лиц. Политика союзного руководства и в предыдущие годы порой «уходящая вправо», достигнув своего апогея в августе 1991 г., натолкнулась на ярое сопротивление «демократического лагеря». И провал заговора во

[1] Лукьянов А.И. Указ. соч. С. 60–61, 96–97.
[2] Указ Президента РСФСР Б.Н. Ельцина от 23 августа 1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/134 (дата обращения: 14.12.2023).
[3] В Политбюро ЦК КПСС… С. 725.
[4] Рыженков С.И. Указ. соч. С. 96, 99.
[5] В Политбюро ЦК КПСС… С. 726.

многом привел к тому, что КПСС утратила последние остатки своего авторитета, а критика устремилась дальше, к фигуре самого Президента СССР, «упустившего роль лидера демократических сил в стране»[1].

2–5 сентября 1991 г. в Москве собрался V внеочередной съезд народных депутатов СССР, на котором обсуждали новую структуру межреспубликанских органов власти «переходного периода» (преобразования СССР в Союз Суверенных Государств). Делегаты прямо говорили о том, что угроза полного и неконтролируемого развала страны, единого хозяйственного механизма, тихого поглощения республиками советского наследия стала близка как никогда. Было предложено полностью обновить состав обеих палат ВС СССР, провести «решительную демилитаризацию общества и экономики», доработать текст нового Союзного Договора. Прошли сведения и о поступивших в адрес съезда телеграммах, значительная часть авторов которых (35 из 49 чел.) выступила против наступления республиканских властей на демократические завоевания, запрета КПСС и национализации ее имущества, начавшихся преследований за инакомыслие[2].

С неординарным заявлением выступил депутат от Минской области, заместитель Председателя Комиссии Совета Союза по труду и социальной политике А. Г. Журавлев, отметивший невозможность формирования нового Союза как государственного образования по предложенному ранее проекту – «…не может территория одной страны одновременно быть территорией другой страны, не может столица одного государства быть одновременно столицей другого». По поводу самого Президента СССР он тоже выразился нетривиально: «Я не знаю, кто он точно, – это скажет только суд, и, возможно, только суд истории»[3]. Судебное заседание по вопросу обвинения М. С. Горбачева впоследствии не проводилось, а вот оценок его деятельности на посту Генерального секретаря ЦК КПСС и Президента СССР за прошедшие четыре

[1] Арбатов Г.А. Указ. соч. С. 388.
[2] Внеочередной Пятый съезд народных депутатов СССР (2–5 сентября 1991 г.). Стенографический отчет. М., 2018. С. 35–36, 39, 44, 53, 89; Лукьянов А.И. Указ. соч. С. 84, 129.
[3] Внеочередной Пятый съезд народных депутатов СССР (2–5 сентября 1991 г.). Стенографический отчет. М., 2018. С. 104.

десятилетия было дано немало. Последних мы еще коснемся подробнее во второй главе настоящего исследования.

Возвращаясь к съезду, отметим, что и в последующие дни на нем продолжали звучать громкие заявления о переходе к политике «шоковой терапии», от которой ранее все зареклись, начавшейся антикоммунистической истерии в обществе, формировании атмосферы всеобщей ожесточенности и непонимания[1]. Главный редактор журнала «Новый мир» С. П. Залыгин прямо заявил: «…мы должны уже представить, что Союза нет. Его нет, потому что республики вышли из Союза – это свершившийся факт»[2]. А ректор Новосибирского инженерно-строительного института А. П. Яненко вслед за ним добавил, что к развалу СССР, краху советской экономики привели хозяйственная деятельность М. С. Горбачева и неправильная кадровая политика[3]. Главный редактор «Литературной газеты» Ф. М. Бурлацкий забеспокоился насчет дальнейшей судьбы демократии в СССР, он хотел, чтобы политики сделали решительный шаг в сторону парламентской демократии[4]. В ответ М. С. Горбачев отметил, что изменился за прошедшие шесть перестроечных лет, увидел ошибки и просчеты в тактике, методах и действии, и, прежде всего, в том, что он «вовремя не осознал, что надо было уже на этом этапе быстрее освобождаться от структур державшей нас тоталитарной системы». По его мнению, именно Августовский путч «поставил страну на грань неуправляемого распада». Это мнение и было зафиксировано в принятом на съезде постановлении[5].

5 сентября 1991 г. в ходе длительных прений съезд утвердил Декларацию прав и свобод человека, где подчеркивалась ее связь со Всеобщей декларацией прав человека и гражданина, принятой ООН в 1948 г. Ее 6-я статья закрепляла право на свободу слова, беспрепятственное выражение собственных мнений и убеждений. СМИ согласно ей должны были быть независимы-

[1] Там же. С. 111, 114.
[2] Там же. С. 120.
[3] Там же. С. 124.
[4] Там же. С. 157–159.
[5] Там же. С. 195, 197, 297.

ми, государственная идеология и цензура были запрещены[1]. Правовых последствий данный документ не имел, но во многом оказался пророческим, поскольку те же положения впоследствии были закреплены в Конституции РФ 1993 г.

К концу сентября 1991 г. мысль о политическом союзе республик уже настолько измельчала[2], что Б. Н. Ельцин в открытую в ходе телефонного разговора с А. Н. Яковлевым сказал, что в данный момент есть смысл обсуждать лишь Экономическое соглашение, а к проекту нового Союзного Договора следует вернуться позже[3]. На многочисленных заседаниях Госсовета и Совбеза, прошедших в октябре – ноябре 1991 г. тема СМИ уже практически не фигурировала[4]. Центральное место заняли вопросы реформирования органов государственной власти, КГБ, подготовки текста Союзного Договора и Экономического соглашения, а также постепенного переподчинения союзных ведомств республиканским. Исключением стал лишь вопрос о создании «президентской газеты» с полуофициальным стилем подачи информации о событиях в стране и опубликовании в СМИ решения о предстоящей либерализации цен с 16 декабря 1991 г.[5].

Последними днями существования советских СМИ стал декабрь 1991 г., когда были подписаны Беловежские соглашения, провозгласившие, что с настоящего момента «Союз ССР, как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает свое существование»[6]. Даже весьма

---

[1] Там же. С. 302–304.
[2] Окрест Д. Указ. соч. С. 98, 107.
[3] В Политбюро ЦК КПСС… С. 728.
[4] РГАНИ. Ф. 121. Оп. 3. Д. 125. Л. 5–9; Д. 126. Л. 4–10.
[5] В Политбюро ЦК КПСС… С. 736–738, 740–742, 745–748, 752.
[6] Соглашение о создании Содружества Независимых Государств 8 декабря 1991 г. // [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BE_%D1%81%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8_%D0%A1%D0%BE%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%9D%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%81%D0%B8%D0%BC%D1%8B%D1%85_%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2 (дата обращения: 18.12.2025); Сафронов А.В. Указ. соч. С. 735; Иванников И.А. Указ. соч. С. 109–110.

либеральное окружение М. С. Горбачева говорило о них как о самом настоящем государственном перевороте, просило его не уходить в отставку, поскольку это будет выглядеть как уход от ответственности, позволит свалить всю вину за развал страны на одного человека[1]. 12 декабря 1991 г. Президент СССР встретился с журналистами, где заявил, что люди устали от политики, а в и без того накаленную обстановку «подбрасывать керосин» не следует. Среди прочего он сказал следующее: «…Да ведь знаете, вот когда мне говорят “вот это… программ не было, это не сделали…”. Это, знаете, все от старых коммунистических подходов и стереотипов. А ну дай модель, и загнать опять в коллективизацию, опять загнать в кукурузу или куда-нибудь. А я хочу, чтобы этот процесс сотворили люди, используя новые ценности, демократию, почувствовав себя людьми, свободу экономическую, политическую, раскрепостившись интеллектуально. Это ж колоссальный процесс. Вы, рассуждая тут в прессе об этом, не забывайте. “Иисус Христос не разглядел, что есть Иуда”. Ну Вы же не Иисусы Христосы? Как сказал товарищ Терехов, мы из той КПСС, из того мира. Мы же вместе со страной меняемся, и ее меняем, сами меняемся – самая сложная революция…»[2]. Народ, на его взгляд, сам должен сделать выбор, в каком государстве он хочет дальше жить. И если он увидит, что на союзном государстве будет поставлен крест, и республики поддержат такое решение, то поставит вопрос о своем уходе[3].

21 декабря 1991 г. была принята Алма-Атинская декларация, зафиксировавшая независимый статус бывших советских республик и их желание в дальнейшем развиваться на основе принципов самоопределения, равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга[4]. 25 декабря по телевидению с обращением выступил Президент СССР, где заявил (фактически полностью зачитывая заготовленный заранее текст с бумаги, что было для

[1] В Политбюро ЦК КПСС… С. 758–759.
[2] РГАНИ. Ф. 121. Оп. 7. Д. 61. Л. 27.
[3] В Политбюро ЦК КПСС… С. 760, 763.
[4] Алма-Атинская декларация 21 декабря 1991 г. [Электронный ресурс] // URL: https://eccis.org/page/178/alma-atinskaa-deklaracia-g-alma-ata-21-dekabra-1991-goda (дата обращения: 18.12.2025).

него не свойственно) о прекращении своей деятельности на посту Президента СССР. Он не согласился с тем, что в ходе дискуссий «возобладала линия на расчленение страны». Самым главным завоеванием своей политики он объявил ликвидацию тоталитарной системы, прорыв на пути демократических преобразований, остановку милитаризации страны и Холодной войны, переход к «многоукладной» (рыночной) экономике. Причиной же неудачи при подготовке нового Союзного Договора он назвал сильное сопротивление «старого, отжившего, реакционного – идеологических предрассудков, уравнительной и иждивенческой психологии». Последствия же свершившегося развала страны он назвал крайне тяжелыми, но призвал людей ни под каким предлогом не отказываться от демократических завоеваний Перестройки[1]. 26 декабря 1991 г. о своем самороспуске и о прекращении существования СССР объявил последний на тот момент из еще формально существующих органов государственной власти союзного уровня – Верховный Совет СССР[2].

Начавшаяся борьба в высших партийных кругах на деле проявлялась не только в спорах членов Политбюро ЦК КПСС на тему экономических преобразований, но и в вопросах информационной политики СССР. Даже те, кто ранее поддержал начатые М. С. Горбачевым преобразования, к 1990 г. стали оппозицией «демократического» либо «консервативного» толка. Одних не устраивали темпы реформирования советского общества, нерешительность Генерального секретаря ЦК КПСС, вторых – сущность самой политики «обновления», обещавшей улучшить ситуацию с замедлением темпов экономического развития, решить проблему недостаточного снабжения торговых точек, раскрыть народу правду о прошлом и настоящем страны, перестать за-

[1] Заявление М.С. Горбачева об отставке с поста Президента СССР 25 декабря 1991 г. [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/video765635337_456241948 (дата обращения: 18.12.2025).

[2] Декларация Верховного Совета в связи с созданием Содружества Независимых Государств 26 декабря 1991 г. [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA_%D0%92%D0%A1_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0_%D0%BE%D1%82_26.12.1991_%E2%84%96_142-%D0%9D (дата обращения: 18.12.2025).

малчивать «вредные» и «нежелательные» сведения, а на деле приведшей к экономическому кризису, нарастанию дефицита товаров народного потребления, превратившей СМИ в своеобразную оппозицию власти, не гнушавшуюся «сенсационных» разоблачений, ничем не обоснованной критики в адрес власть имущих лиц и партии в целом. Прямое их столкновение в августе 1991 г., завершившееся победой сторонников Б. Н. Ельцина, хоть и не привело к моментальному сдвигу в информационной политике государства, но значительно ускорило процесс децентрализации, в том числе применительно к отдельным СМИ, разделенным между вещателями бывших союзных республик и частными владельцами.

Выводы

Проведенный анализ показывает, что трансформация информационной политики СССР началась еще в первой половине 1980-х гг. Несмотря на сохранение за СМИ их традиционных функций, постепенно менялось представление об их социальной миссии. В рамках провозглашенного курса на обновление советского общества они стали рассматриваться не только как орудие агитации и пропаганды, но и как инструмент обратного контроля власти. На них возлагались задачи наблюдения за деятельностью Советов, парткомов, предприятий и организаций, выявления и придания «гласности» всех недостатков и просчетов, а также информационной поддержки «перестройки». Их реализация требовала расширения критической проблематики в публикуемых текстах и выступлениях. В результате последние достаточно быстро заняли центральное место в деятельности редакций, чему способствовало и постепенное ослабление цензурных ограничений.

Изменение функционала СМИ в 1985 – 1987 гг. привело к заметному усилению их самостоятельности. Крупные газеты и журналы, а позднее телевидение и радио стали превращаться в новых акторов политического процесса, приобрели черты оппозиции. На страницах периодической печати все ча-

ще подвергались критике не только прежнее руководство страны, но и действующие члены Политбюро. Публикации и телерадиопередачи стали вызывать широкий общественный резонанс, становились предметом острых дискуссий, в том числе с представителями власти.

Одновременно усиливался идеологический раскол внутри КПСС и государственных структур. Часть партийных деятелей, ранее поддерживавших реформы, постепенно отказалась от публичного одобрения курса М. С. Горбачева. Это стало одной из предпосылок кадровых преобразований 1988–1989 гг., затронувших членов ЦК, руководителей региональных партийных органов и руководителей СМИ, недостаточно заинтересованных в демократизации общественной жизни. Борьба внутри высшего руководства шла не только вокруг вопросов экономического развития, но и относительно дальнейшего расширения «гласности», пределов критики действий КПСС и места СМИ в политической системе Советского Союза.

К 1990 г. противоречия приобрели открытый характер. Сформировались как «демократическая», так и «консервативная» оппозиция, недовольная темпами преобразований, сущностью политики обновления. Ожидания улучшения экономической ситуации, преодоления дефицита и раскрытия правды о прошлом и настоящем страны не оправдались. Напротив, углубление кризисных явлений, рост дефицита товаров народного потребления и распространение сенсационных разоблачений способствовали дальнейшему падению авторитета КПСС.

Августовские события 1991 г. и победа сторонников Б. Н. Ельцина не вызвали мгновенного изменения информационной политики, однако существенно ускорили темпы ее децентрализации – к концу года большинство СМИ перешло под контроль вещательных структур бывших союзных республик и частных владельцев, начав тем самым процесс формирования нового медиапространства на территории распадавшегося СССР.

ГЛАВА 2. СТРУКТУРНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СОВЕТСКИХ СМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х – НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.

2.1. Контроль за работой СМИ со стороны государства и общественно-политических организаций

Возвращаясь к вопросу регулирования СМИ со стороны государственных ведомств и общественно-политических организаций, следует отметить, что к концу 1970-х гг. в СССР наблюдалось усиление политической цензуры. Материалы, подготавливаемые к публикации, подвергались строгой проверке, а потенциально «крамольные» могли быть изъяты и уничтожены сотрудниками Главлита СССР[1]. В 1976 г. в регионы был разослан новый «Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению»[2], который ограничивал доступ к информации о воинских частях, военных технологиях, войне в Афганистане и адресах секретных предприятий. Решение о публикации также зависело от соответствия материала идеологическим нормам[3].

Условно историю Главлита на закате Советского Союза можно разделить на три этапа:

1) март 1985 г. – март 1986 г. (в данном случае его цензурный механизм во многом продолжал действовать «по старинке», корректировались лишь незначительные элементы[4]);

2) март 1986 г. – июнь 1990 г. (переход к «гласности» – новой цензурной политике в СССР, значительно сократившей перечни запрещенной к публичному оглашению и распространению информации, изымаемых из об-

[1] Стреляный А. Признаки живого. Из заметок времен перестройки // В своем Отечестве пророки? Публицистика Перестройки: лучшие авторы 1988 года. М., 1989. С. 87; Евдокимов Я.С. Указ. соч. С. 27–28.

[2] Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению. М., 1976. 176 с.

[3] Сагалаев Э.М. Указ. соч. С. 42–43.

[4] Новикова М.В. Указ. соч. С. 140; Горяева Т.М. Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. М., 2009. С. 368.

щего доступа произведений культуры и искусства, начавшейся с доклада М. С. Горбачева на XXVII съезде КПСС[1] и завершившейся полной отменой цензуры с принятием закона «О печати и других средствах массовой информации»[2]);

3) июнь 1990 г. – декабрь 1991 г. (попытка кардинальной реорганизации Главлита СССР и всех его региональных отделений с последующей их ликвидацией[3]).

С 25 февраля по 6 марта 1986 г. в Москве проходил XXVII съезд КПСС, и это время во многом стало тем рубежом, после которого советская цензура начала ломаться[4]. Первоначально – под воздействием решения вышестоящего руководства страны[5], начиная с 1987 г. – под нараставшим с каждым днем напором общественности. В то же время, документы курского отделения Главлита за 1986–1987 гг. не так ярко отражают данный процесс. В приказах начальника по-прежнему часто фигурировали дисциплинарные взыскания в отношении цензоров даже за, казалось бы, незначительные ошибки – выдачу разрешения на печать учебного пособия под видом методических рекомендаций[6].

Значимым событием эпохи «гласности», во многом перестроившим всю систему цензуры в СССР, стал выпуск Главлитом нового Перечня осе-

[1] Материалы XXVII съезда КПСС… С. 54–61.

[2] Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1552-1 «О печати и других средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102010995&backlink=1&&nd=602230979 (дата обращения: 12.02.2025).

[3] Рейфман П.С. Цензура в дореволюционной, советской и постсоветской России. М., 2017. С. 244.

[4] Блюм А.В. Закат Главлита… С. 172; Дианов С.А. «Мелочам придавали серьезный вид…»: Пермский облит накануне и в период перестройки (1981–1991 гг.) // История книги и цензуры в России. Пятые Блюмовские чтения: Материалы V Международной научной конференции, посвященной памяти А. В. Блюма. 21 мая 2018 года. СПб., 2019. С. 292.

[5] Brown J.P. The Enemy of My Enemy… P. 211.

[6] Государственный архив Курской области. Ф. Р-3679. Оп. 6. Д. 133. Л. 4–5; Моисеев Е.Л. Курское областное управление по охране государственных тайн в печати в системе позднесоветской цензуры (1985–1991 гг.). Часть I. Действовать «по-старинке» // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2025. № 4 (76) [Электронный ресурс] // URL: http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/274 (дата обращения: 04.04.2026)

нью 1987 г., значительно упростившего процедуру проверки предлагаемых к печати материалов и сократившего количество подпадающих под запрет на публикацию сведений[1].

В первой половине 1991 г. Главное управление по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации при Совете Министров СССР пыталось согласовать с Правительством перечни вещей и печатных материалов, которые можно было провозить через государственную границу, распространять в печати, на радио и телевидении, новые правила контроля за работой крупных издательств, составом библиотечных фондов[2], выставочной деятельностью, однако решение данных вопросов затягивалось. Между тем обстановка в стране накалялась, цензоры отмечали, что средствами массовой информации разжигается межнациональная рознь, открыто пропагандируется насилие, дискредитируется Советская Армия, во многих публикациях наличествуют прямые оскорбления и клевета в отношении представителей государственной власти[3], и региональные отделения ГУОТа «ничего поделать с этим не могут»[4].

25 июля 1991 г. ГУОТ СССР вновь был реорганизован и стал именоваться Агентством по защите государственных секретов в средствах массовой информации при Министерстве информации и печати СССР[5], его руководителем был назначен В. А. Болдырев[6]. В течение нескольких месяцев последний должен был подготовить и представить на утверждение проект Положения об Агентстве, где подробно бы описывались структура и функции

---

[1] Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в районных, городских, многотиражных газетах, передачах по радио и телевидению 1987 г. М., 1987. 38 с.; Рейфман П.С. Указ. соч. С. 251–252; Горяева Т.М. Указ. соч. С. 368–369.

[2] Блюм А.В. Закат Главлита… С. 180.

[3] Рейфман П.С. Указ. соч. С. 250–254; Горяева Т.М. Указ. соч. С. 386.

[4] Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9425. Оп. 2. Д. 1117. Л. 6, 11, 19, 29, 48; Д. 1119. Л. 16, 34–37; Моисеев Е.Л. Курское областное управление по охране государственных тайн в печати в системе позднесоветской цензуры (1985–1991 гг.). Часть II. Цензура «в новых условиях» // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2026. № 1 (77). [Электронный ресурс] // URL: http://scientific-notes.ru/magazine/new-number (дата обращения: 04.04.2026).

[5] Жирков Г.В. Указ. соч. С. 316.

[6] ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 2. Д. 1117. Л. 74–75.

данного учреждения. Августовские события 1991 г. круто изменили вектор государственной политики, ускорив процесс дальнейшей децентрализации и образования новых органов государственной власти в рамках становившихся «суверенными» (независимыми) союзных республик[1]. V внеочередной съезд народных депутатов СССР (2–5 сентября 1991 г.) пытался выработать программу действий власти в переходный период (до момента подписания нового союзного договора), и на одном из заседаний даже обсуждалась защита секретных сведений в СМИ и координация этой деятельности в регионах. Было отмечено, что в стране «до настоящего времени нет законодательных актов, регулирующих вопросы государственной тайны в современных условиях»[2]. Однако дальнейшая работа по формированию цензурного органа в условиях полной свободы слова и административно-управленческого хаоса более не велась. 22 ноября 1991 г. М. Н. Полторанин, действующий Министр печати и массовой информации РСФСР, издал приказ № 210 «Об упразднении органов ГУОТ СССР и образовании органов Государственной инспекции», согласно которому все региональные отделения ГУОТа подлежали ликвидации[3]. Данный документ поставил точку в истории не только Главлита, но и всей советской цензуры[4].

На региональном уровне цензурой занимались специальные отделения Главлита СССР и их представители при СМИ. В Курской области роль данного органа играло Управление по охране государственных тайн в печати при Курском облисполкоме (Обллит)[5]. Из итоговых аналитических записок о работе Курского Обллита за 1984–1985 гг. можно видеть, что во главе угла стояли вопросы обеспечения государственной безопасности и экономическо-

[1] Горяева Т.М. Указ. соч. С. 386–387.
[2] ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 2. Д. 1117. Л. 84.
[3] Дианов С.А. Указ. соч. С. 296; Блюм А.В. Закат Главлита… С. 186; Горяева Т.М. Указ. соч. С. 387.
[4] Моисеев Е.Л. Курское областное управление по охране государственных тайн в печати в системе позднесоветской цензуры (1985–1991 гг.). Часть II. Цензура «в новых условиях» // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2026. № 1 (77). [Электронный ресурс] // URL: http://scientific-notes.ru/magazine/new-number (дата обращения: 04.04.2026).
[5] Белозерова Т.Б. Региональные СМИ... С. 19.

го суверенитета[1]. К компетенциям Обллита относилась и выдача литературы, помещенной в спецхраны полноценных и ведомственных библиотек региона. Обллит разъяснял учреждениям и организациям правила предоставления данной информации ограниченному кругу лиц[2]. Кроме того, он следил за количеством такого рода материалов и обязательным проставлением штампов, сигнализирующих о недопустимости выдачи данной литературы обычным гражданам[3].

Дать представление о методах работы Обллита, широте охвата его цензорами публикаций в советских СМИ до наступления эпохи «гласности» нам может годовой отчет, отосланный в Главлит 14 января 1986 г. В нем говорилось, что управление, руководствуясь в своей деятельности решениями XXVI съезда КПСС (февраль – март 1981 г.), материалами пленумов ЦК (в особенности октябрьского пленума 1985 г., на котором обсуждались новые редакции Программы и Устава партии), а также «Инструкцией о порядке цензорского контроля», в плановом порядке осуществляло предварительный контроль материалов средств массовой информации, включая прием и оформление к печати периодических изданий, просмотр и коррекцию текстов, предназначенных к озвучиванию на радио или в эфире телевидения. За отчетный период сотрудниками Обллита было вычитано 3773 учетно-издательских листа, предотвращена публикация 95 сведений[4].

Еще одним важным аспектом деятельности обллитов являлся последующий контроль информационной продукции: просмотр готовых верстоk и полос газет, принятых к показу в прямом эфире материалов[5]. В 1985 г. такому виду контроля подверглись порядка 11 % всех вышедших в регионе печатных изданий, объем которых составил 7220 учетно-издательских листов. В случае с теле- и радиоэфирами ситуация была менее напряженной, однако по-прежнему имели место случаи редакторской правки материалов уже после

[1] Гужаловский А.А. Указ. соч. С. 214.
[2] Комиссаров В.В., Башмакова Е.В. Указ. соч. С. 322.
[3] ГАКО. Ф. Р-3679. Оп. 6. Д. 131. Л. 6–7.
[4] Там же. Д. 132. Л. 1–3.
[5] Гужаловский А.А. Указ. соч. С. 214–215.

их подписания к передаче. При обнаружении Облитом таких нарушений работники учреждений и организаций могли подвергаться дисциплинарным взысканиям, административной и даже уголовной ответственности, а ушедшие в печать тиражи газет и иных материалов изымались из продажи и уничтожались[1].

В соответствии с решением исполнительного комитета Курского областного Совета народных депутатов от 4 декабря 1990 г. № 287 было утверждено «Временное положение об Управлении по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации при исполкоме Курского областного Совета народных депутатов (ОблУОТе)»[2]. По аналогии с документом, утвержденным на всесоюзном уровне 24 августа того же года Советом Министров СССР, оно кардинальным образом перестраивало всю работу цензоров[3]. В числе прочего упоминалось, что ОблУОТ должен проводить единую государственную политику по защите от разглашения сведений, составляющих государственную тайну. В его ведении находилась вся выпускаемая местными СМИ продукция: книги, газеты, журналы, брошюры, теле- и радиопрограммы, документальные фильмы и т. д. Кроме того, в зоне ответственности Управления был и контроль за текстовыми и аудиовизуальными материалами, предназначенными к вывозу за границу[4].

Еще одним аспектом государственного регулирования СМИ был вопрос финансирования их деятельности. Так, Министерство финансов СССР постоянно следило за правильным использованием выделяемых редакциям газет и журналов средств. Например, в 1985 г. им была организована внеплановая проверка, по результатам которой были выявлены следующие нарушения:

1) материалы издательств не всегда направлялись в учреждения культуры, социальные объекты, общежития и пр.;

---

[1] ГАКО. Ф. Р-3679. Оп. 6. Д. 132. Л. 10–12.
[2] Там же. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 3927. Л. 31.
[3] Козлов А.А. Указ. соч. С. 82; Блюм А.В. Закат Главлита… С. 182.
[4] ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 3927. Л. 32.

2) государство недосчиталось порядка 547,8 тыс. руб. доходов от подписки на периодические издания;

3) организации выписывали литературу, которая не соответствовала профилю их деятельности или не была рекомендована ведомственным органом власти[1].

Среди других недостатков комиссией было отмечено наличие большого числа привлекаемых со стороны специалистов, заработная плата которым выдавалась за счет самих издательств, завышение расходов на аппарат управления и отчислений в премиальный фонд, слабое внимание к организации культурного досуга своих работников, обнаруженные в ряде издательств растраты и хищения[2].

Деятельность советских СМИ второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. сложно рассматривать без учета влияния профессиональных объединений их сотрудников. Первостепенную роль здесь играл Союз журналистов СССР, воссозданный как добровольное творческое сообщество в соответствии со специальным постановлением ЦК КПСС в 1956–1959 гг.[3] (фактически он стал правопреемником Коммунистического союза журналистов, переставшего функционировать в 1930 г.). По аналогии с союзами писателей, художников главной целью СЖ СССР провозглашалось содействие активному участию журналистов в коммунистическом строительстве, росту их идейно-теоретического уровня, профессионального мастерства. Кроме того, СЖ СССР занимался социально-правовой защитой журналистов, заботился об улучшении условий труда, быта и отдыха представителей данной профессии[4].

---

[1] РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 65. Д. 2701. Л. 1–5

[2] Там же. Л. 11–16.

[3] Салимов М.Ш. Десять лет из истории нашего Союза (Опыт деятельности творческой организации журналистов Башкортостана в конце XX – начале XXI века) // Журналист. Социальные коммуникации. 2018. № 4 (32). С. 17–31.

[4] Драгунов А.В., Павлова Н.О. Роль Союза журналистов в становлении демократической прессы в Челябинской области в конце XX столетия // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. №1. С. 110–113; Моисеев Е.Л. «И словом, и делом»: Участие Курской областной организации Союза журналистов СССР в перестроечных процес-

Курская областная организация СЖ СССР (КООСЖ) была образована вскоре после завершения I Всесоюзного съезда журналистов СССР 1959 г.[1] Первым председателем КООСЖ был избран редактор главной областной газеты «Курская правда» М. В. Коврижин. В дальнейшем эта традиция сохранилась, и даже в годы Перестройки КООСЖ последовательно возглавляли его преемники, состоящие в данной должности – Г. В. Гнездилов и В. И. Мусияченко. Будучи так или иначе аффилированной с КПСС (большинство членов организации состояли в партии и поддерживали коммунистическую идеологию, а, к примеру, руководивший ей в 1989–1991 гг. В. И. Мусияченко заведовал сектором печати, телевидения и радио Курского обкома КПСС) и в целом разделявшей ее взгляды организацией, КООСЖ строила свою работу в соответствии с намеченными партией целями, не забывая при этом и об иных обязанностях, регламентированных Уставом СЖ СССР[2].

Решения апрельского пленума ЦК 1985 г. и вопросы подготовки к грядущему XXVII съезду КПСС обсуждались на 4-м заседании бюро правления КООСЖ (22 мая 1985 г.). В его состав на тот момент входили Г. В. Гнездилов – председатель правления КООСЖ, главный редактор газеты «Курская правда», В. И. Денисенко – заместитель председателя правления КООСЖ, председатель Курского областного телерадиокомитета, В. И. Рощин – секретарь правления КООСЖ, М. В. Изотов – заместитель главного редактора газеты «Молодая гвардия», В. Е. Колпащиков – главный редактор газеты «Ударный труд» (печатный орган Октябрьского райкома КПСС), С. П. Веревкин, Н. М. Леонтьева и др. К высказанным на пленуме ЦК идеям в организации отнеслись с осторожностью, предпочтя действовать проверенными методами. Было решено организовать широкую пропаганду решений пленума, посвятить

сах (1985–1991 гг.) // События и люди в документах курских архивов. Выпуск XXV. Курск, 2025. С. 90–91.

[1] 50 лет Курскому областному союзу журналистов (1957–2007). Курск, 2007. С. 4.

[2] Моисеев Е.Л. «И словом, и делом»… С. 90–91.

ряд новых конкурсов предстоящему партийному съезду, а также провести занятия с обсуждением методов работы местной печати, радио и телевидения[1].

Повышение идейно-политического уровня и профессионального мастерства журналистов становилось главной темой для обсуждения на последующих заседаниях и пленумах КООСЖ. Немаловажное место отводилось проблемам организованности и дисциплины, журналистской этики, проведению семинаров по обмену опытом, собраний первичных партийных организаций СМИ. В документах III пленума КООСЖ (25 октября 1985 г.) говорилось о подготовке СМИ к XXVII съезду КПСС, развитии творческой инициативы и активности их работников, а также появились слова об «ускорении научно-технического прогресса», проектах обновленных Программы и Устава КПСС, существенных недостатках в работе местной печати[2].

На II пленуме правления КООСЖ (27 января 1990 г.) на основе текущей повестки был сформирован ряд творческих секций, по названиям которых можно понять, чем в то время жила организация: 1) журналистов-очеркистов (Ф. Е. Панов); 2) по освещению вопросов партийной жизни, демократизации и «гласности» (А. В. Полозков); 3) по освещению вопросов экономической реформы (В. Я. Калинин); 4) по освещению вопросов воспитания человека – нравственности, духовности, культуры, патриотизма (Н. Н. Амелина); 5) по освещению вопросов экологии и охраны окружающей среды (Т. А. Грива); 6) по освещению социальных проблем (В. В. Кулагин); 7) журналистов-сатириков (А. С. Прозоров); 8) по работе с рабселькорами (Л. Г. Гаврилова); 9) фотожурналистов (О. К. Сизов); 10) «пресс-клуб интересных встреч» (Л. Н. Штукина)[3].

К концу 1990 г. в Курской области на базе КООСЖ был образован Совет ветеранов журналистики, объединивший 130 работников СМИ пенсионного возраста. Возглавил организацию В. Д. Попов. Среди основных ее целей значилось: осуществление доплат к пенсии всем неработающим журнали-

[1] Там же. С. 91–92.
[2] Там же. С. 92.
[3] Там же. С. 94.

стам-пенсионерам, чествование юбиляров, встречи на праздничных и памятных мероприятиях, оказание материальной помощи попавшим в больницу, семьям почивших. 25 апреля 1991 г. было утверждено Положение о лекторской группе при КООСЖ. Поскольку журналистам постоянно приходилось выступать перед трудовыми коллективами, учащимися и сотрудниками образовательных организаций, личным составом воинских частей, собраниями неравнодушных граждан, рассказывать им об актуальных проблемах внутренней и внешней политики, состоянии экономики, культурных событиях и пр., было решено пересмотреть документы, регламентировавшие данный процесс ранее[1].

На пленуме Курской областной организации СЖ РСФСР, состоявшемся 26 ноября 1991 г., был принят новый Устав, не только изменивший ее название, но и затронувший ее внутреннюю структуру, основные функции. В данном документе подчеркивалось, что Курский областной союз журналистов (КОСЖ) – это организационно и экономически самостоятельная, самоуправляемая, независимая от государственных органов, политических партий, других общественных объединений и не подотчетная им творческая организация работников СМИ Курской области. КОСЖ становился правопреемником регионального союза журналистов, сохраняя при этом свое членство в СЖ РСФСР и объединяя под своим руководством первичные организации и профессионально-творческие ассоциации СМИ, отдельных энтузиастов и ветеранов печати[2].

За работой региональных СМИ в 1980-е гг. также наблюдали местные партийные организации. Ими выносились специальные постановления, в которых содержалась критика отдельных опубликованных материалов, выявлялись недостатки в освещении тех или иных проблем государства и общества, ставились задачи по формированию необходимой политической культуры у

[1] Там же. С. 96.
[2] Там же. С. 97.

населения, идеологическому и патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

КПСС оказывала огромное влияние на кадровую политику региональных СМИ. Как отмечает в своей статье Т. Л. Соколова, решение о назначении человека на должность редактора периодического издания всецело зависело от мнения бюро обкома (райкома, горкома) партии[1]. Руководство же главных региональных газет и вовсе должно было входить в состав этого бюро, а также занимать руководящий пост в местной организации Союза журналистов СССР. Кроме того, партийные органы занимались утверждением редакционных планов периодики в зависимости от уровня издания[2], вплоть до рассмотрения планов многотиражных газет на заседаниях парткома предприятия (например, газеты «Машиностроитель» на Курском заводе тракторных запчастей)[3]. Ими же давалась оценка целевых планов, разрабатывавшихся для проведения конкретной информационной кампании. Здесь можно привести довольно яркий пример с антиалкогольной кампанией 1985–1988 гг., а также более мелкие вещи вроде пропаганды арендных отношений, кооперации и хозрасчетных методов хозяйствования.

На региональном уровне деятельность СМИ контролировали, прежде всего, местные комитеты КПСС (областные, краевые, районные, городские), Советы и отделения Главлита СССР и Союза журналистов СССР. Примером здесь может служить план пропагандистских мероприятий по реализации решений апрельского пленума ЦК КПСС 1985 г. Для этой цели предполагалось широко использовать периодическую печать, телевидение, радио, наглядную агитацию[4]. Следили они и за развитием материально-технической базы СМИ. По состоянию на 23 апреля 1985 г. охват населения Курской области устойчивым приемом телевизионного вещания 1-й программы ЦТ составил, по оценкам властей, 93,3 % (для сельского населения показатель был

[1] Соколова Т.Л. Влияние периодической печати… С. 15.
[2] Соколова Т.Л. Партийное руководство региональными печатными СМИ… С. 132.
[3] Синицын Ф.Л. Указ. соч. С. 90.
[4] ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 3524. Л. 193–196.

немного ниже – 88,4 %). Сеть радиоточек расширилась с начала 1980-х гг. на 11,9 %, более половины из их числа были переведены на многопрограммное радиовещание. В то же время отмечалось, что «в зоне неуверенного приема» телепрограмм продолжали оставаться многие сельские населенные пункты[1]. В связи с этим на период до 1990 г. были запланированы строительство и реконструкция Рыльской, Кшенской, Мантуровской, Льговской, Суджанской, Обоянской телевизионных станций и ретрансляторов[2].

В тот же день, когда в Москве проходил апрельский пленум ЦК КПСС, заседало бюро Курского обкома КПСС. Несмотря на то, что решения на высшем уровне пока не были приняты, среди обсуждаемых проблем члены бюро затронули вопросы борьбы с пьянством, совершенствования стиля работы СМИ и развития средств связи. В частности, к 5 мая 1985 г. (День печати) было поручено подготовить торжественные встречи, журналистов, рабочих корреспондентов с читателями, обратить внимание на неудовлетворительную работу ряда редакций, слабую дисциплину труда. Был дан зеленый свет выпуску информационного бюллетеня КООСЖ под названием «Курские новости», предназначавшегося районным редакциям и отражавшего главные новости региона за последние две недели, а также принята комплексная программа развития средств связи области до 2000 г.: строительство новых автоматических телефонных станций (АТС), охват устойчивым вещанием ЦТ 93,3 % населения региона (включая 88,4 % сельских жителей), устройство новых радиоточек (к маю 1985 г. их сеть уже выросла на 12 % по отношению к прошлому году, 57,3 % было переведено на многоканальное вещание)[3].

В Курскую область политика «ускорения» проникла несколько позднее. 16 мая 1985 г. бюро Курского обкома КПСС детально обсудило установки апрельского пленума ЦК[4], а ближе к концу месяца был организован очередной VIII пленум обкома КПСС. Работавший с апреля 1970 г. первый сек-

[1] Там же. Д. 3528. Л. 51–52.
[2] Там же. Л. 62–63.
[3] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 78. Д. 27. Л. 1–2, 6, 8, 22–24, 38–39.
[4] Там же. Д. 29. Л. 1–3, 6, 10.

ретарь Курского обкома Александр Федорович Гудков, выступая в качестве докладчика, вслед за Москвой отметил наличие на курской земле тех же неблагоприятных тенденций, о которых говорил М. С. Горбачев на пленуме[1]. В качестве первоочередных мер, которые следовало бы предпринять для исправления сложившейся ситуации, он назвал следующие: укрепление дисциплины, усиление ответственности за выполнение государственных планов, более полное использование резервов, повышение эффективности научных разработок, их скорейшее внедрение в производственной сфере, совершенствование системы управления, кадровой политики[2].

Особое место он уделил провозглашенной незадолго до пленума антиалкогольной кампании и ее информационному сопровождению. Идеологическая работа, по его мнению, была организована в регионе весьма посредственно. В газетах вместо аналитических материалов публиковались пространные отчеты с партийных собраний, не затрагивались глубокие проблемы, не предлагались конкретные пути их решения. Журналистам не хватало оперативности, статьям – информационной насыщенности. И партийные ячейки не всегда торопились прийти им на помощь, зажимая или игнорируя критику в свой адрес[3].

Как и в ЦК КПСС, по партийной линии СМИ находились в ведении отдела пропаганды и агитации. В издававшихся под его руководством информационных бюллетенях для пропагандистов, редакторов газет, журналов, радио и телевидения стали чаще фигурировать слова о «совершенствовании стиля и методов работы», необходимости усиления контроля за рассмотрением жалоб и критических замечаний в адрес партийных, государственных и хозяйственных органов, отдельных предприятий, культурных и общественных организаций[4].

---

[1] Ванюков Д.А. Указ. соч. С. 8.
[2] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 78. Д. 6. Л. 3–10, 14, 24, 71.
[3] Там же. Л. 20, 26.
[4] Там же. Д. 107. Л. 5 об.

Уже во второй половине 1985 г. стали выходить его инструкции по приведению в жизнь антиалкогольной кампании. Был осуществлен подбор соответствующей литературы и наглядной агитации. Старые лозунги о формировании нового человека, коммунистической морали, безусловном выполнении планов, руководящей и направляющей роли КПСС соединили с новыми: пропаганда здорового образа жизни, вреда алкогольной продукции, предложения трудящихся по борьбе с пьянством и др.[1]

Важной составляющей в деятельности отдела на тот момент была контрпропагандистская работа. Населению следовало разъяснять, как вести себя в условиях «психологической войны», разоблачать «буржуазную» пропаганду (например, утверждение о том, что бригадный метод работы в сельском хозяйстве – это «налет капитализма на социализм»), попытки фальсификации теории и практики социализма, ревизию марксистско-ленинской идеологии, манипуляции со статистикой, замечать подмену понятий (например, использование термина «уровень потребления» вместо «образа жизни», «советская нация» вместо «советского народа»), «идейную и художественную ничтожность» массовой культуры, противопоставление идеала реальному социализму, полное отождествление явлений в социалистических и капиталистических обществах, замалчивание успехов и раздувание трудностей[2]. Нельзя не сказать, что пытаясь формировать таким образом в людях критическое мышление, советская власть во многом сама невольно взрастила свою оппозицию, которая применила все те же самые подходы уже по отношению к тому, что сообщали советские СМИ.

Программа «ускорения», выразившаяся в подготовке курскими СМИ обширных материалов о грядущем XXVII съезде КПСС, укреплении дисциплины, активизации человеческого фактора[3] и творчества масс, «перестройке» хозяйственного механизма, интенсификации и рационализации произ-

[1] Там же. Д. 125. Л. 2–4, 9, 14.
[2] Там же. Д. 126. Л. 9–11, 15–16, 42.
[3] Селюнин В. Рынок – великий объединитель народов // В своем Отечестве пророки? Публицистика Перестройки: лучшие авторы 1988 года. М., 1989. С. 47.

водства, увеличении выпуска товаров народного потребления, дальнейшем росте благосостояния советских людей посредством реализации Продовольственной программы[1], вызвала неоднозначный эффект. Нечто подобное можно было наблюдать на примере обсуждения на бюро обкома КПСС вопроса неудовлетворительного хода «перестройки» в Солнцевском райкоме партии, недостаточной активности радио и телевидения в деле освещения антиалкогольной кампании, отсутствия реакции чиновников на критику их работы[2]. Особо остро местное партийное руководство реагировало на критику со стороны центральных СМИ («Гудков: …Мы же травмируем людей, такой своей никуда не годной работой»)[3].

Полем для критики местных СМИ со стороны партии в 1985–1986 гг. становилось отсутствие встреч их редакторов с идеологическими работниками, «малое количество» материалов о развитии сельского хозяйства и одновременно огромные массивы перепечатанных текстов ТАСС, слабое разнообразие культурно-развлекательных рубрик и программ, явные и скрытые формы навязывания подписки на газеты и журналы Союзпечати (уже к концу 1985 г. в областном центре были искусственно завышены показатели по «Правде», «Известиям», «Труду», «Комсомольской правде», «Советской России», «Аргументам и фактам», «Советской культуре» и журналам «Агитатор», «Коммунист», «Партийная жизнь», «Политическое самообразование», тогда как в районах наоборот не выписывали ряд печатных изданий, хотя средства на них были выделены)[4].

По итогам 1985 г. Курский обком КПСС направил в ЦК общую информацию, в которой отчитался об усилении атеистической пропаганды, настройке системы оперативного внутрипартийного информирования, совершенствовании наглядной агитации[5].

---

[1] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 78. Д. 126. Л. 31–32.
[2] Там же. Оп. 87. Д. 482. Л. 20, 83.
[3] Там же. Л. 130
[4] Там же. Л. 104; Д. 484. Л. 57, 59; Д. 504. Л. 20
[5] Там же. Оп. 78. Д. 104. Л. 22–23, 45–46, 157–160.

В течение 1986 г. Бюро и секретариат Курского обкома КПСС не раз собирались, чтобы обсудить текущую работу СМИ. При этом, частым спутником дискуссий на эти темы стала «гласность», пока еще, правда, понимавшаяся всеми в ином значении[1]. Среди положительных моментов отмечалось более широкое использование плакатов, «экономических боевых листков», сатиры и фотоснимков. СМИ стали также активнее реагировать на факты халатности, разгильдяйства, пьянства, нарушения норм трудовой дисциплины и социалистического общежития[2].

Добиваться действенности критики и самокритики, тщательнее учитывать мнение трудящихся, острее реагировать на факты отписок, замалчивания имеющихся проблем, то есть в целом расширять «гласность» предлагалось с помощью низовых СМИ[3]. Все это, включая также концепцию «ускорения», преодоление инерции изживших себя подходов, активизацию человеческого фактора, было заложено в программу идеологической пропаганды на 1986–1988 гг.[4] СМИ в ней отводилась роль публичного аналитика, который не только показывает людям реальную картину современности, но и стремится раскрыть пути решения текущих проблем[5].

В то же время, никто не забывал и о политической составляющей. В печати, на радио и телевидении по-прежнему активно освещались вопросы «возрастания руководящей роли КПСС в условиях развитого социализма, борьбы против буржуазной идеологии», публиковались доклады с пленумов ЦК, областного комитета КПСС, горкомов и райкомов о стартовавшей «перестройке» экономического механизма, укреплении порядка и дисциплины[6]. При утверждении тематического плана главной областной газеты «Курская правда» звучали призывы усилить борьбу с формализмом, пьянством, нарушениями трудовой дисциплины, взяточничеством, тщательнее контролиро-

[1] Там же. Оп. 79. Д. 8. Л. 56; Д. 53. Л. 15.
[2] Там же. Д. 87. Л. 43, 53, 75.
[3] Там же. Д. 106. Л. 62, 65 об.
[4] Селюнин В. Указ. соч. С. 47.
[5] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 79. Д. 130. Л. 1, 19.
[6] Там же. Л. 44, 48.

вать работников СМИ, ответственных за публикацию правительственных и партийных документов, проверять отдельные кадры, на которых в редакции поступают письма с критическими отзывами об их работе[1].

В апреле 1986 г. А. Ф. Гудков дал интервью газете «Неделя», где высказался по поводу нерешенности многих проблем экономики: недостаточном уровне интенсификации производства, не полностью задействованных мощностях, медленной реконструкции предприятий. Причиной тому он видел «инерцию мышления», слабый уровень «гласности» в работе местных партийных ячеек и боязнь брать на себя ответственность[2]. В июле того же года, после выхода в свет статьи «В карман и на ветер» («Советская Россия» от 6 июля 1986 г.), пришлось даже выпускать специальное постановление, из которого следовало, что КПСС примет меры в отношении недобросовестных работников торговли, допустивших чрезмерное затоваривание складов товарами народного потребления, внеплановые потери, а также «приструнит» нерадивых кооператоров, занимавшихся прямым обманом покупателей, взяточничеством и хищениями социалистической собственности[3].

11 октября 1986 г. по заданию Курского обкома КПСС «Курская правда» опубликовала статью с названием «Первые шаги перестройки», посвященную активизации работы ревизионных комиссий[4]. Она представляла собой своеобразный отчет о начатой борьбе со злоупотреблениями в региональных партийных и государственных структурах (в свете вопиющего случая в Октябрьском райкоме КПСС, на который обратил внимание М. С. Горбачев в своем докладе на пленуме ЦК). Кроме того, на местах стали широко применять информационные бюллетени ЦК КПСС по вопросам организационной партийной работы, изменениям внешнеполитического курса СССР, пропаганды и агитации[5].

---

[1] Там же. Оп. 87. Д. 591. Л. 3, 32, 39, 46, 49–50, 73, 96, 131.
[2] Там же. Д. 634. Л. 5.
[3] Там же. Д. 788. Л. 9–11, 33.
[4] Там же. Оп. 79. Д. 103. Л. 78.
[5] Там же. Д. 106. Л. 15.

В секретных информационных сводках обкома за 1987 г. фиксировался недостаточный уровень пропаганды борьбы с наркоманией[1] и алкоголизмом, хоть специальные рубрики, с привлечением сотрудников региональных отделений Министерств юстиции и здравоохранения СССР, регулярно велись на радио и телевидении. Впрочем, отмечались и плюсы: широкий диалог «Курской правды» с читателями, пробудивший социальную активность, помогавший понять суть текущих перемен в обществе, сущность политики «ускорения» и проводимых экономических реформ, повысить действенность выступлений газеты и ее авторитет в глазах жителей Курской области[2].

21 июля 1987 г. на заседании бюро Курского обкома КПСС был поднят вопрос о расширяющейся деятельности различных групп «неформалов», постепенно превращавшихся в организованное оппозиционное движение[3], которое «под прикрытием демагогии о перестройке» становится рассадником экстремизма и требует всеобъемлющего отчета партии перед народом, стремясь поставить ряд СМИ себе на службу. Согласно информации МВД и КГБ они также занимались незаконной рассылкой магнитофонных записей, показом запрещенных фильмов в небольших кафе и забегаловках, своими «незрелыми» политическими высказываниями нарушали нормы коммунистической морали. При этом, областные газеты не всегда разборчиво освещали их деятельность[4].

В идеологическом отделе Курского обкома КПСС готовились сценарные планы передач из цикла «Единый политдень: вопросы и ответы», в которых зрителям/слушателям рассказывали о социальной политике партии, внедрении хозяйственного расчета в промышленности, бригадного подряда и арендных отношений в сельском хозяйстве, научно-техническом прогрессе, процессе демократизации советского общества[5]. Постоянные рубрики велись сотрудниками Курского обкома КПСС в местных газетах и журналах.

[1] Окрест Д. Указ. соч. С. 168–173.
[2] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 768. Л. 1–2, 39, 65–66.
[3] Сигман К. Указ. соч. С. 23; Юсупова М.Л. Указ. соч. С. 27.
[4] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 737. Л. 3–5.
[5] Там же. Д. 835. Л. 1–2, 36, 47–48, 85, 90.

Например, в «Политической агитации» выходили «Наши политические чтения», где читателей знакомили с сущностью идеологической работы[1].

Для телеканалов, радиостанций и печатных СМИ все чаще стали выступать первые лица Курской области. Так, в середине 1988 г. недавно назначенный первый секретарь обкома Александр Иванович Селезнев дал обширное интервью ЦТ, ВВС[2], «Маяку» и «Курской правде» по вопросам участия курской делегации в XIX Всесоюзной партконференции КПСС, процессам «перестройки» в регионе. Сделал он и несколько резких заявлений: о необходимости срочной замены деятелей «застоя» и «случайных людей» в руководстве КПСС, «витавшей в зале» кремлевского Дворца съездов «заметной неприязни к печати», что явилось следствием расширения «гласности» и выдвинутого требования дать справедливую оценку деятельности И. В. Сталина. О работе на местах часто рассказывал общественности ректор Курского государственного педагогического института и, по совместительству, второй секретарь Курского обкома КПСС Б. П. Гоголев[3].

11 мая 1988 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры». Местным партийным организациям рекомендовалось обсудить проблемы, годами копившиеся в местных отделениях общества. 26 июня 1988 г. бюро Курского обкома КПСС приняло постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в соответствии с требованиями ЦК КПСС»[4]. На дестабилизации деятельности областного и районных отделений ВООПИК сказывалось отсутствие последовательной организационно-методической линии, слабая теоретическая и культурная подготовка членов президиума областного Совета общества. В связи с принятым постановлением бюро обкома КПСС в областных и районных СМИ

[1] Там же. Д. 1103. Л. 8.
[2] Внесена Роскомнадзором в Реестр интернет-ресурсов, содержащих призывы к массовым беспорядкам, экстремизму и участию в незаконных массовых акциях.
[3] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 1103. Л. 10–14, 23–28.
[4] Там же. Д. 987. Л. 5–6.

появился ряд публикаций, направленных на формирование у населения области исторического сознания и чувства советского патриотизма, ответственного отношения к культурно-историческому наследию народов СССР[1].

На XXIV областной партийной конференции (23–24 декабря 1988 г.) первый секретарь обкома А. И. Селезнев назвал «перестройку» экзаменом на политическую зрелость для коммунистов. Всем партийным работникам предстояло работать по-новому[2], активно участвовать в жизни общества, систематически встречаться со СМИ, а не заниматься исключительно «грубым администрированием», обращаясь к пережиткам командно-административного стиля работы[3]. Продолжали звучать лозунги о необходимости повысить идейный уровень публикаций СМИ и их остроту. При этом, обращать особое внимание на рубрики с расследованиями, поступающие в редакцию письма, круглые столы и дискуссионные клубы, где важна роль человеческого фактора[4].

Впрочем, на заседаниях бюро Курского обкома КПСС в начале 1989 г. в отношении СМИ было высказано и несколько критических слов. В частности, «Курская правда», как было отмечено, порой искажала информацию, давала необъективные и непроверенные сведения, специально искала «острые моменты», нарушая журналистскую этику. На второй план, как и в центральных СМИ, ушла антиалкогольная кампания[5], усилились разногласия в редакциях районных газет. Стали просматриваться и откровенные демагоги, «дающие уроки антидемократизма», тогда как активной полемики с ними не велось[6]. Кроме того, начались и объективные трудности: в стране в результате расшатывания хозяйственного механизма и отмены подписных лимитов на периодические издания возник дефицит бумаги и полиграфической продук-

[1] Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. «Эта память всей земле нужна…» (Памятники боевой славы Курской области, посвященные событиям и героям Великой Отечественной войны). Курск, 2014. С. 125.
[2] Третьяков А.В. Указ. соч. С. 8
[3] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 954. Л. 8, 22, 25.
[4] Там же. Д. 1111. Л. 5.
[5] Ванюков Д.А. Указ. соч. С. 51.
[6] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 1276. Л. 22–23, 35, 44, 48–49.

ции. Многие газеты, особенно районные, стали выходить не столь регулярно, постепенно сокращать тиражи[1].

В 1989–1991 гг. на базе «Курской правды» Курский обком КПСС устроил множество круглых столов по отдельным проблемам «перестройки»: углубления экономических и политических реформ, улучшению качества выпускаемых товаров народного потребления и расширения их ассортимента, дальнейшей демократизации советского общества[2]. Традицией стали «прямые линии» секретарей горкомов и райкомов, оперативнее стала даваться информация в небольших газетах о жизни партийных организаций области[3].

8–9 июля 1990 г. прошла XXV областная партконференция, на которой А. И. Селезнев проинформировал прибывших делегатов о том, что «перестройка» стала «пробуксовывать», в стране начался экономический и политический кризис, нарастают пассивность и апатия, утрачены нравственные ориентиры. Острые дискуссии по вопросам насыщения потребительского рынка, национального самоопределения привели к возникновению угрозы «расслоения» партии, ослабили идейное единство КПСС, сократили количество поступающих членских взносов. Добавил масла в огонь редактор фатежской районной газеты «Путь Ильича» Н. Я. Маслов: «…Обидно, когда вчерашние коммунисты поливают все грязью, хотят дискредитировать партию и сами прийти к власти. СМИ активно помогают новоявленным борцам за демократию, а партия самоустранилась…»[4].

На заседаниях бюро Курского обкома КПСС в течение 1990 г. отмечался негативный эффект публикаций СМИ о Советской армии, от использования штампов в газетных статьях и снижения требовательности к качеству публикуемых материалов. У некоторых людей вызывали негодование свободный показ по телевидению и в общественных местах фильмов, «которые

[1] Там же. Д. 1302. Л. 18.
[2] Там же. Д. 1424. Л. 15, 20, 30–34.
[3] Там же. Д. 1534. Л. 18, 136.
[4] Там же. Д. 1499. Л. 9–11, 15–18, 48, 51–53, 106, 137–139.

ничего в себе не несут», уход от объяснения теории марксизма-ленинизма, разрешение печатать в областной типографии частную газету РПЦ – «Курские епархиальные ведомости»[1].

11 мая 1990 г. на встрече руководства «Курской правды» с работниками Курского областного комитета КПСС перед журналистами выступил заведующий отделом печати обкома партии Б. Д. Беспарточный (1989–1991 гг.). Проанализировав выпуски «Курской правды» за сорок дней, он пришел к выводам, что в газете мало внимания уделено пропаганде проекта Устава и Программы КПСС, практически не встречаются рядовые коммунисты среди авторов статей, основной упор идет на партийный аппарат и интеллигенцию. «Курская правда» фактически перестала отражать политическую жизнь области, формировать общественное мнение. По его мнению, для исправления ситуации необходимо было выходить на внештатный авторский актив, налаживать работу новой редакционной коллегии. А. И. Селезнева возмутило то, что на 1 мая 1990 г. газета открылась передовицей «Не нужна демонстрация». Он заявил, что редакция «Курская правды» несет моральную ответственность за то, что происходит в газете. Б. П. Гоголев и вовсе заявил, что последняя ведет газету в тупик, полностью игнорирует рекомендации обкома[2].

В 1990–1991 гг. на всех уровнях власти начали обсуждать структурную «перестройку» партийных СМИ. Последние необходимо было встроить в систему правового государства, где государственная власть будет разделена с властью партийной. Поскольку главная задача СМИ – формирование общественного мнения и своего рода стереотипного мышления, их «власть над эмоциями», как считали в обкоме, должна была быть уравновешена. «Сейчас же любое вмешательство в их деятельность сразу расценивается как покушение на гласность и демократию»[3].

[1] Там же. Д. 1534. Л. 149; Д. 1570. Л. 2, 12–13, 33.
[2] Там же. Д. 1587. Л. 1–9.
[3] Там же. Д. 1600. Л. 19–21.

В то же время, в получаемых из Москвы «Материалах в помощь идеологическому активу: XXVIII съезд КПСС – программа обновления партии и общества» говорилось, что в страна уже совершила революционный поворот к гуманизму и социальной справедливости, преодолела тоталитарную сталинскую систему, закрепила «подлинную демократию», тогда как идеологический диктат уступил место свободомыслию и «гласности», информационной открытости, и постепенно сложились условия для полного возрождения народовластия. Не менее поразительный факт: в том же документе отмечалось, что все это происходило на фоне роста народного недовольства полным развалом потребительского рынка, дефицитом всевозможных товаров, обесцениванием национальной валюты, общим падением дисциплины, тотальным упадком нравственности, криминализацией общества, бедственным положением науки, образования и здравоохранения, попытками навязать КПСС «покаяние», свести с ней счеты и в конечном итоге расколоть партию. И в этих условиях подчиненные ей (в 1990 г. во многом уже лишь формально) СМИ мыслились авторам методических рекомендаций как «коллективный организатор обновления, консолидирующий КПСС и общество вокруг идеалов социализма, целей и задач перестройки»[1].

31 октября 1990 г. партийцы обсудили создание пресс-центров при Курском обкоме КПСС и Облсовете при сохранении контроля за «Курской правдой» и «Политическим диалогом». Кроме того, второй секретарь обкома КПСС Г. В. Саенко обратился к коллегам с запиской «О возобновлении практики выпуска дискуссионных листков “Позиция” в “Курской правде”», и хоть главный редактор газеты В. И. Мусияченко не поддержал данную идею, А. И. Селезневу и членам бюро она пришлась по душе[2]. Кроме того, сектор развития «гласности» был реорганизован в пресс-группу при бюро Курского обкома КПСС (в составе 5 чел. во главе с пресс-секретарем). Им было поручено готовить тексты выступлений местного партийного руководства в СМИ,

[1] Там же. Д. 1634. Л. 3–5, 18, 21.
[2] Там же. Д. 1577. Л. 7, 10.

отдельные тематические материалы для газет и журналов, а также организовывать публичные мероприятия и изучать общественное мнение[1].

Однако, изучив его, и даже выпустив специальный внутрипартийный ежегодник[2], местное партийное руководство осталось недовольно тем, что в регионе активно распространяются антисоциалистические и демагогические лозунги, а КПСС большинство опрошенных летом 1990 г. перестало считать выразителем интересов народа[3]. Как члены партии, так и простые люди перестали верить в перестройку, стали негативно относиться к дальнейшим шагам власти по ее «углублению», а концепцию строительства «гуманного, демократического социализма» 75 % населения Курской области так и не поняло, посчитав ее очередным пропагандистским лозунгом[4].

В марте 1991 г. бюро Курского обкома КПСС беспокоили публикации СМИ, посвященные предстоящему Всесоюзному референдуму о сохранении СССР. Статьи, в которых выражалась поддержка действиям Б. Н. Ельцина и политическим программам демократов, получали гораздо больший отклик в обществе, чем материалы, защищавшие коммунистов и отстаивающие позицию КПСС. Вызвала негативную реакцию местного партийного руководства статья в «Курской правде» под названием «Кто за какую Россию?», где недостаточно, по их мнению, было сказано о тенденциозности и амбициозности Б. Н. Ельцина, имели место «разоблачающие Центр» сведения. Данная публикация была признана «политически безответственной, дезориентирующей коммунистов и идущей в разрез с линией бюро»[5].

К середине 1991 г. ситуация в экономике страны стала уже катастрофической. При этом, партийцы заявили о том, что многое из этого – результат информационного воздействия СМИ на народные массы (подчеркивалось, что 76,5 % молодежи внимательно следит за новостями по радио и телевидению, читают газеты и журналы; более 50 % респондентов заявляли,

[1] Там же. Д. 1600. Л. 39–41.
[2] Там же. Д. 1694. Л. 1.
[3] Там же. Д. 1691. Л. 35.
[4] Там же. Д. 1871. Л. 22–23.
[5] Там же. Д. 1872. Л. 9, 11, 22–23, 30, 48–49, 81, 114, 119, 139, 142–143; Д. 1873. Л. 15–16.

что в таких изданиях как «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Молодая гвардия», «Ровесник» и др. «пишут правдиво»). В частности, умышленное сокрытие товаров на складах они голословно называли выдумкой[1], хотя инвентаризацию запасов лично или хотя бы через посредников не проводили.

Хоть партийную прессу и продолжал получать каждый второй коммунист Курской области (на 1990 г. таковых насчитывалось 102 556 чел., и уже было отмечено резкое снижение их числа[2]), в отдельных районах стали наблюдаться «неустойчивость» подписки и сокращение тиражей. На фоне постепенного угасания партийной периодики на информационном рынке началась конкурентная борьба[3].

28 мая 1991 г. бюро Курского обкома КПСС выразило свое недовольство противопоставлением редакциями СМИ различных форм собственности и раздуванием на этой почве «надуманных дискуссий», призвав их отстаивать позицию партии. Кроме того, на том же заседании они поручили приступить к освещению в прессе предвыборного процесса в РСФСР, вводя для этого специальные рубрики. При этом, СМИ призвали «не чураться элементов популизма», спокойно расписывать, что будет происходить, если Президентом России станет Б. Н. Ельцин или Н. И. Рыжков[4]. Упрекнули они и руководство «Курской правды» за то, что те не направили своего делегата на очередной съезд народных депутатов РСФСР, не отразили его итоги должным образом в своих публикациях[5].

Гораздо больше досталось газете «Городские известия» (начала выходить 1 января 1991 г.), ее сотрудникам (бывшим журналистам «Курской правды»). Им в вину напрямую ставилось «уничтожение авторитета КПСС и ее влияния на людей». По мнению членов бюро, от плюрализма мнений, наличие которого в первых номерах издания бесспорно, уже ничего не оста-

[1] Там же. Д. 1854. Л. 13–14, 18–20, 44 об. – 45.
[2] Там же. Д. 1848. Л. 5.
[3] Там же. Д. 1854. Л. 211 об.
[4] Там же. Д. 1810. Л. 49.
[5] Там же. Д. 1806. Л. 3, 11, 23, 31.

лось, «во всех грехах стали обвинять партию». Наличествовала и прямая клевета, манипуляции со статистикой, в газете не публиковались отрывки из писем читателей в защиту КПСС или сопровождались «издевательскими комментариями», разжигалось народное недовольство, почти не освещались культурные темы, место трудовых коллективов заняли политические очерки демократов, восхвалявших политику Б. Н. Ельцина и дискредитирующих КПСС[1].

В ходе анализа событий 19–21 августа 1991 г. в столице, курские коммунисты выразили свое несогласие с начавшимся давлением на КПСС и ее сторонников, «нагнетанием психоза» вокруг имени В. И. Ленина. Они отметили, что демократия обернулась против партии, которая и инициировала реформы в апреле 1985 г., а путч провалился потому, что КПСС фактически не оказала ему никакой поддержки. Они признали собственные ошибки: потерю духа партийного товарищества, упование на вождей, невозможность противостояния выдвижению в партии людей недостойных, политически неграмотных, карьеристов и взяточников и пр. И хоть государство, как указывалось в документе, попало в руки «советских капиталистов» и тяготеющей к ним бюрократии, необходимо продолжать бороться, против приватизации и социальной несправедливости[2].

Как мы видим, политика партийного руководства и государственных органов в отношении СМИ не отличалась строгой последовательностью. Сформировавшись внешне в брежневскую эпоху, а содержательно – в ходе дискуссий 1980-х гг., она вобрала в себя противоречащие друг другу элементы. Так, с одной стороны, многие властные структуры не хотели отказываться от удобных пропагандистских лозунгов («ускорение», «гласность», «перестройка», «гуманный, демократический социализм» и др.), содержание которых могло меняться до неузнаваемости по мере углубления реформ, рычагов прямого воздействия на публикуемые тексты и их авторов (перечни Главлита

[1] Там же. Д. 1871. Л. 1–6.
[2] Там же. Д. 1870. Л. 1–1 об., 3–4, 8, 14, 17–19, 21–24.

СССР, настойчивые рекомендации СЖ СССР, специальные постановления по вопросам отдельных статей, теле- и радиосюжетов, финансирование изданий со стороны Минфина СССР и пр.). С другой – КПСС сама стала постепенно снимать ограничения на распространение информации, предоставлять СМИ и отдельным журналистам больше свободы творчества.

Контроль за работой СМИ на региональном уровне в общих чертах повторял деятельность центральных структур. Так, интересы партии на территории Курской области защищали местные комитеты КПСС, государства – Советы различных уровней, Главлита и СЖ СССР – их региональные отделения. Главной особенностью, характерной для входивших в республики субъектов, было то, что они гораздо реже выступали в качестве инициатора перемен. Здесь скорее имели место прямое копирование решений центральной власти, четкое выполнение всех спускаемых сверху инструкций. Вместе с тем, нельзя говорить, что они не вносили ничего нового в информационную политику государства. Пытаясь решить поставленные съездами и пленумами КПСС задачи, бюро обкома не ограничивалось привычными инструментами агитации и пропаганды, и для продвижения идей «перестройки» активно использовало инициативу местных газет и журналов, курского радиотелецентра, посещало и организовывало «круглые столы», создавало пресс-центры, не стеснялось участвовать в спорах на крупных совещаниях и конференциях. Сложно сказать, насколько искренним был подобный порыв, поскольку в августе 1991 г. Курский обком КПСС безоговорочно выступил в поддержку ГКЧП, приобщив себя тем самым к «консервативному» направлению в глазах населения. Провал же путча, как и на центральном уровне, привел к тому, что партия окончательно лишилась власти, и лишь немногие политики остались верны старым идеалам и продолжили борьбу за идеалы социализма уже в новой России.

2.2. Мелкая полиграфия, частные и иностранные СМИ рубежа 1980-х – 1990-х гг.: инновации в оформлении и содержании, официальная регистрация

Плакаты, буклеты, афиши, брошюры, объявления самого разного содержания представляли собой особый вид печатных изданий, который не все исследователи относят к категории СМИ ввиду отсутствия критериев четкой периодичности и постоянной аудитории. Вместе с тем, обойти их стороной нельзя, поскольку именно эти небольшие яркие издания в краткой форме доносили до широкого читателя информацию о конкретных мероприятиях, политике КПСС в какой-либо области, политической позиции народных депутатов, общественных и партийных организаций[1].

Ключевые идеи, лозунги и призывы, многозначные живые и карикатурные образы, помещенные на них фотографии, открывали новую грань осознания человеком происходивших в стране перемен. Как писали тогда в газетах и журналах, в плакатах и брошюрах в яркой и выразительной форме отражались «торжество ленинских идей, руководящая роль КПСС, достижения социалистической экономики, культуры, науки». Без них не мог обойтись ни один дворец культуры, городской или сельский клуб, красный уголок, кабинет социалистического просвещения[2].

Комсомольским коллективам было необходимо налаживать активную работу школьной и вузовской печати в виде стенгазет, наглядной агитации (посредством различных стендов, экспозиций, буклетов и пр.) с целью пропаганды решений КПСС и ВЛКСМ, рассказа о своей деятельности по их выполнению[3]. В библиографических отделах магазинов «Политическая книга» любой желающий мог узнать об имеющейся, вышедшей и готовящейся к изданию плакатной продукции. Для этого готовились специальные библиогра-

[1] Юрчак А. Указ. соч. С. 125.
[2] Коршикова В. Средствами политического плаката // Политическая агитация. 1985. Сент. № 17 (951). С. 18–19.
[3] В обкоме ВЛКСМ // Молодая гвардия. 1985. 19 марта. С. 1.

фические пособия, книготорговые бюллетени, аннотированные тематические планы выпуска изданий[1].

Совместным постановлением бюро Курского обкома КПСС, исполкома областного Совета народных депутатов, президиума областного совета профсоюзов и бюро обкома ВЛКСМ от 19 марта 1985 г. было решено принять участие во Всесоюзном смотре наглядной агитации и политического плаката «Славен трудом человек», проводимом Министерством культуры и Госкомиздатом СССР, редакциями издательства «Плакат» и журнала «Агитатор» и приуроченном к грядущему XXVII съезду КПСС. КТРК, областным, районным и многотиражным газетам дали задание по широкому освещению хода смотра на уровне региона и пропаганде лучших образцов с выставки. В «Положении» о конкурсе отмечалось, что его главными задачами являются: 1) усиление влияния наглядной агитации и политического плаката на решение социально-экономических и воспитательных задач; 2) анализ их действенности и показ наиболее эффективных приемов их использования в пропагандистских целях; 3) осовременивание данного инструмента путем привлечения к их оформлению мастеров изобразительного и декоративного искусства, самодеятельных художников[2].

По условиям конкурса предполагалось, что к нему будут допущены работы, в которых отражаются «миролюбивая» внешняя политика СССР и стран соцлагеря, борьба с империалистическими устремлениями ряда государств, «буржуазной идеологией и моралью», «высокие политические, морально-нравственные и профессиональные качества» трудящихся, суть опыта передовиков и новаторов, содержатся призывы к внедрению передовых научных достижений в производство, повышению производительности труда и качества продукции, экономии ресурсов, укреплению порядка и дисциплины. Особое место должно было при этом отводиться «руководящей и организующей роли КПСС», дружбе народов, «социально-политическому един-

[1] Коршикова В. Средствами политического плаката… С. 18–19.
[2] ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 3518. Л. 8–14.

ству» советского общества, патриотизму и социалистическому интернационализму[1].

Количество выпускаемых экземпляров брошюр, буклетов, информационных плакатов и пр. определялось по соглашению между заказчиком в лице партийных или государственных органов с одной стороны и Госкомиздатом и Министерством финансов СССР с другой[2]. Во многом оно зависело от значимости того или иного события, к которому они были приурочены. Так, в 1985–1986 гг., в рамках празднования 40-летия со дня создания ООН и Международного года мира большим тиражом были изданы брошюры «ООН – действенный инструмент мира», «ООН в наши дни», «Борьба СССР за упрочение мира», «За безопасность Азии: мирные инициативы стран социализма», где освещались роль Советского Союза в формировании главных структур ООН, вопрос о всеобщем ядерном разоружении и др., а также красочные плакаты (число последних варьировалось от 3 до 100 тыс. экз.), подарочные копии Устава ООН, карманные справочники и книжные издания[3].

13 октября 1987 г. Главное управление по распространению печати «Союзпечать» Министерства связи СССР выпустило приказ, согласно которому с января 1989 г. в издательстве «Знание» должна начать выходить серия брошюр «Сделай сам», предлагавших пошаговые инструкции по рукоделию, ремонту, садоводству и кулинарии, помогавших обустроить быт в условиях усиливающегося дефицита, дававших практичные советы для школьников, студентов и взрослых. Периодичность выхода устанавливалась в 6 номеров в год, подписная цена на 2 мес. – 40 коп.[4]

На уровне Курской области государственными и общественными организациями совместно с президиумом Курской областной организации ВООПИК выпускались многочисленные буклеты, посвященные 70-летию Октябрьской революции (А. Н. Бочаров), 60-летию Курского железнодорожного

[1] Там же. Л. 11–12.
[2] РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 65. Д. 2701. Л. 34; Юрчак А. Указ. соч. С. 132.
[3] ГА РФ. Ф. Р-9604. Оп. 2. Д. 4977. Л. 24–25.
[4] РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 72. Д. 2587. Л. 64.

техникума (1989 г.). В 1987 г. список публикаций пополнил библиографический указатель «Памятники истории и культуры Курской области», предназначавшийся научным работникам, преподавателям, лекторам, экскурсоводам и иным активистам общества. В него включили книги, брошюры, статьи из газет и журналов, очерки и иные материалы, опубликованные преимущественно в 1970-е – 1980-е гг.[1]

В отличие от предыдущих десятилетий, когда полиграфия находилась под жестким идеологическим контролем и транслировала преимущественно унифицированные лозунги[2], в эпоху Перестройки эти материалы становятся более разнообразными и дискуссионными. Происходит значительное расширение тематического спектра: от традиционных призывов к повышению производительности труда и укреплению мира до обсуждения острых социальных проблем, критики ошибок прошлого, освещения новых экономических инициатив и представления альтернативных политических взглядов.

К примеру, Политиздат стал выпускать огромными тиражами брошюры за авторством членов Политбюро ЦК КПСС, руководителей различных министерств и ведомств. Так, в 1988 г. была напечатана неоднозначная брошюра Н. И. Рыжкова, посвященная развитию кооперации в СССР, где он, ссылаясь на В. И. Ленина, говорил о пользе роста числа кооператоров для производительности труда, оперативного реагирования на меняющийся спрос и конъюнктуру рынка и ликвидации «уродливых явлений дефицита»[3].

Интересно то, чем в 1990 г. планировало заниматься издательство «Плакат». Среди главных задач, названных его руководством, были подготовка к XXVIII съезду КПСС, активное участие трудящихся в процессе обновления общества, удовлетворение потребности организаций, трудовых коллективов, художников-оформителей в наглядной агитации. Было решено выпустить несколько комплектов политических плакатов: «В. И. Ленин» (к

[1] Памятники истории и культуры Курской области. Библиографический указатель. Курск, 1987. 35 с.
[2] Юрчак А. Указ. соч. С. 132.
[3] РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 119. Л. 2–7 об.

120-летию со дня рождения вождя революции), «Великая победа» (к 45-летию Победы в Великой Отечественной войне), «Плакат – перестройка», «Хозрасчет, подряд, кооперация», «Утверждать и развивать ленинские принципы национальной политики», «Общество и я», «Экология и экономика» и др. Кроме того, планировался выпуск карманных справочников, методических рекомендаций, наглядных пособий плакатного, книжного и журнального форматов, комплектов диапозитивов для системы политической и экономической учебы, сувенирных открыток и карточек (к всенародным праздникам, памятным и знаменательным дням, а также посвященных советским традициям и обрядам), альбомов и календарей[1].

Приказом Министерства культуры СССР от 23 ноября 1990 г. № 345 было создано Всесоюзное коммерческое и внешнеторговое объединение «Юниарт», занимавшееся изданием методических рекомендаций и материалов, касающихся культурно-просветительской работы. Хорошим примером их продукции может служить бюллетень «Суфлер: культура и бизнес», ориентированный на вопросы взаимодействия сферы искусства и ширящегося круга предпринимателей. В нем подробно освещались вопросы арт-бизнеса, менеджмента культурных проектов и культурной политики[2].

12 апреля 1991 г. Идеологическая комиссия ЦК КПСС отмечала, что кризисные явления в системе политического образования были вызваны «ложными теоретическими концепциями прошлого», догматическими трактовками марксизма-ленинизма. В связи с этим, необходимо было в срочном порядке издать переработанные педагогические брошюры, методические рекомендации для лекторов, информационно-справочные материалы по основным проблемам общественно-политической жизни, деятельности КПСС на современном этапе, которые способствовали бы организации широкого диалога и дискуссий по вопросам теории и практики строительства социализма[3].

---

[1] Издательство «Плакат» в 1990 году // Политическая агитация. 1988. Нояб. № 21 (1027). С. 29–30.
[2] РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 2827. Л. 128.
[3] РГАНИ. Ф. 101. Оп. 2. Д. 1. Л. 5, 20, 24.

Появление частных средств массовой информации в СССР в 1990 г. стало знаковым событием, ознаменовавшим начало кардинальных перемен в информационном пространстве страны. Этот процесс был обусловлен ускорившейся либерализацией общественно-политической жизни, которая привела к смягчению государственного контроля над СМИ. Если ранее издательская деятельность была монополией КПСС и государственных структур, то с 12 июня 1990 г. стало возможным создание независимых редакций, финансируемых частными лицами, кооперативами или зарубежными инвесторами. Первые частные СМИ, такие как газеты, журналы и радиостанции, возникали как ответ на запрос общества на более разнообразную, независимую и критическую информацию, особенно в условиях нарастающих экономических и политических проблем.

Процесс регистрации частных СМИ отличался относительной новизной и еще не был четко регламентирован. Основным правовым актом, регулировавшим эту сферу, стал Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации», принятый в июне 1990 г. Этот закон провозгласил отмену государственной монополии на СМИ и установил принципы их свободной регистрации. Для регистрации частному изданию необходимо было подать заявление в соответствующие органы, которыми могли выступать как союзные, так и республиканские министерства, так и другие уполномоченные ведомства. Процесс регистрации мог быть сопряжен с бюрократическими трудностями и проверками, но в целом он открывал двери для независимых издателей.

В рамках РСФСР было издано специальное постановление республиканского Совета Министров от 27 июля 1990 г. № 266 «О порядке регистрации средств массовой информации в РСФСР»[1]. В порядке давался перечень профильных органов государственной власти, куда могли подаваться заявления о регистрации СМИ. Кроме того, были определены размеры государственных пошлин, которые необходимо было уплатить для получения свиде-

[1] ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 3917. Л. 94.

тельства: 1) для газет, журналов общественно-политической, литературно-художественной, научно-популярной, производственно-технической направленности она составила 1 тыс. руб.; 2) журналов для детей дошкольного, младшего школьного и старшего возраста – 0,5 тыс. руб.; 3) газет, журналов, иных изданий, рассчитанных преимущественно на зарубежную аудиторию – в иностранной валюте в сумме, эквивалентной 10 тыс. руб.; 4) совместных, с участием иностранных фирм, периодических изданий – 10 тыс. руб.; 5) теле- и радиовещания – 5 тыс. руб.; 6) иных средств массовой информации – 2 тыс. руб.[1]

На региональном уровне контроль за регистрацией новых СМИ осуществляли Советы народных депутатов. Так, на Курский облисполком, районные и городские исполкомы была возложена задача по переучету всех издаваемых в регионе газет, журналов, а также существующих и вновь возникающих теле- и радиостанций. Руководствуясь обозначенным выше порядком и типовым бланком регистрационного свидетельства, разосланным Минфином РСФСР, исполкомы начали утверждать СМИ, соответствующие заявленным критериям. В документах такого рода ими указывались учредители (физические или юридические лица), язык, на котором осуществляется или будет осуществляться публикация материалов, целевая аудитория, задачи, которые ставятся перед редакцией, периодичность выпуска текстов и/или передач, их максимальный объем, а также источники финансирования средства массовой информации[2].

С августа 1990 г. по всей стране стартовал процесс выдачи данных свидетельств. Примечательно, что местные органы власти, ответственные за регистрацию СМИ, не всегда в точности следовали утвержденному Минфином РСФСР порядку. Достаточно взглянуть на решения одного лишь Курского облисполкома за вторую половину 1990 г. о регистрации журнала «Полити-

[1] Там же. Л. 95–96.
[2] Там же. Л. 97.

ческий диалог», газет «Акценты»[1], «Милицейский вестник», рекламно-информационного бюллетеня «Курская неделя»[2] и др. Впрочем, такой подход можно объяснить учетом органами власти сложностей перехода СМИ на новые условия хозяйствования (ограниченность финансовых ресурсов в сравнении с предшествующим периодом, неравномерность их распределения внутри организации, возросшая текучесть кадров, необходимость закупки современного, в том числе иностранного, оборудования, проведения текущего или капитального ремонта)[3], влиянием нарастающего экономического кризиса (растущий разрыв в заработной плате работников и производительности труда, сохранение дотаций из союзного и республиканского бюджета при одновременной потере значительной части налоговых поступлений, «технологический регресс»[4] в связи с сокращением научных разработок, общим снижением объемов производства в промышленности, остановками или закрытием ряда «нерентабельных» предприятий[5], и даже банальная нехватка бумаги, приведшая к тому, что были установлены жесткие лимиты для новых издательств, например «Московской немецкой газете» и журналу «Родные просторы» на 1991 г. было выделено лишь 192 тонны бумаги общей стоимостью 300 тыс. руб.[6]), а также необходимостью сохранения социальной рекламы и должного уровня информированности общества о принимаемых властью в трудное время решениях.

Взаимоотношения частных СМИ с государством в 1990–1991 гг. были сложными и многогранными. С одной стороны, государство, в лице новых демократически ориентированных сил, декларировало поддержку свободы слова и отказ от цензуры. С другой стороны, старые партийные и государственные структуры, продолжавшие оказывать на них идеологическое влия-

[1] Там же. Д. 3919. Л. 44, 46.
[2] Там же. Д. 3921. Л. 14–15.
[3] Там же. Д. 3919. Л. 99–101; РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 71. Д. 78. Л. 28, 42, 46, 51, 62.
[4] РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 65. Д. 5598. Л. 122–123.
[5] Моисеев Е.Л. Курский радиозавод союзного значения «Маяк»: история и современное состояние // События и люди в документах курских архивов. Вып. XXI. Курск, 2022. С. 110.
[6] РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 65. Д. 5597. Л. 24.

ние, нередко пытались контролировать или ограничивать деятельность новых, критически настроенных медиа. Частные СМИ зачастую позиционировали себя как оппозиционные по отношению к существующему порядку, активно освещая проблемы коррупции, неэффективности управления, а также выступая за дальнейшие рыночные и демократические реформы. Это приводило к конфликтам с властью, но в то же время способствовало росту их популярности среди населения, жаждущего перемен[1].

На момент начала Перестройки в СССР был четко определен список иностранных средств массовой информации, с которыми советское государство могло и готово было сотрудничать. Это были официальные СМИ стран социалистического лагеря (за исключением ряда изданий и телерадиостанций Китайской Народной Республики, Албании и Югославии), не выступавшие с критикой советской системы и левых идей западные издательства и информационные агентства, а также СМИ многих стран «третьего мира», находившихся в советской зоне влияния.

Кроме того, в структуре советского импорта 1985 г. в процентном соотношении значились товары культурно-бытового назначения, куда входила иностранная пресса. Их доля составляла 0,8 % от общего количества ввозимых Советским Союзом вещей. Затраты на приобретение печатных изданий в 1984 г. составили 52,3 млн руб., в 1985 г. – 59,8 млн руб., пластинок и кинофильмов, куда помимо художественных произведений попадали и документальные хроники, новостные передачи, теле- и радиосюжеты – 13,3 и 14,1 млн руб. соответственно. Отдельно считались книги, брошюры и рекламные материалы, многие из которых печатались уже на территории СССР – 60,4 и 63,8 млн руб.[2]

В течение 1985–1991 гг. ТАСС продолжало выпуск печатных изданий, содержащих прямое переложение текстов иностранных СМИ или сопровождаемые комментариями советских специалистов краткие выжимки зарубеж-

[1] Телевидение Сибири… С. 44, 50–51.
[2] Внешняя торговля СССР в 1985 г. Статистический сборник. М., 1986. С. 32, 45.

ных новостей. Наибольший интерес в этом плане представляют «Бюллетень иностранной научно-технической информации» и «Вестник иностранной информации». И, если в первом случае речь шла о довольно сухом освещении процессов совершенствования военной техники, приведении статистических данных о развитии мировой промышленности и сельского хозяйства, исследованиях новых типов болезней, технических устройств и способов их применения, изучении космоса[1] и пр., то представленная в «Вестнике» информация была куда более содержательной в политическом плане. Например, в выпуске 1990 г. имелись многочисленные сообщения о событиях в США и странах Западной Европы, сведения о протестном движении в Индии[2] и т. д. Здесь же был описан интересный случай с обсуждением законопроекта в датском парламенте (Фолькетинге), предусматривающем усиление ответственности СМИ за распространение ими сведений о частной жизни людей, описание их родственных связей, подробное освещение случаев самоубийств, терактов, чрезмерную критику религии[3] и пр. Притом характер комментариев советских журналистов к иностранным публикациям в ТАСС даже к концу Перестройки оставался довольно консервативным – примером тому может служить критика в адрес «Солидарности» и ее предвыборной программы, резко негативное отношение к решениям польских политиков о сносе памятников деятелям советской эпохи[4].

В докладе А. Н. Яковлева, заслушанном на заседании Политбюро ЦК КПСС 6 января 1987 г., отмечалось, что образ СССР в ведущих мировых СМИ стал не столь однозначным. Причиной тому были резкие изменения во внутренней и внешней политике страны. Если ранее основное внимание уделялось «советской военной угрозе», то теперь многие выступления генерального секретаря переводились на иностранные языки, транслировались по телевидению и радио, тексты его выступлений полностью или частично публи-

[1] ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 41. Д. 1853. Л. 1 об. – 2 об.
[2] Там же. Оп. 12. Д. 5178. Л. 1–3, 39.
[3] Там же. Л. 40–42.
[4] Там же. Л. 267.

ковались в ряде газет и журналов. Остро стоял вопрос о контрпропагандистской работе: противодействии созданию иностранными СМИ «благоприятного образа» США и других капиталистических государств.

Одной из новинок ЦТ в годы Перестройки стали телемосты – спутниковая связь, используемая для облегчения общения между аудиториями, находящимися в отдалении друг от друга[1]. Самые известные из них соединили советских и американских граждан. Первый такой эфир состоялся в феврале 1986 г. в Сиэтле и Ленинграде, ведущими здесь были Владимир Познер и Фила Донахью. Столь откровенные разговоры с главными противниками в Холодной войне были для того времени беспрецедентными[2].

«Гласность» и демократия требовали «коренной перестройки» внешней пропаганды. Среди текущих ее недостатков А. Н. Яковлев выделял слабую оперативность, плохую насыщенность фактическим материалом, боязнь самостоятельной реакции на «ложь противника и грубые искажения советской действительности», «малопривлекательность» советских изданий для мировой публики, отсутствие наглядности. Большинство информации о своей внутренней и внешней политике, реформах и культурной жизни СССР направлял за рубеж в печатном виде, тогда как около 70 % населения западных стран предпочитало получать новые сведения с экрана телевизора.

В этот период высшие чиновники, члены Политбюро ЦК КПСС стали активно давать интервью иностранным СМИ. Так, в январе 1988 г. глава Совета Министров СССР Н. И. Рыжков выступил перед журналистами шведской газеты «Dagens Nyheter». В своей речи, направленной на европейскую аудиторию, он постарался раскрыть сущность начатой в Советском Союзе «перестройки», назвав ее «процессом революционного обновления общества, всех сфер жизни, реальным решением проблем в жизни советских людей», фактически вторя риторике М. С. Горбачева. Также он рассказал о ходе радикальной экономической реформы, изменении нравственно-

[1] Кравченко Л.П. Указ. соч. С. 67.
[2] Эванс К.Е. Указ. соч. С. 401–402.

психологической обстановки в обществе, снижении количества нарушений социалистической законности. Касательно советско-шведских отношений Н. И. Рыжков выразил надежду на их улучшение, фактическую исчерпанность инцидента 1981 г., когда советская подлодка «случайно» зашла во внутренние территориальные воды Швеции, скорейшее подписание новых экономических и научно-технологических соглашений[1].

16–17 марта 1988 г. проходило совещание секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий социалистических стран по идеологическим вопросам. На нем обсуждалось сотрудничество СССР и стран соцлагеря по вопросам обмена экономической информацией, ее использовании в СМИ, деятельность частных информационных агентств, совместные мероприятия по повышению оперативности работы, квалификации журналистов, проблемы с длительной аккредитацией последних, однобокостью подачи материалов, продолжение издания бюллетеня Агентства печати «Новости» (АПН) «Социалистическая экономическая интеграция»[2].

На летних заседаниях Секретариата ЦК КПСС 1988 г. обсуждались вопросы подписки на периодику соцстран и издания коммунистических и рабочих партий капстран и развивающихся государств. Речь шла об открытии с 1989 г. свободной подписки на эту категорию, т. к. в розницу далеко не всегда подобная литература находила своего читателя. Одновременно с этим был поставлен вопрос о разрешении свободной закупки периодических изданий некоторых западных стран (США, Великобритания, Франция, ФРГ, Италия, Испания, Канада, Япония). До этого вся иностранная литература проходила через внешнеторговое объединение «Межкнига», которое приобретало от 25 до 60 экз. условного журнала или газеты для распространения в киосках «Союзпечати» исключительно в международных аэропортах, гостиницах «Интурист» Москвы и Ленинграда и пресс-центре Министерства иностранных дел СССР. По мнению секретарей ЦК, подобный шаг был бы воспринят

[1] РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 504. Л. 4–7 об.
[2] РГАНИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 591. Л. 26, 74, 78, 115.

советскими гражданами как проявление к ним «политического доверия» со стороны КПСС[1].

Чуть позже Главлит СССР издал инструкцию «О порядке контроля за перевозимыми через границу СССР печатными, аудиовизуальными, другими материалами и документами»[2]. Этот документ четко регламентировал, какие материалы разрешены к ввозу и вывозу, а какие – строго запрещены. Особое внимание уделялось материалам, подрывающим советский строй (антигосударственная пропаганда, призывы к нарушению территориальной целостности, суверенитета и независимости СССР), экстремистским текстам (пропаганда войны, насилия, терроризма, расизма фашизма, национальной исключительности и религиозной ненависти), публикациям советских эмигрантов, порнографическим материалам. Такие материалы либо уничтожались на таможне в течение 7 дней, или же пересылались в государственные учреждения с уведомлением КГБ о попытке их провоза. Беспрепятственный ввоз допускался для материалов коммунистических и рабочих партий, печатной продукции стран социалистического лагеря, изданий ООН и других международных организаций, членом которых являлся СССР (согласно прилагаемым спискам), технической информации, материалов для учреждений Академии наук СССР (по искусству, кино, музыке, спорту, модных журналов, товарных каталогов, энциклопедий и справочников, изданий на редких языках)[3].

Транслировавшиеся по советскому телевидению XIX Всесоюзная партконференция, съезды народных депутатов СССР находили свое отражение в иностранной прессе. В частности, BBC[4] сообщала, что эти собрания стали своего рода «крещением в демократию», представляли собой настоящие по-

[1] Там же. Ф. 4. Оп. 44. Д. 51. Л. 133–134.
[2] Горяева Т. М. Указ. соч. С. 369.
[3] ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 2. Д. 1214. Л. 1–4, 8–8 об.; РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 51. Л. 136–137; Моисеев Е.Л. Курское областное управление по охране государственных тайн в печати в системе позднесоветской цензуры (1985–1991 гг.). Часть II. Цензура «в новых условиях» // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2026. № 1 (77). [Электронный ресурс] // URL: http://scientific-notes.ru/magazine/new-number (дата обращения: 04.04.2026).
[4] Внесена Роскомнадзором в Реестр интернет-ресурсов, содержащих призывы к массовым беспорядкам, экстремизму и участию в незаконных массовых акциях.

литические дебаты, коих Советский Союз не знал уже очень давно. В то же время, в репортажах телестудии видна была неопределенность, чем подобные инициативы могли закончиться[1].

В ноябре 1988 г. советское руководство перестает «глушить» западные радиоголоса («Радио Свобода»[2], «Голос Америки»[3], BBC[4], «Немецкая волна»[5]), что позволяет всем гражданам, у кого были в наличии коротковолновые приемники, получать информацию в том числе из-за рубежа[6]. Однако, вопреки распространенному мнению, далеко не все иностранные радиостанции ранее считались Советским Союзом распространителями «буржуазного влияния» или «антисоветской пропаганды» (к таковым, например, не относились «Радио Швеция» и «Международное канадское радио»). Само прослушивание дальних станций гражданами рассматривалось властью как один из методов познания мира, а, следовательно, и как важный элемент воспитания всестороннее развитой личности. Поэтому получение сведений подобным путем не только не запрещалось, но и в некоторой степени поощрялось при условии, что зарубежные передачи относились к разряду идеологически нейтральной культурной информации. Важную роль здесь играла интерпретация, неопределенность в которой способствовала формированию в советских людях двоякого отношения к «радиоголосам». Их прослушивание воспринималось и как рискованное занятие, и как вполне нормальное[7].

На рубеже 1980-х – 1990-х гг. в Советском Союзе стали организовывать предприятия нового типа. В официальных документах Главного управления научно-технического развития (ГУНТР) при Министерстве связи СССР говорилось, что в целях совершенствования работы средств массовой

[1] РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 81. Л. 4.
[2] Внесено Минюстом РФ в Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.
[3] Радиостанция внесена Минюстом РФ в Реестр иностранных агентов.
[4] Внесена Роскомнадзором в Реестр интернет-ресурсов, содержащих призывы к массовым беспорядкам, экстремизму и участию в незаконных массовых акциях.
[5] Внесена Минюстом РФ в Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.
[6] Гогин С. Указ. соч. С. 21.
[7] Юрчак А. Указ. соч. С. 344–345, 350.

информации, обеспечения их необходимым оборудованием, соответствующим передовым государственным и зарубежным стандартам, одной из приоритетных целей видится более активное привлечение иностранного капитала для организации промышленного производства внутри страны, закупки современных электронных средств связи, прокладки оптоволоконных линий, модернизации почтовых отделений[1] и пр. Свой вклад могли вносить самые разные СМИ, получившие возможность свободно распространять продукцию на территории СССР. Открытие довольно большого потребительского рынка, ранее недоступного по политическим причинам, стимулировало многие видные издания, преимущественно европейские и американские, вкладываться в советскую экономику ради расширения собственной читательской и зрительской аудитории.

Реорганизованные в 1990–1991 гг. советские СМИ, например российское информационное агентство «Новости»[2] (далее – РИА «Новости»), стали чаще сотрудничать с иностранцами. Притом, речь шла не только о возросших тиражах вестников «Daily Review», «Глобус»[3] и др., печатавшихся на нескольких языках изданиях, проведении конференций, круглых столов, симпозиумов с их участием, но и о подписании специальных партнерских соглашений (в качестве примера здесь можно привести договоры с южнокорейским агентством «Ренхап», рядом датских СМИ[4]). Не отставал от РИА «Новости» и телецентр «Останкино», уже к середине 1991 г. его руководством был составлен проект приказа о дирекции по международным связям и иновещанию[5]. Согласно ему принадлежащий недавно созданному ВГТРК телецентр получил возможность самостоятельно приобретать у иностранных СМИ права на показ их материалов в эфире Центрального телевидения и Всесоюзного радио[6].

[1] РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 92. Д. 198. Л. 1–2, 102–103.
[2] Юсупова М.Л. Указ. соч. С. 99.
[3] ГА РФ. Ф. 10291. Оп. 1. Д. 3. Л. 11.
[4] Там же. Л. 54, 56.
[5] Там же. Ф. 10054. Оп. 1. Д. 1. Л. 118.
[6] Там же. Л. 122–124.

С 30 апреля 1990 по январь 1993 г. в Москве осуществляла вещание российско-французская радиостанция «Ностальжи-Москва» на средних волнах 963 кГц (311 м). Среди учредителей, в разное время, были ВГТРК и «Радио России». «Ностальжи-Москва» являлась российской версией французской радиостанции «Nostalgie», основанной 16 сентября 1983 года. Французская «Nostalgie», входящая в медиа-группу «NRJ», пользовалась значительной популярностью. В эфире московской станции звучала музыка второй половины XX в., с преобладанием французской эстрады. На пике своего развития радио «Ностальжи» охватывало вещанием почти сто городов России и других республик СССР. Первой негосударственной музыкальной радиостанцией в России называют «Европу Плюс», которая также начала вещание 30 апреля 1990 г., но на УКВ. Этот российско-французский проект был реализован Жоржем Полински и Андреем Анисенко. В 1990 г. в Осло, столице Норвегии, было основано русскоязычное «Радио Рокс», начавшее спутниковое вещание на территорию Советского Союза. Первыми услышали станцию жители Прибалтики, предположительно, через ретрансляцию местными передатчиками. В дальнейшем офис станции переехал в Москву, и 18 февраля того же года началось вещание в столице России. Чуть позже заработало «М-радио» (также советско-французская станция), начавшее вещание 14 января 1991 г.[1]

Вместе с тем, на некоторые иностранные периодические издания Главлит СССР даже в 1990–1991 гг., когда его решения уже носили рекомендательный характер, по-прежнему налагал запрет. К таковым относили публикации эмигрантов третьей волны, газеты «Lumea Libera», «Русская жизнь», «Новое русское слово», «Русская мысль», «Croix», журналы «Economist», «Mad», израильские «Круг» и «Спутник», различную печатную продукцию эротического и порнографического содержания, посвященную сексуальным меньшинствам[2].

[1] Степура И.В. Указ. соч. С. 1135–1136.
[2] ГА РФ. Ф. Р-9425. Оп. 2. Д. 1117. Л. 34, 142.

Агитационно-пропагандистские и информационные полиграфические материалы в период Перестройки продолжали служить хорошим дополнением для традиционных СМИ. Распространявшиеся бесплатно в ходе мероприятий или по сравнительно небольшим ценам в книжных магазинах, киосках «Союзпечати», эти материалы позволяли в виде ярких тезисов, небольших текстов и красочных изображений доносить до населения необходимые сведения, убеждать его в правильности правительственного курса либо выполнять исключительно просветительскую функцию, рассказывая о важных исторических событиях, памятниках культуры и искусства, местных достопримечательностях. И даже здесь было видно, как постепенно снимались цензурные ограничения: буклеты и плакаты становились более разнообразными, свои листовки начали массово выпускать новые политические партии и течения, а простые стенгазеты на предприятиях и в учреждениях становились ареной для дискуссий на всевозможные темы.

Вплоть до 1990 г. частные СМИ в советском медиапространстве занимали во многом маргинальное положение. Они вызывали интерес лишь у небольшой прослойки общества, которая являлась прямым идейным противником КПСС. В самом же начале 1990-х гг. в эту категорию стали попадать бывшие государственные СМИ, а также массово создаваемые газеты и журналы, небольшие телерадиостанции, что, в свою очередь, влияло на статистические показатели. Ситуация с иностранными СМИ была сложнее, поскольку доверие к ним со стороны населения было более прочным. Кроме того, большую их часть никогда на территории СССР не запрещали. Исключение составляли лишь те, кто, по мнению советского руководства, распространял «вредную» и «нежелательную» информацию политического толка, эротические и порнографические материалы, пропагандировал войну, насилие, религиозную ненависть и пр. С выходом же новых перечней и инструкций Главлита СССР, остановкой «глушилок» в 1987-1988 гг. даже эти запреты стали носить рекомендательный характер. В связи с этим, информационный поток из-за рубежа многократно вырос, иностранная продукция стала

занимать внушительный сегмент формирующегося отечественного рынка. Помимо этого, государство, которое и ранее вело постоянный диалог со СМИ стран соцблока и третьего мира, изданиями коммунистических и рабочих партий, начало активнее взаимодействовать с зарубежными изданиями капстран, давать интервью по наиболее острым вопросам, связанным с идеологическим обоснованием «перестройки», изменением подходов к планированию экономики, внешнеполитическими инициативами СССР.

2.3. Функционально-содержательные особенности СМИ периода Перестройки

Политические деятели и журналисты времен Перестройки еще в самом начале 1990-х гг. отмечали, что ситуация в СССР была уникальна тем, что именно партия стала инициатором слома «командно-административной системы» и радикальной демократизации режима[1]. Происходившие одновременно децентрализация и «разгосударствление» политической, экономической и духовной жизни породили центробежные тенденции, стали причиной появления в советском обществе различных групп, интересы которых кардинально расходились с тем, что предполагало государство[2]. Бывший главный редактор «Московских новостей» и «Огонька» В. Г. Лошак также отмечал парадоксальность ситуации, при которой государственные СМИ начали борьбу с теми, кто их содержал[3].

В предшествующие периоды ситуацию «спасала» неготовность советского общества к общественно-политическим и социально-экономическим преобразованиям[4]. Хоть оно периодически и выражало свое мнение через СМИ, письма в ЦК КПСС, единичные акты гражданского неповиновения, идеологическая индифферентность, усталость социума от потрясений XX в.,

[1] Евдокимов Я.С. Указ. соч. С. 21.
[2] Спасибухов Э. Указ. соч. С. 29–30; Лукьянов А.И. Указ. соч. С. 167–168; Янаев Г.И. ГКЧП против Горбачева… С. 15–16; Каторов А.В. Указ. соч. С. 4.
[3] Гогин С. Указ. соч. С. 21.
[4] Арбатов Г.А. Указ. соч. С. 280.

его атомизация, патернализм, отсутствие большого числа «идейных» диссидентов, незрелость общественного мнения, нехватка опыта политической борьбы приводили к тому, что 90 % населения страны продолжало оставаться в категории «пассивных наблюдателей»[1]. Стремление к переменам проявилось в 1982–1985 гг., и было вызвано преимущественно инициативой «сверху». Именно власть взяла курс на осуществление радикальных реформ, в чем значительная часть общества, у которого копилось недовольство текущим положением вещей, ее поддержала[2].

При этом, большинство советских людей в 1985 г. не верило в возможность обвала советской системы, даже не могло представить себе ничего подобного. Однако к концу Перестройки кризис государства стал восприниматься гражданами как нечто закономерное, неизбежное, хоть в реальности это было и не так. Вся «мощь и незыблемость», бывшие неотъемлемой его частью, элементом внутренней логики системы, в одночасье оказались столь хрупки, что не выдержали череды потрясений, многие из которых были случайными[3].

М. С. Горбачев, начав сопротивление «административно-командной системе»[4], вынужден был опираться на общественное мнение и СМИ, которые во многом его формировали[5]. Однако это не было надежным и монолитным основанием, и не случайно, что первоначально поддержавшие генсека журналисты к 1989–1991 гг. обратились против него[6]. Кроме того, поскольку Горбачев не мог игнорировать позицию «консерваторов», его нередко записывали в их ряды[7]. На этом фоне Б. Н. Ельцин, отмежевавшийся от партийной номенклатуры, казался всем «более прогрессивным» реформатором.

---

[1] Юрчак А. Указ. соч. С. 34; Бурлацкий Ф. Указ. соч. С. 201.
[2] Синицын Ф.Л. Указ. соч. С. 301–304; Окрест Д. Указ. соч. С. 74; Ненашев М.Ф. Указ. соч. С. 13.
[3] Юрчак А. Указ. соч. С. 34–35, 79; Евдокимов Я.С. Указ. соч. С. 21.
[4] Селюнин В. Указ. соч. С. 41.
[5] Соболев М.В. Указ. соч. С. 3.
[6] Горин Д.Г. Указ. соч. С. 9; Лукьянов А.И. Указ. соч. С. 24–25; Ненашев М.Ф. Указ. соч. С. 14.
[7] Ванюков Д.А. Указ. соч. С. 63.

Поддерживали подобный образ не только российские, но и многие общесоюзные СМИ[1].

На то, что большинство журналистов не стало защищать плановую экономику, коммунистическую партию, советскую модель общественного развития, а напротив начали их активно критиковать[2], повлияло несколько факторов. Одним из них был общий спад коллективистских настроений, наблюдаемый еще с начала 1960-х гг., постепенный отход молодых людей от старых символов и ценностей, «идеалов социализма»[3]. Немаловажными в этом вопросе были и усиление морально-идеологического перерождения партийной номенклатуры, рост потребительских запросов населения, расширение масштабов личной (частной) собственности[4]. Как утверждают современные российские политологи, поскольку многие люди были воспитаны на советской идеологии, именно ее отрицание они воспринимали как создание «новой идеологии с обратным знаком»[5]. В связи с этим в годы Перестройки популярными в СМИ стали многие антикоммунистические лозунги и штампы, призывы к максимальному разрыву своих связей с партией и государством[6].

Несмотря на довольно внушительные количественные показатели развития центральных и региональных СМИ[7], советская пропаганда еще в период «застоя» перестала соответствовать веяниям времени, «отстала от жизни»[8]. Сегодня исследователи называют ее характерными чертами формализм, «надуманность» и «громоздкость». Довольно низким они считают уровень содержания и оформления пропаганды: бесконечные мероприятия превращались в фикцию, в публикациях превалировало навязчивое повторение одних

[1] Левинсон А. Указ. соч. С. 158.
[2] Стреляный А. Указ. соч. С. 76.
[3] Ванюков Д.А. Указ. соч. С. 9.
[4] Синицын Ф.Л. Указ. соч. С. 57, 62, 69, 79, 89; Арбатов Г.А. Указ. соч. С. 287.
[5] Лукин А.В. Указ. соч. С. 77; Ненашев М.Ф. Указ. соч. С. 70–71.
[6] Иванников И.А. Указ. соч. С. 121.
[7] Юсупова М.Л. Указ. соч. С. 98.
[8] Лукин А.В. Указ. соч. С. 335; Арбатов Г.А. Человек системы. М., 2015. С. 281.

и тех же призывов и лозунгов[1]. Притом, что видно из многочисленных примеров, которые мы приводим в третьей и четвертой главах, даже в годы Перестройки, когда официально власти говорили об отказе от старых подходов[2], эти тенденции никуда не делись, просто слова об «историческом пленуме ЦК КПСС» и «развитом социализме» сменили лозунги «ускорения», «гласности», «изменения стиля и методов работы»[3] и пр. и сопровождали тексты и выступления журналистов вплоть до распада СССР.

Немалый вклад в «деидеологизацию» советского общества[4] внесли интеллигенция и контркультурные движения 1960-х – 1980-х гг. Одна их часть предпринимала попытки модернизировать систему пропаганды, внести в нее элементы западного марксизма, построить «социализм с человеческим лицом», чего не удалось сделать в ЧССР в 1960-е гг. Другие, преимущественно представители либерального и консервативного лагерей, полагали, что социалистическая система стала «неэффективной», тормозила развитие страны на уровне общемировых показателей[5]. Они устраивали подпольные дискуссионные клубы[6], пропагандировали западные теории «индустриального общества» и «конвергенции», создавали типографии, где печатались разного рода брошюры и книги («самиздат»), распространяли запрещенную литературу, изданную за рубежом («тамиздат»), в редких случаях даже заявляли о себе публично[7]. Менее активная часть интеллигенции предпочитала быть аполитичной, она еще в 1960-е – 1970-е гг. ушла от политической борьбы и замкнулась в круге профессиональных и личных интересов[8].

Определенное влияние оказывала на советских обывателей и пропаганда со стороны зарубежных СМИ. Некоторые люди были склонны верить ей

---

[1] Синицын Ф.Л. Указ. соч. С. 93–94; Янаев Г.И. ГКЧП против Горбачева… С. 16; Юрчак А. Указ. соч. С. 135–136.
[2] Азнабаева А.Р. Указ. соч. С. 4.
[3] Волобуев О., Кулешов С. Указ. соч. С. 5, 211.
[4] Нуйкин С.Ю. Указ. соч. С. 9; Соболев М.В. Указ. соч. С. 15.
[5] Безбородов А. Указ. соч. С. 57–59.
[6] Сигман К. Указ. соч. С. 25.
[7] Нуйкин С.Ю. Указ. соч. С. 113.
[8] Синицын Ф.Л. Указ. соч. С. 129–130; Арбатов Г.А. Указ. соч. С. 305–306.

больше, чем официальным советским источникам информации[1]. Особенно в тех случаях, когда дело касалось международных конфликтов, диссидентского движения, внутренней политики СССР. Укреплял подобную уверенность тот факт, что вплоть до 1988 г. советское правительство «глушило» западные радиостанции, запрещало ввоз иностранной прессы и подвергало строгой цензуре поступавшие из-за рубежа сообщения[2].

В годы Перестройки советское руководство многократно обращалось в своих речах, программных документах к творческому наследию В. И. Ленина[3], говорило о необходимости возврата к «ленинским принципам»[4] политического и экономического развития начала 1920-х гг. Это не было новаторством в деятельности М. С. Горбачева и его сторонников. Дело в том, что еще в 1960-е гг., когда КПСС пыталась ликвидировать «идеологический вакуум», образовавшийся в результате развенчания культа личности И. В. Сталина, и одновременно сохранить частичную преемственность прошлому курсу, брежневское руководство сделало акцент на «ленинизме» как основе своей политической деятельности. Притом гораздо сильнее, чем прежние руководители страны. Обусловлено это было тем, что В. И. Ленин оставался единственным главой государства, у которого сохранялся определенный авторитет среди населения СССР и стран соцлагеря. Имя и идеи вождя революции стремились сделать вновь «актуальными», соответствующими духу времени. КПСС всеми силами формировала «сакральный» статус основателя Советского государства, последовательно использовала прилагательное «ленинский» по отношению к разного рода акциям и мероприятиям, почерпнули это и СМИ[5].

Реформаторы не стали изобретать чего-то нового и просто немного «перестроили» направленность подобной политики. Принцип оставался тот

[1] Синицын Ф.Л. Указ. соч. С. 133–134.
[2] Ефанов А.А. Указ. соч. С. 751–752; Щербаль С.С. Указ. соч. С. 136.
[3] Волобуев О., Кулешов С. Указ. соч. С. 31, 277.
[4] Янаев Г.И. ГКЧП против Горбачева… С. 19; Ванюков Д.А. Указ. соч. С. 71; Новикова М.В. Указ. соч. С. 17–18; Евдокимов Я.С. Указ. соч. С. 70.
[5] Синицын Ф.Л. Указ. соч. С. 160–161.

же, поэтому многие публикации тех лет хоть и отличались по содержанию от текстов 1970-х гг., но по своей стилистике были к ним очень близки. Отличительным признаком новой эпохи стало то, что власти или не хотели, или намеренно не проверяли подлинность многих «ленинских цитат». Так, даже в речах Горбачева нередко можно было встретить ссылки сомнительного содержания, которые на поверку оказывались неполными или вовсе ложными. Примеры подобного использования «ленинского наследия» для оправдания текущей политики можно видеть в докладах генсека на пленумах ЦК КПСС[1], публикациях Н. И. Рыжкова[2], статьях партийных работников в СМИ[3], теле- и радиопередачах. Более того, с развитием «гласности» в 1987–1988 гг. пошатнулся и «сакральный» статус В. И. Ленина, на страницах газет, в радиоэфире и на телеэкранах стала весьма заметной критика его политики в годы Гражданской войны и НЭПа, пересматривались теоретические постулаты работ вождя. В конечном итоге, на фоне усиливающегося политического и экономического кризиса все это вылилось в «нагнетание психоза» вокруг фигуры В. И. Ленина и второе в СССР «развенчание культа личности»[4].

Нечто подобное коснулось и «революционности» Перестройки, о которой в те годы говорили абсолютно все советские СМИ[5]. Однако, чем громче звучали подобные лозунги, тем сильнее размывалась сущность самого революционного подхода[6]. На советскую идеологию фактически перекладывались теоретические положения социал-демократического движения того времени, предусматривавшие возможность перехода общества к новому ка-

---

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 27–28 января 1987 года… С. 24–25; Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25–26 июля 1991 г. [Электронный ресурс] // URL: https://ck.kpss.su/XXVIII/VI/9785858957249.html (дата обращения: 14.12.2025).

[2] РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 119. Л. 105–108.

[3] Моисеев Е.Л. Курская периодическая печать… С. 116–117; ГАОПИКО. Ф. П-5260. Оп. 4. Д. 6. Л. 5.

[4] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 9 декабря 1989 г… С. 85–88; ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 1870. Л. 3.

[5] К нашим читателям // Политическая агитация. 1987. Сент. № 18 (1000). С. 2–3; ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 3698. Л. 62–66; Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19–20 сентября 1989 г… С. 7–8, 11–13; Волобуев О., Кулешов С. Указ. соч. С. 5.

[6] Янаев Г.И. ГКЧП против Горбачева… С. 34.

чественному состоянию посредством реформ, а не революции. Ближе к 1990 г. к этому добавилась и парламентская борьба между различными политическими партиями как главный и единственно возможный способ взятия власти. И сколь «радикальными»[1] подобные методы не представлялись бы в разного рода публикациях, политических речах, они прямо противоречили более ранней концепции, дезориентировали своим содержанием идейных приверженцев коммунистической идеологии. Во многом под воздействием подобных нарративов в СССР и оформилось «консервативное» движение, к которому относили себя многие известные лица[2], и которое на словах позиционировало себя как «защитника социализма», на деле скорее являясь его могильщиком.

Как вспоминал впоследствии бывший вице-президент СССР Г. И. Янаев, идейные люди в КПСС и Советской армии по-прежнему оставались, и в достаточно большом количестве. Они понимали необходимость преобразований, перехода на новые демократические принципы и правила (по примеру хрестоматийных взаимоотношений «большинства и меньшинства»). Однако вместо демократизации кадров в годы Перестройки происходила их деморализация. К концу 1980-х гг. они уже фактически ничего не могли противопоставить развязанной против них информационной кампании. Это обстоятельство во многом повлияло на их позицию в дни Августовского путча 1991 г., когда 18-миллионная КПСС и советские войска попросту самоустранились от участия в защите союзного государства[3].

В 1960-е – 1970-е гг. в массовом сознании советских людей, в том числе при помощи СМИ, власти закрепили статус СССР как «общенародного государства»[4], а не «государства диктатуры пролетариата». Тем самым они хотели подчеркнуть изменившуюся роль советской интеллигенции, ее стрем-

[1] ГАКО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 329. Л. 22; К нашим читателям // Политическая агитация. 1987. Сент. № 18 (1000). С. 2–3.
[2] Янаев Г.И. ГКЧП против Горбачева… С. 34; Ванюков Д.А. Указ. соч. С. 63.
[3] Янаев Г.И. ГКЧП против Горбачева… С. 22, 24.
[4] Андропов Ю.В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // Коммунист. 1983. № 3. С. 9–23.

ление к «демократическим ценностям». В то же время по-прежнему декларировалась «ведущая роль» рабочего класса, полностью отойти от этой формулы в годы «застоя» так и не решились[1]. Ситуация начинает меняться в годы Перестройки, когда хрупкий баланс в вопросе поддержания стабильности общества стал разрушаться. Сторонники оппозиции, критические настроенные по отношению к КПСС редакции СМИ, поначалу, по призыву самой партии, стали раскручивать темы «общечеловеческих ценностей»[2], «обновления» идеологии, отказа от «догматических представлений» прошлых эпох. При этом, человек труда, классовая борьба стали отходить на второй план или вовсе исчезали со страниц газет и телеэкранов, а «идеалы социализма» трансформировались в «гуманный, демократический социализм» столь размытого содержания, что его «социалистичность» начала уже тогда ставиться под сомнение[3].

Аналогичным образом власть и СМИ выстраивали экономические нарративы, поскольку сразу громогласно заявлять о необходимости срочного перехода к рыночным отношениям никто не решался. Тогда как слова об «ускорении», «совершенствовании экономического механизма», «полном хозрасчете», «расширении самостоятельности предприятий» были вполне себе нейтральными и хорошо маскировали то, что планировалось изначально[4]. И лишь когда цензура окончательно ушла в прошлое, а общество бурлило дискуссиями о кризисном состоянии советской экономики, М. С. Горбачев и его сторонники начали прямо говорить о «нежизнеспособности» планового хозяйства и разработке программ перехода к рынку[5]. Притом даже здесь была заметна схожая тенденция – если в политике к слову «социализм», от которого также первоначально не хотели отказываться, добавляли прилагательные «гуманный, демократический», то «рыночная экономика» станови-

[1] Синицын Ф.Л. Указ. соч. С. 167–169.
[2] Нуйкин А. Слово о достоинстве // В своем Отечестве пророки? Публицистика Перестройки: лучшие авторы 1988 года. М., 1989. С. 16–17.
[3] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 1499. Л. 11, 15–18, 137
[4] Сафронов А.В. Указ. соч. С. 674–677
[5] Арбатов Г.А. Указ. соч. С. 279; Ванюков Д.А. Указ. соч. С. 67.

лась в публикациях «социально регулируемой»[1], либо вовсе возникал феномен «многоукладного планово-рыночного хозяйства»[2].

Еще одним абсурдным обстоятельством было сочетание запаздывания и сокрытия актуальной информации в советских СМИ с общим огромным объемом текстов, которые в них публиковались: бесконечные отчеты о проведенных выборных кампаниях, обширные перепечатки сообщений ТАСС, доклады и выступления партийных деятелей и т. д. Все они характеризовались «чрезвычайной содержательной неполнотой… поразительной ограниченностью, непомерной бедностью»[3]. И не случайно в годы Перестройки все, начиная с членов Политбюро ЦК КПСС и заканчивая рядовыми гражданами, обращали внимание на недостаток нужной информации, формализм, «серость» публикаций, «парадность стиля» и оторванность от реальности тех вещей, что продолжали печататься и выходить в эфир.

На весьма странные с первого взгляда форматы подачи информации времен Перестройки повлияло еще одно важное обстоятельство: смена темпоральных режимов[4]. Не только культурные сдвиги, но и изменения в плане осознания людьми времени, его текучести и направленности в те годы стало одной из причин идеологического кризиса в позднем СССР. «Парадоксом нашего времени» перестроечные литераторы называли тот факт, что даже у простых обывателей представление о давнем прошлом было гораздо более отчетливым, чем о дне сегодняшнем[5]. Слишком увлекшись переосмыслением пройденного пути[6] и проблемами настоящего, журналисты и интеллектуалы «не успели проговорить будущее», а после 1991 г. возможностей для прове-

---

[1] Лукьянов А.И. Указ. соч. С. 75; Селюнин В. Указ. соч. С. 51–55.

[2] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5-7 февраля 1990 г… С. 8–10, 103, 113, 207–208; По ленинским заветам // Политический диалог. 1990. Апр. № 7 (1061). С. 4–7.

[3] Синицын Ф.Л. Указ. соч. С. 262–264.

[4] Петрович Т. Указ. соч. С. 240; Юрчак А. Указ. соч. С. 132; Новикова М.В. Указ. соч. С. 16–17.

[5] Северин И. Новая литература 70 – 80-х // Вестник новой литературы № 1. М., 1990. С. 222; Евдокимов Я.С. Указ. соч. С. 76.

[6] Волобуев О., Кулешов С. Указ. соч. С. 284; Карасев И.Е. Историю забывать нельзя // Зависит от нас. Перестройка в зеркале прессы. М., 1988. С. 72.

дения столь широких философских дискуссий у многих СМИ попросту не было[1].

В статьях последних лет все чаще звучит мысль о том, что Перестройка открыла миру много замечательных публицистов, которые всей душой откликнулись на призыв партии ко всемерному обновлению[2]. Вслед за А. Н. Яковлевым и окружением М. С. Горбачева они тоже быстро становились «прорабами перестройки». Но при этом их энтузиазм сочетался с «искренними заблуждениями». Еще с середины 1960-х гг. они «сидели в интеллектуальной засаде», ожидая свой звездный час, и с воодушевлением, надеждой на радикальные реформы восприняли смену партийного курса[3].

По мнению российского политолога А. В. Лукина, крах «перестройки» был определен еще и тем, что власть так до конца и не поняла, что решение материальных проблем стало для большинства советских людей более важной и насущной проблемой, чем формирование демократии. Подтверждалось это и многочисленными опросами ВЦИОМ, проводившимися в 1989–1991 гг. Ответы граждан свидетельствовали о том, что они доверяли вновь возникшим независимым СМИ примерно в той же степени, что и издавна существовавшим государственным. Либерализация инфополя воспринималась людьми скорее как средство достижения главной цели – повышения материального благосостояния[4].

Сегодня также обращают внимание на неоднозначные действия перестроечных СМИ. К примеру, журналист и литератор О. А. Нехаев прямо пишет о том, что редакторы «толстых» литературно-художественных журналов, авторы помещаемых в них текстов, пользовавшиеся большим уважением у читателей, во многом поспособствовали распаду СССР. Своими яркими, зачастую прямо антисоветскими публикациями они смогли на сравнительно небольшой период заворожить публику, увеличить тиражи журналов в не-

[1] Гогин С. Указ. соч. С. 30–31; Юрчак А. Указ. соч. С. 80.
[2] Лисичкин Г. Завтрашний день публицистики // В своем Отечестве пророки? Публицистика Перестройки: лучшие авторы 1988 года. М., 1989. С. 227.
[3] Гогин С. Указ. соч. С. 16–17.
[4] Лукин А.В. Указ. соч. С. 424–426.

сколько раз. И что самое интересное, государство продолжало активно финансировать все эти издания, поддерживать всю эту волну критики в свой адрес. Однако читатели довольно быстро раскусили, что имеют дело не с «настоящими откровениями», а с очередной демагогией. Видя, что экономические реформы приносят не обещанное «благостное и сытое существование», а прямо противоположное, многие люди потеряли интерес к подобным материалам, и уже начиная с 1990–1991 гг. многомиллионные тиражи стали таять на глазах[1]. Большая же часть обнародованной «запрещенки», опубликованной за годы Перестройки, вопреки заявлениям издательств, никакой литературной ценностью не обладала, и к настоящему времени практически забылась[2].

С момента начала Перестройки прошло уже более 40 лет, однако дискуссии о том времени, личности М. С. Горбачева разгораются с новой силой[3]. Стоит отметить, что далеко не все из них ведутся аргументированно, а участники споров, к сожалению, редко обращаются к первоисточникам, количество которых достаточно велико. Часто об этом периоде рассуждают на обывательском уровне, реактуализируют споры между «консерваторами» и «демократами», не вникая в сущность предлагавшихся ими программ. Обвинения в «развале страны» звучат в адрес журналистов, хотя те в основном «просто выполняли свою работу»[4]. Бывший руководитель Госкомпечати СССР М. Ф. Ненашев, входивший в состав Идеологической комиссии ЦК КПСС, еще в апреле 1991 г. отмечал, что СМИ не отражали этот мир зеркально, а только лишь формировали общественное мнение о происходящих событиях[5]. Схожее мнение выражают и современные исследователи: многие

[1] РГАЛИ. Ф. 3352. Оп. 1. Д. 211. Л. 29.
[2] Нехаев О. Бремя графоманов. Судьба толстых журналов – отражение судьбы современной российской словесности // Литературная газета. 2025. 29 окт. – 4 нояб. С. 18–19.
[3] Путин заявил об огромном влиянии Горбачева на ход мировой истории // РБК. 2022. 31 авг. [Электронный ресурс] // URL: https://www.rbc.ru/politics/31/08/2022/630f1dfe9a79473ead5c55e2 (дата обращения: 10.03.2026).
[4] Гогин С. Указ. соч. С. 29.
[5] РГАНИ. Ф. 101. Оп. 2. Д. 1. Л. 34.

из них полагают, что публицистика того времени не манипулировала аудиторией[1], а лишь стремилась активизировать общество, заставить его самостоятельно переосмыслить пройденный Советами за 70 лет путь, принять непосредственное участие в «перестройке»[2].

Но есть и сторонники иного подхода, утверждающие, что советские СМИ не только выполняли свою традиционную функцию в виде информирования населения по широкому кругу интересующих его проблем. Они должны были, прежде всего, обеспечивать «правильное их понимание», транслировать установки официальной пропаганды[3]. Как мы уже упоминали выше, партийные и государственные органы разрабатывали тематику для газет и журналов, формулировали основные направления деятельности радио и телевидения вплоть до определения содержания, конкретного профиля каждой программы и порядка ее выпуска в эфир[4]. Говоря об альтернативных точках зрения, М. А. Лебский отмечает, что к концу 1980-х гг. в СМИ господствовали умеренные или радикальные сторонники рыночных преобразований. Они же сознательно большинством публикаций формировали в советском обществе мнение о «безальтернативности» капитализма[5]. При этом, мнение людей, которые поддерживали сохранение за государством основной части собственности, не было столь широко представлено[6].

Для того чтобы понять, насколько достоверной была информация, опубликованная в перестроечных СМИ, следует обратиться к характеристике ее содержания в предыдущую эпоху. Одной из наиболее серьезных проблем СМИ был дефицит информации, выражавшийся в замалчивании определенных событий или запаздывании сведений[7] (в годы Перестройки это ярче всего проявилось во время ликвидации последствий аварии на Чернобыльской

[1] Барышников К.Б. Указ. соч. С. 8.
[2] Гогин С. Указ. соч. С. 17–18.
[3] Барышников К.Б. Указ. соч. С. 11.
[4] Синицын Ф.Л. Указ. соч. С. 90; Соколова Т.Л. Влияние периодической печати… С. 23.
[5] Попкова Л. Где пышнее пироги? // Зависит от нас. Перестройка в зеркале прессы. М., 1988. С. 137–139.
[6] Лебский М.А. Указ. соч. С. 155–156.
[7] Пономаренко С.В. Указ. соч. С. 20.

АЭС в 1986 г., несмотря на объявленную «гласность»[1]). Нередко последние просто не доходили до журналистов, и те вынуждены были питаться различными слухами и домыслами[2]. Кроме того, вплоть до 1987 г. советская пропаганда, как правило, обходила «острые вопросы». В публикациях события трактовались однобоко, имели место «передергивание фактов», лакировка действительности, излишний пафос, затенявшие реальное положение дел[3].

Население, не находя интересных и полезных для себя материалов, переставало покупать и читать многие советские газеты и журналы, особенно политической направленности (к примеру, если в 1967 г. 92 % жителей Ленинграда ежедневно читали газеты, то к 1975 г. этот показатель снизился до 74,9 %, а к середине 1980-х гг. составлял уже около 65 %), или прибегало к беглому чтению, выборочному знакомству с публикациями. Их место часто занимали художественные книги и фильмы, развлекательные и научно-познавательные передачи, транслировавшиеся по радио и телевидению[4].

Однако и такие показатели свидетельствовали о том, что большая часть населения СССР по-прежнему продолжала следить за новостями[5] (по данным соцопросов, проведенных редакцией «Правды» в 1977 г., 75 % читателей ежедневно обращались к СМИ: выписывали или покупали 2–4 газеты или журнала, 87 % – слушали радио, 92 % – смотрели телевизор)[6]. И реформаторы довольно грамотно использовали возможности медиасферы для пропаганды идей Перестройки, как в виде лозунгов, так и конкретных действий по преобразованию хозяйственного механизма и политической системы.

Тем не менее, к началу 1980-х гг. образованное население (а процент охвата граждан средним специальным и высшим образованием в СССР рос год от года) стало критичнее воспринимать информацию СМИ[7], и КПСС то-

[1] Иванников И.А. Указ. соч. С. 59.
[2] Лисичкин Г. Указ. соч. С. 229.
[3] Синицын Ф.Л. Указ. соч. С. 95–97; Арбатов Г.А. Указ. соч. С. 282.
[4] Синицын Ф.Л. Указ. соч. С. 101–103.
[5] Белозерова Т.Б. Региональные СМИ… С. 20.
[6] Синицын Ф.Л. Указ. соч. С. 187.
[7] Каторов А.В. Указ. соч. С. 10.

же осознавала, что людей уже не так просто было убедить в правильности своих решений с помощью стандартного набора слов. Пропаганда старого типа перестала давать гарантированный результат, и это вынуждало СМИ переходить от механической конструкции «побудитель – ответ» к более сложным и творческим формам, дифференциации подачи информации для разных целевых групп. Публикации должны были отличаться оперативностью и ставить «потребителя» в центр внимания[1]. Однако без подкрепления громких заявлений реалиями жизни мало что могло получиться, особенно в условиях наличия иных каналов получения информации («самиздат», «радиоголоса», слухи и пр.)[2].

Утрата целостных представлений о советском обществе и довольно зыбкие основы социальной критики не позволяли людям увидеть за «вкусовщиной» по отношению к публикациям СМИ связь между транслировавшейся информацией и интересами различных социальных групп, ставших «теневыми бенефициарами» обмена власти на собственность. Проявлялся ментальный кризис и в явных прорывах иррационального мышления. Массовое сознание столкнулось с утратой «единственно верной» картины мира и конкуренцией различных дискурсов, и далеко не всегда научный дискурс занимал среди них лидирующие позиции[3]. Носители претерпевающих трансформацию ценностей и принципов советской морали вслед за ней стали переосмысливать свое поведение, свои взгляды на те или иные вещи. «Дикий капитализм», криминализация общества в 1990-е гг. и прочие негативные явления возникли не на пустом месте[4].

В ряде публикаций СМИ периода Перестройки даже стали появляться материалы, в которых утверждалось, что советское общество унаследовало множество характеристик буржуазного, поскольку в нем сохранялись разделение труда, неравенство возможностей жителей города и деревни, мужчин и

[1] Там же. С. 36.
[2] Синицын Ф.Л. Указ. соч. С. 259–260; Белозерова Т.Б. Региональные СМИ… С. 17.
[3] Горин Д.Г. Указ. соч. С. 11–13; Волобуев О., Кулешов С. Указ. соч. С. 211–212.
[4] Фишман Л.Г. Эпоха добродетелей: после советской морали. М., 2022. С. 69, 175.

женщин, работников умственного и физического труда, элементы отчуждения человека от общества, потребительские настроения и пр.[1]

Еще в середине Перестройки на заседаниях Секретариата ЦК КПСС А. Н. Яковлев утверждал, что не случись апрельского пленума ЦК 1985 г., за столь свободные, демократические дискуссии все присутствующие оказались бы в рядах диссидентов[2]. Он понимал, что до введения в стране полной свободы слова было еще далеко, так как провозглашенная в 1986–1987 гг. «гласность» фактически была четко направляемой отделом пропаганды ЦК КПСС информационной политикой, отступления от которой не поощрялись и трактовались как «приверженность старым, отжившим подходам», «зажим критики», «противостояние всему новому и прогрессивному»[3].

Сам М. С. Горбачев озвучил в 1986 г. идею о превращении СМИ в своеобразную оппозицию партийной номенклатуре и бюрократии[4]. Огласка действий или бездействия власти на всех уровнях должна была помочь не только в деле борьбы с негативными явлениями (формализм, коррупция и пр.), но и способствовать преодолению «тихого саботажа» решений, принимаемых на самом верху[5], в том числе тех, что были направлены на «перестройку» экономического механизма и последовавшие за ним переход к рыночной экономике и перераспределение собственности, а также на реформирование политической системы. Кроме того, пресса готовила людей морально к подобным преобразованиям, вытесняя из массового сознания остатки коммунистической идеологии, заставляя их верить в «безальтернативность» смены экономической модели СССР и перекладывая всю вину за ухудшение общественно-политической обстановки на КПСС[6].

---

[1] Там же. С. 65.
[2] РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 54. Л. 100.
[3] Сафронов А.В. Указ. соч. С. 685.
[4] Ненашев М.Ф. Указ. соч. С. 9.
[5] Расторгуев А.П. Указ. соч. С. 13; Новикова М.В. Указ. соч. С. 139.
[6] Сафронов А.В. Указ. соч. С. 685–687; Ефимов Н.Н. Указ. соч. С. 159; Соболев М.В. Указ. соч. С. 7–8.

Если ранее СМИ большей частью были печатными органами КПСС и выражали точку зрения партии[1], то к концу Перестройки «доступ» к ним получили практически все: оппозиционные партии, религиозные движения, представители зарождающегося бизнеса, а также сами граждане и разного рода дискуссионные клубы. Право на то, чтобы твое мнение было услышано, возникло и у бывших «неформалов», что во многом повлияло на их размывание как социальной группы[2]. И даже на встрече с журналистами 12 декабря 1991 г. М. С. Горбачев продолжал говорить о том, что пресса, несмотря на все политические дискуссии, «только осваивает свою новую роль, и далеко не всегда все получается, что называется, сходу». Что СМИ – незаменимый фактор общественно-политической жизни, важнейший источник информации о происходящих событиях, информации для людей думающих, мыслящих, радеющих за судьбу своей страны. Но при этом сам он на тот момент не был согласен с «линией» газет, поскольку они по своему тону слишком сильно напоминали ему СМИ периода монополии Коммунистической партии[3].

Анализируя конкретные публикации в СМИ 1985–1991 гг., исследователи приходят к выводу, что именно в это время меняется структура авторского текста[4]. И речь здесь не только о множестве новых жанров, которые буквально за несколько лет стали одними из самых популярных. Все чаще проявляла себя человеческая индивидуальность[5] (чему во многом способствовала политика «активизации внимания к человеческому фактору»[6] во всех сферах деятельности), по-новому стремились подать себя в СМИ как политики, хозяйственные руководители, деятели культуры и искусства, так и простые граждане, коим посчастливилось участвовать в уличном опросе или чье письмо в редакцию газеты или журнала не осталось пылиться на столе, а

[1] Арбатов Г.А. Указ. соч. С. 288.
[2] Сигман К. Указ. соч. С. 248–250.
[3] РГАНИ. Ф. 121. Оп. 7. Д. 62. Л. 1.
[4] Калмыкова Д.Р. Указ. соч. С. 66.
[5] Гогин С. Указ. соч. С. 18.
[6] Соболев М.В. Указ. соч. С. 11.

пошло в дело, вызвало общественный резонанс, пусть и на уровне небольшого города или района.

Важное место в перестроечном нарративе стала занимать авторская позиция, акцентирование своего «Я». Термины, при одном лишь взгляде на которые сразу возникают ассоциации с коллективом, уступают место чему-то единичному, более не содержащему подобных коннотаций. Экспрессия, вплоть до избыточной, становится визитной карточкой сюжетов, по одному лишь началу которых мы вспоминаем о том времени. И с каждым новым годом Перестройки ее уровень только нарастал. Если ранее поддержание интеллектуальной и культурной общности требовало знания «техники намеков», умения «читать между строк», то теперь можно было выражать свои мысли открытым текстом[1].

В вопросах увеличения числа критических публикаций в СМИ Перестройка также поначалу внесла мало нового. Еще в 1960-е гг. последним было указано на недопустимость ухода от освещения имеющихся проблем, а местным властям – на слабую реакцию на подобные замечания или формальные отписки. КПСС придавала большое значение «обратной связи» с гражданами и строго контролировала работу редакций газет, журналов, радио и телевидения с получаемыми от населения письмами (в центральные газеты приходило более 500 тыс. писем в год), их использование при подготовке материалов для печати или выхода в эфир. При этом, если в 1960-е гг. в прессе активно обсуждались проблемы совершенствования советской экономики, завязались даже целые дискуссии, то к середине 1970-х – началу 1980-х гг., когда Косыгинская реформа была частично приостановлена, они перешли в разряд высказываний недовольства в адрес системы бытового обслуживания и предложений по «ускорению научно-технического прогресса» и рационализации производства[2].

[1] Гогин С. Указ. соч. С. 18–19, 23.
[2] Синицын Ф.Л. Указ. соч. С. 196–197.

Уже тогда наметился отход от анонимности в критических выступлениях. Письма, которые не были никем подписаны, даже не рассматривались. И в текстах публикаций СМИ тоже переставали скрывать имена провинившихся партийцев и чиновников[1]. Другое дело, что в брежневское время подобная критика редко когда выходила за пределы «низшего звена». В годы же Перестройки, пусть и не сразу, граждане перешли к жалобам на «более уважаемых» лиц, а к 1989–1991 гг. от потока «негатива» в свой адрес не смогли уйти даже Политбюро ЦК КПСС и Президент СССР[2]. И чем сильнее укоренялась «гласность», тем жестче звучала критика в адрес первых лиц партии и государства. С введением в 1990 г. полной свободы слова и печати объективная характеристика их деятельности стала сопровождаться прямой клеветой, вплоть до перехода на личности и использования нецензурной лексики[3]. Это даже заставило власти, на словах отказавшиеся от цензурирования информационного пространства, принять специальный закон «О защите чести и достоинства Президента СССР»[4].

Даже когда Перестройка только начиналась, редакции СМИ внимательно читали направляемые гражданами письма касательно содержания публикуемых материалов[5]. На некоторые из них в случае необходимости давался официальный ответ. Так, весной 1985 г. журнал «Коммунист» по поводу недовольства недостаточно радикальными мерами против пьянства и алкоголизма писал читателю, что введение сухого закона породило бы массовое самогоноварение, отравление суррогатами, спекуляцию спиртными напитками[6] (как мы теперь знаем, даже частичное ограничение продаж и сокращение производства алкоголя привели к тем же последствиям).

---

[1] Там же. С. 198.
[2] Лукин А.В. Указ. соч. С. 441.
[3] Азнабаева А.Р. Указ. соч. С. 5.
[4] Закон СССР от 14 мая 1990 г. № 1418-1 «О защите чести и достоинства Президента СССР» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3014#E2I92GVaXThxpZDL (дата обращения: 06.04.2026); Сафронов А.В. Указ. соч. С. 687.
[5] Евдокимов Я.С. Указ. соч. С. 52.
[6] РГАСПИ. Ф. 599. Оп. 1. Д. 905. Л. 65.

Другой пример связан с довольно объемной перепиской между вышеназванным журналом и бывшим экономистом Н. Ивановым. Последний в 1986–1987 гг. жаловался на «антимарксистские и антисоциалистические публикации», посвященные проблемам функционирования плановой экономики и ее реформирования на современном этапе. Он вспоминал теоретические постулаты, согласно которым социализм должен постепенно преодолевать товарность, а не наращивать ее. Подобная позиция была выработана еще в ходе экономических дискуссий середины 1960-х гг. между «товарниками» и «планомерниками»[1] и впоследствии частично применена в 1970-е гг.

На это редколлегия «Коммуниста» дала Н. Иванову не слишком внятный ответ, где значилось, что процесс планового ценообразования диктуется объективными законами развития: социалистического накопления и распределения по труду. Не получив детального разъяснения, пенсионер продолжил писать в редакцию. На 24-х листах он обстоятельно раскрыл причины кризисных явлений в советской экономике: искусственно формируемый с 1960-х гг. частнокапиталистический характер потребления, игнорирование реформаторами принципа «каждому по труду» в ходе разговоров о справедливой оплате труда, возрождение безработицы и пр. В куда меньшем по объему ответе редакции «Коммуниста» указывалось, что детально социалистическое производство исследовать начали только на рубеже 1970-х – 1980-х гг. Вышедшие работы показали, что с превращением государства из классового в общенародное ряд его экономический функций перетекает в сферу услуг. Возникающие в ходе планирования дисбалансы сказывались на росте незавершенного строительства, постоянном выделении ресурсов на самые разные проекты, которые далеко не всегда давали экономический эффект. ЭВМ могли бы помочь обеспечить должную пропорциональность при их распределении, однако на данный момент плановое балансирование лишь замедляло рост производства. При этом, долгоживущие монопольные цены со временем переставали отвечать стоимости реальных производственных процессов и

[1] Лебский М.А. Указ. соч. С. 60.

общественных ресурсов. Н. Иванов предлагал расширить практику временных оптовых цен с жестким контролем за фактическими затратами.

В ответ на эти инициативы прозвучали следующие слова: «…наше народное хозяйство ориентировано на дальнейшее расширение товарно-денежных отношений, а у Вас развивается опасение насчет этого… экономистов [сегодня] занимает вопрос о механизме функционирования рынка в социалистическом обществе, а Вы видите перспективу совершенствования нашего хозяйственного механизма в выборе наилучших показателей… редакция намерена все свое внимание направить на практическую реализацию проводимой экономической реформы…». В публикации в журнале мнения Н. Иванова в качестве альтернативной точки зрения было категорически отказано[1].

Резюмируя, скажем, что перестроечные СМИ, как и вся политика того времени – большой клубок противоречий, сформировавшийся в результате целого комплекса причин. Это и кризис идеологии, выразившийся в спаде «революционного» и коллективистского настроя общества, скептическом отношении людей к «перестройке» и сообщениям СМИ, ревизии «ленинского наследия», постепенном отказе от «идеалов социализма», и перерождение партийной номенклатуры, ставшей больше заботиться о собственном материальном положении, нежели о чаяниях простого народа, погрязшей в карьеризме и внутренних склоках, и смена темпоральных режимов, удачно наложившаяся на политику «гласности», когда людей стало сильнее волновать прошлое страны, а не ее будущее. Не учтя вышеназванных факторов, КПСС фактически начала разрушать систему массовой пропаганды, которую сама же тщательно выстраивала все предыдущие годы. И люди, не видевшие этому процессу альтернативы, уставшие от постоянного контроля со стороны партии и государства, всецело поддержали инициативу. Когда же они воочию увидели то, к чему привела подобная политика, когда пошатнулись по-

[1] РГАСПИ. Ф. 599. Оп. 1. Д. 905. Л. 145, 167; Д. 996. Л. 15, 34, 39, 46, 54–55, 72, 76, 78, 84–85, 113, 116, 118.

зиции самих СМИ, все они, за некоторым исключением, обратились против КПСС, стали винить партию во всех провалах и неудачах.

По вопросу достоверности и качества публикаций перестроечных СМИ, степени свободы самовыражения их авторов существуют диаметрально противоположные точки зрения. Одни исследователи говорят о том, что в этот период народ «впервые услышал правду», открыл для себя новые страницы советской истории, увидел, как на самом деле к нему относятся в правящих кругах. Журналисты получили настоящую свободу слова: возможность во всеуслышанье высказываться по поводу текущих событий, дискутировать с политиками и аудиторией, прямо критиковать действующую власть. Другие отмечают, что подобные откровения хоть и были характерны для СМИ в конце 1980-х – начале 1990-х гг., но содержали в себе немало фикции, приукрашивали или, наоборот, очерняли историю СССР. В публикациях имели место и конъюнктурные соображения, когда авторы в угоду личным или коллективным интересам писали заказные статьи, манипулировали статистикой и фактами, а редакции печатных изданий, телерадиостанций, на словах следовавшие принципу плюрализма мнений, фактически подменяли его монополией «демократической» или «консервативной» риторики, оставляли без внимания даже хорошо аргументированную альтернативную точку зрения.

Выводы

Как показало исследование, контроль КПСС и органов власти за деятельностью СМИ в годы Перестройки не отличался строгой последовательностью. Государственные и партийные структуры не хотели отказываться от удобных пропагандистских лозунгов и рычагов прямого воздействия на журналистское сообщество. При этом, сама же КПСС и на центральном, и на региональном уровнях стала постепенно снимать цензурные ограничения, предоставлять СМИ большую свободу творчества.

Главной особенностью на местах было то, что местные СМИ реже выступали в качестве инициатора перемен. В Курской области, пытаясь решить поставленные задачи, бюро обкома не ограничивалось привычными инструментами, и для продвижения идей «перестройки» активно использовало инициативу газет и журналов, радиотелецентра, посещало и организовывало «круглые столы», создавало пресс-центры. Сложно сказать, насколько искренним был подобный порыв, поскольку в августе 1991 г. Курский обком КПСС поддержал ГКЧП, приобщив себя тем самым к «консервативному» направлению. Провал путча привел к тому, что партия окончательно лишилась власти, и лишь немногие политики остались верны старым идеалам и продолжили борьбу за идеалы социализма уже в новой России.

Буклеты, плакаты, брошюры в период Перестройки продолжали служить хорошим дополнением для традиционных СМИ. Распространявшиеся бесплатно в ходе мероприятий или по сравнительно небольшим ценам материалы позволяли в виде ярких тезисов, небольших текстов и красочных изображений доносить до населения необходимые сведения, убеждать его в правильности правительственного курса либо выполнять исключительно просветительскую функцию. Они стали более разнообразными, свои листовки начали массово выпускать новые политические партии и течения, а простые стенгазеты на предприятиях и в учреждениях превращались в арену для дискуссий на всевозможные темы.

Частные СМИ в советском медиапространстве до середины 1990 г. играли незначительную роль, вызывая интерес лишь у небольшой прослойки общества, которая являлась прямым идейным противником КПСС. Однако за сравнительно небольшой период с июня 1990 г. по декабрь 1991 г., когда они были легализованы, ситуация поменялась кардинально. В разряд частных перешли многие бывшие государственные СМИ, были созданы совершенно новые печатные издания, телерадиостанции, перетянувшие на себя значительную часть аудитории и внесшие свой вклад в децентрализацию советского медиапространства.

Ситуация с иностранными СМИ была сложнее, поскольку доверие к ним со стороны населения было более прочным, и большую их часть никогда в СССР не запрещали. Исключение составляли лишь те, кто, по мнению советского руководства, распространял «вредную» и «нежелательную» информацию, пропагандировал войну, религиозную ненависть и пр. С выходом новых перечней и инструкций Главлита СССР, остановкой «глушилок» даже эти запреты стали носить рекомендательный характер. В связи с этим, информационный поток из-за рубежа многократно вырос, иностранная продукция стала занимать внушительный сегмент формирующегося отечественного рынка.

Среди функционально-содержательных особенностей СМИ, выявленных в ходе исследования, можно выделить следующие: скептическое отношение многих журналистов и аудитории к начавшейся «перестройке» при сохранении конъюнктурной составляющей; постепенный отказ от пропаганды марксистско-ленинских подходов и «идеалов социализма», идеологический кризис, прослеживаемый по текстам публикаций 1985 – 1991 гг.; увеличение доли критических публикаций, дискуссионных блоков при одновременной потере их качества; влияние смены темпоральных режимов, удачно наложившихся на политику «гласности», когда людей стало сильнее волновать прошлое страны, а не ее будущее; превращение СМИ из инструмента пропаганды в относительно самостоятельную политическую силу.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ СОВЕТСКИХ СМИ В 1985 – 1991 ГГ.

3.1. Роль общесоюзных печатных СМИ в отражении общественно-политической и культурной жизни страны

На 1985 г. в СССР по данным официальной статистики насчитывалось **8 427 различных газет** (за двадцать с небольшим лет их количество выросло в два раза – в 1967 г. их количество составляло лишь около 4 тыс.[1]) с общим годовым тиражом в 43 455 620 000 экз.[2] Стоимость выпуска подобной продукции оценивалась в 1 391 554 000 руб., а количество печатных листов (стандартизированная единица объема издания) варьировалось в районе 87,5 млрд ед.[3] За пять перестроечных лет (к 1990 г.) количество газет выросло не так сильно (8 434 шт.), однако их тираж стал существенно превышать старые показатели – 47 794 466 000 экз. Их стоимость соответственно стала равняться 1 696 324 000 руб., а количество печатных листов – 101,8 млрд ед.[4]

Отметим, что к концу 1990 г., когда сводились статистические данные по периодической печати, на фоне разразившегося экономического кризиса и «остывания» интереса аудитории тиражи газет, разросшиеся во время Перестройки до каких-то фантастических масштабов (достаточно будет упомянуть тираж общественно-политической газеты «Аргументы и факты», составивший в начале 1990 г. 33,5 млн экз. и попавший в Книгу рекордов Гиннеса как самый большой газетный тираж в истории человечества[5]), стали резко сокращаться. Самым же успешным для печатных СМИ стал 1989 г., когда тиражи всех типов газет (8 811 наименований) выросли до невиданных ранее размеров[6] (общегодовой тираж всех газет в СССР составил 50,5 млрд экз., из

---

[1] Синицын Ф.Л. Указ. соч. С. 91.
[2] Новикова М.В. Указ. соч. С. 139.
[3] Печать СССР в 1985 году. Статистический сборник. М., 1986. С. 9.
[4] Печать СССР в 1990 году. Статистический сборник. М., 1991. С. 9.
[5] Тутина Ю. Книга рекордов Гиннесса. Самое-самое из России // Аргументы и факты. 2010. 1 сент. [Электронный ресурс] // URL: https://aif.ru/society/20296 (дата обращения: 11.02.2024); Юрчак А. Указ. соч. С. 32; Юсупова М.Л. Указ. соч. С. 98.
[6] Соколова Т.Л. Влияние периодической печати… С. 14.

них всесоюзных (34 газеты) – 28,6 млрд экз., республиканских (217 газет) – 5,7 млрд экз., автономных республик и областей (101 газета) – 1 млрд экз., краевых, областных и окружных (324 газеты) – 6,4 млрд экз., городских (774 газеты) – 5 млрд экз., районных (3 041 газета) – 3,1 млрд экз., низовых (3 862 газеты) – 487 млн экз., колхозных (458 газет) – 8,6 млн экз.)[1].

Газеты того времени можно условно разделить на несколько категорий по их направленности, аудитории и политической роли: 1) центральные (общесоюзные) – «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты» и т. д.; 2) республиканские – «Советская Россия», «Советская Белоруссия», «Советская Литва», «Казахстанская правда», «Коммунист Таджикистана» и т. д.; 3) региональные – «Московские новости», «Ленинградская правда», «Курская правда», «Красный Север», «Костромские ведомости» и т. д.; 4) специализированные – «Труд», «Сельская жизнь», «Красная звезда», «Советская культура», «Литературная газета», «Экономика и жизнь», «Гудок», «Учительская газета», «Медицинская газета» и т. д.

Еще до начала Перестройки в работе центральных газет наметились определенные сдвиги. В частности, в популярном издании «Советская Россия» создавались специальные звеньевые группы по подготовке к выборам в ВС РСФСР 1985 г., освещению роли КПСС в развитии научно-технического прогресса в промышленности и сельском хозяйстве, 40-летия победы в Великой Отечественной войне. Готовились циклы статей о коммунистах и новаторах, осуществлении «важного народнохозяйственного эксперимента», реализации Продовольственной программы 1982 г., жизни регионов. Проводились совещания редколлегии по повышению интенсивности и качества работы газеты, усилению борьбы с формализмом и бесхозяйственностью, пустословием, парадностью и безответственностью (первое такое совещание состоялось 4 апреля 1985 г., почти за двадцать дней до апрельского пленума ЦК КПСС)[2].

[1] Печать СССР в 1990 году… С. 239.
[2] РГАНИ. Ф. 96. Оп. 1. Д. 148. Л. 8–9, 31, 63–64.

В то же время, как и на радио с телевидением, газеты ощущали на себе дефицит кадров и внештатного авторского актива. Оттого слабым зачастую было и жанровое разнообразие публикаций, особенно в специализированных изданиях. Приходилось даже устанавливать минимальное число обязательных статей в различных рубриках (в «Советской России» таковыми были «Новости», «Обзор почты», «Хочу возразить», «Аргумент практики»). Массовые мероприятия, организуемые газетами, порой тоже не отличались какой-то конкретикой и системностью. На них почти не присутствовали трудовые коллективы, не пропагандировалась сама газета[1].

В техническом плане издательства в середине 1980-х гг. продвинулись довольно далеко. Реконструкция многих типографий, улучшенная художественно-графическая обработка газет, применение офсетной печати, иллюстрированной (литографской) бумаги, новых чернил способствовали дальнейшему совершенствованию внешнего вида центральных газет и их популяризации[2]. Среди проблемных мест СМИ высшие партийные круги видели, прежде всего, изношенность оборудования. Даже в центральных газетах по типу «Известий» этот показатель приближался к 40 %, что уж было здесь говорить про небольшие редакции газет и журналов[3].

На передовице «Правды», задававшей тон для большинства советских газет начала Перестройки, печатались решения ЦК, обзоры партийных и государственных новостей, комментарии чиновников по тем или иным вопросам. Особую роль играла ежедневная передовая статья, которая писалась и редактировалась коллективно. Ее язык был максимально деперсонализирован, никем не подписывался и не был напрямую связан с текущими событиями. Он выступал, скорее, как абстрактное высказывание на общеидеологическую тему. Основное содержание передовиц утверждалось ЦК КПСС заранее, за две недели до выхода очередного номера газеты. И главной задачей этих текстов, по мнению современных исследователей, было не объективное

[1] Там же. Л. 64, 128, 176–177, 202.
[2] РГАСПИ. Ф. 623. Оп. 1. Д. 688. Л. 1, 7, 26; Белозерова Т.Б. Региональные СМИ… С. 13.
[3] В Политбюро ЦК КПСС… С. 242.

описание окружающей действительности, а подача примера чистого дискурса, который день за днем напоминал людям о большей важности формы нежели внутреннего наполнения[1]. Еще одним структурным компонентом газетных публикаций того времени была «подчеркнутая интертекстуальность», заключавшаяся в прямом или косвенном повторении целых «блоков» текста от одной статьи к другой. Достаточно открыть любую центральную газету за 1985–1986 гг., чтобы увидеть, как из номера в номер видны не просто схожие фразы, а многие абзацы текста, почти идентичные друг другу[2].

Газета «Известия» продолжала играть ключевую роль в советской медиасфере, являясь официальным печатным органом Верховного Совета СССР. На начальном этапе Перестройки издание активно освещало реформы, публиковало материалы о новых демократических инициативах и «ускорении социально-экономического развития» страны, интервью с известными экономистами. Газета стремилась информировать читателей о решениях высших партийных и государственных органов, а также о ходе их реализации на местах, уделяя внимание вопросам борьбы с коррупцией, повышения качества продукции, развития науки и техники[3]. Вместе с тем, в 1985–1986 гг. «Известия» постепенно начали отражать растущий интерес общества к дискуссиям и критическому осмыслению советской действительности. Несмотря на внешнее сохранение официальной линии, на страницах газеты стали появляться статьи, затрагивающие сложные социальные проблемы, анализирующие причины возникающих трудностей и предлагающие пути их решения[4]. Наблюдался и рост числа материалов, посвященных международной жизни, освещались как международные договоренности, так и военные конфликты, вопросы мирного сосуществования и разоружения.

Структурная специфика газеты «Труд» в 1985–1986 гг. отражала ее роль как центральной профсоюзной газеты СССР, ориентированной на ши-

[1] Юрчак А. Указ. соч. С. 138–139.
[2] Там же. С. 141–143.
[3] Ненашев М.Ф. Указ. соч. С. 34–35; Отступать некуда. Беседа с экономистом академиком А. Аганбегяном // Зависит от нас. Перестройка в зеркале прессы. М., 1988. С. 148–155.
[4] Соболев М.В. Указ. соч. С. 20.

рокие массы трудящихся. Основу издания составляли новостные блоки, освещавшие производственную жизнь, достижения в различных отраслях народного хозяйства, а также партийные и государственные решения, касающиеся трудовой сферы. Особое место отводилось материалам о передовиках производства, соцсоревновании. Помимо этого, «Труд» уделял внимание и практическим аспектам жизни рабочих. В газете присутствовали рубрики, посвященные вопросам охраны труда, быта, культуры и спорта. Публиковались ответы на письма читателей, где поднимались насущные проблемы, хотя и в рамках дозволенного. Газета имела ряд постоянных разделов: «На производстве», «Международная жизнь», «Письма читателей», «Спорт», «Культура», что позволяло читателям легче ориентироваться в тех проблемах, которые находили отражение на страницах издания[1].

«Красная звезда», будучи центральным печатным органом Министерства обороны СССР и Советской Армии, обладала структурой, отражающей ее задачи по обеспечению идеологической, политической и военно-патриотической работы в армии и на флоте. Основу издания составляли новости о жизни военнообязанных, сообщения о боевой и политической подготовке, учениях, передовых воинских частях и подразделениях, личных успехах конкретных военнослужащих. Важную часть газеты занимали материалы, посвященные истории Советской армии, героическим подвигам советских воинов в годы Великой Отечественной войны.

Наряду с журналом «Огонек» флагманом «перестройки» стал еженедельник «Московские новости»[2], когда его редактором по предложению М. С. Горбачева был назначен Е. В. Яковлев[3]. Вплоть до фактической отмены цензуры ему и его коллегам приходилось бороться за каждую острую публикацию, пользоваться для получения разрешения на обнародование той или

[1] Кравченко Л.П. Указ. соч. С. 34–43.
[2] Новикова М.В. Указ. соч. С. 3–4.
[3] Лукин А.В. Указ. соч. С. 595.

иной информации своими связями в Секретариате ЦК КПСС, где основным противником почти всегда выступал Е. К. Лигачев[1].

Своими дискуссиями славилась «Литературная газета», на страницах которой часто выступали известные советские писатели, литературоведы, историки, филологи и др. Одна из таких дискуссий была посвящена деятельности советских полиграфических предприятий. Своим мнением с читателями в 1987 г. поделился главный редактор издательства «Московский рабочий» Д.В. Евдокимов. Он всецело поддержал решение коллегии Госкомиздата СССР от 20 ноября 1986 г. «О расширении прав и самостоятельности издательств и совершенствовании технического планирования», сделавшее указания сверху скорее рекомендательными, нежели обязательными к исполнению. Изменились тогда и правила оценки рукописей – даже если текст бросал тень на социалистический строй, его не забраковывали сразу, а проводили глубокую содержательную экспертизу. Отныне было главным, чтобы произведение не было серым и безликим, поскольку читатели стали более избирательными в выборе литературы для чтения. Если тираж превышал базовые показатели, то автору выплачивалось дополнительное вознаграждение за счет дополнительных доходов с продаж[2]. Кроме того, в выпусках «Литературной газеты» за ноябрь 1987 г. отмечалось, что в последнее время многие деятели культуры и искусства стали отходить от принципов партийности, социалистического реализма, применяя взамен более размытый критерий гражданственности. Другие же, напротив, «вцепились в теорию вчерашнего дня», утонули в догмах и застывших канонах, что также вызывало много вопросов к их деятельности[3].

На заседаниях Секретариата ЦК КПСС 1988 г. не раз поднимался вопрос о неоднозначной деятельности центральных печатных СМИ. К примеру, после приостановки показа по ЦТ художественного фильма «Неперсональ-

[1] Гогин С. Указ. соч. С. 20–21.
[2] Евдокимов Д.В. А воз и ныне там… // Литературная газета. 1987. 11 нояб. С. 3.
[3] Дзеверин И. Проблема партийности и литература наших дней // Литературная газета. 1987. 4 нояб. С. 6

ное дело», рассказывавшего историю В. П. Белоконя, бывшего фронтовика и председателя колхоза в Одесской области, ставшего жертвой клеветы со стороны секретаря райкома, многие крупные газеты выступили в защиту произведения и его авторов, делали выводы, «направленные в основном против партийных работников»[1]. Полемизировали советские граждане и с довольно высокопоставленными чиновниками, например, в 1988 г. в центральных газетах появилась реакция С. Шулаевой на недавно опубликованную Политиздатом брошюру Н. И. Рыжкова, посвященную кооперации в СССР. Автор статьи утверждала, что «новое чтение» статьи В. И. Ленина «О кооперации», предложенное главой Совета Министров СССР, не имеет под собой никаких оснований. По сути, имеет место извращение слов вождя революции. Под видом одобрения последним многообразия форм собственности власть пытается в обход Конституции СССР принять антинародные законы о собственности и кооперации, ведущие к полной реставрации капитализма и засилью международного капитала[2].

В 1987–1988 гг. центральные газеты более всего волновало политическое состояние общества[3]. В ожидании XIX Всесоюзной партконференции журналисты центральных газет писали в ЦК КПСС, публиковали письма читателей на страницах своих изданий с предложениями по политической реформе, ожиданиями определенных действий со стороны партии[4]. Под влиянием политики «гласности» расширялись возможности для публикации материалов, отражающих более широкий спектр мнений, включая критические статьи о проблемах в экономике, социальной сфере и политической жизни. Газеты начали активнее освещать темы, ранее табуированные, такие как сталинские репрессии, хрущевский «волюнтаризм»[5], проблемы в национальных отношениях и недостатки в деятельности партийного аппарата.

[1] РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 51. Л. 142–157.
[2] Легостаев В.М. Указ. соч. С. 122; РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 119. Л. 105–108.
[3] Соколова Т.Л. Влияние периодической печати… С. 17.
[4] РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 54. Л. 5
[5] Волобуев О., Кулешов С. Указ. соч. С. 207

Тем не менее, несмотря на относительную либерализацию, государственное влияние на прессу оставалось значительным. Редакции часто сталкивались с давлением со стороны партийных органов и Главлита СССР, хоть степень этого давления постепенно и снижалась. Газеты стремились балансировать между необходимостью соответствовать новой политической конъюнктуре и сохранением элементов прежнего курса[1].

На встрече с редакторами СМИ 26 июня 1989 г. М. С. Горбачев отметил, что центральные газеты, будучи «барометром общественного мнения», способны консолидировать советское общество. Путем публикации циклов статей о предложениях народных депутатов СССР по вопросам политической реформы и построения правового государства, поворота экономики к человеку, насыщения рынка товарами народного потребления осуществляется настоящий «прорыв в “гласность”». Но не обходится и без «негатива»: «Комсомольская правда» назвала I съезд народных депутатов СССР «ярмаркой глухого и слепого тщеславия», «Советская культура» – проявлением «митинговой демократии», «Московские новости» и вовсе сосредоточили основное внимание на недостатках и просчетах, скандальных заявлениях и политических спорах, «разложивших съезд на прогрессивное меньшинство и консервативное большинство»[2].

В октябре 1989 г. в секретариате ЦК КПСС велось обсуждение реорганизации газеты «Рабочая трибуна» (ее новым главным редактором был назначен заместитель редактора газеты «Труд» А. П. Юрков) и прекращения издания «Социалистической индустрии» и «Строительной газеты». Тогда же В. А. Медведев отмечал, что полное разделение информационного рынка, включая центральную прессу, между республиками, «не оставит ничего на долю Союза». В связи с этим, стоит не дробить текущие периодические из-

[1] Кравченко Л.П. Указ. соч. С. 254
[2] РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 274. Л. 1–4, 7.

дания, а создавать совершенно новые СМИ, которые специализировались бы на освещении событий в той или иной части СССР[1].

К концу 1989 г. многие партийцы стали замечать, что центральные газеты стали печатать материалы, которые ранее не то что цензора, даже дальше начальника отдела не прошли бы. Так, секретариат ЦК КПСС жаловался на «Аргументы и факты», где публиковалась информация, направленная на компрометацию государственных и партийных структур, проводились манипуляции с опросами общественного мнения, когда желаемый для редакции результат выдавался за действительный. На страницах еженедельника отрицательно характеризовались целые группы народных депутатов СССР («хлопальщики», «затыкатели ртов», «сообщники [преступников]»), критиковались действия КПСС в Тбилиси и Прибалтике, «муссировались» различные слухи и домыслы, разжигалось народное недовольство. В. И. Воротников поддержал коллег в данном вопросе и добавил, что «Аргументы и факты» с каждым месяцем все более наглядно превращаются в газету, живущую сенсациями[2].

19 октября 1989 г. на заседании Политбюро было решено заменить В. Г. Афанасьева на посту главного редактора «Правды», должность занял И. Т. Фролов[3]. Это стало заметным событием, отразившим нарастание внутренних противоречий в КПСС и усложнение политической ситуации в стране. В. Г. Афанасьев, занимавший данный пост с 1975 г., ассоциировался с более консервативной линией газеты. Его смещение с должности, как считается, было связано с нарастающей критикой в адрес «Правды» за ее недостаточную гибкость и оперативность в освещении событий Перестройки, а также за отказ публиковать ряд материалов, которые считались важными для развития демократических процессов. Назначение нового редактора, И. Т. Фролова, рассматривалось как попытка усилить «более прогрессивное» направление в главном партийном издании, но в то же время отразило и

[1] Там же. Ф. 4. Оп. 44. Д. 56. Л. 1–3, 23–25.
[2] Там же. Л. 78–93.
[3] В Политбюро ЦК КПСС… С. 545.

борьбу различных фракций внутри руководства КПСС за контроль над главным печатным органом партии.

В 1989–1990 гг. центральные газеты включались в дискуссии по острым политическим и социальным вопросам, зачастую стали выходить за рамки прежних идеологических ограничений. Росло число новых независимых изданий, начавших конкурировать с традиционными советскими газетами за аудиторию, открыто критиковавших КПСС и предлагавших более радикальные реформы. Центральные газеты были вынуждены адаптироваться, предоставляя больше места для дискуссий и откликов на письма читателей. Однако, несмотря на возросший плюрализм, идеологическое противостояние внутри редакторского корпуса и партийных кругов по-прежнему сохранялось. Наблюдалась и иная проблема: падение подписки на центральную партийную печать, что порождало в руководстве КПСС «большие, серьезные раздумья». При этом, если «Правда» и «Известия» действительно растеряли множество подписчиков, то «Комсомольская правда» напротив, за счет своих острых публикаций, нарастила их число, а и без того популярный в народе «Труд» оставался на том же уровне – 20 млн экз. в год[1].

В конце 1990 – первой половине 1991 гг. деятельность центральных газет приобрела еще более драматичный и противоречивый характер. «Правда», как главный орган КПСС, разрывалась между необходимостью поддерживать партию и ее внешней критикой. В ее редакции усилилась борьба между консервативными и реформистскими силами, что зачастую приводило к публикации в одном номере диаметрально противоположных точек зрения.

3 сентября 1990 г. даже ратовавший за «гласность» М. С. Горбачев вновь отметил, что противники «перестройки» активно используют печать для доказательства того, что текущая кризисная ситуация в стране вызвана действиями нынешнего политического руководства[2]. Идеологическая комиссия ЦК КПСС на заседании 12 апреля 1991 г. подвергла критике публикуе-

[1] РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 59. Л. 119.
[2] Там же. Ф. 121. Оп. 7. Д. 9. Л. 10.

мые в «Правде» статьи, назвав газету «аморфной» ввиду отсутствия материалов, посвященных теоретическим вопросам социалистического строительства, медленной реакции издания на январские события в Вильнюсе. Заорганизованность редакции сменилась стихийностью, самотеком и распадом[1]. Она же отмечала, что новые газеты либерально-демократического спектра, в частности «Независимая газета», проявляли гораздо большую оперативность, не стеснялись навешивать ярлыки на своих политических оппонентов, использовать демагогические лозунги о «преступности КПСС», фактически сводя на нет все то, что было создано за последние семьдесят лет[2]. В свою очередь религиозные издания (36 газет) занимались «массовым оглуплением людей оккультизмом, мистикой, демонизмом, астрологией, футурологией», подпитывали националистические настроения в республиках[3]. В июне 1991 г. на нечто похожее жаловался секретариат ЦК КПСС, утверждавший, что центральная печать «забыла» человека труда, стала печатать исключительно «вредные» для партии и государства материалы[4]. Какова же была причина? Немногие партийцы называли ее своими словами: «Фактически произошла утрата всех имеющихся ценностей. Они, многие из них, просто потерпели крах. А те, что пришли им на смену… они не стали достоянием широкой массы коммунистов. Дезориентация произошла сейчас, разброд идейный…»[5].

Свои коррективы в редакционную политику центральных СМИ внес Августовский путч, первый день которого выпал на понедельник, когда новые номера газет не выходили[6]. Следующие двое суток буквально изобиловали самой разной информацией. Если взять центральные государственные и партийные издания за 20 августа 1991 г., к примеру «Правду» или «Известия», то здесь на первых полосах были помещены тексты звучавших по ра-

[1] Там же. Ф. 101. Оп. 2. Д. 1. Л. 29, 31, 67.
[2] Там же. Л. 31, 35, 42.
[3] Там же. Л. 50, 58.
[4] Там же. Ф. 4. Оп. 44. Д. 93. Л. 47.
[5] Там же. Д. 94. Л. 29.
[6] Ефимов Н.Н. Указ. соч. С. 290.

дио «Заявления советского руководства», обращений вице-президента Г. И. Янаева, где объяснялись причины введения в СССР чрезвычайного положения и передачи власти членам новообразованного комитета, главные документы ГКЧП (Постановления № 1–3, вводившие режим ЧП, приостановившие деятельность независимых политических партий, общественных движений, СМИ (в список разрешенных вошли: «Труд», «Рабочая трибуна», «Известия», «Правда», «Красная звезда», «Советская Россия», «Московская правда», «Ленинское знамя», «Сельская жизнь»), ограничившие перечни транслируемых теле- и радиопрограмм и др. Следом за ними шли рассказы очевидцев о событиях 19 августа в столице и центрах союзных республик, призванные несколько успокоить общество, перепечатанные материалы ТАСС, и, на удивление, небольшая заметка о позиции российского руководства, его призыве к всеобщей бессрочной забастовке и противодействию «незаконно» образованному комитету[1].

Газеты и журналы, выпуск которых был ограничен (в числе одиннадцати периодических изданий: «Московский комсомолец», «Российские вести», «Российская газета», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Коммерсантъ» и др.), не стали молчать, и 20 августа 1991 г. выпустили 1-й номер т. н. «Общей газеты», где на лицевой стороне поместили ряд статей с критикой заговорщиков и призывом к остановке совершавшегося в стране государственного переворота. Так, в статье «Роковой час» за авторством Б. Н. Ельцина высказаны прямые обвинения в адрес В. С. Павлова, Д. Т. Язова, Б. К. Пуго, В. А. Стародубцева за допущенные ошибки, разгон инфляции и иные экономические проблемы СССР, стремление задушить свободу слова. Две другие публикации и вовсе были призывом к действию. В заявлении главных редакторов объединившихся газет последние отказались выполнять антиконституционные постановления ГКЧП. Статья с символическим названием «Что делать?» стала ответом на сотни звонков, поступивших в редакции газет 19 августа. Людей настраивали на то, чтобы они ни в коем случае

[1] Моисеев Е.Л. «Три дня и три ночи»… С. 104–105.

не исполняли «преступные приказы» ГКЧП. Авторы говорили гражданам о том, что власть заговорщиков держится лишь на их страхе, что «история не знает примеров, когда спокойствие и порядок устанавливались бы при помощи танков и пулеметов», применение же насилия против народа способно породить лишь хаос[1].

Печать последнего дня путча и вовсе поражает воображение подробными описаниями протестных акций у Дома Советов РСФСР, выступлений Б. Н. Ельцина, вице-президента РСФСР А. В. Руцкого, где те прямо осуждали путчистов, требовали немедленно организовать встречу М. С. Горбачева с руководством России. Хоть многие статьи этого дня и оставались весьма комплиментарными в отношении «нового советского руководства», даже в них прослеживается то, что далеко не все люди были довольны текущим положением дел. Заслуживает интереса и раздел с иностранной хроникой, посвященный реакции зарубежных правительств и международных организаций на события в СССР[2].

Центральная печать, причем как проправительственная, так и оппозиционная, на протяжении нескольких дней была, пожалуй, самым ярким выразителем «всеобщего ликования» по поводу краха Августовского путча[3]. Даже в «Правде» большая часть публикаций, исключая официальные заявления Президента СССР и Секретариата ЦК КПСС, была посвящена критике ГКЧП и попытки установления им авторитарного режима. Об отношении редакции «Комсомольской правды» к произошедшим в стране событиям красноречиво говорит заголовок «Государственный переворот по многочисленным просьбам трудящихся», помещенный над рядом статей в верхней части номера от 22 августа 1991 г. Не отставали здесь и «Аргументы и факты» – днем позже на первой полосе издания вышла статья «Русская революция 1991 года. Наш вариант», автор которой весьма нелестно отозвался как о самих путчистах, так и о членах КПСС, которые «еще вчера были готовы отправить на тот свет

[1] Там же. С. 105.
[2] Там же. С. 105–106.
[3] Окрест Д. Указ. соч. С. 84–85.

сотни тысяч людей», двойственной позиции руководства Совета безопасности СССР, всех тех, кто «молча принял хунту». Содержался здесь и призыв как можно скорее вывести СМИ, «запятнавшие» себя поддержкой ГКЧП, из-под партийного контроля. Кульминацией же можно считать следующую фразу: «Если не будет доведено до конца главное дело сегодняшнего момента – выкорчевывание коммунистической проказы, – страна может остаться без будущего».

Осенью 1991 г. в обществе вполне обоснованно сохранялось опасение, что усилившиеся после путча центробежные тенденции и падение авторитета союзной власти приведут в конечном итоге к развалу страны. Сама эта тема, в совокупности с публикациями об экономическом кризисе и трудностях перехода к рынку, становится ведущей в печати последних месяцев существования Советского Союза[1].

Вновь обращаясь к статистике, мы можем констатировать, что к началу Перестройки в СССР регулярно выходило **1 524 журнала** с общим годовым тиражом 2 640 634 000 экз.[2] Стоимость их выпуска обходилась союзному бюджету в 1 033 873 000 руб., количество печатных листов составляло 15,1 млрд ед.[3] Что интересно, в их число не включали «Роман-газету» (47,6 млн экз. в год) и блокноты агитатора (32,2 млн экз. в год). К 1990 г., как и в случае с газетами, статистика не показывает существенного роста количества самих изданий журнального типа (1 631 шт.). При этом, их общий годовой тираж возрастает до 3 057 549 000 экз. Это в свою очередь предопределило увеличение затрат на их выпуск до 1 291 410 000 руб. и количество печатных листов – до 19 млрд ед.[4]

Оценить каждый журнал отдельно не представляется возможным, и для общей характеристики данного вида печатных изданий следует вначале их классифицировать в зависимости от содержательной направленности:

---

[1] Моисеев Е.Л. «Три дня и три ночи»… С. 105–106.
[2] Новикова М.В. Указ. соч. С. 139.
[3] Печать СССР в 1985 году… С. 9.
[4] Печать СССР в 1990 году… С. 9.

1) общественно-политические («Партийная жизнь», «Советский Союз», «Проблемы мира и социализма», «Известия ЦК КПСС», «Столица» и т. д.);

2) экономико-статистические («Вопросы экономики», «Вестник статистики», «Плановое хозяйство», «Народное хозяйство СССР» и т. д.);

3) литературно-художественные («Роман-газета», «Знамя», «Москва», «Юность», «Подъем», «Дружба народов», «Наш современник», «Сибирь», «Урал», «Иностранная литература», «Вестник новой литературы» и т. д.);

4) культурно-развлекательные («Театр», «Советская музыка», «Советский экран», «Искусство кино», «Спорт в СССР», «Телевидение и радиовещание», «Ровесник», «Крокодил», «Наше наследие», «Мурзилка», «А почему?» и т. д.);

5) научно-популярные и научно-технические («Техника молодежи», «Наука и жизнь», «Наука и религия», «Вокруг света», «Знание – сила», «Квант», «Юный натуралист», «Юный техник», «Радио» и т. д.);

6) идеологические («Агитатор», «Коммунист», «Вопросы истории КПСС», «Политическое образование», «Политическое самообразование», «Диалог», «Свободная мысль» и т. д.);

7) профессионально-ориентированные («Авиация и космонавтика», «Архитектура СССР», «Ботанический журнал», «Вопросы истории», «Вопросы философии», «Вопросы литературы», «Вопросы психологии», «Вопросы языкознания», «Военно-исторический журнал» и т. д.);

8) региональные[1].

Среди главных тем 1985 г. в общественно-политических и идеологических журналах были решения апрельского пленума ЦК КПСС, подготовка к XXVII съезду КПСС[2]. Авторские тексты отражали попытку сочетания освещения новой, реформаторской политики партии с сохранением привычных идеологических установок. Примером тому были статьи, анализирующие недостатки существующей партийной системы, критикующие бюрократизм и

[1] Синицын Ф.Л. Указ. соч. С. 91.
[2] Соколова Т.Л. Влияние периодической печати… С. 17.

формализм, говорящие о необходимости повышения роли партии в обществе, но уже с определенной долей самокритики.

В 1985–1986 гг. журналы «Вопросы экономики», «Вестник статистики», «Плановое хозяйство», «Народное хозяйство СССР» и др. активно пропагандировали концепцию «ускорения социально-экономического развития». Они старались донести до читателей идеи интенсификации производства, научно-технического прогресса, борьбы с неэффективностью. Публиковались статьи, посвященные новым формам хозяйствования, внедрению хозрасчета, повышению производительности труда, а также необходимости «перестройки» мышления и методов управления. При этом сохранялась идеологическая составляющая в виде неоспоримости руководящей роли КПСС в достижении намеченных целей[1].

Параллельно с освещением экономической программы, центральные журналы продолжали уделять существенное внимание военно-патриотическому воспитанию. «Перестройка» не означала отказа от традиционных для советской прессы тем, связанных с обороной страны и героическим прошлым. Публиковались материалы о 40-летии Победы, подвигах героев Великой Отечественной войны[2], современной Советской армии. Однако, на фоне общей тенденции к большей открытости, некоторые журналы начали освещать эти темы с несколько иных ракурсов, все больше внимания уделяя социальной адаптации военнослужащих, вопросам международного сотрудничества в военной сфере и критическому анализу некоторых аспектов военной службы.

Одним из главных СМИ, посвященных международной политике, в то время был журнал «Проблемы мира и социализма». В отчетах редколлегии о его деятельности за 1984–1988 гг. можно видеть, как стремительно менялся внешнеполитический вектор советской политики. Помимо красочных эпите-

[1] Заславская Т. Зависит от нас. Перестройка в зеркале прессы. М., 1988. С. 118–131.
[2] Евдокимов Я.С. Указ. соч. С. 30.

тов и лозунгов о «глубоких переменах» и «совершенствовании» социализма[1], сопровождавших «перестройку» повсеместно, а также старых идеологических клише («агрессивная политика империалистов», «интернациональный долг»), на страницах журнала стали чаще появляться материалы о текущей ситуации в КНР, Албании и Югославии, «экзотических» политических партиях, ослаблении позиций и расколах среди коммунистов и их сторонников в ряде европейских государств, демократизации общественной жизни, расширении «гласности»[2].

О специфике работы журналов, освещающих культурную жизнь в СССР, можно судить по деятельности ряда изданий. Так, в журнале «Искусство кино» наряду с материалами о социальной роли кино, путях развития сатиры, проблеме становления личности, эстетике соцреализма поднимались вопросы укрепления связи науки с производством, интенсификации народного хозяйства, а также появилась специальная рубрика «Навстречу XXVII съезду КПСС», где поднимались многие общественно-политические темы[3]. Проникали они и в содержание более мелких тематических журналов, издаваемых объединением Союзинформкино – «Спутник кинозрителя», «Новые фильмы», «Экран детям», «Киномеханик»[4] и др.

Практиковались т. н. «устные журналы» – своеобразная форма информационно-пропагандистской работы, имитирующая структуру печатного журнала, где статьи были заменены докладами (как правило, последние зачитывали перед публикой штатные корреспонденты журналов). Считалось, что такая подача материала позволяла лучше доносить информацию до массового читателя (слушателя), поскольку была более живой и эмоциональной. Например, 28 мая 1987 г. выпуск устного журнала «Спутника кинозрителя»

[1] Новикова М.В. Указ. соч. С. 18.
[2] РГАНИ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 54. Л. 1, 4–4 об., 10–15 об.; Сак К.В., Пивоваров Н.Ю. Указ. соч. С. 188.
[3] РГАЛИ. Ф. 2912. Оп. 7. Д. 7. Л. 1–3, 5–6.
[4] Там же. Ф. 3186. Оп. 1. Д. 98а. Л. 10, 13, 35, 48, 69.

был организован в Москве на площадке ВДНХ, чуть позднее вышли похожие выпуски «Ералаша» и «Экрана детям» в г. Клине Московской области[1].

В крупных литературно-художественных журналах начала 1985 г. («Знамя», «Москва», «Юность» и т. д.) помимо текстов художественных произведений много места отводилось публицистическим заметкам авторов, которые посвящались вопросам коммунистического, патриотического, интернационального и трудового воспитания, рассказу о современной жизни рабочих и колхозников, проблемам научно-технического прогресса, экологии[2] и др.

Главным новшеством Перестройки была широкая критика содержания публикаций[3]. Редколлегии ряда крупных журналов стали чаще обращать внимание на «серость» статей, посвященных повседневной жизни советских людей, активизации человеческого фактора[4], «боевой гражданственности», включению в текст более острых и насущных вопросов. Импульс «гласности» оказался столь сильным, что идеологические сдвиги происходили даже в таких, казалось бы, официозных изданиях, как «Коммунист» и «Агитатор». Здесь тоже стали появляться актуальные дискуссионные материалы, которые вызывали в народе неподдельный интерес. Свои статьи в журналах публиковали экономисты Л. И. Абалкин, Т. И. Заславская, Г. Х. Попов, эксперты-международники Е. М. Примаков, Г. А. Арбатов, известные писатели и деятели культуры[5].

Была продолжена борьба с «ведомственным подходом», а вопросы качества журналов, в частности в «Новом мире», стали ставиться выше технических неудобств[6]. На летучках редколлегии на примерах других журналов,

---

[1] Там же. Д. 97. Л. 79, 144.
[2] Там же. Ф. 2931. Оп. 4. Д. 45. Л. 1, 8, 10, 18–21, 62; Ф. 3352. Оп. 1. Д. 177. Л. 2; Юнусметов А. И сам себе судья // Зависит от нас. Перестройка в зеркале прессы. М., 1988. С. 56–64.
[3] Стреляный А. Указ. соч. С. 76.
[4] Селюнин В. Указ. соч. С. 47.
[5] Гогин С. Указ. соч. С. 21–22; Сигман К. Указ. соч. С. 203–206; Ванюков Д.А. Указ. соч. С. 58–59.
[6] РГАЛИ. Ф. 1702. Оп. 12. Д. 26. Л. 5, 47.

выпущенных статей обсуждали то, как идет развитие «гласности»: возникали полярные мнения, улучшалась литературная критика, публиковались ранее запрещенные литературные произведения (поэма А. Т. Твардовского «По праву памяти», стихи Д. Л. Андреева, рассказы А. П. Платонова и др.), воспринимаемые неоднозначно и вызывающие большой отклик читателей[1].

В 1987 г. на собраниях редакционных коллегий журналов решались вопросы более конкретного отражения перестроечных процессов, избегания однотипных и надоевших всем заголовков. При этом, критика отдельных сторон жизни, деятельности советских и хозяйственных органов руководством оставлялась без внимания[2]. Журналы, по мнению их редакторов, должны были действовать не путем декларирования проблемного состояния, а путем убеждения читателей в необходимости его решения[3].

В общественно-политических журналах часто публиковали статьи чиновников, членов Политбюро ЦК КПСС. Темы выбирались для этого самые разные, нередкими были и довольно острые. Так, например, Н. И. Рыжков в 1988 г. публикует статью «В зеркале теневой экономики», где утверждал, что подобная запретная ранее тема становится в эпоху «гласности» достоянием общественности. Здесь же он приводит статистические данные, согласно которым в сфере услуг доля «теневой экономики» составляет 14–16 млрд руб. при государственном обороте в 40 млрд руб. Занято в ней было 20 млн чел. Все это не облагалось государственными налогами, лишая союзный бюджет значительной доли финансовых средств. Впрочем, была от «теневиков» и польза – покрывался неудовлетворенный спрос населения на товары и услуги[4].

Многие журналы со временем становились «толще». Нечто подобное произошло и с популярным в советском обществе изданием «Журнал мод», объем которого с января 1988 г. вырос с 10,8 до 12 условных печатных ли-

[1] Там же. Л. 7, 13–14, 16, 23, 38, 58, 63.
[2] Стреляный А. Указ. соч. С. 76.
[3] РГАСПИ. Ф. 614. Оп. 2. Д. 117. Л. 1, 8, 17–18, 21–22, 32.
[4] Там же. Ф. 653. Оп. 1. Д. 504. Л. 13.

стов, а периодичность выхода – с 4 до 6 номеров в год. Кроме того, к нему в качестве приложения добавились «Модели сезона». Притом если на первый можно было оформить подписку на почте, то второй распространялся исключительно в розницу[1]. Рекордный рост тиража остальных изданий свидетельствовал об увеличении интереса людей к ранее запретным темам, дискуссиям, сенсационным разоблачениям и альтернативным, нередко иррациональным, представлениям об общественном развитии, деятельности партии и т. д.[2]

Наряду с выпуском совершенно новых журналов вспомнили и про некоторые интересные издания, выпуск которых прекратился в 1930-е – 1950-е гг. Одним из таких был партийный журнал «Известия ЦК КПСС», не издававшийся с 1929 г. (точнее преобразованный в журнал «Партийная жизнь», который писал уже в совершенно ином ключе). В записке Общего отдела ЦК от 21 сентября 1988 г. говорилось, что на фоне расширения «гласности» резко вырос интерес людей к истории и политике партии, деятельности высших органов КПСС. Поскольку в официальных печатных органах зачастую не хватало места для публикации официальных документов и их проектов, материалов о работе Политбюро, Секретариата, различных комиссий и отделов ЦК, их приходилось давать в кратком виде или вовсе опускать. Это, в свою очередь, вызывало многочисленные слухи, непонимание со стороны граждан, различные идеологические спекуляции, всячески вредило принятию важных решений. Для исправления подобной ситуации руководство КПСС сочло необходимым начать издавать специальный информационный журнал, где все перечисленные выше сведения были бы доступны читателю, давались соответствующие комментарии партийных деятелей, излагалась бы точка зрения КПСС на те или иные события, а также анализировалась поступающая в адрес редакции корреспонденция. Журнал предлагалось издавать массовым ти-

[1] РГАЭ. Ф. 3527. Оп. 72. Д. 2587. Л. 61.
[2] Горин Д.Г. Указ. соч. С. 13; Ванюков Д.А. Указ. соч. С. 75.

ражом один раз в месяц объемом до 20 п. л., распространять как в розницу, так и по подписке[1].

Значительный объем публикаций в журнале отвели под архивные материалы КПСС, систематизацией и изучением которых активно занялись члены партии. Ряд документов было решено сделать достоянием общественности с тем, чтобы переосмыслить исторический путь, пройденный коммунистами за последние шестьдесят с лишним лет, извлечь из прошлого уроки и тот ценный опыт, который мог бы послужить на благо «перестройке»[2].

В 1989 г. целая дискуссия разгорелась по поводу возможной публикации книг А. И. Солженицына в журналах «Новый мир» и «Советский писатель». Этому вопросу даже было посвящено специальное заседание Союза писателей СССР 30 июня 1989 г., на котором была одобрена данная инициатива, признано неправильным решение 1969 г. об исключении писателя из организации, а также направлено коллективное письмо в ВС СССР с просьбой о возвращении ему советского гражданства. Аргументы сторонников нового подхода звучали следующим образом: «Мы ведь теперь говорим всю правду… Мы тоже осудили то, что было, и о чем пишет Солженицын. Пишет честно, документально… “Архипелаг ГУЛАГ” надо издать большим тиражом, огромным, массовым… радиостанции “ВВС”[3] и “Голос Америки”[4] неоднократно передавали его произведения… Мы строим человеческое общество и все больше отказываемся от каких-то ярлыков… Вот нас обвиняют, что мы ретрограды, а мы за [печать Солженицына]…». Горячо поддержал решение поэт А. А. Вознесенский: «Я, конечно, безусловно за публикацию Солженицына, которая сейчас опоздала. Потому что абсурд – не печатать…». Не согласился с ними литературный критик Е. Ю. Сидоров, заявивший сле-

[1] Об издании информационного журнала «Известия ЦК КПСС». Записка Общего отдела ЦК КПСС от 21 сентября 1988 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 1 (288). С. 6–8.
[2] Горбачев М.С. К читателям «Известий ЦК КПСС» // Известия ЦК КПСС. 1989. № 1 (288). С. 5; Юрчак А. Указ. соч. С. 80.
[3] Внесена Роскомнадзором в Реестр интернет-ресурсов, содержащих призывы к массовым беспорядкам, экстремизму и участию в незаконных массовых акциях.
[4] Радиостанция внесена Минюстом РФ в Реестр иностранных агентов.

дующее: «…сегодня гражданской смелостью будет выступать не в поддержку Солженицына, а против него»[1].

Работа Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, и пересмотр Прокуратурой и КГБ уголовных дел 1920-х – 1950-х гг. придали импульс данной теме в СМИ[2]. В перестроечных журналах публиковались как ранее запрещенные произведения советских писателей, так и мемуары самих жертв и их родственников, публицистические сочинения и очерки, выдержки из архивных документов и отрывки из книг 1980-х гг. Так, в журнале «Новый мир» были опубликованы роман-хроника «Год великого перелома» В. И. Белова, с описанием впечатлений людей, увидевших эшелоны с раскулаченными, поэма Н. А. Клюева «Соловки», стихи Н. С. Гумилева и многое другое. Как говорили члены редколлегии: «В альманахах самодовлеющее прошлое, у нас же выход в сегодняшний день»[3].

«Новый мир», будучи одним из флагманов «перестройки», всячески боролся с цензурой в лице Главлита СССР, даже после существенного ослабления последней в 1987 г.[4] Редколлегия журнала сетовала на то, что ей в очередной раз «приходится обсуждать не тот номер, который мы готовим, а том, который получается после снятия Главлитом многих материалов». Она же активно продвигала вопрос о допуске историков и литературоведов в архивы, противопоставляла себя «поправевшей партноменклатуре», последовательно реализовывала свою позицию – сопротивление культуры «командной политике»[5].

К концу 1980-х гг. сложилась такая ситуация, что советские граждане стали почти поголовно выписывать самые разные журналы. Особой популярностью пользовались литературно-художественные издания, где печата-

[1] РГАЛИ. Ф. 1702. Оп. 12. Д. 50. Л. 13, 16, 18–20, 32, 42.
[2] Волобуев О., Кулешов С. Указ. соч. С. 218.
[3] РГАЛИ. Ф. 1702. Оп. 12. Д. 53. Л. 15–16, 19, 60.
[4] Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в районных, городских, многотиражных газетах, передачах по радио и телевидению 1987 г. М., 1987. 38 с.
[5] РГАЛИ. Ф. 1702. Оп. 12. Д. 53. Л. 1, 40, 63.

лись ранее запрещенные писатели и поэты, острые публицистические заметки, а также общественно-политические журналы. Как сообщал заместитель начальника Главного управления почтовой связи и распространения печати Минсвязи СССР В. И. Аристархов, начиная с 1985 г., прирост тиража ежегодно составлял около 20 млн экз. (в 1988 г. общий разовый тираж вырос до 489,9 млн экз.). В связи с этим, пришлось даже временно приостановить подписку на наиболее востребованные издания: «Новый мир», «Нева», «Москва», «Дружба народов» и др.[1]

Популярность «Огонька» была феноменальной, за годы Перестройки, когда его редактором был В. А. Коротич, его тираж вырос в три раза – с 1,5 до 4,5 млн экз. в год. Журнал фактически начал опровергать все публикации, размещавшиеся в нем до 1986 г., заново «строил для советского человека историю страны». Из типично советского, «витринного» издания он превратился в рупор «перестройки»[2]. К 1990 г. подписочная стоимость «Огонька» выросла до 20 руб., однако и это не повлияло на его популярность, люди стояли в очередях к киоскам Союзпечати, лишь бы заполучить заветный номер журнала[3].

Читательская корреспонденция журнала «Известия ЦК КПСС» в 1989 г. красноречиво говорила о том, что в стране стало модным писать о недостатках в торговле и сельском хозяйстве. Не оставалась незаметной для граждан и ситуация прямого саботажа ряда производств, отдававших наиболее лучшие товары в кооперативные магазины, а оставшиеся «придерживало» на складах в ожидании повышения государственных цен[4].

Находили отражение в журналах и многочисленные «круглые столы», организуемые редакцией конкретного издания или органами власти. К примеру, в 1989 г. в журнале «Агитатор» данное мероприятие посвятили «перестройке» массово-политической работы, проблемам «ускорения социально-

[1] Подписка-89 // Политическая агитация. Август 1988. № 15 (1021). С. 25–28.
[2] Лукин А.В. Указ. соч. С. 595.
[3] Гогин С. Указ. соч. С. 19–20.
[4] РГАНИ. Ф. 95. Оп. 1. Д. 176. Л. 8, 12; Ефимов Н.Н. Указ. соч. С. 126–127.

экономического развития» страны, организации наглядной агитации и досуга трудящихся. Кроме того, журналы проводили встречи со своими читателями, корреспонденты опрашивали людей на улице, посещали промышленные и сельскохозяйственные предприятия, тесно взаимодействовали с культурными, научными и общественными организациями[1].

13 октября 1989 г. на очередном заседании Секретариата ЦК КПСС М. С. Горбачев отмечал, что журнал «Известия ЦК КПСС» становится одним из самых популярных в СССР, лишь немного уступая по тиражу «Огоньку» и «Аргументам и фактам»[2]. Нескольким позже партийцы также выделили среди лидеров журнального тиража «Звезду», «Новый мир», «Огонек», «Молодую гвардию» (до 4,5 млн экз. в год), где стали печатать острые публикации, и «Семью», неожиданно выбившуюся в лидеры за счет сексуальной тематики[3]. При крупных издательствах («Правда», «Известия», «Советская Россия» и др.) начинают создавать редакции новых журналов исторической и общественно-политической направленности. Одним из них стала «Родина», ориентированная преимущественно на российскую аудиторию[4]. С 1990 г. было решено создать иллюстрированный общественно-политический журнал ЦК КПСС «Диалог»[5] (с объемом в 11 печатных листов и тиражом в 300 тыс. экз.), одновременно прекратив выпуск журналов «Агитатор» и «Политическое образование»[6]. Связано это было не только с процессом демократизации советского общества, но и сокращением читательской базы в среде агитаторов, часть которых и вовсе отошла от дел[7]. Артикулируя «возврат к ленинизму», требующий изменения методов партийной работы – не командуя, путем убеждения добиваться осознания необходимости перемен, активного участия

[1] РГАСПИ. Ф. 614. Оп. 2. Д. 129. Л. 1–9.
[2] РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 55. Л. 31–32.
[3] Там же. Д. 59. Л. 120.
[4] Там же. Д. 55. Л. 46.
[5] Сигман К. Указ. соч. С. 316.
[6] РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 56. Л. 1–2, 9.
[7] Пресса-90. Журнал «Диалог» // Политический диалог.1989. Авг. № 15 (1045). С. 29–31.

в «перестройке», КПСС фактически продолжала ломать сложившуюся систему идеологической обработки населения.

Проблемы с финансированием, выпуском новых номеров журналов у многих изданий начались уже в 1989–1990 гг.[1] Сильнее всего поначалу пострадали идеологические издания. В частности, 24 марта 1989 г. редакция журнала «Проблемы мира и социализма» обсудила сложности его печати и распространения за рубежом. Серьезная задолженность государств-партнеров, рост расходов на бумагу и типографские услуги вынудили руководство журнала прекратить его выпуск в 17 странах, уменьшить финансирование текущих 13, а также ликвидировать национальный информационный бюллетень[2]. Окончательно журнал был закрыт в 1990 г.[3]

На заключительном этапе Перестройки журналы продолжали получать государственное финансирование, пусть и уже в несколько урезанном виде. Так, в декабре 1990 г. дополнительные средства выделялись журналам культурного спектра для подготовки рекламно-информационных материалов, поездки и должного освещения на страницах своих изданий 27-го Всесоюзного фестиваля искусств «Русская зима» и мероприятия «Московские звезды»[4]. Одновременно немалые деньги были перечислены журналам «Советская музыка», «Музыкальная жизнь», «Советский балет» для празднования 100-летнего юбилея со дня рождения С. С. Прокофьева. Предусматривалась публикация тематических выпусков о жизни и творчестве композитора, интервью с выдающимися деятелями советской культуры, сообщений о планирующихся мероприятиях[5].

Более того, 18 июня 1991 г., в разгар финансового кризиса в стране, Минкульт СССР издает приказ № 203 «Об утверждении Положения о Всесоюзном ежегодном конкурсе на лучшую журналистскую работу в области культуры и искусства под девизом “Культура спасет общество, если обще-

[1] Ненашев М.Ф. Указ. соч. С. 80–81.
[2] РГАНИ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 57. Л. 2–3, 7–8, 10.
[3] Сак К.В., Пивоваров Н.Ю. Указ. соч. С. 180-181
[4] РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 2827. Л. 173.
[5] Там же. Л. 207; Ненашев М.Ф. Указ. соч. С. 80–81.

ство защитит культуру”», где дает поручение подведомственным учреждениям привлечь внимание общественности к запланированному мероприятию, сфокусировавшись на актуализации исторического и духовного богатства советского народа, стимулировании журналов создавать качественно новые произведения о советской культуре[1].

Необходимо вновь подчеркнуть, что в СССР периода Перестройки существовала сложная и многоуровневая система печатных СМИ, ядром которой были газеты. При каждой из них существовала собственная редакция, от позиции которой зависели как конкретные публикации, так и будущее издания в целом. И если зачастую в первые годы нахождения М. С. Горбачева на посту Генерального секретаря ЦК КПСС их возглавляли те же люди, что и при Л. И. Брежневе, которые далеко не все были готовы к резким изменениям, скептически относились к очередным информационно-пропагандистским перестроечным кампаниям, то после их замены стала видна стремительная радикализация. Огромное влияние на содержание публикуемых текстов оказывали коллективы газет, состав которых во второй половине 1980-х гг. также претерпевал значительные изменения. Воспользовавшись предложенной государством «гласностью», они стали экспериментировать, вводить новые жанры, чаще говорить с читателями напрямую, что придавало им больший авторитет в обществе, отражалось на росте тиражей. Однако, в погоне за более быстрым ростом популярности своего издания, в условиях усиливающейся конкуренции с другими СМИ стало падать качество подготовки публикаций. Материалы все реже детально выверялись перед выходом газеты в свет, пестрили сенсациями о «белых пятнах» советской истории, были полны необъективной критики в адрес руководства партийных комитетов, исполкомов Советов, конкретных предприятий и организаций. Учитывая тот факт, что государственное финансирование газет сохранялось в тех же объемах или росло вместе с увеличением тиража, а контроль за их деятельностью стал постепенно ослабевать, начался, по мнению многих исследователей, «золо-

[1] РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 2859. Л. 122–125.

той век отечественных СМИ». Вот только продлился он недолго, и по мере реорганизации газетных издательств в частные предприятия, их перевода на полный хозрасчет и самофинансирование средств на продолжение бурной публицистической деятельности не оставалось вовсе. Вначале это привело к острой нехватке ресурсов (бумаги, типографской краски, канцелярских принадлежностей и пр.), а затем – к стремительному падению тиражей, закрытию газет, резкому охлаждению интереса людей к публикуемым материалам.

Журналы, если только они сами не позиционировали себя как универсальный источник информации для широкого круга читателей, всегда были более специализированными печатными изданиями. В отличие от газет, где упор делался на скорейшую публикацию политических речей, проектов законов, сообщений о последних культурных событиях, криминальной хроники и пр., журналы ставили своей целью, прежде всего, качественное осмысление произошедшего, аналитическую составляющую. Как мы видим, в период Перестройки они были столь разнообразными, что каждый мог найти то, что ближе ему по духу – политика, история, философия, филология, научно-технические достижения, новые художественные произведения, путешествия, кинокритика и т. д. Все это было благодатной почвой для реформаторов, поскольку такие материалы гораздо реже поддавались беглому чтению или просмотру, характерному для газетных новостей. Люди осознанно выписывали себе те издания, которые больше всего им нравились, повышали свою квалификацию путем ознакомления с последними достижениями той области научного знания, к которой они принадлежали. Кроме того, именно журналы стали в то время главной опорой публицистики – особого жанра журналистики, посвященного актуальным вопросам жизни общества. Заметки политиков, экономистов, ученых, критиков, литераторов, написанные доступным для всех языком, с каждым гордом привлекали все большее внимание публики. В совокупности с материалами «круглых столов», подробными интервью они становились хорошим инструментом для продвижения идей «перестройки». Причем их авторы действовали не столь навязчиво, включая

последние небольшими колонками даже в те журналы, которые, казалось бы, должны быть далеки от этого (например, «Знамя», «Искусство кино», «Радио» и др.).

3.2. Программы Центрального телевидения и Всесоюзного радио как ретранслятор советской повседневности периода Перестройки

На начало 1985 г. в Советском Союзе действовала единая телесеть, включавшая общесоюзное, республиканское, краевое и областное вещание и насчитывавшая 117 телецентров. Общий объем телевизионного вещания в стране ежедневно составлял 3 700 часов[1]. ЦТ вело его по 14 программам, среднесуточный объем которых составлял 134,6 часа. Мощные станции космических систем «Орбита», «Экран», «Москва» позволяли осуществлять передачи во все города страны и во многие сельские районы. 109 из 117 телецентров вещали в цветном изображении[2]. В дополнение к ним действовали ретрансляционные станции, число которых в годы Перестройки росло достаточно быстрыми темпами: в 1985 г. – 6 812, в 1986 г. – 7 401, в 1987 г. – 8 066, в 1988 г. – 8 828. Впрочем, работники Госкомстата СССР отмечали, что далеко не все население страны имело возможность принимать телевизионные программы, а 54,5 % могли видеть на своих устройствах (82,4 млн телевизоров в 1985 г. и 89,9 – в 1988 г.) лишь 1–2 телепрограммы[3].

Над проблемой улучшения качества вещания трудился ВНИИТР, существовавший еще с 1934 г. Основными направлениями его исследований были: качество магнитной записи звука и изображения (для последнего он выпускал различные шаблоны, например, в 1968 г. таковыми стали таблицы

[1] Попов А.А., Линкова Н.Ю. Указ. соч. С. 105.
[2] 7 мая – День радио, праздник работников всех отраслей связи // Политическая агитация. 1986. Март. № 5 (963). С. 23–24; Юсупова М.Л. Указ. соч. С. 99; Линкова Н.Ю. Указ. соч. С. 133.
[3] Транспорт и связь СССР. Статистический сборник. М., 1990. С. 194–198; Линкова Н.Ю. Указ. соч. С. 99.

насыщенности цветовоспроизведения телевизионной системы[1]), разработка проектной документации на новые модели аудио- и видеомагнитофонов, магнитных лент, систем магнитной памяти для ЭВМ, практических рекомендаций и технологических расчетов по съемкам цветных телепередач, изучение зарубежного опыта[2].

Из отчетов ВНИИТР за период 1960-х – 1980-х гг. видно, что институт при разработке технологий производства кинопродукции учитывал ее содержательную специфику: хронико-документальные программы, научно-познавательные передачи, учебные и художественные фильмы. В них приводились поэтапные инструкции, подробно описывающие весь ход работ: подбор материалов для режиссерского сценария, разработка эскизов, костюмов, декораций, реквизита, справочных материалов, съемка титров, формирование состава съемочных групп, монтаж готового фильма (передачи), сдача отчетной документации[3].

С середины 1970-х гг. ВНИИТР активизировал работу над экономическими и организационными аспектами теле- и радиовещания. Институт начал систематический сбор статистических данных, создание прогнозов развития отрасли, разработку тарифно-квалификационных справочников, а также нормативов для производства телепрограмм. Параллельно проводились исследования правового регулирования трудовой деятельности в данной сфере[4].

В отчете 1978 г. ВНИИТР представил детальную схему распределения государственных расходов на телевидение и радиовещание. В ней они были разделены на три основные категории:

---

[1] РГАНТД. Ф. Р-647. Оп. 2-1. Д. 139. Л. 82, 116.

[2] Макаревич И.Л. История отечественного телевидения: как все начиналось [Электронный ресурс] // URL: https://rgantd.ru/news/pamyatnye-daty/istoriya-otechestvennogo-televideniya-kak-vse-nachinalos (дата обращения: 03.04.2026).

[3] РГАНТД. Ф. Р-647. Оп. 2-1. Д. 148–150, 162, 261.

[4] Макаревич И.Л. История отечественного телевидения: как все начиналось [Электронный ресурс] // URL: https://rgantd.ru/news/pamyatnye-daty/istoriya-otechestvennogo-televideniya-kak-vse-nachinalos (дата обращения: 03.04.2026).

1) капитальные вложения (для развития материально-технической базы радиотелецентров, специального и жилищного строительства, возведения иных инфраструктурных объектов);

2) текущие расходы на эксплуатацию (оплата аренды технических средств Министерства связи СССР, создание теле- и радиопрограмм, включавшее творческую подготовку, содержание собственных технических средств и административно-управленческие расходы);

3) затраты на НИОКР[1].

В годы Перестройки под руководством С. И. Никанорова ВНИИТР занимался улучшением технических характеристик видеомагнитофонов второго поколения «Кадр-103СЦ», проектированием приборов для определения параметров магнитофонных лент, транскодеров, коммутаторов, оптико-механическими устройств для телекамер, электродвигателей ЭСГ2УХЛ4 и ГНОМ-4000Б-1, электромагнитов с удерживающей обмоткой ЭВУ-18Б1[2]. Велись исследования в области международной стандартизации, кодирования, преобразования и записи сигналов телевидения и радиовещания, анализировались действующие тракты радиовещания, совершенствовались методы и способы обработки вещательных сигналов на этапах их формирования и распределения. Разрабатывались нормативы предельно допустимой численности редакторского и художественно-производственного персонала главных редакций ЦТ, перспективные технологии цифровой магнитной записи звука, испытательные стенды для исследования новых методов телевизионного сигнала[3].

В структурном плане ЦТ в СССР на 1985–1988 гг. представляло собой следующее: две основные программы (телеканала), две региональные (3-й канал или «Московская программа» и 5-й канал или «Ленинградское телевидение»), «Образовательная программа» (4-й канал), которая в своем вещании ограничивалась девятью крупными городами, а также «Техническая» – 6-й

[1] РГАНТД. Ф. Р-647. Оп. 2-1. Д. 282. Л. 129.
[2] Там же. Оп. 1-2. Д. 31, 34, 36.
[3] Там же. Оп. 2-1. Д. 339–340, 343, 347, 354.

канал, изначально задуманный как средство оповещения населения в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, а впоследствии использовавшийся для спортивных трансляций[1].

По 1-й показывали преимущественно художественные фильмы, концерты и научно-популярные передачи, а также рубрики «Время», «Новости», «Международная панорама»[2]. Некоторую часть эфирного времени отводили под общественно-политические и социально-экономические темы (беседы с политическими обозревателями, разбор писем телезрителей, документальные сюжеты о развитии промышленности и сельского хозяйства, сферы торговли, транспортного обслуживания и т. д.)[3], от 5 до 8 % – на иностранные программы[4]. 2-я больше предназначалась для новостей спорта, познавательных передач (зачастую в виде открытых школьных уроков) для подрастающего поколения и пр.[5] Кроме того, по ней транслировали знаменитые «Спокойной ночи, малыши!», телесюжеты в рамках различных юбилеев, праздников и памятных дат. Периодически включали и новостные передачи («Время», «Международное обозрение»)[6].

Процент времени, который отводился для «идеологической информации», на ЦТ составлял к середине 1980-х гг. порядка 25 % эфира[7]. Остальная часть была посвящена трансляции художественных и хроникодокументальных фильмов, научно-познавательных и развлекательных передач. Многие из них имели давнюю историю («А ну-ка, девушки!», «От всей души», «Клуб путешественников», «Аукцион», «Что? Где? Когда?», «КВН» и т. д.), возникали и совершенно новые – «Музыкальный ринг», «До и после полуночи», «Счастливый случай» и др.[8]

---

[1] Савинцева М.И. Указ. соч. С. 271.
[2] Там же.
[3] ГАКО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 290. Л. 24–24 об.
[4] Эванс К.Е. Указ. соч. С. 31; Кобыща И.О. Указ. соч. С. 61.
[5] Савинцева М.И. Указ. соч. С. 271.
[6] ГАКО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 290. Л. 24–24 об.; Кобыща И.О. Указ. соч. С. 61.
[7] Синицын Ф.Л. Указ. соч. С. 186.
[8] Магронт М.В. История создания телевидения. Как рождались культовые программы. М., 2019. С. 7, 17, 29, 36, 42; Сагалаев Э.М. Указ. соч. С. 74–75; Попов А.А. Указ. соч. С. 67.

Советское телевидение отличалось от западного сравнительно ограниченным использованием бытового антуража и домашних серийных форматов. Кроме того, по причине праздников, нарушавших на несколько недель привычное расписание выхода передач, возникали периоды повышенного внимания населения к программам политического содержания, что особенно ярко проявилось в годы Перестройки. В то же время, телевизионная эстетика, основанная на создании своего рода церемоний и проникновенных телевизионных портретов, оказалась весьма полезной для позднего советского государства, поскольку последнее еще в 1960-е – 1970-е гг. искало способы укрепления социального единства, активного вовлечения зрителей, продвижения образов героев и мобилизации населения на трудовые свершения[1].

Гостелерадио СССР постоянно готовило передачи о советской внутренней и внешней политике, происходивших в стране событиях для различных международных агентств. К примеру, в 1985 г. было снято несколько передач на такие темы, как итоги июльского пленума ЦК КПСС, снятие с должности первого секретаря Ленинградского обкома КПСС Г. В. Романова, проведение экономического эксперимента в промышленности и сельском хозяйстве[2] и др. Притом готовились они для каждой страны отдельно и, как правило, представляли собой комплексную программу: 1) новостной раздел (например, о текущих советско-американских переговорах, ходе перестроечных реформ и др.); 2) музыкальные и развлекательные рубрики (премьеры новых песен советской эстрады, записи концертов, радиоигры и пр.); 3) интервью с видными советскими деятелями; 4) раздел, посвященный международным отношениям (особое внимание здесь уделялось связям СССР с той страной, для которой готовился данный материал); 5) события в сфере культуры[3].

Для ЦК КПСС, различных министерств и ведомств Гостелерадио СССР готовило информационные справки о количестве произведенных и опубли-

[1] Эванс К.Е. Указ. соч. С. 37–38, 90, 97.
[2] ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 32. Д. 2139. Л. 16, 101–105, 137–138, 181–182, 194.
[3] Там же. Оп. 43. Д. 1828. Л. 1, 4–5, 10, 12, 46, 66, 131.

кованных передач, по вопросам идеологической и политико-воспитательной, пропагандистской и контрпропагандистской работы. Например, в справке за 1985 г. указывалось, что для военно-патриотического воспитания подрастающего поколения в программах «Время», «Новости», «Москва», «А ну-ка парни!», «На Курской дуге» и др. большое внимание уделялось празднованию знаменательных дат, теме борьбы с фашизмом в годы Великой Отечественной войны, биографиям Героев Советского Союза, проведению Советской армией разного рода учений, проводам солдат, «урокам мужества» (встречам военных и ветеранов со школьниками), популяризации военно-прикладных видов спорта, обсуждению писем с воспоминаниями о войне[1].

Самой популярной передачей советского телевидения была программа «Время», которую смотрели ежедневно более 150 млн чел. Она являлась главным источником политической информации. Несколько менее популярными были программы «Сегодня в мире» (70–80 млн телезрителей), многосерийные телевизионные фильмы, научно-популярные и познавательные передачи «Очевидное – невероятное», «В мире животных», «Клуб путешественников», «Вечер в Концертной студии Останкино» (по 100 млн телезрителей)[2].

Изначально предполагалось, что «Время», в отличие от остальных советских новостных передач, станет программой экспериментальной, требующей творческого поиска журналистов, лишенной однотипных фраз и кадров, сможет конкурировать по скорости и стилю с западным телевидением. Однако в 1970-е гг. журналисты столкнулись с тем, что все вышеперечисленное необходимо было совмещать с документированием решений партии, заботиться о том, чтобы в словах выступающих звучали только «правильные» выводы, а советская действительность на экране была несколько приукрашена. Это привело к тому, что международные события освещались действи-

[1] Там же. Оп. 37. Д. 743. Л. 14–18

[2] 7 мая – День радио, праздник работников всех отраслей связи // Политическая агитация.1986. Март. № 5 (963). С. 23–24; Линкова Н.Ю. Указ. соч. С. 87–89, 95.

тельно ярко и оперативно, тогда как внутренняя жизнь СССР стала казаться людям статичной и скучной[1].

Как в рамках закрытых встреч с руководством, так и для публичных интервью, взаимодействовал с главными советскими СМИ и сам генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев. Отвечая на вопросы телезрителей, генсек подчеркнул, что ответы, как строить нашу советскую жизнь, следует искать у Ленина. Что «перестройка» должна помочь избавиться от потребительских настроений, снизить уровень бюрократичности, дать новые стимулы, побороть формализм. По его словам, «перестройка» – это «ускорение работы души, активизация всего творческого, лучшего, что есть в человеке, его энергии, таланта… Если человек живет для себя, то жизнь его не оставляет глубокого следа в памяти людей…»[2].

После С. Г. Лапина председателем Гостелерадио СССР назначили А. Н. Аксенова (1985–1989), затем его сменил М. Ф. Ненашев (1989–1990), чуть позже – Л. П. Кравченко (1990–1991). При Аксенове сетка вещания и принципы, заложенные в лапинский период, сохранились, однако в нее начинают добавлять новые передачи. В 1985 г. на ЦТ разрешили освещать некоторые стихийные бедствия, происходившие в СССР. Стали записывать больше молодежных передач и информационных программ («Взгляд», «Двенадцатый этаж», «Пятое колесо», «Прожектор перестройки», «600 секунд» и др.)[3]. Они отличались тем, что шли в прямом эфире (подтверждая значительное смягчение цензуры) и в более быстром темпе, чем все, что советские телезрители знали до этого, затрагивали ранее запретные темы (репрессии 1930-х гг., человеческие и экономические издержки Афганской войны, забастовки шахтеров, дефицит товаров в магазинах и т. п.)[4], использовали совре-

[1] Эванс К.Е. Указ. соч. С. 200–203; Кобыща И.О. Указ. соч. С. 61; Сагалаев Э.М. Указ. соч. С. 124–128.
[2] РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 200. Л. 14, 18-20, 30-31, 39.
[3] Юсупова М.Л. Указ. соч. С. 101; Щербаль С.С. Указ. соч. С. 137; Карташев Е.В. Указ. соч. С. 113–114.
[4] Новикова М.В. Указ. соч. С. 41.

менную фоновую музыку, театрализованные декорации[1]. Их авторы стали обретать субъектность, требовавшую наличие такого же собеседника, человека, с которым можно и нужно вести диалог. Образцом такого интервьюера на ЦТ стал Владимир Молчанов, который вел популярную программу «До и после полуночи» (1987–1991)[2]. На смену культурной элите пришли экономисты, политики, журналисты, знакомившие зрителей с многочисленными способами участия в дискуссии[3].

Программа «До и после полуночи» представляла собой инновационный для своего времени формат прямого эфира, посвященный широкому спектру общественно-политических, экономических и культурных проблем, актуализированных процессом «перестройки»[4]. Ее авторы активно использовали возможности «гласности» для обсуждения ранее табуированных тем: от критики бюрократизма и коррупции до дискуссий о межнациональных отношениях, экономических реформах и новых тенденциях в искусстве и науке. Особенностью передачи было привлечение к участию в дискуссиях не только представителей власти и официальных идеологов, но и деятелей культуры, науки, а также рядовых граждан, что способствовало формированию более объемного и многостороннего представления о происходящих в стране событиях[5].

«Взгляд» активно обращался к темам, связанным с демократизацией, раскрытием «белых пятен» в истории[6], критикой негативных явлений в экономике и социальной сфере, а также презентацией новых культурных трендов, молодежной субкультуры и международного опыта. Благодаря формату прямого эфира, отсутствию жесткой цензуры и харизматичным ведущим программа превратилась в еще одну площадку для свободного высказывания

[1] Эванс К.Е. Указ. соч. С. 384–385, 388–389, 394–395; Сагалаев Э.М. Указ. соч. С. 108–109; Попов А.А. Указ. соч. С. 105.
[2] Гогин С. Указ. соч. С. 19.
[3] Эванс К.Е. Указ. соч. С. 400-401; Халидов. Ш.Д. Указ. соч. С. 411–412.
[4] Щербаль С.С. Указ. соч. С. 137.
[5] Халидов. Ш.Д. Указ. соч. С. 412.
[6] Новикова М.В. Указ. соч. С. 20; Саенко А.В. Указ. соч. С. 83.

мнений, нередко провоцируя бурные дискуссии и вызывая общественный резонанс, что делало ее одним из ключевых инструментом коммуникации в условиях начавшихся преобразований[1].

Еще одной программой, формировавшей общественный дискурс того времени, был «Прожектор перестройки». Основное содержание программы, по замыслу ее авторов Л. П. Кравченко и Е. В. Яковлева, было ориентировано на всестороннее освещение текущих политических, экономических и социальных реформ. «Прожектор перестройки» отличался более глубоким аналитическим подходом, привлечением к обсуждению широкого круга экспертов, ученых, политических деятелей и представителей интеллигенции, что позволяло рассматривать проблемы с различных точек зрения и способствовало формированию у аудитории комплексного понимания событий[2].

Ленинградская программа «Пятое колесо» отличалась неформальной обстановкой и акцентом на освещении проблем, волнующих советскую молодежь. В 1987–1988 гг., когда программа набирала популярность, в ней обсуждались зарождающаяся рок-культура, новые формы искусства, молодежная мода, а также острые социальные темы, которые в той или иной степени затрагивали интересы молодого поколения. «Пятое колесо» активно использовало формат дискуссий, репортажей с мест событий и интервью с представителями различных субкультур, что делало передачу привлекательной для молодых людей и способствовало расширению кругозора зрителей, знакомившихся с ранее недоступной или мало освещаемой информацией[3].

Нельзя обойти стороной программу «600 секунд», транслировавшуюся на Ленинградском телевидении с 1987 по 1991 г. Ее сущность заключалась в оперативном и проблемно-ориентированном освещении актуальных событий и социальных явлений на примере Ленинграда. Авторы передачи стремились реагировать на события практически в режиме реального времени, что для

[1] Щербаль С.С. Указ. соч. С. 138; Кобыща И.О. Указ. соч. С. 62; Сагалаев Указ. соч. С. 112–123; Кравченко Л.П. Указ. соч. С. 193–194.
[2] Халидов. Ш.Д. Указ. соч. С. 412; Кравченко Л.П. Указ. соч. С. 222.
[3] Карташев Е.В. Указ. соч. С. 113–114.

телевизионного формата того времени было новаторством. Программа фокусировалась на острых социальных, экономических и политических проблемах, не боясь поднимать «неудобные» темы, такие как коррупция, преступность, жилищный кризис, экологические проблемы, дефицит товаров народного потребления, нарушение прав граждан. Ведущий программы, Александр Невзоров[1], зачастую занимал ярко выраженную критическую позицию по отношению к власти, что вызывало особый интерес у аудитории, уставшей от бесконечных однотипных новостей в риторике 1970-х гг. Программа активно использовала репортажную съемку, полевые материалы, монтаж, что делало ее динамичной и наглядной. Она представляла собой полноценное журналистское исследование, реализованное в формате оперативного телевизионного вещания[2].

С 1988 г. по территории СССР (первоначально в Москве, Волгограде, Горьком) начинает активно распространяться кабельное телевидение, представлявшее собой систему, состоящую из общей приемной антенны, от которой шли кабели к домам и стоящим в них телевизорам (от 400 до 10 000 телевизоров на одну приемную антенну). Оно обеспечивало лучшее качество изображения при приеме обычных передач как ЦТ, так и местных РТЦ, в сравнении с традиционными частными антеннами[3].

В 1989 г. по ЦТ в прямом эфире транслировали I и II съезды народных депутатов СССР, приковывая внимание миллионов телезрителей. Вместе с ними велись и прямые эфиры «круглых столов» по наиболее важным темам[4]. Одной из таковых в то время стал вопрос о текущем состоянии и перспективах развития потребительского рынка. На всю страну участники мероприятия говорили о том, что в магазинах стали исчезать самые необходимые товары, а дефицит в государственной торговле сопровождается одновременным ростом цен на черном рынке и в кооперативном секторе. Утверждалось, что

[1] Внесен Минюстом РФ в список террористов и экстремистов, а также признан иностранным агентом.
[2] Кобыща И.О. Указ. соч. С. 61–62.
[3] Транспорт и связь СССР… С. 203.
[4] Ненашев М.Ф. Указ. соч. С. 65–67; РГАСПИ. Ф. 614. Оп. 2. Д. 111. Л. 1–19.

спрос на «группу Б» (товары народного потребления) значительно превысил предложение (в 1985 г. выпущено товаров на 299 млрд руб., в 1986 г. – 312 млрд руб., в 1987 г. – 329 млрд руб., в 1988 г. – 346 млрд руб., в 1989 г. – 383 млрд руб., в 1990 г. по плану этот показатель должен был составить 435 млрд руб.). При этом, наблюдается лавинообразный рост доходов населения, в результате чего денежная масса оторвалась от производительности труда. Также отмечалось, что основная часть предприятий легкой промышленности работала на устаревшем оборудовании, а плохие условия хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции приводили к огромным ежегодным потерям продовольствия (30-40 млн т зерна, около 20 млн т овощей и фруктов, 1,5 млн т мяса и т. д.). Не было равномерным и распределение товаров, даже несмотря на то, что с 1987 г. полномочия в этой области были переданы регионам, а с 1989 г. устанавливался максимальный коэффициент в 50 % при отгрузке товаров в другие субъекты. Люди имели возможность позвонить в студию телевидения и задать экспертам свой вопрос. Среди прочего звонившие интересовались, «когда на базарах закончится спекуляция товарами, которых нет в магазинах», будет ли государство бороться с неограниченными ценами в кооптторге и пр.[1]

24 октября 1989 г. на заседании Секретариата ЦК КПСС обсуждалась тема ограниченности российского телевещания. Указывалось, что собственные телеканалы имеются только у Москвы и Ленинграда, тогда как во всех регионах действовали лишь местные телестудии, которым, как правило, давалось до двух часов эфирного времени в день на центральном телеканале. Жизнь каждого субъекта РСФСР не освещалась систематически, репортажи из той или иной точки России были преимущественно случайными. Было внесено предложение о создании Всероссийского телерадиоцентра, а также о начале трансляции с 1 января 1990 г. двух- или трехчасовой телепередачи «В эфире – Советская Россия». При этом подчеркивалось, что подбор талантливых и ответственных перед партией журналистов должен осуществляться

[1] РГАСПИ. Ф. 614. Оп. 2. Д. 111. Л. 1-19.

тщательно, т. к. в противном случае видится риск умножения текущих проблем[1].

Многие видные политические деятели того времени не стеснялись участвовать даже в достаточно острых дискуссиях на телевидении. Так, гостем программы «Взгляд» в начале 1991 г. стал вице-президент СССР Г. И. Янаев, который утверждал, что пригласили его с целью «выставить неисправимым ретроградом» за противодействие развитию кооперативного движения. Однако, придя в студию, Г. И. Янаев в беседе с первым советским миллионером Тарасовым[2] высказался не столь однозначно. Он заявил, что он ничего не имеет против кооперативов, действительно создающих нечто новое. Он не желает видеть кооперативы при государственных предприятиях, использующие всю их инфраструктуру и ресурсы ради собственной наживы[3].

Период 1990–1991 гг. для ЦТ характеризовался значительным ослаблением государственного контроля над ним и появлением большей редакционной свободы. На экранах появилась дискуссионная публицистика, аналитические программы, освещавшие экономические проблемы и социальные трения[4]. Одновременно с этим, в условиях нарастающего кризиса, проявлялись и объективные трудности, связанные с финансированием, вылившиеся в так называемый «технологический регресс». По причине нехватки материальных ресурсов в промышленности, во многом остановилось производство нового телевизионного оборудования, радиостанций, передатчиков сигнала и пр. На соответствующие запросы о приобретении данной техники, направленные в адрес республиканских предприятий и объединений, приходил отказ. Научно-производственная база, складывавшаяся при них десятилетиями, фактически начала разрушаться. Руководством страны предполагалось, что в условиях полного хозрасчета и самофинансирования недостающую часть средств ГТРК заработает самостоятельно. Если раньше годовой расход Минфина

[1] РГАНИ. Ф. 4. Оп. 44. Д. 56. Л. 9–10.
[2] Окрест Д. Указ. соч. С. 27.
[3] Янаев Г.И. ГКЧП против Горбачева… С. 43.
[4] Кравченко Л.П. Указ. соч. С. 235.

СССР на ЦТ составлял порядка 240 млн руб., то теперь ему выделили лишь 36 млн руб.[1] Во многом это спровоцировало резкий спад производства новых передач, текучку кадров и снижение качества публикуемых материалов[2]. Но даже несмотря на тяжелую экономическую ситуацию в стране, продолжали открываться новые центры теле- и радиовещания[3]. Были изменены гонорары за съемку и публикацию телевизионных фильмов. Это было вызвано тем, что государство пыталось перераспределить остаток финансовых средств[4]. В то же время со стороны государства продолжали предприниматься шаги по расширению вещательной сети (например, в первой половине 1991 г. была открыта новая редакция в Губкине Белгородской области), сохранению единой информационной политики в условиях растущего суверенитета республик и аудитории телевидения, которая все больше ориентировалась на смелые и независимые региональные и зарубежные источники информации.

Вскоре была инициирована реорганизация ЦТ. К середине сентября 1990 г. принимаются решения о праве собственности на техническую базу ЦТ, что приводит к образованию ВГТРК. На втором канале ЦТ было организовано Российское телевидение (РТР), чьей основной задачей было формирование альтернативы первому каналу ЦТ. Расписание РТР предусматривало собственное вещание (8 часов), программу «Содружество» (3 часа), программы местных студий (3 часа) и повторы (2 часа). Вещание РТР стартовало в мае 1991 г. Также планировалась интеграция региональных телерадиокомитетов в ВГТРК с предоставлением им эфирного времени на втором канале[5].

Как и в случае с печатными СМИ, роковым моментом для ЦТ стал Августовский путч. Одновременно со Всесоюзным радио первые официальные заявления вице-президента СССР и постановления ГКЧП начали с интервалами во времени зачитывать в телеэфире 19 августа 1991 г. Особое внимание

[1] РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 65. Д. 5598. Л. 120, 122–123.
[2] Телевидение Сибири… С. 23.
[3] ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 32. Д. 2841. Л. 3.
[4] Там же. Л. 36.
[5] Попов А.А. Указ. соч. С. 119–120.

людей при этом привлекли балет П. И. Чайковского «Лебединое озеро», бесконечная трансляция которого велась между выпусками теленовостей, и художественный фильм «Три дня и три ночи», снятый в Румынии в 1976 г. и планировавшийся к показу в тот день, чье название удивительным образом совпало с хронологическим периодом госпереворота. Оба впоследствии стали в глазах людей главными символами произошедшего Августовского путча[1].

В 17:00 по мск того же дня, по инициативе путчистов, как оказалось, не порвавших полностью с политикой «гласности», в специальном помещении МВД была организована пресс-конференция, на которую пригласили представителей крупных советских и международных СМИ. Трансляция мероприятия осуществлялась по ЦТ и за один час, которым располагали члены ГКЧП, собрала огромную аудиторию численностью примерно в 150 млн чел. Председательствовавший на встрече Г. И. Янаев, обращаясь к советскому народу и мировой общественности, заявил о сложившемся в Советском Союзе политическом и экономическом кризисе и о готовности со стороны комитета принять «самые серьезные меры» по скорейшему выходу из него. В качестве главных положений прозвучало следующее: 1) введение «в отдельных местностях» страны чрезвычайного положения (в Москве сопровождавшегося вводом военной техники без применения силы в отношении гражданского населения), приостановка деятельности ряда СМИ; 2) проведение широкого всенародного обсуждения проекта нового Союзного договора, сохранение всех международных обязательств страны после его подписания; 3) усиление борьбы с преступностью и спекуляциями, падением жизненного уровня населения; 4) продолжение курса перестроечных реформ, осуществление перехода к рыночной экономике, развитие многоукладного характера народного хозяйства и частного предпринимательства; 5) решение продовольственной и жилищной проблемы путем «экстренных мер по спасению урожая», проведения «инвентаризации всего того, что есть в стране»; 6) восстановле-

[1] Кравченко Л.П. Указ. соч. С. 294.

ние трудовой дисциплины и порядка, поднятие уровня производства; 7) прекращение межнациональных конфликтов и «восстановление вековой дружбы в единой семье братских народов»; 8) защита прав человека[1].

Одновременно Г. И. Янаев отметил, что озвученный Б. Н. Ельциным призыв ко всеобщей забастовке в столь сложный для страны час «безответственен», и подчеркнул, что подобная «попытка политической игры» в конечном счете лишь навредит простым людям. Детальнее осветить кризисную ситуацию ему помог другой член ГКЧП В. А. Стародубцев, заявивший, что с начала 1991 г. колхозно-совхозное крестьянство страны «находится на грани катастрофы», нарушился ценовой паритет между городом и деревней, отсутствует возможность достать необходимые детали для ремонта сельскохозяйственной техники и иные товары бытового назначения. На вопрос корреспондента итальянской газеты о правомерности введения чрезвычайного положения в СССР Г. И. Янаев ответил, что 27 августа 1991 г. планируется созвать ВС СССР для подтверждения полномочий ГКЧП. Журналисту «Аргументов и фактов» по проблеме временной приостановки деятельности и возможного закрытия ряда печатных СМИ новая власть заявила о необходимости их «перерегистрации», поскольку «в том хаосе, в котором оказалась страна, в значительной степени повинны и некоторые СМИ». На довольно резкое выражение корреспондента «Независимой газеты» о том, понимают ли члены ГКЧП то, что они совершили государственный переворот, и с каким из переворотов, 1917 или 1964 гг., его лучше сравнивать, Г. И. Янаев ответил, что комитет «опирается на конституционные нормы» и будет ждать решения ВС СССР, а по поводу сравнений – что они «некорректны», и проводить их в принципе «довольно опасно». От ответа на вопрос о возможном введении цензуры после «перерегистрации» члены ГКЧП уклонились[2].

Атмосфера быстро накалялась, и следующий вопрос последовал от корреспондента латиноамериканской газеты, который поинтересовался, по-

[1] Пресс-конференция ГКЧП 19 августа 1991 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.youtube.com/watch?v=Zf8jcd6SRqw (дата обращения: 09.08.2025).
[2] Моисеев Е.Л. «Три дня и три ночи»… С. 103.

чему нет никакой официальной информации о состоянии здоровья М. С. Горбачева, получали ли члены комитета его согласие на проведение всех этих мероприятий, а также «просили ли они совета при составлении документов у Аугусто Пиночета». Один из членов ГКЧП тогда даже перебил начавшего было говорить Г. И. Янаева и попросил воздерживаться от эмоций, «потому что это у нас пресс-конференция». Вице-президент СССР вслед за ним заявил, что медицинское заключение о состоянии здоровья М.С. Горбачева в скором времени будет опубликовано (при ответе на следующий вопрос он также добавил, что как только президент поправится, он «с удовольствием встретится с журналистами, представителями СМИ»), а утверждение о том, что члены комитета «отняли власть у президента», он опроверг и заявил о том, что сам он лишь временно, в соответствии с конституционными нормами, будет исполнять его обязанности (при этом спустя примерно 15 минут он повторил слова одного из членов ГКЧП, что данная структура «была создана сегодня ночью» и сказал, что президент М.С. Горбачев «понимает и поймет нас, что, действительно, в тот момент, когда страна находится в критической ситуации, мы должны будем найти какие-то эффективные меры по выводу страны из этой критической ситуации»)[1].

Чуть позднее Г. И. Янаев вновь обратил внимание присутствующих на российское руководство, «призывающее к неповиновению и строительству баррикад», и заявил, что подобные действия могут привести в дальнейшем к «организации вооруженной провокации», вину за которую оно целиком возложит на ГКЧП. На вопрос редактора журнала «Вопросы истории КПСС», в котором тот выразил сомнение в безоговорочной поддержке обществом решений комитета («в противном случае вы окажетесь полководцем без армии»), Г. И. Янаев ответил, что с руководством КПСС данные темы пока не обсуждались, но они опираются на общественные настроения, поскольку сам «народ требует наведения элементарного порядка в стране». Позднее он же

[1] Пресс-конференция ГКЧП 19 августа 1991 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.youtube.com/watch?v=Zf8jcd6SRqw (дата обращения: 09.08.2025).

пояснил, что по мере нормализации ситуации в стране будут проведены прямые выборы Президента СССР вместо передачи его полномочий обратно М. С. Горбачеву. Впрочем, последовавшее за этим предложение по «расследованию фактов его деятельности» Г. И. Янаев категорически отверг, сказав: «…М. С. Горбачев сделал неизмеримо много для того, чтобы те процессы демократические, которые начались в стране в 1985 году… это человек, который заслуживает всяческого уважения, а, извините, не расследования, он не государственный преступник, это человек, который сделал все для того, чтобы мы встали вот на этот демократический путь». Пока же ГКЧП, по словам министра внутренних дел Б. К. Пуго, в составе восьми человек «будет принимать решения консенсусом» и кооптировать в его состав новых членов (одним из выступавших журналистов была предложена кандидатура Председателя ВС СССР А. И. Лукьянова) не планирует[1].

19 августа, в 21:00 по московскому времени, в эфир вышел выпуск новостной программы «Время», где помимо очередного дублирования принятых ГКЧП документов были представлены краткие выдержки с пресс-конференции, а также показано небольшое интервью с комендантом г. Москвы Н. В. Калининым. В нем он заявил журналистам, что необходимости введения комендантского часа в столице на данный момент нет, но все будет зависеть от оперативной обстановки. Кроме того, люди увидели кадры с улиц Москвы, где граждане общались с дислоцированными в различных частях города военными. Что интересно, в эфир попали кадры с размещением на одном из танков российского триколора, плакатом «Долой ГКЧП» на баррикаде из автобусов, прозвучал и обрывок фразы с митинга: «…в России началась бессрочная забастовка, забастовка политического протеста!». Во второй половине программы было показано начало выступления Президента РСФСР, в котором тот квалифицировал действия ГКЧП как государственный переворот. Далее шли кадры того, как сторонники Ельцина формировали заслоны на дорогах столицы, ведущих к Белому Дому. Журналисты сообщали и о

[1] Там же.

прошедшем во второй половине дня митинге на Исаакиевской площади в Санкт-Петербурге, где руководство города обратилось к гражданам с призывом к защите «всего того лучшего, что было достигнуто в годы Перестройки». Диктором было отмечено, что ГКЧП в отношении действий российской власти решил для начала отделаться предупреждением. Ближе к концу выпуска рассказывалось о ситуации в Прибалтике, Молдове и других союзных республиках, где местные власти призывали народ к ненасильственному сопротивлению новому органу высшей государственной власти в СССР или же, наоборот, к широчайшей поддержке его решений[1].

20 августа 1991 г., в 21:00 по мск, очередной выпуск «Времени» начался с сообщения общего характера о принятых Кабинетом министров СССР решениях по выводу страны из кризиса. Далее включили репортаж о военном положении в Москве, где говорилось о том, что, если вчера армейские контингенты «возбуждали нервозность и даже страх», то к настоящему моменту все «начинают понимать, что войска необходимы как гарантия всеобщей безопасности». Несколько интервью взяли и у простых горожан из Красноярска и Тбилиси, отобрав для показа в эфире те, где местные жители высказались о ГКЧП довольно комплиментарно. Сказано было и о «не очень спокойной обстановке» в странах Прибалтики, Молдове, Нагорном Карабахе, переданы заявления «Комсомольской правды» и Союза журналистов СССР о необходимости сохранять спокойствие. Вместе с тем, на 20-й минуте передачи комендантом города Москвы было объявлено о введении в столице комендантского часа с 23:00 до 05:00 по мск «для предупреждения дальнейшей эскалации противоправных действий». Ближе к концу прозвучал текст Постановления № 4, которым путчисты предписали Гостелерадио СССР строго руководствоваться в своей деятельности официальными документами ГКЧП и наделили его полномочиями по приостановке или отмене решений местных телерадиокомитетов (многие из которых выступили против переворота), а

[1] Там же.

также ограничили перечень транслируемых им программ (допускались по телевидению – 1-я, 2-я и 3-я, по радио – с 1-й по 4-ю)[1].

Вышедший 21 августа, в 21:00 по мск, эфир телепрограммы «Время» смог отразить то, как видные государственные деятели и простые советские граждане оценивали провал Августовского путча. Начался он с краткой выжимки из заявления М. С. Горбачева, сделанного им за час до этого. Далее в эфир вышли репортажи об открытии в столице чрезвычайной сессии ВС РСФСР, посвященной общественно-политической ситуации в России после провала путча, и заседания Президиума ВС СССР, участники которого фактически стали публично открещиваться от своей поддержки ГКЧП в те дни. Попали в эфир и слова советника Президента СССР А. И. Вольского о нерешительности М. С. Горбачева, непоследовательности в принятии решений, совершенных им грубых ошибках в подборе кадров. Вторая половина передачи была посвящена экстренному заседанию Комитета Министров СССР по вопросу восстановления конституционного порядка в стране, сложности текущей ситуации в союзных республиках. В конце было озвучено заявление руководства Гостелерадио СССР о том, что в дни путча само оно было вынуждено работать под строгим контролем со стороны ГКЧП. Теперь же, в связи со снятием ограничений, начиная с 21 августа оно возобновляет трансляцию всех каналов и передач, прерванную несколькими днями ранее[2].

Осень 1991 г., последовавшая за Августовским путчем, стала для ЦТ СССР периодом турбулентности. Успешное подавление мятежа привело к резкому изменению политического ландшафта, ускорению дезинтеграционных процессов и, как следствие, к дальнейшему сокращению полномочий и ресурсов союзного вещательного органа. Телевидение, оказавшись под пристальным вниманием победивших демократических сил, столкнулось с необходимостью адаптации к новой реальности, где уже доминировали реформа-

[1] Выпуск программы «Время» от 20 августа 1991 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.youtube.com/watch?v=pgVeo6yIauw (дата обращения: 16.08.2025).
[2] Выпуск программы «Время» от 21 августа 1991 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.youtube.com/watch?v=pgVeo6yIauw (дата обращения: 16.08.2025).

торские настроения и усиливалось влияние республиканских медиа, особенно российского телевидения[1]. Информационные выпуски стали еще более критичными к прошлому, однако не несли в себе оптимизма в отношении будущего, что накладывало на телезрителей определенный отпечаток растерянности и неопределенности. Конец 1991 г. – это время, когда затухали последние программы, олицетворявшие некогда единое советское информационное пространство.

Общесоюзная радиосеть к середине 1980-х гг. представляла собой единую систему, связывавшую 200 региональных радиокомитетов и более 5 тыс. редакций местного радиовещания. Всесоюзное радио вело трансляцию по 14 каналам (5 основных и 9 дублирующих для всех часовых поясов страны[2]), общий объем вещания составлял 214,2 часа. Радиопередачи строились с учетом местной тематики и национальных особенностей, осуществлялись на 71 языке народов СССР. На зарубежные страны и того более – на 75 языках, общим объемом около 270 часов в сутки[3]. В 1985 г. по предложению руководства Гостелерадио СССР были установлены следующие лимиты радиовещания: 1-я программа Всесоюзного радио – 20 часов в день, 2-я («Маяк») – круглосуточно, 3-я (литературно-музыкальная) – 17 часов в день, 4-я (музыкальная) – 10 часов в день, местные радиостанции – по решению региональных телерадиокомитетов[4].

Еще в 1983 г. вышел приказ Минсвязи РСФСР, согласно которому все населенные пункты, в которых проживает более 5 тыс. чел., должны в течение 5 лет быть обеспечены трехпрограммным проводным радиовещанием[5]. Согласно данным статистики, в 1985 г. число радиоприемников у населения СССР составляло 82,1 млн шт. К концу 1988 г. этот показатель вырос незначительно, до 83,7 млн шт., чем, по нашему мнению, подтвердил переход зва-

[1] Кравченко Л.П. Указ. соч. С. 294.
[2] Радченко Д.А. Указ. соч. С. 139.
[3] 7 мая – День радио, праздник работников всех отраслей связи // Политическая агитация. 1986. Март. № 5 (963). С. 23–24.
[4] ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 37. Д. 743. Л. 47–63.
[5] ГАКО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 292. Л. 16–17.

ния главного источника информации от радио к телевидению. При этом, в годы Перестройки с каждым годом росло число ретрансляционных станций (выше мы отмечали, что в 1985 г. таковых было 6 812, а к 1988 г. – 8 828)[1].

Первая программа была основным каналом политической и идеологической информации. Утренние и вечерние выпуски новостей (начинались в 7:00, 9:00, 12:00, 18:00, 21:00, 23:00) подробно освещали события внутри страны и за рубежом. Передачи «Время» и «Последние известия» оперативно информировали население о решениях советского руководства, международных событиях и успехах социалистического строительства. Значительное внимание в передачах уделялось экономическим достижениям, научным открытиям и передовому опыту трудовых коллективов. Содержание радиопрограмм формировали таким образом, чтобы утром оперативно публиковать тексты о важнейших событиях в стране и за рубежом, принятых нормативно-правовых актах, а днем и вечером – результаты различных опросов общественного мнения, краткие новостные сводки, для которых была более предпочтительна разговорная форма[2].

Вторая («Маяк») – сочетала развлекательный и информационный контент, ориентировалась на глубокий анализ актуальных проблем. В ней преобладали новости, беседы с учеными, писателями, деятелями культуры, дневные программы для домохозяек, вечерние развлекательные шоу и ночные передачи для молодежи, а также программы по истории, философии и обществоведению. Особо популярными были циклы «Встреча с писателем», «Наука и техника», «Здоровье» и «Семья», способствовавшие повышению культурного уровня слушателей. Все они выходили в эфир с 6:00 до 23:00 с небольшими техническими перерывами.

Третья (литературно-музыкальная) – представляла слушателям классическую и современную музыку советских и зарубежных композиторов. В ее эфире звучали симфонические концерты, оперные арии, камерная музыка.

[1] Транспорт и связь СССР. Статистический сборник. М., 1990. С. 194–198.
[2] ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 37. Д. 743. Л. 47–63; Радченко Д.А. Указ. соч. С. 137.

Передачи велись в формате «радиоконцертов» без комментариев, что обеспечивало непрерывное музыкальное вещание. Программа работала с 6:00 до полуночи[1]. Все программы ВР были тщательно продуманы с учетом разницы часовых поясов, обеспечивая практически круглосуточное информационное обслуживание населения СССР.

Уже в 1985 г. руководство Гостелерадио СССР стало отмечать ряд недостатков в работе ВР: весьма поверхностная критика, слабое внимание к вопросам контрпропаганды[2]. Основные претензии касались формализма и шаблонности передач, недостаточной оперативности в освещении событий, слабой связи программ с жизнью людей. Критиковались чрезмерное увлечение идеологическими лозунгами вместо конкретного анализа проблем, отставание от технических требований времени. Особо отмечалась недостаточная дифференциация программ по интересам слушателей, что приводило к однообразию контента. Руководство указывало на слабую работу с письмами, формальный подход к их рассмотрению и отсутствие реального влияния последних на содержание эфира[3].

В условиях наличия всех этих недостатков и возможности обращения к альтернативным источникам информации (зарубежные «голоса», первые неформальные издания и др.) авторитет ВР начал постепенно падать[4]. Для исправления ситуации была разработана комплексная «Программа развития Всесоюзного радио на 1986–1990 годы». Предусматривались меры по обновлению структуры программ, внедрению новых форм вещания, повышению профессионализма ведущих. Планировались создание специализированных редакций, расширение прямых эфиров, увеличение доли публицистических и аналитических передач. Особое внимание уделялось технической модернизации, улучшению качества звучания и расширению сети передач. Были разработаны рекомендации по работе с аудиторией, включавшие вопросы орга-

[1] Радченко Д.А. Указ. соч. С. 138–139.
[2] ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 37. Д. 743. Л. 115.
[3] Юсупова М.Л. Указ. соч. С. 105; Кравченко Л.П. Указ. соч. С. 174.
[4] Радченко Д.А. Указ. соч. С. 138.

низации «горячих линий» и систематического анализа писем радиослушателей.

С января 1987 г. на третьей программе ВР стартовала еженедельная утренняя программа «Молодежный канал», созданная редакцией «Юности». Передача выходила в прямом эфире, предлагая слушателям разнообразный контент: от отечественных и зарубежных новостей до спортивных и погодных сводок, интервью и обзоров прессы. Впервые на радио прозвучали критика комсомола, а также репортажи о неформальных молодежных движениях. «Молодежный канал» включал до 25 репортажей, изобиловал музыкальными композициями и начинался рано утром, с 6:00, продолжаясь до 8:20 в период с 1987 по 1991 г. Среди первых ведущих прямого эфира были Леонид Азарх и Наталья Бехтина (понедельник), Борис Боровский (вторник), Леонид Сергеев (среда), Виталий Ушканов (четверг), Олег Гробовников (пятница). Программа часто транслировала выступления популярных советских артистов. В октябре 1987 г. «Юность» запустила еще одну передачу – «Вечерний курьер»[1].

Были предприняты заметные шаги по демократизации и оживлению эфира. Это выразилось в появлении новых, острых публицистических и дискуссионных передач, таких как «Радио для молодежи» или «Говорит и показывает Москва», где начали обсуждаться ранее табуированные темы[2]. В эфире выросло количество «прямых линий» с участием политиков, экономистов и писателей, где слушатели могли задавать вопросы в реальном времени. Новостные редакции стали работать оперативнее, включая в выпуски репортажи с митингов и из «горячих точек». Планировалась и частичная техническая модернизация.

Однако эти изменения носили еще во многом точечный и экспериментальный характер, наталкиваясь на сопротивление консервативной части аппарата редакции и инерцию бюрократической системы. Процесс реформ был

[1] Степура И.В. Указ. соч. С. 1134.
[2] Юсупова М.Л. Указ. соч. С. 101.

непоследовательным: наряду с либеральными программами сохранялся большой пласт традиционного, идеологически выверенного контента, что создавало ощущение внутреннего раскола.

Под давлением политического кризиса, роста национальных движений и появления альтернативных СМИ, ВР утрачивало статус монопольного источника информации[1]. В эфире шла радикальная демократизация: прежние сухие репортажи сменили прямые трансляции, где звучала острая критика власти, и «круглые столы» с участием бывших диссидентов и представителей «народных фронтов». 12 июня 1990 г., в день принятия I съездом народных депутатов РСФСР Декларации о государственном суверенитете, было образовано Российское радио, впоследствии трансформировавшееся в «Радио России». Основу нового коллектива составили журналисты молодежной радиостанции «Юность», среди которых были Леонид Азарх, Наталья Бехтина, Виталий Ушканов, Вера Соколовская, Евгения Бабич, Елена Дулова и Вера Малышева. Вещание «Радио России» началось 10 декабря 1990 г. на первом радиоканале вместе с Первой программой ВР, а также на втором и третьем каналах, разделяя эфир с «Маяком» и Третьей программой соответственно. Однако после сообщений о штурме Вильнюсского телецентра войсками, «Радио России» было переведено на «третью кнопку» (частоту ВР-3), где оно продолжило вещание, деля эфирное время с радиостанцией «Юность» и другими передачами ВР, что привело к некоторому сокращению аудиторного охвата[2].

22 августа 1990 г. в 18:57 по мск начало вещание «Эхо Москвы»[3] – общественно-политическая разговорная радиостанция, учрежденная Моссоветом, факультетом журналистики МГУ, журналом «Огонек» и трудовым коллективом. Поддерживая курс на «перестройку», ВС РСФСР и Б. Н. Ельцина, станция выступила против попытки государственного переворота, организованного политиками, стремившимися предотвратить подписание Союзного

[1] Радченко Д.А. Указ. соч. С. 138–139.
[2] Степура И.В. Указ. соч. С. 1135.
[3] Радиостанция внесена Минюстом РФ в Реестр иностранных агентов.

договора между республиками СССР и сохранить прежние отношения внутри Союза. В 1990-е гг. радиостанция обросла филиалами в крупнейших российских городах. В ее эфире звучали такие программы, как «Особое мнение», «Полный Альбац», «Ищем выход», «Выхода нет», «Кейс», «Грани недели», «Все так», «Народ против…», «Своими глазами», «Большой Дозор», «Цена Победы», «В круге СВЕТА», «Дым Отечества», «Код доступа» и др.[1]

ВР как единый организм начало распадаться под действием двух основных факторов: суверенизации республик и экономических трудностей. Республики принимали законы о суверенитете своих информационных пространств, что приводило к фактическому переподчинению местных радиокомитетов республиканским властям и передаче в их ведение имущества РТЦ. Центральные программы (Первая, «Маяк») продолжали вещание, но их аудитория и влияние сокращались, особенно в регионах с сильными национальными движениями. Техническая и финансовая база вещания, основанная на централизованном финансировании и распределении ресурсов, оказалась в состоянии коллапса. К концу 1990 г. ВР превратилось в конгломерат слабо связанных между собой структур, а его дальнейшее существование в прежнем виде стало зависеть от судьбы самого Советского Союза.

19 августа 1991 г., начиная с 6:00 по мск, ВР транслировало заявление ГКЧП[2], где сообщалось, что М. С. Горбачева ввиду «невозможности, по состоянию здоровья, исполнения им обязанностей Президента СССР» временно заменит вице-президент Г. И. Янаев. Было заявлено о необходимости «принятия самых решительных мер по предотвращению сползания общества к общенациональной катастрофе, а именно: о введении в отдельных местностях страны чрезвычайного положения сроком на шесть месяцев, признании верховенства Конституции и законов СССР над нормативно-правовыми актами республик, создании ГКЧП в составе восьми человек и основных прин-

[1] Степура И.В. Указ. соч. С. 1135–1136.

[2] Заявление советского руководства от 18 августа 1991 г., зачитанное в эфире Всесоюзного радио в первый день путча [Электронный ресурс] // URL: http://staroeradio.ru/audio/18326 (дата обращения: 12.02.2025).

ципах его деятельности. Вслед за этим в эфир было передано «Обращение к советскому народу», основной посыл которого состоял в том, что «перестройка» не смогла достичь намеченных целей, а результатом проведения реформ стало то, что доверие народа к институтам государственной власти было сильно подорвано, страна фактически потеряла управляемость. Политики стали заботиться исключительно о своих собственных интересах, не считаясь с мнением простых граждан, наплевали на результаты Всесоюзного референдума, взяв курс на ликвидацию Советского Союза. Хаотичное движение к рынку, «война законов» и поощрение центробежных тенденций привели к росту сепаратизма, разрастанию теневой экономики, усилению товарного дефицита, резкому падению уровня жизни советских людей, разрушению единого народнохозяйственного механизма СССР[1].

Не стояли в стороне и противники госпереворота: спустя несколько часов после появившихся в СМИ сведений об объявлении чрезвычайного положения в Доме Советов РСФСР ими были организованы небольшие радиоточки, передававшие сквозь глушилки только что подписанные президентские указы, воззвания и решения российского правительства[2]. От станции к станции, на самых разных диапазонах и радиоволнах передавались тексты, в которых действия ГКЧП обозначались как незаконные, противоречащие Конституции СССР, нарушавшие базовые права и свободы граждан. Внесли свой вклад в борьбу за демократию и созданные ранее радиостанции «Эхо Москвы»[3], «Радио России». Уже в восьмом часу утра 19 августа многие жители столицы услышали, что к городу приближаются танковые колонны, после чего вещание было прервано совместными усилиями МВД и КГБ. Под давлением народных депутатов и по причине нежелания властей и части силовиков в дальнейшем участвовать в судебных заседаниях по искам о срывах коммерческих договоров на следующий день оно возобновилось, но лишь на

[1] Ефимов Н.Н. Указ. соч. С. 116; Лукьянов А.И. Указ. соч. С. 11.
[2] Гриф А. Август, 1991. Сквозь эфирную блокаду // Радио. 1991. № 10. С. 2–4.
[3] Радиостанция внесена Минюстом РФ в реестр иностранных агентов.

несколько часов. Нечто подобное повторилось с разными временными промежутками со всеми радиостанциями и 21-го числа[1].

В конце 1991 г., после Августовского путча, ВР активно освещало события, связанные с распадом Советского Союза и переходом к новой политической реальности. В эфире звучали репортажи о массовых митингах и демонстрациях, выступления новых политических лидеров, ставших символами сопротивления. Основное внимание уделялось общественному мнению, комментированию событий экспертами и анализу последствий распада страны, единого экономического и культурного пространства.

Центральное телевидение, особенно до начала реорганизации, представляло собой серьезный инструмент пропаганды идей «перестройки». Как и радио, оно было способно практически мгновенно доносить до населения необходимую информацию, имело широкий охват аудитории благодаря наличию множества ретрансляционных станций. Конец 1980-х гг. стал временем «оживления» телевидения, появилось множество новых передач, менялись форматы подачи информации, на место идеологически выверенному содержанию приходили динамичные интервью, новостные сводки, остросоциальная публицистика, прямые эфиры. Однако и здесь проявился парадокс Перестройки: санкционированная сверху «гласность» быстро вышла за рамки контроля со стороны Главлита СССР и КПСС, превратив ЦТ вначале в своеобразный дискуссионный клуб, а затем – в инструмент политической борьбы. Государство само отказывалось от монополии на телевизионное вещание, что только поддерживали идеологические противники КПСС и республиканские вещатели, ставшие осенью 1991 г. единоличными владельцами телецентров.

На момент середины 1980-х гг. радио уже утратило былую популярность, уступив место телевидению. Но было еще много тех, кто по старой памяти предпочитал узнавать новости именно из этого источника. Незаменимым устройством оно по-прежнему было в дороге, на рабочих местах,

[1] Моисеев Е.Л. «Три дня и три ночи»… С. 101.

дачных участках. Кроме того, в небольших сельских населенных пунктах оно оказывалось чуть ли не единственным инструментом оперативного информирования населения о текущих событиях. Сеть Всесоюзного радио, несмотря на снизившееся время прослушивания, продолжала расширяться, а «перестройка», как и в случае с телевидением, здесь изначально задумывалась как способ вдохнуть в радио новую жизнь. Привело это к неоднозначным последствиям: с одной стороны, у людей повысился интерес к развлекательным и музыкальным передачам, новостным сводкам и политическим дискуссиям, с другой – начался раскол в редакции ВР, закончившийся образованием ряда независимых радиостанций, полностью изменивших свою вещательную сеть.

Выводы

Сложная и многоуровневая система печатных СМИ, ядром которой были центральные газеты и журналы, довольно трудно поддается описанию. В связи с тем, что количество изданий, особенно в годы Перестройки, было крайне велико, мы решили сосредоточить внимание на общих для них принципах работы, новых тенденциях, которые проявились в 1985 – 1991 гг., а также деятельности конкретных редакций и журналистских коллективов, от позиции которых зависели тексты публиковавшихся материалов. Было показано, что далеко не все руководство СМИ оказалось готово к резким изменениям. Многие люди со скепсисом отнеслись к очередным информационно-пропагандистским кампаниям. Остальные, воспользовавшись предложенной государством «гласностью», стали экспериментировать, внедрять новые жанры, стараться говорить с читателями напрямую, что придавало им больший авторитет в обществе, отражалось на росте тиражей изданий, в которых они работали. Однако, в погоне за более быстрым ростом популярности, в условиях усиливающейся конкуренции с другими СМИ стало падать качество подготовки текстов. Государственное финансирование сохранялось в тех же объемах или росло вместе с увеличением тиража, а контроль за их де-

ятельностью стал постепенно ослабевать. Но длилась данная ситуация недолго, и по мере реорганизации издательств в частные предприятия средств на продолжение публицистической деятельности не оставалось вовсе. Вначале это привело к острой нехватке ресурсов, затем – к стремительному падению тиражей, резкому охлаждению интереса людей к публикуемым материалам.

Журналы ставили своей целью качественное осмысление произошедшего, аналитическую составляющую. Это было благодатной почвой для реформаторов, поскольку такие материалы гораздо реже поддавались беглому чтению, а люди осознанно выписывали себе издания, которые больше всего им нравились. Кроме того, именно журналы стали главной опорой публицистики – особого жанра журналистики, посвященного актуальным вопросам жизни общества. Заметки, написанные доступным для всех языком, с каждым гордом привлекали все большее внимание публики. В совокупности с материалами «круглых столов», подробными интервью они становились хорошим инструментом для продвижения идей «перестройки». Причем их авторы действовали не столь навязчиво, включая последние небольшими колонками даже в те журналы, которые, казалось бы, должны быть далеки от этого.

Центральное телевидение и Всесоюзное радио представляли собой серьезный инструмент пропаганды идей «перестройки», средство практически мгновенного донесения информации до населения. Благодаря наличию множества ретрансляционных станций их аудитория составляла значительный процент населения СССР, который рос параллельно с расширением вещательной сети. Конец 1980-х гг. стал временем «оживления» радио и телевидения, появилось множество новых передач, менялись форматы подачи информации, на место идеологически выверенному содержанию приходили динамичные интервью, новостные сводки, остросоциальная публицистика, прямые эфиры. Однако и здесь проявился парадокс Перестройки: санкционированная сверху «гласность» быстро вышла за рамки контроля со стороны Главлита СССР и КПСС, превратив их вначале в своеобразный дискуссион-

ный клуб, а затем – в инструмент политической борьбы. Государство само отказывалось от монополии на телерадиовещание, что только поддерживали идеологические противники КПСС и республиканские вещатели, ставшие осенью 1991 г. единоличными владельцами телецентров.

ГЛАВА 4. СПЕЦИФИКА РАБОТЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ В УСЛОВИЯХ «ПЕРЕСТРОЙКИ» ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ

4.1. Внедрение новых подходов к подаче информации в курских областных газетах

В Курской области на момент начала Перестройки выпускалось 50 газет. Их них 2 были областными («Курская правда» – печатный орган Курского обкома КПСС и областного Совета народных депутатов; «Молодая гвардия» – обкома ВЛКСМ), 28 – районными (печатные органы райкомов КПСС и районных Советов народных депутатов соответственно), 20 – многотиражными (газеты отдельных предприятий или учреждений области). Их разовый тираж к 1987 г. превысил отметку в 500 тыс. экз.[1]

Первый номер **областной газеты «Курская правда»** вышел из печати 14 июня 1917 г. На протяжении 1920-х гг. она неоднократно переезжала, меняла свое название, но продолжала оставаться печатным органов Курского губернского (с 1934 г. – областного) Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Не прекращала издаваться она и в годы оккупации. Начиная с 17 марта 1975 г. редакция «Курской правды» работала в стенах одноименного издательско-полиграфического комплекса на ул. Энгельса, 109[2].

До декабря 1983 г. коллектив возглавлял Алексей Николаевич Попов, но ввиду достижения пенсионного возраста и настойчивых рекомендаций Курского обкома КПСС был вынужден оставить работу. Редактором газеты был назначен Геннадий Васильевич Гнездилов (1983–1989 гг.), ранее работавший заместителем, заведующим отделом партийной жизни. Человек он

[1] ГАОПИКО. Ф. П-5057. Оп. 1. Д. 12. Л. 18; Мигущенко Н. Из истории местной печати // Политическая агитация. 1985. Июнь. № 12 (946). С. 18–19; Белозерова Т.Б. Региональные СМИ... С. 11; Мальцева Ю.В. Указ. соч. С. 190.

[2] Страницы и лица. «Курская правда» 1917–2002. Курск, 2002. С. 11, 462; ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 79. Д. 114. Л. 39.

был сложный, крайне консервативный и не терпевший критику в свой адрес. Нелестно о нем отзывались коллеги, работавшие в газете в то время[1].

Единственное, что волновало руководство «Курской правды» в лице Г. В. Гнездилова – беспрекословное выполнение поручений Курского обкома КПСС, чьим печатным органом была газета[2]. Первым таким поручением стала в мае 1985 г. публикация в газете методических рекомендаций по пропаганде решений апрельского пленума ЦК КПСС[3], а чуть позднее – проектов новых Устава и Программы КПСС для всенародного обсуждения[4], социалистических обязательств трудящихся[5]. Газете следовало больше внимания уделять политике КПСС по руководству экономикой и культурой, комплексно подходить к вопросам коммунистического воспитания. Для этого необходимо было постоянно вести ряд рубрик: «Партийная жизнь: стиль руководства», «Партийная жизнь: боевитость наших рядов», «Коммунистическому воспитанию – комплексный подход», «Областная доска почета»[6].

Будучи дополнительно руководителем КООСЖ, Г. В. Гнездилов давал рекомендации по работе всем региональным СМИ. И то, как композиционно и содержательно была устроена «Курская правда», во многом проецировалось на многие районные и многотиражные газеты, чем-то – даже на радио и телевидение[7]. В издательстве регулярно проводились «круглые столы» по наиболее актуальным проблемам: о воспитательной работе, укреплении порядка и трудовой дисциплины, антиалкогольной кампании и проблемах в работе вытрезвителей[8].

В техническом плане к 1985 г. «Курская правда» испытывала ряд трудностей, которые периодически вызывали беспокойство у бюро Курского об-

---

[1] Страницы и лица. «Курская правда»… С. 140–142.
[2] Интервью с Заслуженным журналистом РФ Василием Гурьевичем Воробьевым. 26 марта 2026 г. (Приложение № 1).
[3] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 78. Д. 29. Л. 10.
[4] Новикова М.В. Указ. соч. С. 140.
[5] Там же. Оп. 78. Д. 125. Л. 14.
[6] Там же. Д. 126. Л. 39; Оп. 79. Д. 8. Л. 79.
[7] ГАКО. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 49. Л. 28–32.
[8] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 504. Л. 34.

кома КПСС. Так, руководству издательско-полиграфического комплекса было поручено усилить контроль за качеством печатной продукции, сократить сроки изготовления фотоклише, наладить снабжение корреспондентом современной техникой, систематизировать проведение стажировок, зональных летучек, фотовыставок, предоставление творческих отчетов[1].

Обращаясь же к содержанию, первый секретарь Курского обкома КПСС А. Ф. Гудков нередко критиковал «Курскую правду» за малое количество материалов о сельскохозяйственной жизни и культуре[2]. Помимо этого, к газете иногда возникали претензии по поводу неверных трактовок передаваемых для публикации официальных документов[3].

При этом, не стоит думать, что многие недостатки и упущения в работе редакции газеты были замечены только весной 1985 г., когда состоялся судьбоносный апрельский пленум ЦК КПСС. Еще в документах парткома «Курской правды» за 1980 г., когда об «изменении стиля и методов работы» речи вовсе не велось, уже виделись многие негативные тенденции. В частности, неэффективное распределение финансовых средств и перерасход материальных ресурсов, превышение роста заработной платы над производительностью труда, слабое использование читательской корреспонденции при подготовке статей и, как следствие, недостаток «живого разговора» с людьми и пр.[4]

Тематические планы работы «Курской правды» вплоть до лета 1991 г. утверждались на заседаниях бюро Курского обкома КПСС[5]. Кроме того, отдельные рубрики должны были доставлять курские обком КПСС и облисполком. Так, весной 1985 г. в газете появился раздел «Наука производству», где публиковались материалы об усилении внимания к интенсификации про-

[1] Там же. Оп. 78. Д. 126. Л. 37.
[2] Там же. Оп. 87. Д. 482. Л. 104.
[3] Там же. Д. 591. Л. 73; Д. 1276. Л. 22–23.
[4] Там же. Ф. П-1371. Оп. 1. Д. 80. Л. 2, 4, 7–8, 11, 16, 22–24, 28, 34, 37–38, 41, 43, 45, 53, 68, 84–85.
[5] Там же. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 591. Л. 39.

изводства[1]. Или, например, множественные публикации 1985–1988 гг., раскрывающие вред и отрицательное влияние алкогольных напитков на все стороны общественной жизни, подвергающие «бескомпромиссной критике» любителей спиртного, пропагандирующие преимущества трезвого образа жизни[2].

На момент начала Перестройки в редакции газеты трудился ряд бывших фронтовиков (А. Н. Попов, Н. П. Громов, В. И. Рощин и др.), для которых подготовка публикаций к различным юбилеям, тема героико-патриотического воспитания подрастающего поколения имели особое значение. Выпуски «Курской правды» к 8 и 23 февраля, 9 мая были не просто красочными. Они не только открывались поздравлениями всех советских людей с очередной годовщиной, но и содержали обширные материалы по истории партизанского движения на территории Курской области, о боевых действиях конкретных подразделений РККА в годы Великой Отечественной войны.

В качестве примеров обратимся к весенним выпускам 1985 г., где увидим следующую картину. 3 марта публиковались небольшие заметки о встрече молодежи с ветеранами в кинотеатре «Юность», на которой бывший командир звена эскадрильи «Курский колхозник», знаменосец полка, майор в отставке М. Ф. Мальцев представил гостям боевое знамя 355-го полка и рассказал о том, как оно вдохновляло солдат на подвиги. Кроме того, присутствовавшая на данном мероприятии Герой Социалистического Труда, бывший председатель колхоза «Россия» Октябрьского района К. Е. Бондаренко поведала собравшимся о том, как в годы войны колхозники Курской области собрали деньги на постройку боевых самолетов[3].

В канун подготовки к 40-летию Победы важное место в работе курских СМИ заняли публикации по военно-патриотической тематике. Так, 3 марта 1985 г. в статье «Курской правды» была размещена информация о создании при редакции газеты общественного совета по военно-патриотическому вос-

[1] ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 3532. Л. 50.
[2] Там же. Д. 3536. Л. 142–143; Д. 3544. Л. 45–46.
[3] Мишина А. Встреча со знаменем // Курская правда. 1985. 3 мар. С. 2.

питанию (его возглавил Герой Советского Союза, полковник запаса М. А. Булатов) в составе ветеранов войны, представителей областного военкомата, Курского гарнизона, обкома ВЛКСМ, областного штаба Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы, обкома ДОСААФ, руководства военно-исторических музеев Курской битвы и «Юные защитники Родины», Курского Дворца пионеров. На его заседаниях членами совета вносились предложения по публикациям, обсуждались вышедшие в свет материалы по военно-патриотической тематике[1].

В статье «Воспитывают патриотов» от 13 марта 1985 г. читатели газеты узнали об экспозиции военной кафедры Курского политехнического института. Здесь были размещены фотографии, биографические сведения о преподавателях, принимавших участие в Великой Отечественной войне. Указывалось, что многие из них прошли боевой путь от Москвы до Кенигсберга, удостоены высоких государственных наград. Значительная часть публикации посвящалась также работе активистов музея боевой и трудовой славы при институте, ячеек ВЛКСМ и Совета ветеранов, клуба «Поиск», преподавателей кафедры общественных наук, проведению читательских конференций, экскурсий, открытых лекций, мотопробегов по местам боев, спартакиад и соревнований по военно-прикладным видам спорта[2].

17 апреля 1985 г. в «Курской правде» читателям поведали о земляках-Героях Советского Союза. Статья М. Я. Лейбельмана «Золотые звезды курян» была построена по хронологическому принципу, начиная повествование с 22 июня 1941 г., когда будущие герои (П. Т. Коробков, А. Ф. Локтионов, Е. А. Азаров, И. С. Любимов, М. В. Грешилов и др.) встретили войну. Все они с первого дня участвовали в боевых действиях, командовали взводами и авиационными эскадрильями. Они участвовали в крупнейших сражениях Великой Отечественной войны, жертвовали своими жизнями ради спасения боевых товарищей, выполнения стратегических задач командования. Многие из

[1] Создан общественный совет // Курская правда. 1985. 3 мар. С. 2; Прозорова Е.Л. У памяти великой на посту // Городские известия. 2026. 24 фев.
[2] Никитина Я. Воспитывают патриотов // Курская правда. 1985. 13 мар. С. 4.

них остались служить в рядах Советской Армии, передавали боевой опыт молодым солдатам и офицерам. Другие овладели мирными профессиями, стали преподавателями, агрономами, зоотехниками, инженерами, не забывая при этом активно участвовать в военно-патриотической работе[1].

26 апреля 1985 г. в газете вышли статьи М. А. Булатова и А. Н. Манжосова, посвященные 20-летию Всесоюзного похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа и биографиям фронтовиков. Было отмечено о многогранной работе по сбору экспонатов для музеев боевой славы, сооружению памятников и обелисков, написанию истории Великой Отечественной войны. Публикации об участниках сражений содержали информации не только об их подвигах, но и о начале жизненного пути, становлении их профессиональной карьеры после окончания боевых действий, текущей работе по обучению и воспитанию молодых людей, борьбе за мирное небо над головой[2].

30 апреля 1985 г. «Курская правда» опубликовала материал «Последний бой – он трудный самый» о встрече с участниками штурма Берлина (А. И. Первухин, В. Ф. Счастливцев, В. З. Петрашов, М. Е. Томашевская) в «Клубе боевой славы» в редакции газеты. Более 1 400 дней и ночей потребовалось ветеранам, чтобы сквозь жесточайшие сражения, прорваться к столице врага. Они приносили свои фотографии, делились с собравшимися интереснейшими подробностями о ходе Берлинской операции, оказании РККА гуманитарной помощи мирному населению столицы Германии[3].

4 мая 1985 г. очередное заседание «Клуба боевой славы» нашло свое отражение на страницах главной областной газеты. В статье «Громили врага партизаны» говорилось о встрече в гарнизонном Доме офицеров, где перед жителями Курской области выступили бывшие партизаны и подпольщики. Заседание вел председатель Курской секции Советского комитета ветеранов войны, комиссар 1-й Курской партизанской бригады Андрей Дмитриевич

[1] Золотые звезды курян // Курская правда. 1985. 17 апр. С. 3.
[2] К 40-летию Великой Победы // Курская правда. 1985. 26 апр. С. 3.
[3] Последний бой – он трудный самый // Курская правда. 1985. 30 апр. С. 3.

Федосюткин. На территории Курской области действовали 32 партизанских отряда, десятки подпольных организаций и групп, в рядах которых вели борьбу с немцами более 10 тысяч чел. А. Д. Федосюткин подчеркнул, что подобный успех и размах партизанского движения был обусловлен большой предварительной работой партии, а руководили отрядами, как правило, члены ВКП(б), оставленные в тылу врага[1].

Тех людей, кто активно участвовал в поисковой работе, изучении боевых и трудовых традиций, развитии разнообразных форм героико-патриотического воспитания молодежи, создании музеев и комнат боевой славы, установлении памятных знаков и обелисков Курский областной штаб Всесоюзного похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа представлял к награждению Нагрудными знаками и Памятными медалями Центрального штаба похода[2]. Сведения об этом находили отражение и в «Курской правде» в виде информационных сообщений[3].

К 43-й годовщине освобождения города Курска от немецко-фашистских захватчиков в феврале 1986 г. газета подготовила несколько полос, в которых отмечались подвиги тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны. Читатели могли узнать о прошедшей накануне встрече общественности и молодежи с участниками деоккупации Курска, состоявшемся возложении цветов к Вечному огню на мемориале «Памяти павших в годы Великой Отечественной войны». Здесь же была опубликована статья Т. А. Гривы. В ней рассказывалось о часовых Памяти (юнармейцах комсомольско-пионерского Поста № 1), особенностях начальной военной подготовки[4].

---

[1] Воробьев В., Приваленко М. Громили врага партизаны // Курская правда. 1985. 4 мая. С. 3.

[2] РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 145. Д. 54. Л. 83, 85–86; Д. 244. Л. 172–180; ГАКО. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 8. Л. 18–41; Д. 9. Л. 1–1 об.; Прозорова Е.Л. У памяти великой на посту // Городские известия. 2026. 24 фев.

[3] Николаев А. Награды Центрального штаба // Курская правда. 1985. 5 июня. С. 3; Манжосов А.Н. Высокая оценка // Курская правда. 1985. 30 сент. С. 4; К 40-летию Великой Победы // Курская правда. 1985. 26 апр. С. 3.

[4] Знамена победителям; Сегодня – 43-я годовщина освобождения Курска от немецко-фашистских захватчиков // Курская правда. 1986. 8 фев. С. 1, 3.

21 июня 1986 г. в статье «Первыми приняли удар» говорилось о заседании Клуба боевой славы «Курской правды», посвященном 45-летию начала Великой Отечественной войны[1]. 31 октября 1986 г. газета «Курская правда» опубликовала репортаж с заседания «Клуба боевой славы», заведенного в краеведческом музее, под председательством М. А. Булатова с участниками обороны Курска в октябре – ноябре 1941 г. На встрече выступили участники обороны города В. П. Ховалкин, Г. В. Подкопаева, Г. Е. Бобовников и др., что нашло отражение в выпуске областной газеты.

Отметим, что в названных выше публикациях не раскрывались причины имевшей место измены Родине со стороны отдельных солдат и офицеров, коллаборационизма, стихийности формирования партизанских отрядов в ряде районов. Не обсуждались в печати и положение ветеранов как неоднородной статусной группы, ход выполнения Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1978 г. № 907, регулировавшего устанавливаемые для данной категории населения льготы и «привилегии»[2].

«Курская правда» освещала все основные политические события тех лет. Множество публикаций выходило как с перепечаткой решений Политбюро ЦК КПСС[3], бюро Курского обкома КПСС, официальных документов пленумов ЦК КПСС, речей и интервью партийных деятелей[4], так и с их последующим обсуждением[5]. Публиковались в газете и аналитические статьи, где рассматривались конкретные шаги по «перестройке стиля и методов работы» партийных комитетов, подведомственных им печатным СМИ[6], активизации работы ревизионных комиссий[7].

---

[1] Грива Т.А. Первыми приняли удар // Курская правда. 1986. 21 июня. С. 2.
[2] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). Т. 13: 1976–1980. М., 1987. С. 293–295; Эделе М. Указ. соч. С. 40–43.
[3] В Политбюро ЦК КПСС // Курская правда. 1986. 7 фев. С. 1.
[4] Ответы М. С. Горбачева на вопросы газеты «Юманите» // Курская правда. 1986. 8 фев. С. 1–2.
[5] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 1103. Л. 10.
[6] Пятилетка и пресса // Курская правда. 1986. 26 мар. С. 1.
[7] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 79. Д. 103. Л. 109; Белозеров Д.А. Указ. соч. С. 23.

Не забывали и о культурном блоке, где выходили статьи о массовых мероприятиях[1], музыкальных фестивалях, концертах[2], деятельности общественных организаций, клубов интернациональной дружбы, спортивных соревнованиях, краеведческие заметки, небольшие очерки и фельетоны, печатались стихотворные сочинения курских поэтов, тексты сотрудников музеев[3], архивов[4] и библиотек, кроссворды, полезные советы, прогнозы погоды и краткие телепрограммы (полноценная программа печаталась и продавалась как приложение к газете). Важное место среди прочего занимали обзоры выходящих книг[5], кинофильмов[6], театральных постановок, объявления, некрологи, письма читателей, памятки по технике безопасности[7].

В 1987–1988 гг. в «Курской правде», как и в «Молодой гвардии», периодически публикуются статьи об истории областной комсомольской организации и видных деятелях революционного движения. Так, читатели газеты могли узнать некоторые сведения из биографий чекиста А. А. Косухина[8], секретаря Курского обкома ВЛКСМ Н. М. Стукалова (1936–1937 гг.)[9], участии комсомольцев в Гражданской войне и освобождении города Курска от белогвардейцев в 1919 г.[10], истории здания, где 21 марта 1918 г. проходило организационное собрание городского Союза рабочей молодежи «III Интернационал» под руководством представителя Московского Союза молодежи Л. А. Шацкина[11].

Весной 1989 г. был составлен проект нового Положения о редакционной коллегии газеты «Курская правда». Согласно документу, в ее состав 7–8

---

[1] И сегодня в строю, всегда в строю. Литературные чтения памяти Валентина Овечкина // Курская правда. 1986. 21 июня. С. 3.
[2] Ленину, партии, народу // Курская правда. 1987. 3 нояб. С. 6.
[3] Капуста В. Записка по прямому поводу // Курская правда. 1987. 1 нояб. С. 4.
[4] Бочаров А. Курские адреса революции // Курская правда. 1987. 5 нояб. С. 4.
[5] Книга М.С. Горбачева // Курская правда. 1987. 3 нояб. С. 6.
[6] Ноябрьский киноэкран // Курская правда. 1987. 31 окт. С. 4.
[7] Газ! Газ! Газ! // Курская правда. 1987. 4 нояб. С. 4.
[8] Крамаренко Д. Чекист Александр Косухин // Курская правда. 1987. 18 сент. С. 3.
[9] Ефимович Н. «Я – честный коммунист…» // Курская правда. 1988. 21 нояб. С. 3.
[10] Манжосов А.Н. У истоков. К 70-летию Ленинского комсомола // Курская правда. 1988. 28 окт. С. 4.
[11] Салтык И. Чтоб не было «белых пятен»… // Курская правда. 1988. 2 нояб. С. 3.

чел. избирали и утверждали на заседании бюро Курского обкома КПСС. Они получали право обсуждать планы очередных номеров газеты (недельные, месячные и перспективные), отдельно выносить решения о публикации важнейших статей, фельетонов и очерков, иллюстративного материала и пр.[1]

Казалось, что «перестройка» в «Курской правде» во многом зашла в тупик. На фоне стремительной демократизации советского общества, поражающих своей смелостью и «революционностью» публикаций центральных газет и журналов, атмосфера в редакции газеты практически не менялась с декабря 1983 г., когда ее редактором стал Г. В. Гнездилов. Негативное отношение к нему со стороны коллег, партийного бюро, о котором мы писали выше, копилось годами, и рано или поздно обязано было перерасти в нечто большее.

Весной 1989 г. у секретаря партбюро газеты «Курская правда» Владимира Кузьмича Тишко скончался отец. Пред смертью он попросил отпеть его в церкви. Тот обратился к редактору, рассказал о просьбе отца. По воспоминаниям В. Г. Воробьева, Г. В. Гнездилов, понимая, какими могут быть последствия, предложил В. К. Тишко отправиться в командировку на три дня в Хомутовку, пока родственники без него организуют похороны. Корреспондент, ошеломленный подобным предложением, категорически отверг невыполнимые требования и поспешил исполнить предсмертную волю отца. В обкоме КПСС узнали о случившемся. По инициативе Г. В. Гнездилова решили провести заседание партбюро газеты, на котором планировалось объявить В. К. Тишко выговор или исключить его из рядов КПСС. В присутствии коллектива газеты началось обсуждение того, как В. К. Тишко «допустил», что гроб с телом покойного был занесен в церковь для проведения религиозного обряда[2]. Неожиданно слово взял корреспондент газеты В. В. Чемодуров: «Дорогие коллеги, я не могу ничего понять, что мы обсуждаем. Человек, значит, похоронил отца, а его посылают в командировку. И мы обсуждаем это...

[1] Там же. Д. 1370. Л. 30–34.
[2] Страницы и лица. «Курская правда»... С. 143.

Я предлагаю объявить выговор по партийной линии с занесением в учетную карточку не Тишко Владимиру, а нашему редактору Геннадию Васильевичу Гнездилову». И тут «сбросилось оцепенение, что все молчали», начали поочередно выступать остальные журналисты с критикой в адрес редактора. Г. В. Гнездилов несколько побледнел, приглашенный на заседание заведующий отделом пропаганды и агитации Курского обкома КПСС Иван Александрович Дементьев пребывал в явной растерянности. В. К. Тишко выговора не получил, но и редактор газеты тоже отделался лишь испугом[1].

В мае 1989 г. редакцию газеты посетил первый секретарь Курского обкома КПСС А. И. Селезнев. Перед коллективом он выступил с критикой Г. В. Гнездилова и объявил, что «в силу отягощенности накопленным опытом» он более не может оставаться на посту редактора[2] (15 июня он был назначен руководителем Курского областного управления по охране государственных тайн в печати[3]). Сменил Гнездилова заведующий сектором развития «гласности» и действенности средств массовой информации Владимир Иванович Мусияченко (1989–1991 гг.). Как вспоминали его коллеги, он не был хорошо знаком с работой печатных СМИ, поскольку длительное время работал в областном телерадиокомитете[4].

Сведения, опубликованные в книге «Страницы и лица. “Курская правда” 1917–2002», подготовленные Н. С. Ферапонтовым, несколько разнятся с протоколами заседаний партийной организации газеты, фрагментарно сохранившимися в архивном фонде Курского обкома КПСС. 31 августа 1989 г. участники очередного собрания заявили, что раньше находились в полном неведении, чем жило партбюро. «Сейчас же такая информация размещается на доске объявлений». Шло крайне бурное обсуждение стиля работы старого и нового руководства. Заведующий идеологическим отделом Курского обкома КПСС В. Н. Стрельцов отмечал, что Г. В. Гнездилов способствовал угод-

[1] Интервью с Заслуженным журналистом РФ Василием Гурьевичем Воробьевым. 26 марта 2026 г. (Приложение № 1).
[2] Страницы и лица. «Курская правда»... С. 143.
[3] ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 3854. Л. 16.
[4] Страницы и лица. «Курская правда»... С. 143–144.

ничеству со стороны отдельных лиц. Корреспондент Т. В. Белая указала на то, что все угодничали («“Тогда” был такой период»). В. В. Чемодурову пришлось оправдываться, что он не говорил следующей фразы: «Партии осталось жить один год, поэтому нужно изгонять из газеты партийную тематику». Распространение же подобных слухов, по его мнению, было специально организовано с целью чистки редакции от неугодных людей. Пришлось даже вмешаться новому заведующему сектором развития «гласности» и действенности СМИ обкома КПСС Б. Д. Беспарточному: «Давайте культурно доказывать, спорить…»[1].

Когда слово взял новый редактор В. И. Мусияченко, он заявил следующее: «Я постоянно иду против сопротивления, скрытого и открытого (как Т. В. Белая себе позволила). В. В. Чемодуров говорит, что я попал сюда обманом… со стороны партбюро проявляется недоброе отношение к редактору, не стали слушать доклад, хоть и сами пригласили. У меня, говорят, жесткий стиль, но я, напротив, чересчур мягок. У нас парторганизация не изучает марксистско-ленинскую теорию и не просвещает ею, по 130 писем накапливается, а говорят о борьбе с волокитой…»[2].

Участник Великой Отечественной войны, корреспондент В. С. Малафеев прямо обвинил партбюро газеты и его «негодные методы работы» в сложившейся обстановке в редакции. По его словам, все «животрепещущие цели» игнорировались, на собраниях и слова порой не давали сказать, шла одна лишь критика в адрес что прошлого, что нового руководства. Прозвучали и новые обвинения в адрес В. В. Чемодурова, что тот «всячески тормозит» проход материалов в секретариате, и что лучше бы ему «начать искать работу вне Курска». С одной стороны звучали призывы всем, кому новая обстановка не нравится, писать заявление об увольнении, с другой – нежелание

[1] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 1370. Л. 35–40.
[2] Там же. Л. 42–43.

разбрасываться кадрами заставляло прекращать дискуссию по этим вопросам[1].

В числе прочего было сказано о том, что борьба в редакции газеты шла не лично с Г. В. Гнездиловым, а с его методами работы. Теперь же, когда возобладала «гласность», в редакции сформировалось несколько идейных группировок. Часть людей ушла в оппозицию к новому редактору, в глазах остальных – в ряды «экстремистов», которые все чаще пишут на острые темы, продвигают публикацию весьма спорных материалов[2].

Из их уст звучало и такое мнение, что Г. В. Гнездилов своими действиями («Какая была обстановка – на собрания и к редактору с валидолом, выходишь – руки трясутся») вызвал на себя гнев партбюро, вступившего в итоге с ним в открытую борьбу, и многим в редакции это виделось прямым следствием начавшейся «перестройки». И говорить, что бюро сидело без дела, было бы неправильно. В. И. Мусияченко же, по их мнению, был направлен в «Курскую правду» с целью разгрома группы, объединившейся против Г. В. Гнездилова, сразу же стал навешивать ярлыки. В ответ сразу же звучали реплики, что бюро у последнего было «карманным», закрывало глаза на многие упущения. «Во внешне благополучном коллективе газеты сложилась тяжелая моральная обстановка, остроконфликтные материалы летели в корзину, наблюдались злоупотребления служебным положением»[3].

Несколько «изменив стиль и методы работы», в 1989 г. «Курская правда» организовала заочный круглый стол по проблеме углубления «перестройки», где были отмечены многие недостатки: медленное выполнение плана XII пятилетки, снижение уровня трудовой и финансовой дисциплины и пр.[4] В самой газете обстановка постепенно нормализовалась, кто-то покинул

[1] Там же. Л. 47–52.
[2] Там же. Л. 54–57.
[3] Там же. Л. 65–66, 73-74.
[4] Там же. Д. 1424. Л. 15.

газету, оставшиеся – вздохнули с облегчением и продолжили работу под руководством В. И. Мусияченко[1].

В последние годы Перестройки «Курская правда», несмотря на большую политизацию[2], продолжала регулярно публиковать статьи о различных культурных мероприятиях областного масштаба. Так, в июле 1989 г. вышло две статьи о подготовке и проведении ежегодных Фетовских чтений в д. Воробьевка Золотухинского района, где А. А. Фет проживал с 1877 по 1892 г. В них помещались отрывки из стихотворений поэта, его краткая биография, отзывы коллег и литературных критиков о его творческой деятельности[3].

В техническом плане газета становилась более совершенной: в 1987–1990 гг. старое печатное оборудование было полностью заменено новыми офсетными машинами (238 ед.). Появился участок трафаретной печати для нужд отдела культсбыта, физкультурно-оздоровительный комплекс для сотрудников[4]. С 1989 г. в издательстве был освоен фотонабор, а в 1991 г. набор книжной продукции был переведен на электронную систему IBM. В переплетном цехе налажена пооперационная работа оборудования[5]. В 1990 г. средний тираж одного номера газеты составил 84,5 тыс. экз. (по плану – 95 тыс. экз.), за первый квартал 1991 г. – 65,2 тыс. экз. К началу 1990-х гг. в газете начинаются финансовые проблемы: падение доходов с 561,1 тыс. руб. до 498,5 тыс. руб.[6], существенный рост себестоимости бумаги, увеличение типографских расходов, спад амортизационных отчислений при одновременном росте премиального фонда (за счет увеличения прибыли до 132 %). За более высокими зарплатами из газеты постепенно стали уходить молодые кадры[7].

---

[1] Страницы и лица. «Курская правда»… С. 144.
[2] Моисеев Е.Л. Курская периодическая печать в свете политики «гласности» (1987–1991 гг.) // События и люди в документах курских архивов. Выпуск XXI. Курск, 2022. С. 116–117.
[3] ГАКО. Ф. Р-395. Оп. 1. Д. 72. Л. 11, 19.
[4] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 1806. Л. 35.
[5] Там же. Д. 1963. Л. 15–17.
[6] Там же. Д. 1600. Л. 57.
[7] Там же. Д. 1871. Л. 1; Д. 1963. Л. 1–4, 20, 27.

2 апреля 1990 г. состоялись выборы новой редакционной коллегии «Курской правды». В руководство газеты вошли 9 чел. (В. И. Мусияченко, В. В. Чемодуров, Н. Ф. Безруков, В. И. Лаврищев и др.)[1]. 29 августа, в соответствии с требованиями вышедшего недавно Закона СССР «О печати и других СМИ», прошла официальная перерегистрация газеты[2].

На заседании постоянной комиссии Курского областного Совета народных депутатов по «гласности», правам и обращениям граждан и депутатской этике от 26 сентября 1990 г. в адрес «Курской правды» прозвучало множество критических замечаний. Утверждалось, что газета не отражает «в полной мере» жизнь Советов всех уровней, редко публикует материалы о деятельности сельских, поселковых и районных Советов, «мало поднимает проблемных материалов». Для исправления ситуации депутаты рекомендовали газете создать специальные отделы, которые занимались бы курированием этих участков работы[3].

В ответ на это 28 сентября 1990 г. «Курская правда» публикует интервью с первым секретарем ЦК КП РСФСР И. К. Полозковым, где тот прямо говорит о том, что одну монополию (со стороны КПСС) на СМИ сменила другая (либерально-демократическая). И целью последней сегодня попрежнему является установление информационной диктатуры, направленной на подрыв российской и советской государственности, скорейший переход к рыночной экономике, чтобы в создавшемся хаосе получить для себя максимальную материальную выгоду[4].

В декабре 1990 г. нажим на «Курскую правду» со стороны членов Облсовета усилился. При обсуждении кандидатур на должность главного редактора издания депутаты прямо спросили у В. И. Мусияченко, почему газета стала «нечитаемой», перестала публиковать различные мнения по резонансным вопросам, например, о разрешении в СССР частной собственности. С

[1] Там же. Д. 1672. Л. 60.
[2] ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 3919. Л. 43.
[3] Там же. Оп. 45. Д. 6. Л. 24–25.
[4] ГАОПИКО. Ф. П-5062. Оп. 1. Д. 7. Л. 2 об.

одной стороны, было высказано мнение, что газета так и не определилась, чьим печатным органом она на сегодняшний день является – Курского обкома КПСС или Курского областного Совета народных депутатов. С другой – переизбранному редактору рекомендовали стать более независимым, проявлять смелость и напористость при публикации острых материалов[1].

В связи с начавшимся переходом Курской области на региональный хозрасчет и самофинансирование с 1 января 1991 г. был поставлен вопрос о сокращении расходов издательства «Курской правды», которые теперь приходилось покрывать из областного бюджета, расширении перечня оказываемых газетой платных услуг и рекламы[2]. Весной того же года ввиду усилившегося дефицита бумаги, повышения цен и дестабилизации политической обстановки издательство, ко всему прочему, прекращает централизованные поставки своей продукции объединению магазинов и библиотечных коллекторов «Курсккнига» и Облкниготоргу[3].

В январе 1991 г. на очередной сессии Облсовета в адрес редакции «Курской правды» прозвучала критика неудачных публикаций об очередных заседаниях органов государственной власти («…Тов. Мусияченко, вы же опытный журналист и как могли так оформить газету, что в самом низу самым мелким шрифтом в маленькой рамке дали сообщение о созыве нашей сессии. Это же дискриминация…»). За позицию газеты вступился А. И. Селезнев: «…Недостатков более чем хотелось бы, даже больше, коллектив формируется и, по-моему, воспитывается под его влиянием в правильном направлении и сегодня мы не можем не признать, что “Курская правда” все-таки набирает силу…»[4].

19 августа 1991 г., в первый день Августовского путча, в редакции «Курской правды» царила неразбериха. Общих собраний коллектива не проводилось, но разговоры на тему текущих событий были слышны изо всех ко-

[1] ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 45. Д. 6. Л. 46–47.
[2] Белозерова Т.А. Роль партийных организаций… С. 234-235; Лагутина О.В. Литвинова Е.Б. Указ. соч. С. 185–186.
[3] ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 45. Д. 78. Л. 14–15.
[4] Там же. Д. 86. Л. 233–234.

ридоров. И даже сами сотрудники газеты впоследствии затруднялись сказать, сторонников кого было больше. 20 августа на первой полосе были напечатаны официальные сообщения ГКЧП, а также информация о состоявшемся в Курской области 19 августа «селекторном совещании», где обращалось внимание на «необходимость неукоснительного соблюдения распоряжений Государственного комитета по чрезвычайному положению»[1]. Чуть ниже на передовице была помещена заметка фрезеровщика завода «Электроаппарат» В. Г. Шумакова, где тот утверждал, что предусмотренные обозначенными выше постановлениями временные ограничения прав и свобод нужны в столь сложный час, когда народ фактически «стал жертвой зашедшей в тупик перестройки»[2].

На следующий день «Курская правда» сообщала, что на совместном заседании Президиума облсовета и облисполкома и заседании бюро Курского обкома КПСС 20 августа отмечалось, что «меры, принимаемые ГКЧП, не противоречат здравому смыслу и Конституции, законам страны»[3]. Также люди могли прочесть о «фактах распространения ложной информации» рядом альтернативных СМИ[4], а также в сокращенном варианте ознакомиться с «программой ГКЧП» по выводу страны из кризиса[5]. Остальные же статьи в выпусках «Курской правды» тех дней были традиционно посвящены текущим экономическим вопросам, чаяниям простых людей, обращавшихся за помощью в местные партийные органы[6], проводившимся в регионе культурным мероприятиям и т. д.

22 августа были опубликованы довольно нейтральные по своему содержанию статьи (преимущественно выдержки из материалов ТАСС), где сообщалось о провале госпереворота, изоляции М. С. Горбачева в Крыму и

[1] Страницы и лица. «Курская правда»… С. 145.
[2] Шумаков В. Прозвучало слово правды // Курская правда. 1991. 20 авг. С. 1.
[3] Страницы и лица. «Курская правда»… С. 145.
[4] Каким будет завтра // Курская правда. 1991. 21 авг. С. 1.
[5] Малыгина Т. Предотвратить катастрофу // Курская правда. 1991. 21 авг. С. 1.
[6] «Обком партии? Да, мы Вас слушаем…» // Курская правда. 1991. 20 авг. С. 2.

выводе войсковых частей из Москвы[1]. Также в данном номере были помещены заявление Всеобщей конфедерации профсоюзов СССР[2], призвавшей политиков в условиях «кризиса власти, развала экономики, реальной угрозы анархии, голода и разрухи» пытаться искать пути решения текущих проблем конституционным путем, пользуясь созданными для этой цели демократическими институтами, и текст принятого накануне решения Курского облисполкома[3].

27 августа 1991 г. комиссия Курского областного Совета народных депутатов по «гласности», правам и обращениям граждан, связям с общественными и религиозными объединениями и депутатской этике, рассматривавшая поведение официальных должностных лиц в дни Августовского путча, предложила отстранить от должности главного редактора «Курской правды» В. И. Мусияченко до новой сессии[4]. 30 августа, по итогу состоявшихся обсуждений, депутаты рекомендовали сессии Облсовета определить в качестве совместного учредителя «Курской правды» Курский областной Совет народных депутатов и коллектив редакции, утвердить новый Устав газеты. Рекомендовалось главным редактором назначить Николая Федоровича Безрукова[5].

31 августа внеочередная сессия Облсовета подтвердила, что «Курская правда» проявила медлительность в оценке событий 19–21 августа 1991 г., что, в свою очередь, «не способствовало выработке ясного мнения жителей области и органов местного управления»[6]. В. И. Мусияченко фактически занял позицию ГКЧП, принял решение о публикации всех решений самопровозглашенного органа власти, организовал положительные отклики на них, признал переход полномочий Президента СССР к Г. И. Янаеву конституци-

[1] К событиям в стране // Курская правда. 1991. 22 авг. С. 1.
[2] Заявление профсоюзов // Курская правда. 1991. 22 авг. С. 1.
[3] Решение Президиума и исполкома областного Совета народных депутатов «О задачах советских органов области в текущий момент» // Курская правда. 1991. 22 авг. С. 1.
[4] ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 45. Д. 78. Л. 21–22.
[5] Там же. Л. 23–24.
[6] Там же. Д. 90. Л. 16–17.

онным, а в ходе рабочих совещаний заявлял, что вскоре будет введена жесткая цензура. Он раздал специальные инструкции руководству типографии и сотрудникам газеты, и во многом благодаря его стараниям был сорван выпуск очередного номера «Молодой гвардии», содержащий статью корреспондента Д. Зарубина с критикой действий ГКЧП и обращение Б. Н. Ельцина. Сохранились сведения, что председатель профкома газеты Л. Н. Штукина обращалась к редактору с предложением о публикации документов руководства России, материалов против ГКЧП, однако В. И. Мусияченко сослался на то, что они «не официальные», превратившись, по словам А. А. Грачева, в «политического цензора на каждой статье»[1].

Вся собственность издательства «Курская правда» была передана на баланс местных Советов народных депутатов[2]. 11 сентября 1991 г. от имени редакции газеты перед комиссией Облсовета выступил депутат В. П. Савенков, предложивший переименовать «Курскую правду» в «Курские ведомости». Было решено опубликовать данное предложение в печати, чтобы должным образом изучить отношение людей к данному вопросу, и в случае одобрения инициативы внести предложение о переименовании на очередную сессию Курского областного Совета народных депутатов[3]. 17 октября газета прошла процедуру перерегистрации, изменив программные цели и задачи и источники финансирования (в качестве последних теперь указывались доходы от реализации издания и рекламы, дотации из областного бюджета)[4]. Название осталось тем же, поскольку и самим журналистам, и большинству жителей Курской области привычнее было видеть перед собой старое наименование газеты[5].

25 октября 1991 г. VII сессия Курского областного Совета народных депутатов утвердила Н. Ф. Безрукова в должности главного редактора «Кур-

[1] Там же. Д. 78. Л. 40–43.
[2] Там же. Л. 29.
[3] Там же. Л. 25–26.
[4] Там же. Оп. 44. Д. 3975. Л. 15.
[5] Страницы и лица. «Курская правда»… С. 148.

ской правды»[1], а также принятые на общем собрании коллектива 28 августа 1991 г. Программу и Устав газеты. Согласно этим документам «Курская правда» стала официально именоваться главной областной общественно-политической газетой. Также было зафиксировано, что вмешательство должностных лиц, государственных и общественных органов в профессиональную деятельность журналистов «Курской правды» не допускается. Журналисты же вправе отказаться от выполнения поручения, если оно связано с прямым нарушением законов СССР и РСФСР[2].

Областная газета «Молодая гвардия» начала выходить 26 августа 1934 г. тиражом в 15 тыс. экз. и служила печатным органом Курского областного комитета ВЛКСМ в 1934–1941 и 1951–1991 гг. К началу 1985 г. газета стабильно выходила три раза в неделю, ее тираж составлял 46 тыс. экз. Главным редактором значился Михаил Викторович Изотов (1984–1987)[3], сменивший в 1984 г. Николая Николаевича Савченко[4].

В плане редакции на 1985 г. указывалось, что основное внимание в газете должно уделяться подготовке к XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов, празднованию 40-летия Победы и 50-летия стахановского движения в СССР. Кроме того, значительное место отводилось традиционным рубрикам:

1) деятельности областного и районных комитетов ВЛКСМ, первичных комсомольских ячеек;

2) промышленному строительству, соцсоревнованию, ударным комсомольским стройкам, а также ходу экономического эксперимента, соблюдению режима экономии и бережливости на предприятиях;

3) развитию сельского хозяйства, комсомольским рейдам, закреплению молодых кадров на селе;

---

[1] Там же. С. 147.
[2] ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 45. Д. 93. Л. 21–29.
[3] ГАОПИКО. Ф. П-5260. Оп. 3. Д. 8. Л. 13.
[4] Киряев Б.М. Сказ про подаренный сапог // Молодая гвардия. 2024. 23 авг.

4) политической учебе, изучению марксизма-ленинизма, агитационно-пропагандистской работе в молодежной среде;

5) советской демократии, деятельности народных депутатов;

6) советской школе и студенческой жизни;

7) проведению досуга, отношениям в семье, модным веяниям в культуре и искусстве[1].

Не меньший, чем в «Курской правде», поток читательской корреспонденции обрабатывался журналистами в процессе подготовки публикаций. Так, за 1985 г. было получено 2 381 письмо, из них впоследствии опубликовано – 1 181, дан подробный ответ на 375, принято к сведению – 708[2]. Нередко на вопросы подписчиков газеты, в особенности на те, что были связаны с публикацией предоставленных изданию материалов, отвечал лично М. В. Изотов[3].

Перестроечные тенденции нашли свое отражение в сообщениях о деятельности областной, городских и районных ячеек ВЛКСМ. Так, уже 19 марта 1985 г. в «Молодой гвардии» наряду с традиционной информацией о ходе отчетно-выборных собраний сообщалось, что в свете обсуждения последних постановлений ЦК КПСС необходимо уделить серьезное внимание «развитию инициативы и самодеятельности» школьных комсомольских организаций, «полнее использовать воспитательные возможности собраний… решительно искоренять заорганизованность, формализм, парадность в их деятельности, увлечения показными, рассчитанными на внешний эффект мероприятиями, в большей степени ориентироваться на конкретные, “малые” дела, улучшать индивидуальную работу…»[4].

В редакции газеты схожие задачи ставились перед каждым структурным подразделением. По воспоминаниям корреспондента отдела комсомольской жизни Б. М. Киряева, М. В. Изотов отвечал на вопрос «О чем писать?»

[1] ГАОПИКО. Ф. П-5260. Оп. 3. Д. 7. Л. 1–9.
[2] Там же. Д. 8. Л. 13.
[3] Там же. Д. 10. Л. 29.
[4] В обкоме ВЛКСМ // Молодая гвардия. 1985. 19 мар. С. 1.

следующим образом: «Что найдете по теме, увидите сами, о том и пишите. Желательно в жесткой форме. Критика только приветствуется, во всяком случае, такую задачу поставило бюро обкома комсомола». При этом, зачастую люди практически не имели опыта в освещении жизни области: многие из них работали ранее корреспондентами многотиражных газет, на радио или телевидении. Приходилось, что называется, осваивать на ходу, в том числе во время длительных командировок в райцентры и отдаленные населенные пункты[1].

Впрочем, далеко не все тогда сводилось к политике. Большая часть публикаций посвящалась конкретным историям из жизни людей[2], практике работы комсомольских организаций, учреждений образования[3], бытовым вопросам[4]. Нередкими стали публикации, вскрывающие, пусть и не в остро критической форме, недостатки в организации поездок школьников и студентов в колхозы. Так, 2 июля 1985 г. в «Молодой гвардии» была опубликована статья «Как от стенки горох», рассказывающая о том, как учащихся должны были направить на сбор гороха для Обоянского консервного завода, однако ввиду плохой погоды отправили на само предприятие для подготовки его к пуску. Полная неорганизованность, плохие бытовые условия, фактическая ненужность лишних рук на предприятии привели в итоге к тому, что вместо подготовки к сессии две недели студенты просидели почти без дела, пытаясь хоть как-то обустроить свой быт[5].

Статьи на экономические темы зачастую помещали в особый раздел – «Беседы об экономике». В 1985 г. здесь рассматривались вопросы интенсификации производства, заключавшегося в экономии финансовых, материаль-

---

[1] Киряев Б.М. Сказ про подаренный сапог // Молодая гвардия. 2024. 23 авг.
[2] Поросль // Молодая гвардия. 1985. 19 мар. С. 1; Холтобин С., Косторной С. Кому дождь некстати? // Молодая гвардия. 1985. 27 апр. С. 1.
[3] Настрой на добрые дела // Молодая гвардия. 1985. 23 мар. С. 1.
[4] Косторной С. За сбыт ответит райбыт, или К вопросу о качестве курской мебели // Молодая гвардия. 1985. 23 мар. С. 2; Бондаренко Б. В родном селе – хозяевами стать // Молодая гвардия. 1985. 23 мая. С. 2; Козлова Н. Разбирая «от» и «до» // Молодая гвардия. 1985. 13 июня. С. 2.
[5] Бондаренко Б. Как от стенки горох // Молодая гвардия. 1985. 2 июля. С. 3.

ных и трудовых ресурсов, повышении (в сравнении с серединой 1960-х гг.) энерговооруженности и энергообеспеченности сельского хозяйства, увеличении урожайности зерновых культур, росте производительности труда[1]. Не прекращалась реклама т. н. «бригадного (коллективного) подряда» как новой, «более прогрессивной» формы производства[2], по-прежнему звучали призывы к укреплению дисциплины, воспитанию молодежи «в духе коммунистического отношения к труду»[3].

Значительную часть статей составляли публикации на тему героико-патриотического воспитания. В год 40-летия Победы (1985 г.) редакция газеты «Молодая гвардия» уделяла большое внимание качеству подготовки материалов по военно-патриотической тематике. В газете регулярно выпускалась страница «Память» – орган областного штаба Всесоюзного похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Важную организационную роль в этом направлении деятельности играл заведующий отделом спорта и оборонно-массовой работы газеты «Молодая гвардия» В. Г. Воробьев, за эту работу отмеченный двумя медалями и Памятным знаком Центрального Штаба Всесоюзного похода. Регулярно освещалось проведение Всесоюзной акции «Равнение на знамена Победы», проводимой в области по инициативе ЦК ВЛКСМ. С глубокими по содержанию статьями в газете постоянно выступали В. Я. Хотенков, А. И. Киселев, А. Л. Мерман; активисты поискового движения А. Н. Манжосов, Т. Г. Шевченко, С. А. Масленников и др.[4] К 40-летию Победы также была запущена специальная рубрика, где дублировались новостные сводки 1945-го, связанные с продви-

[1] Лукьянов А. Беседы об экономике. Интенсификация: сущность и показатели // Молодая гвардия. 1985. 30 мар. С. 2.
[2] Быть хозяином // Молодая гвардия. 1985. 2 апр. С. 2; Вирабов И. Подряд и… настроение? // Молодая гвардия. 1985. 4 июня. С. 1.
[3] Соловьева Т. Крепить дисциплину // Молодая гвардия. 1985. 14 мая. С. 1.
[4] Хотенков В. День, пропахший порохом // Молодая гвардия. 1985. 6 фев.; Хотенков В. Этих дней не смолкнет слава // Молодая гвардия. 1988. 9 мая; Манжосов А., Борисов Б. Святые слезы ветеранов // Молодая гвардия. 1988. 6 мая; Масленников С.А. Поиск продолжается. // Молодая гвардия. 1985. 10 окт.

жением Красной армии на Запад[1]. Кроме того, отмечались юбилейные даты, например День освобождения Венгрии (4 апреля), под ними обычно помещались воспоминания очевидцев и непосредственных участников событий[2]. Освещалась и военно-патриотическая работа с молодежью, к примеру, участие курян во Всесоюзном походе по местам революционной, боевой и трудовой славы, работа патриотических клубов, поисковое движение[3]. Особенно выделялись организация музеев Великой Отечественной войны, кропотливый сбор фотографий и воспоминаний ветеранов боевых действий, предметов экипировки, стрелкового оружия и т. д.[4]

К статьям данной тематики относилась и полемика с западными политиками по вопросам празднования 40-летия Победы. В них подчеркивались решающий вклад Советского Союза в разгром Третьего Рейха, роль Красной армии в освобождении народов Европы от мучительных страданий и неминуемой гибели, уготованных творцами «нового порядка»[5].

Но со временем к освещению газетой военно-патриотической работы у граждан стали появляться вопросы. «Молодая гвардия» слабо затронула тему очистки Никитского кладбища и Мемориального комплекса «Памяти павших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», исказила факты, заявив о «малом внимании» курской общественности к воинам-интернационалистам, под флагом демократизации начала сеять в народе сомнения в необходимости существования Советской армии, изучения законов армейской жизни. Между тем, как подчеркивал в своем письме в редакцию председатель Курского обкома ДОСААФ В. С. Бутвин, речь шла об оборонной организации, занимавшейся в том числе военно-патриотическим воспитанием. Авторы нашумевших публикаций, по его мнению, фактически проводили идеи «абсолютной демократии» и пацифизма в той области, где они были недопусти-

[1] Календарь Победы. В эти дни – 40 лет назад // Молодая гвардия. 1985. 30 марта. С. 1.
[2] 4 апреля – День освобождения Венгрии. Медаль юному разведчику // Молодая гвардия. 1985. 2 апреля. С. 3.
[3] Награды следопытам // Молодая гвардия. 1985. 4 июня. С. 1.
[4] Конобейская В. Их имена засияли вновь // Молодая гвардия. 1985. 27 авг. С. 1.
[5] Боков Г. Уроки истории и их лжетолкователи // Молодая гвардия. 1985. 27 апр. С. 3.

мы. В конце он выразил сожаление, что газета вовремя не опубликовала опровержение этих статей, и, как следствие, время было упущено[1].

Несомненно, более богатым, в сравнении с «Курской правдой», был раздел, содержащий культурно-развлекательные рубрики. Здесь печатались небольшие юмористические рассказы, стихотворные произведения местных писателей, освещались забавные ситуации из жизни учащихся, публиковались информационные извещения о предстоящих фестивалях и конкурсах, спортивных соревнованиях, туристических поездках[2], а также недельная телевизионная программа и репертуар кинотеатров. В 1985 г. особое внимание газета обращала на XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов, проходивший в Москве с 27 июля по 3 августа[3].

16 мая 1985 г. в газете выходит статья «Комсомол отвечает: “есть”», где описываются итоги состоявшегося днем ранее Пленума ЦК ВЛКСМ в Москве. Наряду с положительными моментами, там отмечались и недостатки в работе комсомольских организаций: имели место «проявления формализма, безразличия, душевной черствости по отношению к тем молодым людям, которые по зову партии и комсомола покинули родные места», серьезно критиковался Тюменский обком ВЛКСМ. В идеологическом плане руководство комсомольских ячеек призвали «более настойчиво и умело учить молодежь умению отличать подлинные ценности от мнимых… бороться против антиобщественных проявлений и, в первую очередь, против такого социального зла, как пьянство»[4].

Экономические публикации 1986–1987 гг. (в рубриках «Хозяева производства», «Курс – технический прогресс», «Гвардеец пятилетки») все еще были не столь критическими, авторы статей предпочитали освещать сюжеты, связанные с нарушением предприятиями техническим норм производства и хранения продукции, неудобными графиками работы магазинов, недостаточ-

[1] ГАОПИКО. Ф. П-5260. Оп. 4. Д. 8. Л. 19, 32, 64–65.
[2] Сарычев А. Сила, ловкость и… фантазия // Молодая гвардия. 1985. 27 авг. С. 3.
[3] Фестивальный клуб «МГ» // Молодая гвардия. 1985. 3 авг. С. 2.
[4] Комсомол отвечает: «есть» // Молодая гвардия. 1985. 16 мая. С. 1.

ностью их снабжения, антиалкогольной кампанией[1]. Важное место стало отводиться вкладу молодежи, комсомольских организаций в научно-технический прогресс[2].

Сквозной нитью через выпуски газеты в 1985–1987 гг. проходила тема школьной реформы. Освещались вопросы внедрения новых информационных технологий и связанных с ними учебных дисциплин в средних школах, нагрузки на учеников и преподавателей, сложности при организации производственного обучения[3]. Что интересно, все вышеперечисленное стало органично дополняться перестроечной терминологией. В школах также заговорили о необходимости пересмотра стиля и методов работы, изживания формализма и бюрократизма и т. д.[4]

Если в 1986 г. объем читательской корреспонденции оставался примерно на том же уровне – 2 164 письма[5], то к 1987 г. он вырос до 3 152 писем – в полтора раза[6]. Причину столь сильного роста лучше выразить цитатой жительницы города Курска: «Сейчас у нас всюду сплошная гласность»[7]. Люди с большим интересом задавали вопросы, комментировали текущие события, писали свои предложения, художественные рассказы, стихи, порой дискуссия растягивалась на несколько месяцев[8]. Отдельными блоками шли разговоры о праве и морали, семейной жизни, отношении молодых людей и их родителей к религиозным обрядам, жалобы на работу жилищно-коммунальных служб[9].

В газете часто можно было встретить статьи, где авторы рассказывали об истории революционного движения, Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы, поискового

[1] ГАОПИКО. Ф. П-5260. Оп. 3. Д. 9. Л. 19, 28, 34–36, 47, 72, 78, 84, 104.
[2] Там же. Д. 11. Л. 3, 7.
[3] Сойников А.А. Указ. соч. С. 3
[4] ГАОПИКО. Ф. П-5260. Оп. 3. Д. 11. Л. 6-7.
[5] Там же. Д. 12. Л. 13.
[6] Там же. Оп. 4. Д. 4. Л. 1.
[7] Там же. Д. 3. Л. 130.
[8] Там же. Оп. 3. Д. 11. Л. 10–11; Оп. 4. Д. 2. Л. 15
[9] Там же. Оп. 4. Д. 3. Л. 2, 31–32, 70, 79, 97, 102, 130; Д. 8. Л. 7–8, 19, 46, 50.

движения[1]. Буквально по годам можно было проследить историю Курской областной комсомольской организации, начиная с первого в Курской губернии молодежного союза слободы Ямской, организованного 16 марта 1918 г.[2] В рубриках «В битвах закаленный комсомол», «К 70-летию Ленинского комсомола» в 1987–1989 гг. отдельными главами публиковалась история Курского обкома ВЛКСМ[3]. В материалах, посвященных 70-летию Комсомола, сами активисты оценивали работу организации за последние десятилетия весьма критически[4]. Делались и предложения по преодолению сложившейся ситуации: «…Перестройку понимаю и принимаю как ломку стереотипов – в мышлении, действиях, отношениях с людьми. Перестроить работу в комсомоле очень сложно. Для этого, считаю, нужно: отказаться от массы форм, методов работы, от множества конкурсов, штабов, комиссий. Главное не количество, а качество; резко (!) сократить численность аппарата комитетов комсомола. Не “аппаратчики” определяют работу, а массы людей в комсомоле; инициативность и самостоятельность комсомольцев…»[5].

3 октября 1987 г. в «Молодой гвардии» была опубликована не прошедшая цензуру в «Курской правде» (публикации этого материала активно противодействовала секретарь Курского горкома КПСС Г. Б. Левитская) статья А. Н. Манжосова «Забвению не подлежит», где раскрывалось удручающее состояние могил известных курских революционеров на Никитском кладбище, говорилось об отсутствии внимания городских властей к памятникам революционной и боевой славы[6]. Месяц спустя в газете была опубликована статья «Мы памятью нашей сильны», рассказывающая об итогах работы областного штаба Всесоюзного похода по местам революционной, боевой и

[1] ГАКО. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 8. Л. 44–50; Савин П. Нашей истории строки // Молодая гвардия. 1985. 2 апр. С. 3.
[2] ГАКО. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 13. Л. 1, 16, 22–34; Манжосов А.Н. Они были первыми // Молодая гвардия. 1985. 29 окт. С. 6.
[3] ГАКО. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 13. Л. 10.
[4] Юрчак А. Указ. соч. С. 73.
[5] ГАКО. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 13. Л. 14; Манжосов А.Н. Комсомол в моей судьбе // Молодая гвардия. 1988. 7 апр. С. 1.
[6] Манжосов А. Забвению не подлежит // Молодая гвардия. 1987. 3 окт. С. 2.

трудовой славы и курской общественности по вопросу перезахоронения останков «старых большевиков» (С. Л. Аристарховой-Левицкой, Е. И. Брянцевой, А. Н. Чурсановой, А. А. Косухина) в братской могиле у Вечного огня[1]. 31 октября в парке Героев Гражданской войны города Курска состоялся митинг «Вспомним всех поименно». На нем к собравшимся ветеранам партии, войны и труда обратился первый секретарь Курского горкома В. А. Мягченко со словами: «…хотя день сегодняшний и дни установления Советской власти отделяет семь десятилетий, нынешнее поколение держит революционный шаг». Среди выступивших были и председатель Курского городского совета ветеранов войны и труда, Герой Советского Союза М. А. Булатов, сотрудник УКГБ по Курской области В. Г. Сидоров, ветеран партии Н. Г. Канин, Заслуженный работник культуры РСФСР Н. А. Рязанцева, первый секретарь Ленинского райкома ВЛКСМ И. П. Цуканов. Они поведали присутствующим о некоторых фактах биографий А. А. Косухина, С. Л. Аристарховой-Левицкой, прочли стихи из газеты «Волна» (1919 г.), опубликованные в день захоронения героев Гражданской войны в братской могиле, выразили свою признательность ветеранам, содействовавшим сохранению исторической памяти[2].

Язык публикаций на общественно-политические темы не отставал от официальных партийных документов («Решения XXVII съезда КПСС – в жизнь», «Менять стиль и методы работы» и т. д.). Стабильно выходили рубрики, рассказывавшие о деятельности Курского обкома ВЛКСМ, внутриполитической жизни Советского Союза[3]. Одним из проявлений идущей в стране демократизации стала печать в 1987–1988 гг. в газете анкет общественного мнения[4]. Не забывали и о творческом наследии В. И. Ленина[5]. Много работ было опубликовано по инициативе молодых преподавателей

[1] ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 8. Д. 1692. Л. 70–86.
[2] Мы памятью нашей сильны // Молодая гвардия. 1987. 3 нояб. С. 1; Память, ты для сердца свята… Деятельность комсомольских и молодежных организаций Курской области по героико-патриотическому воспитанию в 50-е – 90-е годы XX века. Сборник документов. Курск, 2008. С. 281–282.
[3] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 79. Д. 114. Л. 55–56.
[4] Там же. Ф. П-5260. Оп. 4. Д. 6. Л. 1.
[5] Там же. Л. 5.

кафедры истории КПСС Курского государственного педагогического института. Так, в статье «Сверяясь с Ильичем» ассистент кафедры А. А. Сойников писал о том, что в настоящее время люди стали реже обращаться к трудам В. И. Ленина. Затронул он и проблемы образования, отметив, что в учреждениях образования его работы тщательно конспектировали, «зазубривали», но не осмысливали, не придавали им практического значения. Автор публикации настаивал на том, что интерес к личности вождя революции в молодежной среде, пусть и возникший в среде «неформалов-ленинцев», все же стоит поддерживать, если он не поддельный. Также, по его мнению, необходимо следить за тем, чтобы интерес к прошлому в обществе тесно переплетался с заботами настоящего, от чего и будет зависеть в конечном итоге успех «перестройки» – «фронта большой работы не только во имя настоящего, но и во имя будущего»[1].

1988–1990 гг. становятся в газете временем «поиска исторической правды». Вероятно, сказалась смена руководства газеты, ее редактором не так давно стал очеркист Сергей Александрович Изотов (1987–1990). Новые публикации о «белых пятнах» отечественной истории[2] имеют мало общего с краеведческими записками и статьями, представленными ранее[3]. Изобличение культа личности И. В. Сталина[4], обширные статьи о ГУЛАГе и репрессиях 1930-х – 1950-х гг.[5] и многие другие – пример идеологического поворота в «Молодой гвардии» того времени.

В газете размещались сообщения о текущих событиях в стране, не упускались из виду дефицит товаров народного потребления[6], всевозможные митинги, акции протеста, забастовки[7], межнациональные конфликты в союз-

[1] Сойников А. Сверяясь с Ильичем // Молодая гвардия. 1987. 7 нояб. С. 3
[2] Волобуев О., Кулешов С. Указ. соч. С. 6; Юсупова М.Л. Указ. соч. С. 27.
[3] Чижов Б. Имена нарицательные и подлинные // Молодая гвардия. 1989. 17 янв. С. 4.
[4] Цыганов А. Правда не может быть роскошью // Молодая гвардия. 1988. 26 апр. С. 3.
[5] Алин И. О ГУЛАГе и «врагах народа» // Молодая гвардия. 1988. 1 нояб. С. 3; Мемориал // Молодая гвардия. 1988. 29 нояб. С. 2.
[6] Мартынов А. В поле – густо, в магазине – пусто // Молодая гвардия. 1990. 4 авг. С. 1.
[7] Зарубин Д. Госархив предупреждает… // Молодая гвардия. 1990. 27 янв. С. 1; Акция солидарности // Молодая гвардия. 1990. 8 сент. С. 1.

ных республиках[1]. Рос градус критики и по отношению к Курскому обкому ВЛКСМ, подведомственным ему структурам. Указывалось, что многие первичные организации «существуют обособленно, сами по себе», зачастую лишь номинально платятся взносы, а какая-либо деятельность и вовсе отсутствует[2].

«Курс на правду» дошел и до писем, которые направляли в редакцию «Молодой гвардии» простые школьники и пионеры. Так, в статье «Welcome! или “Стой, кто идет?!”» от 1 мая 1989 г. рассказывалось об ангажированности старых школьных учебников, где «буквально каждый параграф начинается с дифирамбов в адрес нашей страны, достигшей небывалых завоеваний во всех областях жизни во время руководства Л. И. Брежнева, и заканчивается смакующим показом исключительно негативных сторон жизни капиталистических стран». Сетует автор и на шаблонные фразы о все нарастающем кризисе капитализма, «фальшь, когда на уроках нам говорят одно, а мы видим совсем другое», жесткую цензуру в отношении произведений культуры[3].

В дискуссиях на страницах газеты активно участвовало ее руководство. В частности, 3 июня 1989 г. С. А. Изотов опубликовал пришедшее в редакцию письмо начальника Управления культуры Курского облисполкома П. И. Надеина и обстоятельный ответ на него. Чиновник жаловался на то, что в Хомутовском районе комсомол «под видом хозяйственной деятельности развернул борьбу не за души молодых людей, а за их кошелек», а газета на это почти никак не реагировала и, более того, выступала резко против решений Хомутовского райкома о закрытии кооперативных кинопоказов. С. А. Изотов даже частично с ним согласился, но поспешил опровергнуть П. И. Надеина в том, что касалось деятельности «Молодой гвардии» и предложил найти ком-

[1] Гонголевич Г. Тбилиси – год спустя // Молодая гвардия. 1990. 24 апр. С. 2–3.
[2] Эксперимент – синоним дела // Молодая гвардия. 1989. 28 янв. С. 2.
[3] Анохина О. Welcome! или «Стой, кто идет?!» // Молодая гвардия. 1989. 1 мая. С. 3.

промисс в виде разработки более сбалансированного, позитивного репертуара видеосалонов[1].

1989–1991 гг. стали временем прекращения популярности публичных газетных стендов, где размещались свежие выпуски печатного издания. У «Молодой гвардии» в Курске было два таких стенда (из 23 шт.), близ магазина «Мелодия» и Дома быта. Однако, к концу 1980-х гг. оба они пришли в негодность, а поскольку особым спросом на фоне развития радио и телевидения, всеобщей подписки на периодику у жителей и гостей города Курска они не пользовались, то подновлять их перестали[2].

«Молодая гвардия» отличалась наличием большого количества научно-познавательных и развлекательных рубрик. С приходом С. А. Изотова в редакцию их стало больше, они стали гораздо более эмоциональными, простыми для понимания, но порой содержание таких публикаций начало уходить далеко не только от науки, но и от самой реальности. В газете начали появляться предсказания «провидцев» и размышления об НЛО[3]. Обширные дискуссии велись по поводу действенности методики «экстрасенса» А. В. Чумака по «зарядке» воды от телеэкрана, дистанционного «психотерапевтического программирования» А. М. Кашпировского, сложностей «восстановления естественного биополя» человека В. И. Коконцева. Все эти люди, как утверждали авторы статей, делали важное дело, и их усилия надо было только приветствовать[4].

С 25 февраля 1989 г. в качестве приложения к газете «Молодая гвардия» стала выпускаться «Летопись» – орган Курского областного краеведческого общества, которое было организовано 16 декабря 1988 г.[5] В ней публи-

---

[1] Надеин П. Открытое письмо редактору газеты «Молодая гвардия»; Изотов С.А. Ответ из редакции // Молодая гвардия. 1989. 3 июня. С. 2.
[2] Сальников Д. Газета без места // Молодая гвардия. 1989. 26 сент. С. 3.
[3] Бондаренко А. Коллега Ванги // Молодая гвардия. 1990. 1 мая. С. 6; Стом Ю. В гостях у польских уфологов // Молодая гвардия. 1990. 30 июня. С. 5; Окрест Д. Указ. соч. С. 155–157.
[4] Бондаренко Б. Вокруг биополя. А. Чумак и другие в зеркале мнений // Молодая гвардия. 1989. 16 дек. С. 7.
[5] ГАКО. Ф. Р-603. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

ковались интересные краеведческие находки Ю. А. Бугрова, Н. В. Розанова, С. Н. Досычева, А. Н. Манжосова, В. Б. Степанова и других активистов краеведческого движения[1].

Частая смена редакторов «Молодой гвардии» (в 1990 г. новым руководителем газеты был утвержден журналист Юрий Александрович Чемонин) привела к неоднозначным последствиям. С одной стороны, это позволяло избегать кумовства, но с другой – способствовало тому, что многие давние сотрудники (В. Г. Воробьев, Н. А. Сафонова и др.) стали покидать газету, а сама она ввиду обилия публикуемых интервью, отрывков из писем читателей скорее стала напоминать «бесконечную говорильню» на всевозможные темы, забывая о том, что посвящалась она в первую очередь молодежи. По выражению первого секретаря Курского обкома ЛКСМ РСФСР О. В. Долженкова, газета перестала контактировать с комсомолом и ветеранами, начала публиковать информацию без должной проверки, проигнорировала многие официальные документы, материалы об истории областных ячеек ВЛКСМ. Сформированная в то время редакция «Молодой гвардии» заняла позицию «неприкрытых, необъективных нападок на партийные комитеты… появились своего рода антикоммунистические штампы…»[2].

В техническом плане газета в те годы сильно преобразилась: чернила стали более четкими, в каждом номере стали помещать большое число иллюстраций, дизайн стал более современным благодаря смелым экспериментам с заголовками, расположением колонок, интерлиньяжем. 17 августа 1991 г. в газете была опубликована специальная анкета, где читатели могли выразить свое мнение по вопросу приемлемой стоимости номера, его оформления, оперативности выхода, статусе газеты как печатного органа Курского обкома

[1] Степанов В. Стрелецкая слобода // Летопись. 1991. Вып. 2. С. 8.
[2] О работе газеты «Молодая гвардия» // Молодая гвардия. 1991. 1 июня. С. 3, 6; Хотенков В. На задворках оказалась военно-патриотическая тема на страницах «Молодой гвардии» // Политический диалог. 1990. Апр. № 7 (1061). С. 26–29.

ЛКСМ РСФСР или независимого издания, процентном составе тематических рубрик[1].

Однако, объективному анализу общественного мнения воспрепятствовал Августовский путч (19 – 21 августа 1991 г.). Вышедший 20 августа номер «Молодой гвардии» в отличие от «Курской правды» не был насыщен официальными документами ГКЧП. Лишь в верхнем левом углу, в черной рамке была помещена информация об образовании данного органа, временном переходе полномочий Президента СССР к его заместителю Г. И. Янаеву, о выходе Постановления № 1, согласно которому в стране приостанавливалась деятельность политических партий и общественных движений, «препятствующих нормализации обстановки», запрещалось проведение уличных митингов, шествий и демонстраций[2].

24 августа 1991 г., по завершении событий в Москве, «Молодая гвардия» в передовице публикует подробную хронику государственного переворота и резко критикует позицию первого секретаря Курского обкома КП РСФСР А. И. Селезнева, его заместителя В. И. Шутеева за призыв к «неукоснительному соблюдению» решений ГКЧП, неопределенность бюро обкома комсомола, не поддержавшего ни ГКЧП, ни российскую власть. В ходе подготовки номера коллектив газеты принял решение выйти из подчинения Курского обкома КП РСФСР[3]. С 27 августа 1991 г. с логотипа газеты исчезло упоминание об учредителе – Курской областной организации ЛКСМ РСФСР.

Последние месяцы 1991 г. описывали ход расследования деятельности ГКЧП и его сторонников в Курской области[4], комментировали отставку М. С. Горбачева, первого секретаря Курского обкома КПСС А. И. Селезнева и начавшуюся реорганизацию местных органов власти[5], протестные акции[1] и

[1] Газету делаем вместе // Молодая гвардия. 1991. 17 авг. С. 6.
[2] Вчера, накануне подписания Союзного договора… // Молодая гвардия. 1991. 20 авг. С. 1.
[3] Россия! Победа! Свобода! // Молодая гвардия. 1991. 24 авг. С. 1; 19–21 августа: как это было // Молодая гвардия. 1991. 24 авг. С. 2.
[4] Зарубин Д. «Черные списки» // Молодая гвардия. 1991. 27 авг. С. 1; Вишневская Т. Революция продолжается? // Молодая гвардия. 1991. 31 авг. С. 1.
[5] Зарубин Д. Репетиция и концерт // Молодая гвардия. 1991. 3 сент. С. 1; Воробьев Ю. Конкуренция по-советски // Молодая гвардия. 1991. 28 дек. С. 1.

недовольство населения тотальным дефицитом продуктов питания и товаров народного потребления[2]. Временами появлялись и статьи, порожденные страхом и неопределенностью перед грядущей либерализацией цен и реформированием системы налогообложения[3]. Точку же в истории Перестройки и Советского Союза «Молодая гвардия» поставила статьей Ю. А. Чемонина «Союз нерушимый. Вместо некролога», где опубликовала следующие строки: «После тяжелой и продолжительной болезни (“детская болезнь левизны”, мания величия, старческий маразм), не дожив недели до своего 69-летия, усопший тихо отошел в историю. Именно она, история, впоследствии окажется тем патологоанатомом, который даст окончательное заключение, что это было – естественная смерть или преднамеренное убийство со многими отягчающими… Оваций по поводу кончины не слыхать. И не удивительно – все мы в доме покойника… дела Союза весьма запутаны, и наследникам достанутся не только нефть, золото, урановые рудники, но и долговые расписки, и миллионы разгневанных инфляцией и дефицитом сограждан… на наших границах (и не только южных или юго-восточных), боюсь, станет неспокойно. А это зависит уже и от нас… Надо бы выпить стопку горькой за упокой. Не чокаясь…»[4].

В период Перестройки главные курские газеты, будучи неотъемлемой частью региональной медиасистемы, прошли сложный путь от роли печатного органа комитета комитетов КПСС («Курская правда») и ВЛКСМ («Молодая гвардия») к позиции издания с независимой позицией. В первые годы горбачевских реформ они по-прежнему старались придерживаться строгих идеологических рамок, весьма осторожно осваивали язык «гласности». И если в случае с «Курской правдой» такая ситуация продолжалась вплоть до се-

---

[1] Митинг несбывшихся надежд // Молодая гвардия. 1991. 29 окт. С. 1–2; Сегодня начинается бессрочная забастовка учителей. Гуляй, школьники?! // Молодая гвардия. 1991. 26 нояб. С. 1.

[2] Талоны как произведение искусства // Молодая гвардия. 1991. 30 нояб. С. 1.

[3] Воробьев Ю. Свободных цен паренье // Молодая гвардия. 1991. 17 дек. С. 1; За один шаг до… …нового года и либерализации цен // Молодая гвардия. 1991. 28 дек. С. 2.

[4] Чемонин Ю.А. Союз нерушимый. Вместо некролога // Молодая гвардия. 1991. 24 дек. С. 2.

редины 1989 г., то «Молодой гвардии» повезло больше. Уже в 1987 г. в ней появляются критические статьи, их авторы активно взаимодействуют с читательской аудиторией, отвечают на письма, публикуют мнение жителей области о работе Комсомола, различных предприятий и организаций, партийных комитетов и исполкомов Советов. В отличие от главной областной газеты, статус молодежного издания предполагал большую гибкость, позволял журналистам смелее экспериментировать с формой и содержанием, что было видно на примере огромного количества публикаций (на исторические темы, о молодежной субкультуре, «неформальных» объединениях, переоценке ценностей советского общества и пр.). С 1989 г. к ней присоединилась и «Курская правда», став еще одним каналом для выплеска накопившегося социального напряжения, своеобразной дискуссионной площадкой. В условиях ослабления цензуры эти издания взяли на себя роль модераторов отношений между людьми и властью, пытаясь осмыслить разрыв между идеологией и реальностью. Деятельность обеих газет отражала общую эволюцию отечественной журналистики конца 1980-х – начала 1990-х гг.: переход от монолога КПСС к попытке наладить диалог с читателем, плюрализму мнений и подходов к дальнейшему развитию страны.

4.2. Реорганизация региональной периодической печати на примере журнала «Политическая агитация», районных и многотиражных изданий

Единственным журналом (за исключением узконаправленных научных журналов учреждений высшего образования и литературных альманахов[1]), издававшимся в Курской области в годы Перестройки, была **«Политическая агитация»**[2] (с середины 1989 г. – «Политический диалог»)[3] – печатный орган отдела пропаганды и агитации Курского обкома КПСС с 1963 г. Как и мно-

[1] Ходыкин И. Будет свой альманах // Курская правда. 1990. 6 сент. С. 4.
[2] В 1960-е гг. именовался «Блокнотом агитатора».
[3] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 78. Д. 126. Л. 38; Ф. П-5057. Оп. 1. Д. 12. Л. 18.

гие другие региональные СМИ, в нем печатались официальные сообщения о партийных конференциях, пленумах, заседаниях бюро, основные решения местных партийных органов, методические материалы для идеологического актива, что прямо отражало название данного печатного издания, и в качестве второстепенного – статьи на исторические темы, интервью с представителями органов власти и хозяйственных ведомств, информация о прошедших культурно-массовых мероприятиях, развитии экономики региона и памятных датах[1].

Редакцию журнала возглавлял Павел Васильевич Зуев, в состав коллегии входили Б. М. Паничев, А. П. Бородин, С. А. Гольев, Л. С. Хоменко. Печатался журнал вместе с «Курской правдой» и «Молодой гвардией» в типографии на улице Энгельса, 109. Тираж одного номера к началу 1985 г. составлял более 20 тыс. экз., периодичность выхода – 2 выпуска в месяц объемом около 30 страниц каждый, розничная цена продажи в точках Союзпечати – 8 коп.[2] Имелся большой внештатный авторский актив из числа сотрудников Курского обкома, горкомов и райкомов КПСС, Государственного архива Курской области, Курского областного краеведческого музея, Курского государственного педагогического института, ветеранов Великой Отечественной войны, местных историков-краеведов, активистов общества «Знание», областного краеведческого общества и т. д. Также журнал нередко перепечатывал публикации крупных центральных периодических изданий, материалы ТАСС и наиболее актуальные статьи региональных газет.

К сожалению, архивный фонд редакции журнала не был своевременно сдан на хранение в государственные архивы Курской области, в результате чего большинство документов, отражающих его работу в 1985–1991 гг. Было либо уничтожено, либо их местонахождение по сей день остается неизвестным. Принимая во внимание это обстоятельство, сведения о деятельности журнала в годы Перестройки для настоящего исследования были почерпнуты

[1] В номере // Политическая агитация. 1985. Янв. № 1 (935). С. 1; Мальцева Ю.В. Указ. соч. С. 190

[2] О журнале // Политическая агитация. 1985. Янв. № 1 (935). С. 29.

преимущественно из документов Курского обкома КПСС и включенных в его архивный фонд материалов отдела пропаганды и агитации, исполнительного комитета Курского областного Совета народных депутатов, Курской областной организации Союза журналистов СССР, Курского областного управления по охране государственных тайн в печати, а также иных организаций, тесно сотрудничавших с редакцией. Впрочем, в региональных библиотеках сохранилось большинство опубликованных номеров «Политической агитации» («Политического диалога») за 1985–1991 гг., по которым можно проследить изменения в содержании и общем характере публикаций.

В первом мартовском выпуске 1985 г. «Политическая агитация» большую часть статей посвящает известиям о смерти К. У. Черненко, его похоронам и избранию нового Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. Оставшуюся часть номера отдали под сведения об итогах состоявшихся выборов народных депутатов в Советы разных уровней и три небольшие статьи о вручении Курской области Красного знамени, принципах работы справочно-информационных центров при парторганизациях колхозов и Едином политдне[1]. В последней, в частности, говорилось о том, что в трудовых коллективах прошли собрания, на которых подробно обсуждались проблемы социально-экономического развития страны, «глубоко раскрытые» в речи товарища М. С. Горбачева на пленуме ЦК КПСС. Особое внимание уделялось вопросам «совершенствования хозяйственного механизма и всей системы управления», научно-техническому прогрессу, укреплению дисциплины и социалистической законности[2].

Интересная заметка была опубликована в апреле 1985 г. ко Дню печати, ежегодно отмечаемому в СССР 5 мая. В ней инструктор отдела пропаганды и агитации Курского обкома КПСС Н. Н. Хрипков отмечал, что июньский пленум ЦК КПСС 1983 г. по вопросам идеологии и массово-политической работы закрепил положение СМИ как действенного инструмента коммуни-

[1] В номере // Политическая агитация. 1985. Март. № 5 (939). С. 1.
[2] Единый политдень // Политическая агитация. 1985. Март. № 5 (939). С. 31–32.

стического воспитания и организации трудящихся, идеологического обеспечения внутренней и внешней политики партии, «подлинно всенародную трибуну». Кроме того, печатным изданиям рекомендовали укрепить связи с читателями путем создания на местах общественных корреспондентских пунктов, проведения дней открытого письма и читательских конференций[1].

Одной из основных тем весенних выпусков 1985 г. была подготовка к празднованию 40-летия Победы в Великой Отечественной войне[2]. Сотрудники журнала и Курского обкома КПСС (П. Г. Сальников, В. И. Рощин, А. П. Буренко и др.) подчеркивали, что героико-патриотическое воспитание, пропаганда боевых и трудовых традиций советского народа, подвигов воинов и тружеников тыла, обеспечивших разгром фашистских захватчиков, является ключевым звеном в идеологической работе. И здесь велика роль каждого: идеологической комиссии, трудовых коллективов, творческих союзов писателей, журналистов, художников, театралов и др.[3]

Статьи на исторические темы, как правило, представляли собой небольшие очерки истории революционного движения в России и мире (например, материалы к 80-летию восстания на броненосце «Князь Потёмкин-Таврический»[4], годовщинам Октябрьской революции[5], Парижской Коммуны[6] и др.), краеведческие заметки (история местной периодической печати в первой половине XX в.[7], биографии известных деятелей, родившихся или проживавших на территории Курской области).

---

[1] Хрипков Н. Трибуна партии, трибуна народа. 5 мая – День печати // Политическая агитация. 1985. Апр. № 8 (942). С. 13–15.

[2] 9 мая – Праздник Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.; Летопись мужества и героизма. Областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны // Политическая агитация. 1985. Апр. № 8 (942). С. 25–30.

[3] В идеологической комиссии обкома КПСС // Политическая агитация. 1985. Май. № 9 (943). С. 9.

[4] Восстание матросов на броненосце «Потемкин» (К 80-летию со дня начала восстания) // Политическая агитация. 1985. Июнь. № 11 (945). С. 21–24.

[5] Свет великого Октября // Политическая агитация. 1985. Окт. № 20 (954). С. 5.

[6] 18 марта – День Парижской Коммуны // Политическая агитация. 1986. Март. № 3–4 (961–962). С. 59–61.

[7] Мигущенко Н. Из истории местной печати // Политическая агитация. 1985. Июнь. № 12 (946). С. 18–19.

Большое внимание журнал уделял проблеме оформления наглядной агитации. Он освещал проходившие в стране и области смотры, конкурсы политических плакатов, стенгазет, выставочных стендов, «боевых листков» и пр. В методических статьях подчеркивалось, что она должна не просто быть заметной, красочной, но и сочетаться с производственным окружением, содержать актуальную информацию и лозунги[1].

В журнале публиковались важнейшие документы, принимаемые на пленумах ЦК КПСС, заседаниях Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, бюро Курского обкома КПСС. Так, майский номер журнала 1985 г. открылся информационном сообщением об апрельском пленуме ЦК КПСС и принятыми на нем документами[2], июньский – Постановлением ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», посвященных ему совещаниях в высших органах государственной власти, местном обкоме партии[3].

Экономическая политика КПСС находила свое отражение в пропаганде коллективного (семейного, бригадного) подряда, «ускорения научно-технического прогресса», обсуждении проблемы экономии финансовых и материальных ресурсов, роли женщин на производстве[4], трудовых достижений ударников XI пятилетки (1981–1985 гг.). К 1986 г. особо популярными становятся темы дальнейшей интенсификации производства, улучшения ассортимента и качества продукции, увеличения производительности труда, укрепления дисциплины, внедрения новых технологий, борьбы с нетрудовыми доходами, формализмом и бесхозяйственностью на предприятиях[5].

---

[1] Средствами наглядной агитации // Политическая агитация. 1985. Июнь. № 12 (946). С. 2–5; ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 78. Д. 104. Л. 158.

[2] В номере // Политическая агитация. 1985. Май. № 9 (943). С. 1.

[3] В номере // Политическая агитация. 1985. Июнь. № 11 (945). С. 1.

[4] Гаймаков Д. Женщины в КПСС; Забота о труженице // Политическая агитация. 1985. Март. № 6 (940). С. 26–27.

[5] Курсом ускорения – к новым рубежам // Политическая агитация.1986. Янв. № 1 (959). С. 10–15; Останков Ю. По пути интенсификации // Политическая агитация. 1986. Янв. № 2 (960). С. 20–22; Соболев М.В. Указ. соч. С. 18.

Отдельный блок в журнале был посвящен совершенствованию систем образования и здравоохранения, научным и спортивным достижениям, культурной жизни страны. Здесь публиковались статьи о начатой в 1984 г. реформе школы[1], проблемных местах в работе учреждений культуры[2], развитии региональной киносети[3] и архивного дела[4], краткие информационные сообщения о различных конкурсах и фестивалях[5].

Начиная с лета 1985 г. в «Политической агитации» появляются новые рубрики: «Курсом перестройки и совершенствования», «Научно-технический прогресс: опыт, проблемы», «Навстречу XXVII съезду КПСС», «Актуальный комментарий». В них читателям сообщали о различных проблемах в деятельности государственных и партийных органов, предприятий и общественных объединений. В частности, одним из первых критике подверглось региональное отделение общества «Знание» – за плохую подготовку и качество лекций, недостаточное внимание к кадровой политике, формальный подход к работе, отсутствие планов лекционной пропаганды и пр.[6] Чуть позже обратили внимание и на областные СМИ. Им рекомендовали «преодолевать инерцию мышления», чаще публиковать критические заметки, где акцент делается не на «размазывание неурядиц», а на освещение поучительного опыта их преодоления[7].

В статье «Чувствовать ритм перестройки», опубликованной в сентябре 1986 г., секретарь Курского обкома КПСС С. И. Кононова продолжила дан-

---

[1] Крайванович О. Школа и базовое предприятие // Политическая агитация. 1985. Март. № 6 (940). С. 25.

[2] Хоменко Л. Повышать уровень партийного руководства учреждениями культуры // Политическая агитация. 1985. Апр. № 7 (941). С. 6–10.

[3] Надеин П. С помощью киноэкрана // Политическая агитация. 1985. Авг. № 16 (950). С. 27–28.

[4] Беречь документальные источники // Политическая агитация. 1985. Окт. № 20 (954). С. 21.

[5] XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов. К дню открытия фестиваля // Политическая агитация. 1985. Июль. № 13 (947). С. 17.

[6] Зудов А.Д., Лазарева Н.В., Мигущенко Н.В., Рогожкина А.И. Слово лектора // Политическая агитация. 1985. Июль. № 13 (947). С. 18–21.

[7] Кононова С. Боевые задачи работников средств массовой информации и пропаганды // Политическая агитация. 1985. Авг. № 16 (950). С. 6–11.

ную тему. «Курская правда», по ее словам, продолжала публиковать громоздкие статьи и обширные отчеты, не сопровождаемые аналитическими комментариями, мало обращала внимания на перестроечные процессы. В районных газетах ситуация и вовсе практически не отличалась от 1970-х гг.: отсутствие критических материалов и конкретных предложений по исправлению недостатков, серость и «безликость» оформления, невыразительность и скудность языка, огромное количество перепечаток из областных газет, материалов ТАСС, использование старых штампов, все более расходящихся с действительностью[1].

В рамках «кадровой революции» новым редактором журнала в начале 1987 г. становится пришедший из КТРК Владимир Иванович Мусияченко. Состав коллегии оставался практически тем же, исключением стала замена Б. М. Паничева на Н. Н. Мигущенко. С этого времени язык публикаций журнала становится жестче. Авторы статей нередко отмечали, что идейно-политическое воспитание людей страдало формализмом, «начетничеством, школярством, валовым подходом», отрывом от жизни[2].

Летом 1987 г. журнал освещал состоявшееся 2 июля областное совещание секретарей городских и районных комитетов КПСС и руководителей СМИ, на котором обсуждались итоги июньского пленума ЦК КПСС. Утверждалось, что каждый советский человек «должен умом и сердцем воспринять перестройку – не только как насущную общественную необходимость, но и как личную… помочь партии осуществить те решительные, поистине революционные преобразования». Внимание СМИ при этом необходимо было сосредоточить на глубоком изучении и пропаганде решений КПСС, радикальной экономической реформе, используя для этого разнообразные жанры, встречи с трудовыми коллективами, пресс-конференции[3].

---

[1] Чувствовать ритм перестройки // Политическая агитация.1986. Сент. № 18 (976). С. 2–7.
[2] Кононова С. Грани перестройки // Политическая агитация. 1987. Апр. № 7–8 (989–990). С. 21–27.
[3] Активнее перестраивать работу // Политическая агитация.1987. Июль. № 14 (996). С. 10–12.

В юбилейном 1000-м выпуске «Политической агитации» редакция кратко подвела итоги пройденного с 1946 г. пути, после чего вновь обратила внимание читателей на изменившиеся с 1985 г. условия. «На передний план выдвинута проблема человеческого фактора, проблема реального, значительного усиления роли общественного мнения в осуществлении курса на перестройку, ускорение социально-экономического развития трудовых коллективов, широкую демократизацию, углубление социалистического самоуправления»[1].

Радикальная экономическая реформа, став одной из главных тем журнала в 1987–1988 гг.[2], породила множество публикаций, где описывался опыт внедрения арендного подряда, перехода предприятий и учреждений на хозрасчет, самофинансирование и самоуправление. Вместе с тем, реформа затронула и многие другие сферы, одной из которых была банковская. О том, как шли преобразования в данном секторе экономики, читателям журнала в апреле 1988 г. поведала начальник областного управления Госбанка СССР Т. Пенькова. По ее словам, по причине того, что возможности банков «до сих пор не использовались в полной мере», а кредит как инструмент «утратил свою роль стимулятора общественного производства», превратился в безвозмездное финансирование убыточных предприятий, возникла необходимость коренной «перестройки» всей банковской сферы. В статье, по сути, Т. Пенькова раскрыла жителям Курской области всю подноготную постепенного перехода экономики на капиталистические рельсы, просто не называя это своими именами. В конце она даже добавила, что в стране «в последние годы образовался разрыв между денежными доходами и платежеспособным спросом населения, с одной стороны, и их материальным покрытием, с другой», прямо указав на одно из последствий перестроечных реформ[3].

---

[1] К нашим читателям // Политическая агитация. 1987. Сент. № 18 (1000). С. 2–3.
[2] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 1103. Л. 8.
[3] Пенькова Т. Перестройка банковской системы // Политическая агитация. 1988. Апр. № 8 (1014). С. 10–13.

Периодически в журнале печатались статьи аспирантов и преподавателей курских вузов (Б. П. Гоголева[1], Л. М. Рянского, И. Г. Гришкова, Г. А. Салтык, Н. Г. Кононова[2], Т. В. Алентьевой[3], В. П. Чаплыгина[4], В. В. Коровина[5] и др.), впоследствии ставших крупными учеными, руководителями научно-исследовательских центров. Со статьями на историко-краеведческие темы к читателям обращались сотрудники Государственного архива Курской области (А. Н. Бочаров[6], А. С. Травина[7] и др.), краеведы и активисты героико-патриотической работы (Ю. А. Бугров[8], А. Н. Манжосов[9] и др.), члены различных общественных организаций, творческих союзов и объединений. Готовились совместные тематические выпуски журнала, посвященные крупным юбилеям. Так, осенью 1989 г. в свет вышел номер, посвященный 70-летию освобождения Курской губернии от белогвардейцев.

В первой половине 1988 г. В. И. Мусияченко полностью обновил состав редакционной коллегии журнала. Своим заместителем он поставил С. В. Кондратьеву, а в состав руководства «Политической агитации» вошли заместитель заведующего идеологическим отделом обкома КПСС А. Н. Оболенский, заведующий сектором печати Н. К. Рындин, заведующий финансовым отделом Е. И. Сеин, а также Ю. А. Павлов и Г. А. Пожидаев. Стал меняться и характер публикаций: от чисто методических статей и информационных сообщений перешли к философским размышлениям о сущности социалистического общественного строя в условиях «перестройки», поиску «тормозящих»

---

[1] Гоголев Б. В поиске новых подходов // Политический диалог. Июль 1990. № 13 (1067). С. 2-6

[2] Кононов Н. Лицом к деревне // Политический диалог. Ноябрь 1990. № 21 (1075). С. 24-27

[3] Алентьева Т. Союз свободных народов // Политический диалог. Декабрь 1989. № 23 (1053). С. 9-12

[4] Чаплыгин В. Комсомол и студенчество: опыт 60-80-х годов // Политический диалог. Октябрь 1989. № 20 (1050). С. 29-32

[5] Коровин В.В., Чаплыгин В.П. Партией мобилизованный // Политический диалог. Май 1991. № 9 (1087). С. 24-27

[6] Бочаров А. Боевое братство // Политический диалог. Ноябрь 1989. № 21 (1051). С. 16-20

[7] Травина А. От ревкомов – к Советам // Политический диалог. Ноябрь 1989. № 21 (1051). С. 9-13

[8] Бугров Ю. Красная площадь // Политический диалог. Май 1989. № 10 (40). С. 22-25

[9] Манжосов А. Броневой щит революции // Политический диалог. Ноябрь 1989. № 21 (1051). С. 27-29

ее причин, определению «болевых точек» в массовом сознании, интервью с неудобными вопросами, дискуссионным клубам и «круглым столам», перепечатке наиболее острых публикаций из популярного еженедельника «Аргументы и факты»[1].

В апреле 1989 г., следуя духу времени, журнал сменил свое название на «Политический диалог»[2]. Редакция журнала тогда подчеркивала, что это не просто дань моде, а отражение перестроечного курса, определяемого переходом к практической реализации решений КПСС. «Если раньше первостепенным было идеологическое обеспечение народнохозяйственных задач, то теперь на первый план выходит новая задача – формировать у людей самостоятельное политическое мышление, воспитывать психологию социалистического хозяина», – подчеркивала редакция журнала[3].

Рубеж 1980-х – 1990-х гг. сопровождался усилившимся экономическим кризисом, обернувшимся для журнала дефицитом бумаги, увеличением типографских расходов при одновременном росте тиража. Вызвано этого было не только взрывным ростом интереса к журнальным публикациям, но и открытием безлимитной подписки для предприятий и организаций, переведенных на полный хозрасчет и самофинансирование, библиотек и социальных учреждений[4]. Прибавилось обязанностей и у рядовых сотрудников «Политического диалога» – они участвовали в работе сектора «гласности» и действенности СМИ и созданного в конце 1988 г. пресс-центра Курского обкома КПСС, проводили многочисленные встречи с журналистами областных и районных газет, лекторами общества «Знание», индивидуальные консультации, пресс-конференции после очередных заседаний бюро, пленумов и сессий[5].

---

[1] Время зовет к поиску // Политическая агитация. 1989. Янв. № 1–2 (1031–1032). С. 2–3; ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 1103. Л. 8.
[2] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 1370. Л. 3.
[3] Слово к читателю // Политический диалог. 1989. Апр. № 7 (1037). С. 2–3.
[4] Подписка-89 // Политическая агитация. 1988. Авг. № 15 (1021). С. 25–28.
[5] Действует пресс-центр // Политическая агитация. 1989. Янв. № 1–2 (1031–1032). С. 35–39; ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 1600. Л. 39–41.

Последние годы существования журнала отмечены участившимися статьями о «неформалах» и их влиянии на нравственное самочувствие общества[1]. Постоянно стала публиковаться критика «отжившего партийно-бюрократического аппарата, не желающего расставаться с монополией на власть». Пропагандировались идеи многопартийности, альтернативных выборов партийных руководителей, превращения КПСС в «современную партию, готовую на равноправный диалог с другими политическими силами, в том числе стоящими в оппозиции к ней»[2].

Прорывались и иные мнения, к примеру, по вопросу всемерной поддержки кооперативного движения. В Курской области к 1 октября 1989 г. действовали 544 кооператива, производящих продукции и услуг на 54 млн 297 тыс. руб. Количество работающих в них людей составляло 9 685 чел. При этом, в общественном мнении «не было чувства удовлетворения и гордости достигнутыми успехами», а сами слова «кооперация», «кооператор» приобрели негативные коннотации[3].

С приближением XXVIII съезда КПСС на страницах журнала все чаще публиковались отрывки из проекта Платформы ЦК КПСС, призывавшего людей отказаться от «неподтвержденных жизнью догм и стереотипов, иллюзорных представлений об ориентирах общественного развития», а государство – гарантировать права и свободы человека, политический плюрализм, создать «многоукладную планово-рыночную экономику», перейти к «гуманному, демократическому социализму»[4]. Указывалось, что «перестройка» связана с «новым осмыслением ленинского наследия», ликвидацией «деформаций» текущего общественно-политического строя, «идеологической зашо-

[1] Сигман К. Указ. соч. С. 23; Обращение к творческой, научной и технической интеллигенции Курской области // Политический диалог. 1990. Февр. № 3 (1057). С. 7–8; ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 1600. Л. 19–21.

[2] Лихачев В.Н. В борьбе за народное доверие // Политический диалог. 1990. Февр. № 3 (1057). С. 9; ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 1634. Л. 18.

[3] Аристархов Н. Кооперация: реальности и надежды // Политический диалог. 1990. Февр. № 4 (1058). С. 21–27.

[4] Царев В. К гуманному, демократическому социализму // Политический диалог. 1990. Март. № 6 (1060). С. 8–14; Царев В. Некоторые проблемы перехода к гуманному, демократическому социализму // Политический диалог. 1990. Май. № 9 (1063). С. 18–22.

ренности» и нетерпимости к иным взглядам и идеям, сформировавшихся в 1930-е – 1970-е гг., что это не процесс перехода от одной формы социализма к другой, а, ни много ни мало, «возрождение социалистической идеи в формах, адекватных современности»[1].

Летом 1990 г. редакция журнала «Политический диалог» организовала круглый стол на тему планирующегося перехода к «регулируемой рыночной экономике», куда пригласила преподавателей кафедры политэкономии Курского сельскохозяйственного института, кандидатов экономических наук В.В. Сафронова, Л. Н. Иноземцеву, Т. Н. Соловьеву. Они оценили текущее состояние советской экономики как кризисное, выразившееся в падении валового национального продукта, промышленного производства, национального дохода и производительности труда. На социально-психологическую обстановку в стране, по их словам, серьезное влияние оказывала разбалансированность пропорций между денежными доходами населения и товарной массой, снижение управляемости народным хозяйством, падение финансовой и трудовой дисциплины. В такой ситуации они не видели иной альтернативы переходу к рыночной экономике, даже заявляли, что рынок не противоречит идеалам социализма[2]. Л. Н. Иноземцева все же напомнила присутствующим, что рыночная экономика – не панацея. Быстрая адаптация к спросу и технологическим инновациям не гарантирует повышения эффективности производства, решения проблем образования, здравоохранения, науки, развития инфраструктуры и отсталых районов, социальной защищенности граждан. В. В. Сафронов дополнил ее слова тем, что переход к рынку не должен быть слишком поспешным, что он влечет за собой резкий рост цен и безработицы, инфляционные процессы, снижение реальных доходов населения и объемов производства, закрытие ряда предприятий и организаций[3].

---

[1] По ленинским заветам // Политический диалог. 1990. Апр. № 7 (1061). С. 4–7.
[2] Лебский М.А. Указ. соч. С. 133.
[3] К регулируемому рынку // Политический диалог. 1990. Июль. № 13 (1067). С. 19–26; Рынок: наука и образование // Политический диалог. 1990. Авг. № 16 (1070). С. 4–10.

В конце 1990 – первой половине 1991 г. в журнале находили свое отражение политическая жизнь страны, экономическая повестка, развитие культуры (статьи об истории улиц города Курска, памятников архитектуры, заметки военно-патриотического плана, освещение подготовки к изданию Курской областной Книги Памяти)[1] и др. Последний номер журнала «Политический диалог» вышел в первой половине августа 1991 г., после чего выпуск данного издания был прекращен.

С 12 июня 1990 г., когда был принят закон «О печати и других средствах массовой информации»[2], в каждом регионе стали появляться новые газеты[3]. Наиболее крупными и узнаваемыми в Курской области стали «Городские известия» (стали выходить с 1 января 1991 г.) и «Курские епархиальные ведомости» (выпуск газеты возобновился впервые с 1918 г.). Из менее заметных стоит вспомнить «Хорошие новости»[4], «Летопись» (приложение к «Молодой гвардии»), «Курский вестник».

Пройдя процедуру официальной регистрации, **«Курские епархиальные ведомости»** стали первой православной газетой Курской области в конце XX в. Газета, как и многие другие, изначально печаталась в типографии издательства «Курская правда»[5], что в случае с ее религиозным содержанием явилось наглядным свидетельством «смены вех» в информационной политике партии и государства. Редактором газеты стал игумен Иоанн (С. Попов), техническим редактором – Н. Н. Савченко.

Газета выходила ежемесячно и распространялась как по подписке, так и в рознице. В самом первом, мартовском выпуске 1990 г. к читателям обратился архиепископ Курский и Белгородский Ювеналий (С. А. Тарасов):

---

[1] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 1806. Л. 11, 23.
[2] Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1552-1 «О печати и других средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102010995&backlink=1&&nd=602230979 (дата обращения: 24.02.2025).
[3] Соколова Т.Л. Влияние периодической печати… С. 13.
[4] Интервью с корреспондентом газет «Хорошие новости» и «Городские известия» Екатериной Леонидовной Прозоровой. 14 марта 2026 г. (Приложение № 2).
[5] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 1570. Л. 33.

«Возлюбленные отцы, братья и сестры! Сегодня Божией милостью мы являемся свидетелями возрождения церковной традиции, некогда существовавшей на Курской земле – издания “Курских епархиальных ведомостей”. Этот первый номер… являет нам добрый знак начавшейся оттепели в духовной мерзлоте, поразившей наше общество…». Далее он отмечал: «“Ведомости” еще далеки от совершенства, и им предстоит пройти нелегкий путь общественного признания… только Вы можете наполнить их духовным содержанием: церковными проповедями, заметками о приходской жизни, катехизическими беседами, богословскими размышлениями, историческими исследованиями…». Фактически этими строками он поведал людям о структурной составляющей рубрик новой газеты, а также призвал всех жителей региона к активному участию в наполнении газеты содержанием[1].

Газета с самого начала позиционировала себя как «место для отражения взглядов каждого, кто в простоте сердца или богословском глубокомыслии будет свидетельствовать о полноте жизни во Христе, кто идет путем Христа, кто не подменяет любовь идеологией». Т. е. фактически «Курские епархиальные ведомости» должны были давать нравственные ориентиры для жизни конкретного человека и жить его проблемами, отвечать на его духовные запросы и вместе с тем отражать церковную жизнь, быть голосом церкви[2].

В «Курских епархиальных ведомостях» регулярно публиковались решения епархиальных собраний, указы о назначении, перемещении, награждении священнослужителей Курской епархии, их краткие биографии, некрологи, сведения об открытии новых православных приходов и духовных учебных заведений, организации крестного хода[3], современные богословские тексты и выдержки из Библии, священных писаний. Особое место в газете занимали статьи на темы истории церкви. Ярким примером подобных публика-

[1] Обращение архиепископа Курского и Белгородского Ювеналия // Курские епархиальные ведомости. 1990. Март. С. 1.
[2] Там же. С. 1.
[3] Крестный ход длиною в 300 метров // Курские епархиальные ведомости. 1990. Июль. С. 1.

ций служит небольшой рассказ о Курской Коренной пустыни и начавшейся реконструкции монастыря[1].

Команду новой курской городской газеты **«Городские известия»** было поручено набрать бывшему редактору «Политической агитации» Павлу Васильевичу Зуеву. Первоначально редакция даже не имела собственного здания, программных цели и задач. По воспоминаниям его коллег, по своей структуре отделы газеты создавались без жесткой привязки к какой-либо конкретной сфере (политика, экономика, культура и т. п.). В основу был положен принцип удовлетворения интересов самих журналистов, когда они вели те рубрики, которые были им ближе всего по духу. Кроме того, если сотрудник, к примеру ведущий культурно-развлекательную рубрику, вдруг захочет написать что-то об экономической жизни, то никаких препятствий ему чиниться не будет[2].

В пусковой статье от 1 января 1991 г. редакция поделилась с читателями своими впечатлениями от подготовки первого номера газеты. В ней же она отметила, что возможность «свободно думать, свободно говорить, свободно писать» людям принесла «перестройка». Она же ликвидировала «гласность для служебного пользования», когда газета в первую очередь являлась печатным органом партийного или комсомольского комитета. Здесь же была обозначена твердая позиция газеты, от которой она не отступала в течение всего «бурного» 1991 г. и многих последующих лет, выраженная следующими словами: «“Городские известия” решительно выступают за курс перемен, начатый Горбачевым и его единомышленниками. Это и наш курс, и никому не следует подвергать это сомнению. Для нас этот курс определен следующими понятиями: демократия, примат прав личности, радикальная экономическая реформа, социальная справедливость, приоритет общечеловеческих ценностей…». Кроме того, газета намеревалась стать подлинно независимым

[1] Курская Коренная пустынь: прошлое и настоящее // Курские епархиальные ведомости. 1990. Май. С. 1.
[2] Интервью с Заслуженным журналистом РФ Василием Гурьевичем Воробьевым. 26 марта 2026 г. (Приложение № 1).

изданием, на которое не могли бы оказывать свое влияние различные политические партии и движения, руководители всевозможных ведомств[1].

Деятельность «Городских известий» настолько не нравилась многим работникам Курского обкома КПСС, что на весенних совещаниях бюро 1991 г. не раз поднимался вопрос о том, чтобы как-то повлиять на ее содержание, даже в условиях полной отмены цензуры. Партийцы утверждали, что своим долгом сотрудники газеты (ранее работавшие в «Курской правде») считали «уничтожение авторитета КПСС и ее влияния на людей»[2].

О действиях руководства Курской области 19–21 августа 1991 г. в «Городских известиях» высказались довольно резко. По мнению редакции газеты, оно запятнало себя скрытой или местами даже явной поддержкой заговорщиков. В одной из заметок на первой полосе номера от 24 августа говорилось, что за трое суток путча ни один депутат городского Совета, печатным органом которого является настоящая газета, не пришел в редакцию с предложением выступить перед населением. Что, в свою очередь, свидетельствует о том, что даже избранные демократическим путем местные органы власти порой оказываются не способны к решительным действиям в защиту демократии[3].

В каждом из 28 районов Курской области на момент начала 1985 г. имелись печатные органы райкомов КПСС. Название **районной газеты** могло отражать местную топонимику («Беловские зори», «Псельские зори», «Железногорские новости»), идеологические установки («Маяк коммунизма», «Вперед к коммунизму», «Знамя Ленина», «За коммунистический труд», «Путь Ильича» и др.), социально-экономическую специфику («За честь хлебороба», «Сельская новь», «Колхозная правда» и др.).

В районных газетах, как и в областной периодической печати, отражались многие вопросы «перестройки». Начиная с апреля 1985 г. здесь также стали поднимать более острые и дискуссионные вопросы, приводить более

[1] Здравствуйте, читатели! // Городские известия. 1991. 1 янв. С. 1.
[2] ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 87. Д. 1871. Л. 1–2.
[3] Будем вместе, и мы победим // Городские известия. 1991. 24 авг. С. 1.

глубокую аналитику в публикациях, поименно критиковать руководителей не только среднего, но и высшего звена[1]. Впрочем, многие партийные и государственные деятели считали, что «районки» так и не смогли «перестроиться». В них лишь появилась «россыпь звонких рубрик, “кричащих” заголовков, расплывчатых рассуждений, общих фраз». Видели и недостаток глубокой аналитики, бедноту содержания, объяснения в духе сетования на «объективные трудности»[2]. В преддверии XIX Всесоюзной партконференции (1988 г.) давали комментарии, что сотрудникам таких СМИ не хватает «бойцовских качеств», принципиальности при постановке тех или иных проблем, редко печатаются письма читателей, получаемые редакциями газет, недостает качественных критических материалов, а зачастую они и вовсе «оторваны от жизни»[3].

Промышленные предприятия, колхозы, совхозы, различные организации и учреждения вольны были именовать свою **многотиражную газету**[4] несколько иначе. Чаще всего, в этом вопросе они ориентировались на специфику своей деятельности («Машиностроитель», «Медик», «Курская руда» и др.).

Созданные на базе заводов, фабрик, колхозов, учебных заведений и других организаций, эти издания играли ключевую роль в информировании трудовых коллективов о производственных успехах, планах, достижениях и проблемах. Их содержание, как правило, было ориентировано на трудовую тематику, чествование передовиков производства, освещение хода выполнения социалистических обязательств, а также на пропаганду партийных решений и государственных инициатив.

С началом Перестройки в редакционной политике «многотиражек» стали происходить изменения. Хотя производственная тематика оставалась доминирующей, началось постепенное проникновение новых, более свобод-

[1] ГАОПИКО. Ф. П-5057. Оп. 1. Д. 12. Л. 18; Беспарточный Б.Д. Указ. соч. С. 3, 7–11.
[2] ГАОПИКО. Ф. П-5057. Оп. 1. Д. 12. Л. 18.
[3] Там же. Д. 317. Л. 2.
[4] Евдокимов Я.С. Указ. соч. С. 29.

ных форм подачи информации[1]. Газеты стали чаще освещать жилищные проблемы, быт и досуг рабочих, а в 1988–1991 гг., когда «гласность» достигла своего апогея, даже стали писать о дефиците, расширять дискуссионные площадки для работников. С усилением же экономического кризиса многотиражные издания столкнулись с серьезными вызовами. Сокращение финансирования со стороны предприятий, изменение роли партии, а также необходимость адаптации к новым информационным реалиям привели к закрытию многих из них.

В большинстве своем многотиражные газеты представляли собой, прежде всего, источник информации о деятельности той организации или предприятия, которое было ее учредителем. Публикациям на общесоюзные и даже региональные темы их редакции уделяли не столь значительное внимание. Зачастую корреспонденты просто перепечатывали материалы центральных и областных газет, сводки ТАСС и материалы Политиздата. В связи с этим, а также учитывая сравнительно небольшой тираж такого рода изданий, их низкую популярность среди населения Курской области, в рамках настоящей работы представляется нецелесообразным приводить характеристику каждой из них.

Региональных журналов в СССР было не так много. Их роль преимущественно выполняли т. н. «Блокноты агитатора». Все они, как правило, были печатными органами идеологических отделов местных партийных комитетов, а главной их функцией была справочная: показать, какие темы в настоящий момент актуальны, по какому принципу следует проводить агитационно-пропагандистские кампании, как правильно подавать ту или иную информацию на собрании партийного актива и т. д. В ходе перестроечных реформ они стали постепенно отходить от нее, добавлять материалы на острые и актуальные темы политической жизни, отражать в своих публикациях экономические дискуссии и новые культурные явления. Не имея технической возможности выпускать несколько журналов одновременно, региональные

[1] Пузынин А.В. Указ. соч. С. 20.

власти превращали «Блокноты» в своеобразные аналитические сборники, где описывались события как всесоюзного, так и местного масштаба.

Появление в 1990–1991 гг. газеты «Городские известия», возобновление после долгого перерыва работы «Курских епархиальных ведомостей» ознаменовало собой процесс формирования принципиально новой медиасистемы региона. Муниципальная газета «Городские известия» взяла на себя функцию главного летописца повседневной жизни областного центра, сместив фокус с общесоюзных политических лозунгов на решение конкретных городских проблем – от благоустройства придомовых территорий до работы Горсовета, заложив тем самым основы современной городской журналистики в Курской области. Параллельное возвращение к читателю «Курских епархиальных ведомостей» стало знаковым символом изменения отношения КПСС к религии. К тому же, издание не просто заполнило идеологический вакуум рассказами об истории православия, но и создало площадку для обсуждения нравственных ориентиров общества. На этом фоне районные газеты окончательно избавились от статуса «низовых агитационных листков» райкомов КПСС, превратившись в неплохие источники информации о локальных событиях, а многотиражные издания трансформировались из рупоров соцсоревнования в корпоративные медиа, стремившиеся удержать трудовые коллективы от распада в условиях надвигающегося экономического кризиса.

4.3. Проблема содержательного наполнения передач курского радиотелецентра в 1985 – 1991 гг.

При исполнительном комитете Курского областного Совета депутатов трудящихся существовал комитет по телевидению и радиовещанию (образован 26 октября 1961 г. на базе местного радиокомитета[1]), основной задачей которого была подготовка и трансляция новостных, научно-популярных и развлекательных передач для жителей региона. С 1975 г. и по сей день (уже

[1] ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1446. Л. 44.

как один из филиалов ВГТРК) он находится по адресу ул. Советская, д. 32[1]. Руководил комитетом в середине 1980-х гг. Валерий Иванович Денисенко, а его заместителем с 21 февраля 1985 г. был Виталий Петрович Зелинский[2]. В качестве отдельной структуры выступал Курский радиотелецентр (РТЦ), директором которого был Василий Васильевич Чефранов[3]. Число его сотрудников в 1985 г. не превышало 68 чел., притом некоторые из них работали не на полную ставку[4]. Текучесть кадров в учреждении оценивалась в 7,4 %[5].

К моменту начала Перестройки Курский телерадиокомитет мало чем отличался от иных региональных вещателей[6]. Из отчетов о проделанной им работе за первый квартал 1985 г. следует, что среди основных тем, поднимаемых в передачах, были предвыборные кампании в Советы, деятельность парткомов КПСС, профсоюзных и комсомольских организаций, а также освещение хода XI пятилетки (1981–1985) в промышленности и сельском хозяйстве, культурной жизни. Кроме того, традиционно внимание отечественных СМИ тех лет привлекали крупные события и торжественные юбилеи, в частности 40-летие Победы в Великой Отечественной войне, 50-летие стахановского движения и подготовка к XXVII съезду КПСС[7].

Поднимая вопрос о технических возможностях КТРК, необходимо отметить, что они были не столь велики, чтобы осуществлять круглосуточную трансляцию телепередач, и уж тем более чтобы добиться разрешения на создание собственного телеканала, где все информационное пространство было бы занято созданными в регионе фильмами и передачами, прерываемыми выпусками местных новостей и кинокартинами, ставшими классикой для наших телезрителей[8]. В частности, в четвертом квартале 1985 г. объем мест-

[1] Там же. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 351. Л. 12; Д. 377. Л. 41.
[2] Там же. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 3516. Л. 31.
[3] Там же. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 285. Л. 23.
[4] Там же. Л. 25.
[5] Там же. Л. 22.
[6] Белозерова Т.Б. Региональные СМИ… С. 11.
[7] ГАКО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 285. Л. 1.
[8] Белозерова Т.Б. Региональные СМИ… С. 11.

ного телевещания составил всего 50 часов эфирного времени (в соответствии с планом), тогда как ретрансляция центральных передач – 2 412 часов[1].

В 1985–1991 гг. несмотря на то, что цветные телевизоры в СССР появились четверть века назад, далеко не все домохозяйства могли позволить себе такую покупку. Самыми распространенными приемниками, особенно в сельских населенных пунктах, тогда были черно-белые телевизоры (в 1977 г. у населения области насчитывалось порядка 300 тыс. телевизоров[2]), и именно на них долгое время ориентировались при подготовке передач. Впрочем, в Курской области и других регионах продолжались работы по совершенствованию технического оборудования, улучшению качества видео- и звукозаписи. Постепенно росло количество телепередач, снятых в цвете, строилась новая проявочная, завершался монтаж нового оборудования[3]. Притом количество рекламы и разного рода объявлений, снятых в цвете, предполагалось жестко ограничить[4].

Как и в случае с ЦТ, в регионах велась активная работа по работе с письмами авторов телепередач и зрителей, направляемыми в редакцию[5]. Вся поступавшая корреспонденция подлежала обязательной регистрации, в течение положенного срока необходимо было дать развернутый и содержательный ответ. Кроме того, часть информации, полученной из писем, предполагалось использовать при подготовке телепередач, а также включить в существующую длительное время рубрику «Из почты Курского радио». Часть сотрудников, как и во всех организациях подобного рода, добросовестно относилась к данной обязанности, другая же – воспринимала ее, скорее, как дополнительное бремя[6].

Нельзя не сказать и об определенной степени бюрократизации регионального телевидения. Растущее количество бумажной работы, составление

---

[1] Там же. Л. 31.
[2] Белозерова Т.Б. Региональные СМИ… С. 12.
[3] ГАКО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 285. Л. 1, 12, 16, 23; Д. 297. Л. 7.
[4] Там же. Д. 297. Л. 18.
[5] Пономаренко С.В. Указ. соч. С. 17.
[6] ГАКО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 285. Л. 6–8.

и своевременное предоставление руководству отчетной документации зачастую прямо влияло на качество готовящихся передач, не позволяло выпускать многие из них в установленный срок, в то же время они изобиловали канцеляризмами и штампами («достойная встреча», «повышение идейно-художественного и технического уровня», «укрепление организованности и дисциплины»)[1].

Как мы уже указывали ранее, телевидение, в том числе на региональном уровне, стремилось ни в чем не уступать печатным СМИ, одним из первых знакомить зрителей с текущей общественно-политической обстановкой[2]. Прогремевший на всю страну апрельский пленум ЦК КПСС 1985 г. стал своего рода отправной точкой для старта многих информационных кампаний. Одной из первых здесь была антиалкогольная[3], в рамках которой для курян было введено сразу несколько новых рубрик с названиями в виде привычных всем пропагандистских лозунгов: «Пьянству – бой!», «Трезвость – норма жизни», «Береги честь смолоду». Совместно с общественными организациями и административными органами репортеры КРТК участвовали в рейдах по соблюдению правил торговли спиртными напитками, записи сюжетов из медвытрезвителей, с судебных заседаний. Больше эфирного времени стали уделять спорту, пропаганде здорового образа жизни, организации досуга трудящихся, работе молодежных кафе, баров, магазинов[4].

Другим примером большой информационной кампании тех лет может служить подготовка проектов Программы и Устава КПСС, которым на телевидении уделялось не меньше внимания, чем в газетах или на радио[5]. Свои предложения и корректировки в тексты данных документов внесли и сами сотрудники КТРК, и телезрители[6]. В центре внимания находились задачи по реконструкции народного хозяйства, использованию качественных факторов

[1] Там же. Л. 12, 16.
[2] Пономаренко С.В. Указ. соч. С. 16–17; Попов А.А. Указ. соч. С. 105.
[3] ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 3524. Л. 198; Иванников И.А. Указ. соч. С. 57–58.
[4] Там же. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 285. Л. 12, 14–16, 21; Д. 289. Л. 15–19.
[5] Попов А.А. Указ. соч. С. 105–106.
[6] ГАКО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 285. Л. 20.

экономического роста, укреплению и повышению эффективности агропромышленного комплекса, борьбе за мир и разоружение, расширение внутрипартийной демократии, развитие инициативы и активности коммунистов, повышение их ответственности «за решение общих дел»[1].

Помимо этого, значимый пласт эфирного времени стал отводиться передачам, связанным с темой «ускорения научно-технического прогресса». Для этого стали чаще приглашать в качестве экспертов руководителей промышленных предприятий, сотрудников НИИ, высших учебных заведений, изобретателей и рационализаторов[2]. Помимо этого, в текстах передач («Шаги технического прогресса», «За высокую эффективность работы на всех участках производства», «Навстречу XXVII съезду КПСС», «Навстречу 50-летию стахановского движения»[3]) чаще стали звучать слова об интенсификации производства, «борьбе за экономию» ресурсов, внедрении последних достижений науки и техники, сложностях с технической реконструкцией производств (амортизацией), повышении личной ответственности рабочих[4]. Для сотрудников радиотелецентра и КТРК был организован специальный семинар «Научно-технический прогресс в условиях развитого социализма»[5]. В июне 1985 г. была образована комиссия по подготовке рацпредложений и внедрению новой техники для участия во всесоюзном конкурсе[6].

В то же время, наблюдались ранее нехарактерные для регионального телевидения моменты – подробнее характеризовались нерешенные проблемы в работе радиотелецентра. К их числу относили недостаточно глубокую проработанность тем, связанных с реформированием экономики, низкую степень оперативности в замене устаревшего оборудования, недостаток профессиональных качеств журналистов[7].

---

[1] Там же. Д. 289. Л. 10–11.
[2] Там же. Д. 285. Л. 12, 14; Пономаренко С.В. Указ. соч. С. 16–17.
[3] ГАКО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 288. Л. 3–8.
[4] Там же. Л. 16, 19–20.
[5] Там же. Л. 25.
[6] Там же. Д. 287. Л. 11.
[7] Там же. Л. 20.

Состав информационных передач не был однородным. Наряду с уже упомянутыми рубриками можно встретить обширный блок передач о состоянии и развитии сельского хозяйства, промышленности, ходе жилищного и культурно-бытового строительства, деятельности местных отделений КПСС, ближайших юбилеях и праздничных мероприятиях по этому случаю[1].

Критические выступления, вопреки весьма распространенному мнению, на советском телевидении не были редкостью. В редакцию радиотелецентра часто обращались за помощью, видя недостатки в работе тех или иных предприятий или учреждений, местных Советов или партийных организаций. Так, в 1985 г. были подвергнуты критике несколько заводов за «плохое использование» имеющегося оборудования, бедный ассортимент и плохое качество товаров. Нередко сразу после этого следовали отклики со стороны руководства «провинившихся», которое стремилось дать объяснение по существу поднимаемых проблем, рассказать о мерах по устранению недостатков. Кроме того, в рамках проводившейся антиалкогольной кампании в адрес КТРК поступали жалобы на нарушение магазинами правил продажи спиртных напитков, предложения по переоборудованию ресторанов в молодежные кафе. Сотрудники радиотелецентра даже разрабатывали специальные «Листки действенности», где в краткой форме описывались претензии граждан[2].

Во всех телепередачах информационного и общественно-политического характера велась «контрпропагандистская работа». Гражданам рассказывали о преимуществах социалистического образа жизни и «советского народовластия», критиковались «чуждые нашему обществу» идеи и взгляды, проявления «буржуазного индивидуализма»[3]. В публикуемых материалах подчеркивали мирный характер внешней политики СССР, большое внимание уделяли героизму советских людей, их «безграничной верности Родине, коммунистическим идеалам». Отдельный пласт был посвящен анти-

[1] Там же. Д. 288. Л. 3–9; Д. 289. Л. 5–6.
[2] Там же. Л. 28–29.
[3] Юдин К.А. Указ. соч. С. 41.

религиозной пропаганде и атеистическому воспитанию подрастающего поколения[1].

Еще одним важным блоком передач курского телевидения можно считать эфиры на тему морального и правового воспитания («Человек и закон», «Экран юности», «Говорит 02» и др.), куда для беседы приглашали работников милиции, суда, прокуратуры, педагогов, народных депутатов. В них шла речь о нормах поведения в общественных местах, «правилах советского общежития», предупреждении правонарушений среди несовершеннолетних, борьбе с хулиганством, самогоноварением и тунеядством, деятельности педагогических отрядов и подростковых клубов[2].

В одном ряду с ними стоят телепередачи военно-патриотического плана, где ветераны Великой Отечественной войны, Герои Социалистического Труда, Герои Советского Союза, используя свой жизненный опыт, стремились показать, как активная общественная работа, трудовой энтузиазм помогают в формировании личности[3].

Традиционной рубрикой регионального телевидения тех лет было освещение деятельности самодеятельных художественных коллективов, существовавших практически при всех организациях. Целью КТРК было показать, какое влияние они оказывали на проведение свободного времени трудящимися. В рамках телепрограмм «Вечерние встречи» (ежемесячная) и «Родники» (ежеквартальная) поднимались вопросы творческого поиска, проведения районных смотров-конкурсов, существующих традиций в подборе репертуара, обеспечении массовости в работе культурно-просветительских учреждений[4].

На просторах телеэкранов нашли пристанище и программы краеведческого содержания, где выступали представители общественных организаций (клуб «КМЕТИ», областные общество любителей книги, научно-

[1] ГАКО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 289. Л. 3–4.
[2] Там же. Л. 7, 17.
[3] Там же. Л. 13.
[4] Там же. Л. 26.

методический центр народного творчества и культпросветработы, краеведческое общество), библиотек, областного архива[1].

В качестве еженедельного приложения к главной областной газете «Курская правда» выпускались радио- и телепрограммы, где указывалось время начала конкретных передач и их название. Дополнительно могли помечать премьеры тех или иных спектаклей или кинофильмов. Основную массу эфирного времени занимали ретранслировавшиеся из телецентра «Останкино» передачи. Материалы курского телевидения составляли незначительную часть, по причине чего перед ними в программе даже ставился специальный символ в виде черной пятиконечной звезды[2].

В официальных отчетах за 1985 г. КТРК указывал на ликвидацию проблемы перевыполнения планов, порождавшую дополнительные затраты на производство видеосюжетов, кадрового дефицита, укрепление материально-технической базы и повышение качественного уровня передач. Содержали эти документы и общий призыв к повышению личной ответственности журналистов, оперативности, содержательности и информационной насыщенности программ[3].

В техническом плане совершенствование регионального телевидения в 1985–1987 гг. шло исправно. Расширялись возможности приема общесоюзных программ ЦТ через ретрансляционные станции (первой – до 94,7 % населения области, второй – до 66,8 %[4]), сокращались объемы черно-белого и росли объемы цветного вещания. Внедрялись унифицированная учетная документация и счетно-вычислительные машины[5], был немного ослаблен административный контроль за рядом производственных показателей, но при этом Гостелерадио СССР строго запретило радиотелецентрам превышать установленные объемы загрузки технических средств[6].

[1] Там же. Л. 26–27.
[2] Там же. Д. 290. Л. 24–24 об.
[3] Там же. Д. 292. Л. 2–4.
[4] Там же. Д. 302. Л. 80.
[5] Там же. Д. 294. Л. 37, 56.
[6] Там же. Д. 292. Л. 67–69.

В перспективном плане развития КТРК на 1986–1990 гг. помимо стандартных целей и задач указывалось, что в телепередачах впредь необходимо расширять разнообразие жанров, придавать им большую эмоциональность, а также добиваться действенности критических выступлений, поставив в центр своего внимания человека труда, животрепещущие вопросы жизни нашего общества[1]. Вслед за Гостелерадио СССР руководство курского регионального телевидения дало разрешение журналистам поднимать более острые вопросы, выступать с особым мнением по поводу инициатив государственной власти, путей реформирования советской экономики[2].

Отразилось это и на тематике передач, многие из которых («Решения XXVII съезда КПСС – в жизнь», «Школа коммунизма – школа хозяйствования», «Курсом ускорения», «На новые методы хозяйствования», «Выполняя Продовольственную программу») стали «широко освещать все новое и передовое», показывать «хозяйское отношение» к социалистической собственности, осуществлять поиск новых методов повышения эффективности производства, приводить конкретные примеры внедрения хозрасчета и коллективного подряда, яростнее бороться с имеющимися недостатками, включая спекулятивную торговлю и алкоголизм[3].

С 1986 г. «перестройка» началась и в самом КТРК. На заседаниях коллегии чаще стали отмечать различные «упущения и недостатки» в работе телецентра. Среди основных проблем видели запаздывания со сдачей материалов на монтаж и запись, заменой старого оборудования, «низкий идейный и художественный уровень» передач, серость, «мелкотемье и беспроблемность», игнорирование сотрудниками ряда требований по совершенствованию стиля и методов работы[4].

Часть проблем решалась с помощью модернизации технического оборудования радиотелецентра (вводом в эксплуатацию АСБ-ЗЦТ «Перспекти-

[1] Там же. Д. 297. Л. 1.
[2] Попов А.А. Указ. соч. С. 105–106.
[3] ГАКО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 297. Л. 1–6; Д. 298. Л. 2.
[4] Там же. Д. 298. Л. 1, 3, 7.

ва» и звукомонтажного стола А-74IA), другая – моральными стимулами сотрудников, настройкой систем наставничества, повышения квалификации и политического образования, рациональным использованием ресурсов[1].

Во втором квартале 1986 г. был введен цикл телепередач «На путях перестройки», где в более открытой форме, чем ранее, характеризовалась работа местных партийных организаций, Советов народных депутатов, общественных организаций «в новых условиях», раскрывались имеющиеся недостатки в решении насущных проблем всевозможного профиля[2]. В центр внимания общественно-политических программ были помещены роль человеческого фактора, темы интенсификации, повышения качества продукции, выполнения программы партии и «перестройки мышления», отвечавшие «духу времени»[3].

Вместе с тем, были утеряны системность и последовательность выпуска таких передач. Информация продолжала дублировать друг друга, пестрила старыми штампами 1960-х – 1970-х гг. Нередко сами журналисты старались снизить или, по крайней мере, не сильно наращивать накал критических выступлений, опасаясь негативных последствий для своей дальнейшей карьеры. Авторы передач подчас ограничивались лишь констатацией фактов, перечислением недостатков в работе предприятий и учреждений, практически не включали в текст цитаты из писем трудящихся[4].

Наблюдалась и иная тенденция, когда за работу брались более инициативные и политически активные люди[5]. В ряде случаев их критические выступления действительно приносили пользу, вызывали общественный резонанс по отношению к какой-то проблеме, способствуя ее скорейшему решению. Обратной стороной этого процесса стал рост числа критических теле-

[1] Там же. Л. 17, 21–22, 27; Белозерова Т.Б. Региональные СМИ… С. 17.
[2] ГАКО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 298. Л. 7.
[3] Там же. Л. 7–8.
[4] Там же. Л. 27–28.
[5] Пономаренко С.В. Указ. соч. С. 19.

передач с очень шаткой аргументацией, а то и вовсе лишенных конструктивности, не предлагавших путей решения возникших сложностей[1].

На заседании коллегии КТРК 6 октября 1986 г. В. И. Денисенко поведал присутствующим об изменении премиальной системы[2]. 3 ноября того же года в качестве совещательного органа при комитете был создан редакционно-художественный совет. Он должен был вырабатывать рекомендации по основным направлениям телевизионного вещания, вопросам планирования программ и их оценке с целью повышения «идейно-политического содержания» и художественного уровня[3].

В направляемых Курскому обкому КПСС в 1986–1987 гг. справках КТРК писал об усилении внимания курского телевидения к проблемам повышения инициативы и творчества масс, укрепления порядка и дисциплины. Одна из таких справок была посвящена «гласности», под которой в то время понималась скорее большая оперативность в вопросах освещения деятельности бюро и пленумов Курского обкома КПСС, облисполкома, собраний «партийно-хозяйственного актива». Как нечто новое подавалась критика по отношению к конкретным людям или организациям, хотя и ранее советские СМИ не скупились на фамилии провинившихся, а также контроль за исправлением сложившейся ситуации[4].

Ближе к концу 1986 г. КТРК стал обращать больше внимания на нерешенные проблемы, уплотнять эфирное время для самых злободневных вопросов. В его телепередачах подчеркивалось, что еще далеко не все в нашей стране «отвечает духу перестройки», но все настойчивее становится мысль о невозможности решать новые задачи старыми методами, без поддержки инициативы народных масс. Сами зрители отмечали, что за прошедший год акцент в передачах сместился с чисто экономического на социальную сферу, вопросы организации досуга, стало меньше «сереньких материалов», насы-

[1] ГАКО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 298. Л. 28.
[2] Там же. Л. 31.
[3] Там же. Д. 300. Л. 15.
[4] Там же. Д. 302. Л. 10–12.

щенных большим количеством цифр и фактов, не выдерживающих публицистический стиль[1]. Широкий отклик находили публикации о бесхозяйственности, расточительности, недобросовестном отношении партийных и хозяйственных руководителей к порученному делу, формальном подходе к решению проблем[2].

На 1987 г. было запланировано оснащение новыми маломощными телевизионными ретрансляторами центров Беловского, Железногорского, Льговского, Обоянского и Рыльского районов региона. Кроме того, планом Курского областного производственно-технического управления связи (КОПТУС) предусматривались оборудование мощной станции для второй программы ЦТ, донастройка комплекса проявки цветной кинопленки, аппаратно-студийного блока местного телевидения, замена оборудования видеозаписи с технологией электронного монтажа видеограмм, реконструкция малой музыкальной студии с установкой спецосвещения С-150, вентиляционной системы и т. д.[3] Часть перечисленного выше, включая новые видеомагнитофоны «Кадр-ЗПМ» и пульт электронного монтажа ПЭМ-I, заработала уже в январе, однако не все сотрудники радиотелецентра успели освоить новую технику. Пришлось в срочном порядке проводить инструктажи с режиссерской группой и редакторским составом[4].

К середине 1987 г. КТРК усилил пропаганду курса «ускорения», действий партии и правительства по «дальнейшему совершенствованию политической системы общества… углублению социалистической демократии», внедрению новых методов хозяйствования (хозрасчета и коллективного подряда), способствующих «более эффективному» использованию созданного промышленного и сельскохозяйственного потенциала. На курском телевидении чаще стали проводить рейды народного контроля, возвращаться к уже прозвучавшим ранее выступлениям, побуждая провинившихся руководите-

[1] Там же. Л. 84–88.
[2] Там же. Д. 312. Л. 1–2.
[3] Там же. Д. 302. Л. 80–81.
[4] Там же. Д. 312. Л. 16.

лей энергичнее решать назревшие проблемы. Кроме того, прозвучал призыв о необходимости «всемерно способствовать процессу перестройки, преодолению застойных явлений…»[1].

Вместе с тем, существенно расти стал и градус самокритики. В своих постановлениях коллегия КТРК прямо говорила о том, что содержание программ не в полной мере отражало реальное состояние дел в экономике, недооценивалась роль писем трудящихся, существовала путаница в вопросах содержания критических публикаций, не было должной согласованности в работе редакций радио и телевидения. Тревожная ситуация возникла с инженерно-техническими кадрами Курского РТЦ, перестали выполняться графики ремонта и профилактики стационарных магнитофонов и иного оборудования, плохо проводилось обучение молодых журналистских кадров[2].

К 70-летнему юбилею Октябрьской революции по курскому телевидению шло несколько циклов передач. Это были уже «не победные рапорты, а анализ достижений и имеющихся пока недостатков, использованных и неиспользованных резервов ускорения»[3], на фоне чего сообщения о ходе соцсоревнования и праздничной демонстрации, «повышении авангардной роли коммунистов в борьбе за ускорение социально-экономического развития на основе научно-технического прогресса» воспринимались весьма вяло.

В эфир все чаще попадают репортажи об аморальных поступках отдельных людей, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, распространении в регионе наркотических средств, участившихся фактах нарушения трудовой дисциплины, проблемах нравственного воспитания подрастающего поколения[4]. Место рядом с ними заняла демократизация советского общества, тема его «очищения от всего того, что мешает идти вперед»[5]. В рубриках «От съезда к съезду», «Единый политдень», «На путях перестройки» систематически выходили интервью с секретарями горкомов и райкомов

[1] Там же. Л. 26–27, 30.
[2] Там же. Д. 312. Л. 29–30, 34, 38–40.
[3] Там же. Д. 315. Л. 24–25, 28.
[4] Там же. Д. 316. Л. 14–16.
[5] Волобуев О., Кулешов С. Указ. соч. С. 5; Попов А.А. Указ. соч. С. 112.

КПСС, руководителями областных ведомств, лекторами общества «Знание», которые были призваны привлечь внимание аудитории, «расшевелить» общественное мнение. Активизировалась работа с редакционной почтой, куда стало приходить больше писем (963 шт. за первое полугодие 1987 г. против 608 шт. за аналогичный период 1986 г.) по самым различным темам[1].

Коллегия КТРК отмечала, что журналисты стали чаще пользоваться возможностями «гласности», улучшили обратную связь с телезрителями, стали обрабатывать большинство поступающих писем[2]. Откровенный разговор шел по таким направлениям, как борьба с пьянством и алкоголизмом, радикальная экономическая реформа, дальнейшая демократизация общества («Клуб деловых встреч»[3], «Курские новости»[4]), «болевые» точки социального развития городов и сел региона («Город – селу», «Заботы села – заботы общие»[5]). Однако единой концепции пропаганды последних так и не было выработано, в связи с чем порой выходили весьма разнородные по своему содержанию материалы[6].

Особым образом освещалась подготовка к XIX Всесоюзной партконференции (28 июня – 1 июля 1988 г.), к которой были приурочены многие интервью, выступления и комментарии, создан общественный пресс-центр. За несколько дней до ее начала на местном телевидении прошел «круглый стол» с участием делегатов от Курской области. На нем они рассказывали, «с каким настроением едут на форум коммунистов страны», какие наказы дали им избиратели[7].

В начале 1988 г. в соответствии с постановлением Совмина СССР от 30 сентября 1987 г. № 1103 «О расширении прав Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию и подведомственных ему организа-

[1] ГАКО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 316. Л. 14–16, 34–36, 55.
[2] Там же. Д. 329. Л. 1.
[3] Там же. Л. 22.
[4] Там же. Д. 338. Л. 18.
[5] Там же. Д. 329. Л. 23, 32.
[6] Там же. Д. 325. Л. 8–9.
[7] Там же. Л. 14.

ций», приказами Гостелерадио СССР от 11 ноября 1987 г. № 533 и от 19 февраля 1988 г. № 78 председателем КТРК В. И. Денисенко было утверждено «Временное положение о порядке формирования и распределения фондов материального поощрения и социального развития в Курском комитете по телевидению и радиовещанию на 1988 год». Фактически КТРК было позволено наращивать фонды поощрения (существовавшие в таком виде с середины 1960-х гг., с учетом введенных в 1971[1] и 1979[2] гг. лимитов и дополнительных изъятий в союзный бюджет) сверх всякой нормы за счет перевыполнения планов и экономии по смете затрат. Притом, как и во многих других организациях, основная часть заработанных средств шла на денежные премии для работников[3] (65 %) и объекты соцкультбыта (35 %), тогда как на амортизацию деньги или не выделялись вовсе, или составляли незначительные 3–5 %. Расширился также спектр платных услуг, рекламных передач, позволивших КТРК за половину 1988 г. заработать 129 434 руб. (58 948 руб. за третий квартал и 70 486 руб. за четвертый), нарастить фонды поощрения до суммы в 150 000 руб.[4]

В 1988–1989 гг. на курском радиотелецентре была введена в эксплуатацию передвижная телевизионная видеозаписывающая станция «Этюд», начато строительство специального гаража для ее размещения. Кроме того, облпланом в счет местного бюджета был оформлен заказ на проектные работы институту «Гипрокино» по возведению аппаратно-студийного комплекса[5]. В Чехословацкой ССР для нужд Курского РТЦ были закуплены два телediапроектора АД-701, частично обновлены репортерские магнитофоны, обо-

[1] Постановление Совета Министров СССР от 21 июня 1971 г. № 413 «О некоторых мерах по улучшению планирования и экономического стимулирования промышленного производства» // Собрание постановлений правительства СССР за 1971 г. М., С. 275–279.
[2] Совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. № 695 «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» [Электронный ресурс] // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_10003.htm (дата обращения: 12.03.2024).
[3] Белозерова Т.Б. Региональные СМИ… С. 17.
[4] ГАКО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 325. Л. 17–18, 28, 40, 43.
[5] Там же. Л. 8–9.

рудование звукомонтажных студий, произведен ремонт отдельных помещений радиодома[1].

Во многом была решена проблема текучести кадров, наблюдавшаяся в середине 1980-х гг. Показательным примером стала ситуация, когда облсовпроф начал искать человека на хорошо оплачиваемую должность журналиста, никто из 58 работников КТРК не пожелал уйти. Избавлен был коллектив и от «мелочной опеки в работе», В. И. Денисенко предоставил сотрудникам полную свободу творческой деятельности[2]. При его непосредственном участии стал выходить цикл передач «Панорама недели», где поднимались наиболее актуальные проблемы, с привлечением общественности рассказывалось о негативных факторах в экономике, быту, культурной жизни[3]. При этом, выпуск телепередач в эфир по-прежнему строго контролировался председателем КТРК и его заместителями, уполномоченными Обллита, без одобрительной визы которых публикация материалов была запрещена[4].

На телепередачи с участием членов Курского обкома КПСС в КТРК стали гораздо чаще поступать письма и устные отклики. Зачастую их авторами высказывалась неудовлетворенность ответами на вопросы телезрителей. Критиковали их за отсутствие конкретики, должных обобщений, уход в сторону от существа дела. Примечательно, что анонимки стали поступать реже, помимо критики в корреспонденции имелось немало предложений по устранению имеющихся недостатков. Но, если люди стали охотнее участвовать в дискуссиях, то исполкомы районных Советов, ведомства различного уровня по-прежнему грешили направлением в адрес КТРК «откровенных отписок», вызывая, тем самым, ответную реакцию в виде новых телепередач, где поименно перечислялись «виновные в проволочках и бюрократизме»[5].

При освещении итогов XIX Всесоюзной партконференции и I съезда народных депутатов СССР (25 мая – 9 июня 1989 г.) главное внимание в те-

[1] Там же. Д. 338. Л. 7, 18; Д. 351. Л. 2.
[2] Там же. Д. 325. Л. 39–40.
[3] Там же. Д. 328. Л. 5.
[4] Там же. Д. 326. Л. 11.
[5] Там же. Д. 329. Л. 30–31.

лепередачах уделялось «решительному избавлению от администрирования и командных методов на основе дальнейшего разделения политических и экономических функций органов управления», расширению «гласности», межнациональным отношениям, устранению «ведомственного подхода»[1], борьбе с «косностью и застоем», конструктивной критике и самокритике. 30 % эфирного времени при этом отводилось для трансляции важнейших сообщений, документов, выступлений местного партийного и советского руководства и иных оперативных материалов[2].

В 1989 г. стали чаще появляться слова о необходимости «социальной переориентации» экономики, скорейшего перехода на полный хозрасчет и самоокупаемость. Активно критиковались те, кто «не сумел в полной мере воспользоваться реальными условиями, созданными новым экономическим хозяйствования». Пропагандировался опыт трудовых коллективов, где на основе широкого внедрения аренды, развития кооперации создавались стимулы для «эффективного, динамичного, заинтересованного» ведения хозяйства[3].

В практике работы КТРК актуальными оставались разговоры на еженедельных планерках и партийных собраниях, касающиеся позиции журналистов в освещении острых вопросов. Подчеркивалось, что она всегда должна основываться на партийной принципиальности[4]. Всем следовало активнее бороться с «застойными» явлениями, добиваться того, чтобы каждое критическое выступление телевидения вызывало «правильное реагирование» со стороны советских, партийных и хозяйственных органов[5].

«Трибуну народного депутата», «Теледебаты», «Диалог», видеозаписи митингов с воодушевлением смотрели тысячи курян. Шире стал круг вопросов, поднимаемых в передачах на темы морали и нравственности, работы общественных организаций. Основной фокус постепенно смещался с трансляции художественных фильмов на освещение общественно-политических

[1] Ванюков Д.А. Указ. соч. С. 8.
[2] ГАКО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 338. Л. 19, 26; Д. 340. Л. 1–4, 19, 38.
[3] Там же. Д. 340. Л. 1–3, 19, 39.
[4] Там же. Д. 341. Л. 1.
[5] Там же. Д. 351. Л. 11.

вопросов, обсуждение редакционной почты[1]. Значительно выросло количество «прямых эфиров» с участием руководителей областных организаций. Как сообщал КТРК, изменился и сам характер вещания, став более дискуссионным и проблемным[2].

Стала острее ощущаться ограниченность возможностей Курского РТЦ: «отсутствие современных средств видеосъемки и записи, кинокамеры устаревших конструкций, громоздкая ПТВС». В обращении к Обкому КПСС КТРК обращал внимание, что уже в ближайшее время ему понадобится новая телестудия, телевизионный журналистский комплекс, видеокамеры КТ-132 и пр. Самостоятельно решить данную проблему он был не в состоянии (получаемые от оказания платных услуг денежные средства перетекали преимущественно в премиальные фонды[3]), а Гостелерадио СССР в помощи отказывало[4]. Из того, что было сделано: проведена модернизация синхронных кинокамер в связи с их переводом на работу с магнитофонами типа «Репортер-7»[5]. Кроме того, на Курском РТЦ по-прежнему отсутствовали специально оборудованные помещения для хранения денежных средств, имущества гражданской обороны. Не были должным образом поставлены учет драгоценных металлов, находящихся в технических средствах, учет договоренностей с иными организациями, наблюдались сложности со списанием оборудования, пришедшего в негодность, «отступления от правил ведения кассовых операций»[6].

Во второй половине 1990 – начале 1991 гг. КТРК стал активно сотрудничать с ВГТРК. Последняя приняла от него и передала в эфир более десятка сюжетов по проблемам экономического развития Курской области, ее перехода на рыночные отношения. Кроме того, комментатор В. Симоненко вошел в состав парламентской группы корреспондентов Гостелерадио СССР и

[1] Там же. Д. 341. Л. 3.
[2] Там же. Д. 351. Л. 2, 6.
[3] Белозерова Т.Б. Региональные СМИ… С. 17.
[4] ГАКО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 341. Л. 3.
[5] Там же. Д. 351. Л. 6.
[6] Там же. Л. 8–9.

ВГТРК. Помогало данное сотрудничество в освещении общесоюзных мероприятий, таких как, например, XXVIII съезд КПСС, учредительный съезд КП РСФСР, съезды народных депутатов СССР и РСФСР и т. д.[1] 5 июля 1990 г. в КТРК было проведено общее собрание, на котором большинство присутствовавших согласилось с предложением зампредседателя Р. В. Францевой о направлении курских журналистов (В. И. Денисенко, В. Е. Лоханько, В. М. Тевяшов, Н. Н. Амелина, Ж. Т. Хрипкова) на учредительный съезд Всероссийского союза деятелей телевидения и радиовещания[2].

Общий объем телевизионного вещания в Курской области в 1990 г. составил 11 405,8 часов (по плану – 11 339 часов), из которого 5 952,7 часов – первая общесоюзная программа, 5 265,3 часа – вторая, 187,8 часов – передачи регионального РТЦ (по плану – 200 часов). Причиной недовыполнения плана местного телевещания КТРК назвал чрезмерно долгие ретрансляции с пленумов и съездов КПСС, народных депутатов. В 1991 г. объем телевещания в Курской области даже немного увеличился, составив в общей сумме 12 745 часов. При этом большую часть местного эфирного времени занимали информационные передачи и программы общественно-политического содержания (более 70 часов каждая), далее шли учебные и воспитательные передачи для молодежи (более 20 часов), художественные (10–15 часов) и прочие телесюжеты (около 10 часов). Что интересно, длительность рекламы и объявлений на курском телевидении в те годы не росла, а наоборот снижалась – с 9,1 до 6,8 часов[3].

С января 1991 г., в рамках перехода на новые условия хозяйствования, устанавливался новый порядок подготовки киновидеоматериалов для Главной редакции информации ЦТ на основе прямых договоров. Исходя из этого менялись и плановые показатели КТРК. Увеличивался фонд заработной платы в случае, если были предусмотрены рост объема телевещания, собственных стереопрограмм, открытие городских редакций. При этом норма аморти-

[1] Там же. Д. 341. Л. 45; Д. 351. Л. 10–11.
[2] Там же. Д. 351. Л. 20.
[3] Там же. Д. 363. Л. 6–6 об., 18–18 об.

зационных отчислений на «реновацию» так и не была определена, тогда как 20 % их содержимого перетекало в недавно появившиеся в стране инвестиционные фонды[1]. 14 июня 1991 г. Курский горисполком даже решил освободить КТРК от налога на прибыль при условии направления высвободившихся средств на развитие производства[2], однако последний с этим спешить не стал.

Отдельными циклами на Курском телевидении освещалась подготовка к проведению Всесоюзного референдума о сохранении СССР 17 марта 1991 г. Редакция общественно-политических передач выдала в эфир выступления народных депутатов Чухраева, Струкова, Селезнева, Руцкого. В программах «Диалог», «Решать каждому» свою точку зрения высказывали прохожие на улицах, рабочие заводов «Маяк» и «Прибор», преподаватели исторического факультета КГПИ, проводился опрос курян по телефону[3]. Главными направлениями в работе КТРК чуть позже стали «разносторонний показ на практике идей народовластия», подготовка и проведение выборов Президента РСФСР 12 июня 1991 г. Особое внимание журналисты уделяли социальной остроте вопросов и зрелищности: с одной стороны, содействуя процессу стабилизации общества, конструктивному обсуждению текущих проблем, а с другой – еще сильнее подогревая общественное мнение, настраивая массы против КПСС[4].

Переломным моментом для курского телевидения стал Августовский путч (19–21 августа 1991 г.). По общесоюзным программам тогда показали заявление ГКЧП и зачитали принятые им постановления. Прав на отмену трансляции руководитель КТРК В. И. Денисенко (давний сторонник демократических преобразований), не имел, однако сразу же после выхода в эфир вышеназванных материалов обратился к председателю Курского областного Совета народных депутатов с просьбой незамедлительно выступить с обра-

[1] Там же. Д. 371. Л. 16–23.
[2] Там же. Д. 372. Л. 11.
[3] Там же. Д. 341. Л. 49–50.
[4] Там же. Д. 365. Л. 6–7.

щением к населению по поводу происходящих событий, но ответа так и не получил. Хранили молчание и местные Советы, и партийные комитеты. Поскольку самостоятельно изменить сетку вещания курские журналисты не могли, было решено передать сообщение, содержавшее обращение и Указ Президента РСФСР Б. Н. Ельцина с критикой действий заговорщиков, по радио вечером того же дня[1]. На второй день после объявления «в отдельных местностях» СССР чрезвычайного положения, 20 августа 1991 г., курское телевидение начало выпускать в эфир не только официальные сообщения ГКЧП, но и небольшие, завизированные представителем ОблУОТа, информационные сводки собственного производства. В таких передачах, как правило, населению сообщали о причинах введения особого режима, за которым следовал целый ряд ограничений, рассказывали о текущей деятельности редакционных отделов СМИ и местного руководства в лице Советов народных депутатов[2]. Примечательно, что риторика сообщений была весьма сдержанной и не содержала призывов ко всемерной поддержке или жесткому противодействию новообъявленному руководству СССР. Сразу же после них эфир заполняли репортажи о событиях регионального масштаба[3].

В состоянии своего рода «анабиоза» местное телевидение пребывало вплоть до окончания путча. Выходившие в те дни документы областного и городского Советов в эфир не пропускали, поскольку те «не соответствовали указам президента России». Материалы же с критикой действий ГКЧП приходили из Москвы с большим опозданием, поэтому их публикацию сочли нецелесообразной. 21 августа неловкое молчание прервало бюро Курского обкома КПСС, откуда в редакцию пришло заявление партийного руководства, во многом шокировавшее журналистов, поскольку в нем «излагалась сильнейшая поддержка действий ГКЧП». В эфир оно также не попало, ввиду чего спустя несколько часов в КТРК явился ответственный работник обкома

[1] Там же. Д. 365. Л. 4–4 об.
[2] Там же. Оп. 5. Д. 3325. Л. 229–230.
[3] Там же. Л. 231–242.

и забрал его со словами, что последнее «требует значительной переработки»[1].

Когда путч подошел к концу, КТРК получил определенную свободу действий и опубликовал несколько материалов, которые довольно сильно различались по своему содержанию:

1) небольшие информационные сводки с резким изобличением деятельности ГКЧП, прославлением стойкости и мужества защитников демократии[2];

2) попытки дать определенную оценку произошедшим событиям, обсудив их в прямом эфире с непосредственными участниками событий в Москве или в формате общественно-политической дискуссии[3];

3) сообщения о принятых Президентом РСФСР нормативно-правовых актах[4];

4) обсуждение того, как августовские события отразились на жизни курян[5].

Специальной депутатской комиссией по проверке работы СМИ и VI Внеочередной сессией областного Совета народных депутатов действиям В. И. Денисенко 19–21 августа 1991 г. была дана высокая оценка, его хвалили за твердую гражданскую позицию, решительное противодействие планам заговорщиков. Коллегия КТРК даже выписала ему персональную денежную премию в размере двух окладов[6].

11 декабря 1991 г. КТРК получил письмо председателя ВГТРК О. М. Попцова, где тот сообщал, что в связи с подписанием протокола о разделении корреспондентской сети Всесоюзной государственной телевизионной и радиовещательной компании все движимое и недвижимое имущество КТРК передавалось на баланс ВГТРК по состоянию на 1 сентября 1991 г. Данный

[1] Там же. Оп. 1. Д. 365. Л. 4 об.; Моисеев Е.Л. «Три дня и три ночи»… С. 106.
[2] ГАКО. Ф. Р-3705. Оп. 5. Д. 3325. Л. 243, 259; Д. 3382. Л. 100–101.
[3] Там же. Д. 3325. Л. 287–300; Д. 3382. Л. 143–145; Д. 3383. Л. 136–139.
[4] Там же. Д. 3382. Л. 236; Д. 3383. Л. 36–37.
[5] Там же. Д. 3325. Л. 304, 359, 391.
[6] Там же. Оп. 1. Д. 365. Л. 10–11.

процесс сопровождался введением режима жесткой экономии финансовых средств (месячный фонд заработной платы составил 56,3 тыс. руб.) и материально-технических ресурсов (преимущественно электроэнергии и топлива), что в свою очередь порождало сокращение объемов телевизионного вещания (и без того небольшого) в рамках Курской области[1].

Местное радиовещание, в отличие от ВР, не могло похвастаться столь широким спектром выпускаемых в эфир передач. Однако, умалять значение этого источника информации не стоит. Созданная еще в 1960-е – 1970-е гг. стараниями Курского областного управления связи, облплана и КТРК инфраструктура позволяла транслировать местные новости практически во всех населенных пунктах региона. Наличие радиоприемников, чем еще в 1950-е – 1960-е гг. могли похвастать далеко не все советские граждане, к середине 1980-х гг. стало практически повсеместным. Появление портативных приемников и вовсе позволяло получать радиосигнал во время обычной прогулки по городу, путешествий по стране.

Если телевидение было сравнительно новым явлением, то к радио куряне начали адаптироваться еще со второй половины 1920-х гг.[2] По сравнению с газетами и журналами этот тип СМИ обладал явными преимуществами в вопросе своевременного информирования населения о тех или иных событиях. Радиоприемник для многих стал незаменимым бытовым прибором. И если до 1962 г. местное радиовещание велось через Харьковскую радиостанцию, то с вводом в строй на Курском РТЦ ультракоротковолновых передатчиков оно стало осуществляться с их помощью. К 1967 г. объем областного радиовещания вырос до 1 часа 30 минут в день[3]. В 1975 г. завершилось строительство областного Дома радио (ул. Советская, д. 32)[4], откуда оно и сегодня ежедневно выходит в эфир.

[1] Там же. Д. 372. Л. 1–2; Мальцева Ю.В. Указ. соч. С. 192.
[2] ГАКО. Ф. Р-1124. Оп. 1. Д. 22. Л. 9, 16, 18.
[3] Бугров Ю.А. Указ. соч. С. 324–325.
[4] ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 8. Д. 969. Л. 209–211.

К середине 1985 г. в Курской области на территории 9 райцентров (Дмитриев, Железногорск, Щигры и др.) работало трехпрограммное радиовещание[1], организованное в соответствии с приказом Минсвязи РСФСР. Кроме того, на Беловском радиоузле началась подача Первой программы ВР от приемной стойки «Москва», установленной на маломощном телевизионном ретрансляторе[2]. Объем радиовещания по основной программе был идентичен уровню 1984 г. (547,5 часов в год[3]), план стереофонического и УКВ-вещания КТРК определял самостоятельно[4].

Кроме того, численность управленческого аппарата была закреплена в количестве 7 чел.[5], что позволяло нанимать большее число рядовых сотрудников, в обязанности которых входило производство и выпуск в эфир информационных материалов. Так, к концу 1985 г. удалось сгладить наблюдавшийся кадровый дефицит. Налажена была ситуация и с перевыполнением планов, что в ряде случаев требовало дополнительных затрат, не предусмотренных годовыми расчетами[6]. Вводился строгий контроль за подготовкой в КТРК материалов для передач ВР (не менее 1 часа 40 минут эфирного времени[7]), публикации ведомственной информации и рекламных сообщений[8].

В коллективных договорах ежегодно прописывалось, что на КТРК, как и во многих других предприятиях и учреждениях, образуются фонды материального поощрения работников, развития производства, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства (наследие экономической реформы Косыгина-Либермана). И уже к началу 1985 г. были видны серьезные диспропорции в распределении финансовых ресурсов. Так, на различные премии выделялось более 30 тыс. руб., на социально-культурные

[1] Там же. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 3528. Л. 51.
[2] Там же. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 292. Л. 16–16 об.
[3] Там же. Д. 294. Л. 40.
[4] Там же. Д. 292. Л. 68.
[5] Там же. Л. 30.
[6] Там же. Л. 2.
[7] Там же. Д. 297. Л. 6.
[8] Там же. Д. 292. Л. 68.

нужды – 7 тыс. руб., тогда как на амортизацию (замену и ремонт оборудования, обновление технологий) – лишь 1 тыс. руб.[1]

Бережное отношение сотрудников Курского радио к архивным документам, позволило сохранить не только большинство материалов, регламентировавших основную деятельность данного учреждения в те годы, но и тексты самих радиопередач, позволяющие нам увидеть язык того времени, понять, какие темы больше всего волновали людей, как политика партии и правительства отражалась на содержании выпускаемых материалов. Кроме того, в фонотеке КТРК хранились музыкальные композиции местных самодеятельных коллективов. В случае необходимости из них могли составлять сводные радиопередачи, а также использовать при подготовке выступлений на общественно-политические темы. Например, в 1985 г. в качестве постоянно используемого фонового материала применялось порядка 20 таких аудиозаписей[2].

На первый взгляд, сетка радиопередач Курского радио в 1985 г. не сильно отличалась по своему содержанию от того, что было несколькими годами ранее. Дневная программа (трансляция велась с 06:00 до 23:00) примерно на 80 % состояла из передач центральных радиостанций, и на 20 % – из местных. Последние также включали в себя эфиры на общественно-политические темы («Я – гражданин Советского Союза!», «Планы партии – наши планы», «От выборов до выборов»), передачи морально-поучительного плана («Слушай, ровесник!»), репортажи о событиях в регионе («По месту жительства», «И слово делом отзовется»), полезные житейские советы («Доброе утро»), молодежные программы («На курской радиоволне», «Гайдаровец»), спортивные передачи («Старт»)[3]. В них звучали традиционные призывы к тому, чтобы сосредоточить внимание на освещении выборов в ВС РСФСР и местные Советы, усилий комсомольцев и профсоюзных активистов

[1] Там же. Д. 291. Л. 3; Белозерова Т.Б. Региональные СМИ… С. 17.
[2] Там же. Д. 289. Л. 26.
[3] Там же. Л. 1, 23.

по мобилизации трудовых коллективов на выполнение плана XI пятилетки (1981–1985), пропаганде решений последних пленумов ЦК КПСС и пр.[1]

По прошествии XXVII съезда КПСС (25 февраля – 6 марта 1986 г.) значительное число передач Курского радио стали посвящать принятым им решениям. В них не только обсуждали новые программные документы, но и рассказывали об опыте парторганизаций по пропаганде перестроечных идей, о практической деятельности Курского обкома КПСС и облисполкома по претворению их в жизнь[2].

В решениях Курского облисполкома 1985–1987 гг. зачастую дублировались сведения из присылаемых КТРК отчетов. Хорошо заметно это не только по краткой характеристике транслируемых передач, но и по перечисленным недостаткам в работе радио[3].

Программа «ускорения», начавшая приобретать более конкретные черты, также не осталась без внимания. В выпусках «Курских новостей», спецрубриках «Курсом ускорения», «На новые методы хозяйствования» старались на конкретных примерах показать процесс внедрения хозрасчета на предприятиях, интенсификации производства и повышения производительности труда. К микрофону часто приглашали передовиков и новаторов производства, победителей соцсоревнования, руководителей промышленных предприятий и госучреждений. Готовились критические материалы о фактах расточительства, бесхозяйственности, они же становились не только более насыщенными в информационном плане, но и гораздо более эмоциональными, что ярко отличало их от прошлой эпохи[4].

Из передачи в передачу продолжали обсуждать Продовольственную программу 1982 г., которая в условиях постепенного нарастания дефицита не теряла своей актуальности. Начиная с 1985 г. она была вписана в общий дискурс о реформировании сельского хозяйства, сопряженный с созданием Гос-

[1] Там же. Д. 288. Л. 1–2, 3, 5, 46–47; Д. 292. Л. 3–4.
[2] Там же. Д. 297. Л. 1.
[3] Там же. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 3617. Л. 8–12.
[4] Там же. Л. 1–2.

агропрома СССР, усилением роли районных агропромышленных объединений, показом «эффективности» коллективного подряда[1].

В рамках цикла «За здоровый образ жизни» слушателям регулярно рассказывали о «борьбе за трезвость» в трудовых коллективах, показывали новые формы организации быта и отдыха, роль органов народного контроля в перевоспитании лиц, склонных к пьянству, сокращении масштабов самогоноварения, докладывали о проведенных в области «рейдах трезвости», привлекали внимание общественности к наиболее вопиющим случаям нарушения гражданами советского законодательства, новых правил торговли спиртными напитками, преступлениям, совершенным в состоянии алкогольного опьянения[2].

Курское радио плотно взаимодействовало с различными общественными организациями, учреждениями науки и культуры. В частности, несколько раз в год в качестве гостей приглашались специалисты по тем или иным вопросам. Так, в декабре 1985 г. в передаче, посвященной 85-летию выхода первого номера марксистской газеты «Искра», выступила старший научный сотрудник Госархива Курской области А. С. Травина[3].

Необходимо отметить большой личный вклад Н. Н. Амелиной в подготовку регулярных выпусков радиопередач «Память, ты для сердца свята…». В них принимали участие бывшие фронтовики В. Я. Хотенков, П. В. Турчанинов, активисты героико-патриотической работы А. Н. Манжосов, Т. Г. Шевченко, Д. А. Бочарова.

6 октября 1986 г. КТРК выпустил внутренний приказ «О работе молодежной редакции радио», где кратко характеризовался отчет Н. Н. Амелиной об отражении подготовки областной комсомольской организации к XXVII съезду КПСС, ее участию в соцсоревновании, научно-техническом творчестве. Была введена спецрубрика «Комсомол и ускорение», где велся разговор о содействии молодых людей техническому перевооружению предприятий и

[1] Там же. Л. 4–5.
[2] Там же. Л. 6.
[3] Там же. Ф. Р-2969. Оп. 3. Д. 161. Л. 14–19.

реконструкции производства, борьбе за повышение качества товаров народного потребления[1].

В решениях Курского облисполкома 1985–1987 гг. зачастую дублировались сведения из присылаемых КТРК отчетов. Хорошо заметно это не только по краткой характеристике транслируемых передач, но и по перечисленным недостаткам в работе радио[2].

Местные власти заботились не только о качестве трансляции радиопередач, но и о возможности граждан принимать сигнал посредством радиоприемников. Их выпуск в числе прочего оборудования был налажен на Курском радиозаводе «Маяк» еще в 1960-е – 1970-е гг., а к 1980-м гг. ассортимент подобных изделий даже увеличился[3]. Кроме того, Курский горисполком 29 мая 1987 г. принимает решение о проектировании совместно с данным предприятием комплекса «Радиодом» на ул. 50 лет Октября – крупной мастерской по ремонту телерадиоаппаратуры[4].

Вопросы «гласности» на курском радио раскрывались в 1986–1987 гг. в циклах передач «От съезда – к съезду», где принимали участие первые секретари райкомов и горкомов КПСС, а также «На путях перестройки» – о новых стилях и методах хозяйствования, критическом анализе достигнутого[5]. В выпусках «Курских новостей», передачах «Коммунисты ведут», «Советы – власть народная», «Доброе утро» граждан информировали о последних решениях бюро Курского обкома КПСС и местных Советов, вскрывали факты злоупотреблений служебным положением. В новой рубрике «Качество – зеркало рабочей чести» наряду с критикой бракоделов велись беседы с партийными работниками и руководителями предприятий, выяснялись причины отставания по качеству[6].

[1] Там же. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 298. Л. 24–26, 34.
[2] Там же. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 3617. Л. 8–12.
[3] Моисеев Е.Л. Курский радиозавод… С. 107–109.
[4] ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 8. Д. 1687. Л. 102.
[5] Там же. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 302. Л. 10–12.
[6] Там же. Л. 35.

В связи с 45-летием начала Великой Отечественной войны по Курскому радио была передана 45-минутная композиция «В то утро, 45 лет назад» из цикла «Я – гражданин Советского Союза», куда вошел репортаж, подготовленный собкором Белорусского радио, повествующий о курянах-участниках обороны Брестской крепости. Кроме того, в эфир 22 июня 1986 г. выходили передачи «Верно Родине служить», «Из почты Курского радио», «Рядом с нами много хороших людей», а в «Курских новостях» периодически включались информационные сообщения о курянах, встретивших первые дни войны на границе[1].

В историческом плане весьма разнообразными получались передачи с участием преподавателей университетов, работников архивов, музеев и библиотек, представителей общественных объединений. Например, передача старшего научного сотрудника Госархива Курской области А. С. Травиной по радио в августе 1987 г., посвященная теме коллективизации[2].

Цикл передач «Перед залпом Авроры» вел курский радиотележурналист А. М. Смиренин. В передачах органически сочетались документальные материалы и «игровые фрагменты», создаваемые с участием артистов курских театров. При подготовке этих передач автором исследовались редкие архивные документы, газеты, листовки, изданные в феврале – октябре 1917 г. В июне 1987 г. по представлению Курского обкома ВЛКСМ радиожурналист А. М. Смиренин был награжден Дипломом Центрального штаба Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. 14 октября того же года за свою просветительскую работу он был отмечен памятной медалью Центрального штаба[3].

В 1988–1989 гг. курское радио осуществило «поворот к истории». В связи с созданием Курского областного краеведческого общества, резким ростом интереса радиослушателей к истории своей малой родины передачи на эти темы становятся одними из самых популярных. Помимо этого, ускорив-

[1] Там же. Л. 64.
[2] ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 3. Д. 186. Л. 26–33.
[3] РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 145. Д. 244. Л. 181–183; ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 17. Д. 38. Л. 27.

шийся процесс рассекречивания архивных документов, работа по пересмотру уголовных дел 1920-х – 1950-х гг. и реабилитация осужденных лиц, массовое увлечение людей исторической прозой и публицистикой стали стимулом к увеличению числа подобных передач на радио. Например, 24 августа 1988 г. сотрудники Госархива Курской области познакомили слушателей с историей краеведческого движения в Курской губернии 1920-х – 1930-х гг.[1] 26 июля 1989 г. курское радио пригласило А. Н. Бочарова выступить на тему массового раскулачивания в конце 1920-х – начале 1930-х гг. [2]

22–23 июня 1988 г. в Курской области праздновали 1000-летие Крещения Руси. Было записано интервью с архиепископом Ювеналием, в котором он заявил о необходимости дальнейшего укрепления связей церкви и государства, сохранения христианских святынь как важной части культурного наследия[3]. На радио к вышесказанному добавили сюжет о продолжавшейся выставке и слова Ювеналия о том, что именно христианство способствовало объединению народов в цельную многонациональную державу[4].

В 1988–1989 гг. на курском радио появилось множество передач, порожденных экономической реформой и «гласностью»: «Арендатор», «Вестник агропрома», «Человек и экономика», «В кругу семьи», «Клуб деловых встреч», «Досуг», «Собеседник»[5] и др. Регулярными стали «прямые линии», «круглые столы» с участием руководства областных организаций и ведомств[6]. Со 2 октября 1989 г. была изменена общая сетка вещания. «Ударный блок» передач стал выходить в более удобное для слушателей время – с 6:30 до 7:00. Наиболее интересные передачи на общественно-политические темы было решено дублировать вечером, с 18:00 до 18:40[7]. Как и на курском теле-

[1] ГАКО. Ф. Р-2969. Оп. 3. Д. 200. Л. 50–54.
[2] Там же. Л. 23–27.
[3] Там же. Ф. Р-3705. Оп. 5. Д. 3025. Л. 158–161.
[4] Там же. Д. 3074. Л. 82–83; Моисеев Е.Л. «Религиозное возрождение»… С. 117–121.
[5] ГАКО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 325. Л. 44.
[6] Там же. Д. 329. Л. 6.
[7] Там же. Д. 341. Л. 19.

видении, работа строилась вокруг узловых тем: реформа политической системы, переход к рыночной экономике, межнациональные отношения[1].

20 декабря 1990 г., в соответствии с требованиями «Закона о печати и других СМИ»[2] Курский облисполком регистрирует радиопрограмму КТРК. Учредителями выступили оба вышеназванных учреждения, источником финансирования – Гостелерадио СССР. Периодичность вещания была определена как ежесуточная, объем – 2,5 часа в день, в качестве целей и задач указывалось: «информирование населения о наиболее важных событиях общественно-политической жизни, о демократических преобразованиях, переходе экономики на рыночные отношения, а также пропаганда передового опыта, борьба с недостатками и негативными проявлениями, развлекательная музыка»[3].

Практически все передачи общественно-политического цикла первой половины марта 1991 г. так или иначе касались темы Всесоюзного референдума о сохранении СССР. В программах «Диалог» и «Решать каждому» приводились интервью с жителями города Курска, среди участников которых встречались как народные депутаты и партийные секретари, так и простые рабочие, граждане «неформальных взглядов», представители движения «Демократическая Россия» и оппозиционных КПСС политических партий[4].

В случае с радио, как мы отмечали выше, у КТРК было гораздо больше возможностей в плане публикации информации в дни Августовского путча. Уже 19 августа, в 18:00, диктор начинает зачитывать сообщение, в самом начале которого говорится о временной передаче властных полномочий вице-президенту СССР Г. И. Янаеву и ГКЧП. Далее следовала информация о том, что местные Советы стараются держать ситуацию под контролем, обес-

[1] Там же. Д. 354. Л. 26–34.
[2] Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1552-1 «О печати и других средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102010995&backlink=1&&nd=602230979 (дата обращения: 24.02.2025).
[3] ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 3929. Л. 65.
[4] Там же. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 341. Л. 49.

печивать общественный порядок и стабильную работу предприятий и учреждений. И в конце, как бы ненароком, говорится, что в редакцию радио поступило обращение «К гражданам России», которое под личную ответственность председателя КТРК, необходимо незамедлительно опубликовать. На протяжении десяти минут текст обращения Президента РСФСР, содержавший прямое обвинение членов ГКЧП в организации антиконституционного государственного переворота и призыв дать путчистам достойный отпор, зачитывался в прямом эфире[1]. После чего последовало небольшое добавление в виде цитирования указа Б. Н. Ельцина об объявлении незаконными всех решений ГКЧП, уголовной ответственности для руководствующихся ими лиц[2].

Конец 1991 г. курское радио встретило ликованием по поводу победы демократических сил в августовском противостоянии. Вернувшись в привычный режим работы и переключившись с политики на уборочную кампанию, земельную реформу, работу промышленности в условиях полной разбалансированности народного хозяйства, подготовку коммунальных служб к зиме[3], КТРК начал процесс реорганизации (присоединился к ВГТРК в качестве филиала[4]). Финансовый кризис вызвал необходимость сокращения части сотрудников и урезания расходов, изменения штатных расписаний и тарифных сеток, уменьшения общего эфирного времени (планом на 1991 г. объем радиовещания для КТРК устанавливался в 912,5 часов)[5].

Региональное телевещание по своему охвату значительно уступало ЦТ, не могло похвастаться характерной для него оперативностью в деле отраже-

[1] Там же. Д. 365. Л. 10; Оп. 5. Д. 3381. Л. 246–249.
[2] Там же. Оп. 5. Д. 3381. Л. 250.
[3] Там же. Оп. 1. Д. 365. Л. 11–12.
[4] Полякова Г.Б., Босова М.В. «Радио России» и «Радио “Маяк”» в Курской области: сравнительная характеристика, проблемы и перспективы // Стратегия развития региональных СМИ: проблемы и перспективы: материалы I Всероссийской научно-практической конференции школьников, студентов и аспирантов. Курск, 2015. С. 239.
[5] ГАКО. Ф. Р-3705. Оп. 1. Д. 372. Л. 2–3; Мальцева Ю.В., Мащенко А. История развития курской журналистики: становление, развитие и перспективы // Стратегия развития региональных СМИ: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции школьников, студентов и аспирантов. Курск, 2017. С. 192.

ния текущих событий. Однако, в рамках отдельно взятого субъекта СССР оно было одним из важнейших источников получения информации о событиях местного масштаба. Весьма разнообразными были и транслируемые им передачи, где политике КПСС уделялось не меньше времени, чем развитию городской инфраструктуры, уборочным кампаниям, культурно-досуговым мероприятиям, историческим сюжетам. На примере работы КТРК мы увидели, как перестроечные идеи влияли на содержание сюжетов, работу журналистов по популяризации регионального телевизионного вещания. Вместе с тем, подчиненное положение КТРК по отношению к Гостелерадио СССР даже во время Августовского путча не дало возможности местной редакции донести до людей свою точку зрения на происходящие в стране события. Такая возможность возникла позднее, но столкнулась с проблемой нехватки финансирования. В результате КТРК был присоединен в качестве филиала к ВГТРК, фактически вновь оказавшись в зависимости от более крупной организации, диктовавшей ему свое видение текущей ситуации в стране.

Курское радио, начавшее свое вещание в далеком 1926 г., ко времени Перестройки представляло собой одно из главных СМИ на территории региона. Благодаря усилиям местных журналистов, особенно руководителя КТРК В. И. Денисенко, в 1980-е гг. оно перестало в чем-то уступать телевидению (многие программы фактически дублировались), стало активно поддерживать начатый М. С. Горбачевым курс преобразований, не забывая при этом о своих традиционных рубриках. Во многом именно это позволило в ходе Августовского путча воспользоваться мощностями радио, донести до людей альтернативную точку зрения на действия ГКЧП, выступить против государственного переворота.

Выводы

В период Перестройки главные курские газеты, «Курская правда» и «Молодая гвардия», прошли сложный путь трансформации от печатных ор-

ганов обкома КПСС и ВЛКСМ к изданиям с относительно независимой редакционной политикой. Если первая до середины 1989 г. лишь осторожно осваивала язык «гласности», то вторая, будучи направленной на молодую аудиторию, могла проявлять большую гибкость: уже в 1987 г. на ее страницах появились критические статьи о работе местных комитетов ВЛКСМ, а журналисты начали активнее взаимодействовать с читателями. Подобный статус позволял смелее экспериментировать с формой и содержанием публикаций, затрагивать острые темы. К концу десятилетия по этому пути пошла и «Курская правда», став еще одной площадкой для выплеска социального напряжения и организации дискуссий по вопросам дальнейшего развития отдельно взятой Курской области и всего Советского Союза в целом.

Важную нишу заняли и специализированные издания – региональные типовые журналы из серии «Блокнот агитатора» (в Курской области эту функцию выполняла «Политическая агитация»). Изначально созданные как справочники для партийного актива с инструкциями по проведению агитации, они постепенно трансформировались в аналитические сборники, где наряду с идеологическими установками стали отражаться острые экономические дискуссии и новые культурные явления.

Появление в 1990–1991 годах новых изданий ознаменовало формирование принципиально иной медиасистемы региона. Муниципальная газета «Городские известия» сместила фокус с общесоюзной политики на решение конкретных проблем областного центра, заложив основы современной городской журналистики Курской области. Символом изменения отношения государства к религии стало возобновление выпуска «Курских епархиальных ведомостей», которые заполнили идеологический вакуум рассказами об истории православия, создали площадку для обсуждения нравственных ориентиров общества. Районные газеты превратились в важные источники информации о локальных событиях, а многотиражные издания трансформировались из рупоров соцсоревнования в корпоративные медиа, пытавшиеся

удержать трудовые коллективы от распада в условиях надвигающегося экономического кризиса.

Хоть региональное телерадиовещание и уступало ЦТ и ВР в оперативности, оно оставалось важнейшим источником новостей местного масштаба, своего рода просветительским проектом, и в то же время мощным пропагандистским инструментом в руках Курского обкома КПСС. Здесь также имели место многочисленные эксперименты с формой и содержанием передач, ставившие своей целью «оживление» эфира. Кроме того, большое значение придавалось интересам самих журналистов, на основе которых строились соответствующие тематические программы. Благодаря их усилиям, в годы Перестройки Курский РТЦ перестал информационно дублировать ЦТ и ВР, став доносить до жителей региона свою собственную позицию относительно текущих событий в стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Период Перестройки стал переломным моментом в истории советских СМИ, ознаменовав собой радикальные трансформации как на центральном, так и на региональном уровнях. Проведенное исследование демонстрирует, что эти изменения были обусловлены целым комплексом взаимосвязанных факторов: установкой центральной власти на смягчение цензуры и постепенную демократизацию советского общества, активными действиями конкретных людей, стоявших у руководства СМИ, творческих союзов и общественных объединений, запросом общества на изменения, формировавшимся в течение предшествующих десятилетий.

Анализируя политику КПСС, государственных и общественных структур по отношению к СМИ мы пришли к выводу, что реформирование данной сферы в период Перестройки осуществлялось во многом стихийно и непродуманно. В Политбюро ЦК КПСС, на пленумах и съездах партии велись многочисленные дискуссии по вопросам назначения на должности редакторов крупных изданий тех или иных лиц, предлагались различные варианты расширения «гласности», придания СМИ статуса своеобразной оппозиции власти. Несмотря на заявления о единогласии между членами Политбюро, особенно начиная с 1987 г., когда реформы стали «пробуксовывать», часто возникало недопонимание. Проявилось это в демарше Б. Н. Ельцина на октябрьском пленуме ЦК 1987 г., бурном обсуждении статьи Нины Андреевой «Не могу поступаться принципами», авторство которой приписывали Е. К. Лигачеву, кадровых перестановках в партии 1988–1989 гг., усилении авторитарных черт в политике М. С. Горбачева в 1990–1991 гг., которые, как считают ряд исследователей и бывшие соратники генсека, привели к январским событиям в Литве в 1991 г. и Августовскому путчу. Неоднозначность политики центра порождала неразбериху в региональных партийных структурах, где также порой не знали, стоит ли давать СМИ возможность публиковать более резонансные материалы, ослаблять давление на них со стороны Облита.

Как мы видим, иностранные и частные СМИ в период Перестройки оказывали весомое влияние на советское медиапространство. Доступ к информации из зарубежных источников (западных телеканалов и радиостанций, импортных газет и журналов) стал для многих советских граждан окном в другой мир, демонстрирующим иные политические, экономические и культурные модели, а также освещающим события в СССР с отличной от официальной точки зрения. Это, в свою очередь, подпитывало критику советской действительности, подталкивало многие советские СМИ к большей открытости, способствовало возрождению рыночной конкуренции между ними, поиску новых форм и методов отражения внутренней и внешней политики Советского Союза.

На уровне центральных СМИ мы наблюдали беспрецедентное расширение информационного поля. Газеты и журналы, ранее служившие рупором официальной идеологии, начали публиковать материалы, критикующие существующую систему, поднимающие острые социальные и исторические проблемы. Телевидение и радио стали площадками для открытого обсуждения самых насущных вопросов, что косвенно влияло на общественное сознание и политические процессы в СССР. Появление новых, демократически ориентированных изданий, а также трансформация содержания традиционных СМИ способствовали формированию в них относительного плюрализма мнений.

На примере курских газет и журналов, местного радиотелецентра было показано, что и в региональных СМИ, несмотря на большую степень зависимости от местных партийных структур, также шли существенные изменения. В условиях ослабления централизованного контроля издания получали большую свободу действий, что позволяло им более оперативно реагировать на локальные проблемы, отражать уникальный опыт курян в деле реформирования экономики и культуры, участия в политических дискуссиях. Однако, как показало исследование, степень этой свободы была неравномерной и зависела от позиции местных Советов и комитетов КПСС, степени обществен-

ной активности в регионе. Тем не менее, курские СМИ часто становились очагами весьма острых дебатов и инициаторами важных реформ.

Вместе с тем, мы пришли к выводу, что эволюцию СМИ периода Перестройки (1985–1991) следует рассматривать как многомерный и многоступенчатый процесс, начатый КПСС задолго до прихода М. С. Горбачева к власти. Ключевые элементы будущей политики «гласности», такие как борьба с бюрократизмом, акцент на критике и самокритике, а также «изменение стиля и методов работы», уходят своими корнями в брежневскую эпоху и период руководства страной Ю. В. Андроповым и К. У. Черненко. Эти компоненты информационной политики государства и способы функционирования СМИ, начиная с 1987 г., были пересмотрены и в некотором смысле радикализированы.

Вопреки распространенному мнению, контроль над СМИ на начальном этапе Перестройки (1985–1986) не был абсолютным. На низовом уровне, несмотря на существующие запреты, медиа могли позволить себе некоторую степень независимости от власти, проявляя «тихий саботаж» или редкую открытую критику, не затрагивающую идеологические основы. Ключевую роль играло руководство самих СМИ: одни активно продвигали «гласность», устраивали дискуссии, публиковали резонансные материалы, другие же, наоборот, лишь на словах поддерживали правительственный курс, используя старые клише. Этим, в том числе, объясняется несбалансированность государственной политики в отношении СМИ, когда руководство страны пыталось всячески удержать их в рамках дозволенного либо наоборот давало им полную свободу действий. Ослабив, а затем и ликвидировав цензуру, Перестройка разрушила прежнюю идеологическую систему, но не предложила журналистам четкой альтернативы, породив в стране информационный хаос. Многие государственные СМИ, став для власти оппозиционными, сконцентрировались на критике последней, часто жертвуя объективностью и журналистской этикой ради сенсационности и фактически превращаясь в рупоры новых политических партий и движений.

Второй этап Перестройки (1987–1991) характеризовался парадоксальным сочетанием деструктивных и созидательных процессов применительно к сфере массовых коммуникаций. Под руководством КПСС демонтировалась система государственной пропаганды, пересматривалась редакционная политика крупных издательств. Одновременно возникали новые СМИ, налаживалось международное сотрудничество с иностранцами. В отдельно взятом номере газеты или телерадиоэфире могли одновременно присутствовать диаметрально противоположные точки зрения, тексты с критикой и в защиту позиций различных политических движений, материалы, нагнетающие политическую обстановку и успокаивающие население.

Выявленные особенности эволюции СМИ в период Перестройки (противоречивость в деле ограничения распространения информации, отражение в публикациях общественного запроса на изменения, смена темпоральных режимов, недостоверность многих сведений и формирование публичных мифов, сосуществование плюрализма мнений и идеологического диктата со стороны отдельных политических движений, превратившие СМИ из инструмента власти в относительных субъектов политики) показывают, что хотя их влияние на общественное мнение было значительным, оно не являлось определяющим. СМИ давали людям пищу для размышлений, но восприятие информации зависело от личного опыта, уровня образования, достатка и общественно-политической обстановки.

В заключение следует подчеркнуть, что уроки Перестройки забывать нельзя. Понимание механизмов влияния СМИ на общественно-политические процессы, опыт борьбы власти и журналистов за свободу и безопасность информационного пространства в 1985–1991 гг. помогают глубже осмыслить современные вызовы, стоящие перед медиапространством, способствуют формированию более объективного взгляда на роль средств массовой информации в XXI веке. И тема далеко не исчерпана. Дальнейшие исследования в этой области, связанные с историей конкретных центральных и региональных СМИ, их социокультурными преобразованиями, помогут нам лучше

понять сущность процесса формирования общественного мнения, особенности коммуникационных процессов в социуме и публичной политики.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

Архивные фонды

1. ГА РФ. Ф. Р-4459 (Телеграфное агентство Советского Союза при Совете Министров СССР). Оп. 12. Д. 5178; Оп. 41. Д. 1853.
2. ГА РФ. Ф. Р-6903 (Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию). Оп. 32. Д. 2139, 2841; Оп. 37. Д. 743; Оп. 43. Д. 1828.
3. ГА РФ. Ф. Р-9425 (Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР). Оп. 2. Д. 1117, 1214.
4. ГА РФ. Ф. Р-9604 (Министерство информации и печати СССР). Оп. 2. Д. 4977.
5. ГА РФ. Ф. 10054 (Российская государственная телерадиокомпания «Останкино»). Оп. 1. Д. 1.
6. ГА РФ. Ф. 10291 (Федеральное государственное унитарное предприятие Российское агентство международной информации «РИА Новости»). Оп. 1. Д. 3.
7. РГАНИ. Ф. 2 (Пленумы ЦК ВКП(б) – КПСС). Оп. 4. Д. 51.
8. РГАНИ. Ф. 4 (Секретариат Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза). Оп. 44. Д. 51, 54, 55, 56, 59, 93, 94.
9. РГАНИ. Ф. 10 (Международные совещания и переговоры с коммунистическими и рабочими партиями, правительственные переговоры. Коллекция документов). Оп. 1. Д. 591.
10. РГАНИ. Ф. 84 (Горбачев Михаил Сергеевич - Генеральный секретарь ЦК КПСС, Президент СССР). Оп. 1. Д. 200, 274.
11. РГАНИ. Ф. 95 (Редакция журнала «Известия ЦК КПСС»). Оп. 1. Д. 176.
12. РГАНИ. Ф. 96 (Редакция газеты «Советская Россия»). Оп. 1. Д. 148, 155, 169.
13. РГАНИ. Ф. 101 (Комиссии ЦК КПСС). Оп. 2. Д. 1.

14. РГАНИ. Ф. 112 (Редакция журнала «Проблемы мира и социализма»). Оп. 1. Д. 54, 57.

15. РГАНИ. Ф. 121 (Президент СССР). Оп. 3. Д. 16, 125, 126; Оп. 7. Д. 9, 61, 62.

16. РГАСПИ. Ф. М-1 (Центральный Комитет ВЛКСМ). Оп. 145. Д. 54, 244.

17. РГАСПИ. Ф. 599 (Редакция журнала «Коммунист»). Оп. 1. Д. 905, 996.

18. РГАСПИ. Ф. 614 (Редакция журнала «Агитатор»). Оп. 2. Д. 111, 117, 129.

19. РГАСПИ. Ф. 623 (Издательство политической литературы ЦК КПСС). Оп. 1. Д. 688.

20. РГАСПИ. Ф. 653 (Рыжков Николай Иванович). Оп. 1. Д. 81, 119, 504.

21. РГАЭ. Ф. 3527 (Министерство связи СССР). Оп. 71. Д. 78; Оп. 72. Д. 1720, 2587; Оп. 92. Д. 198.

22. РГАЭ. Ф. 7733 (Министерство финансов СССР). Оп. 65. Д. 2701, 5597, 5598.

23. РГАЛИ. Ф. 1702 (Редакция журнала «Новый мир»). Оп. 12. Д. 26, 50, 53.

24. РГАЛИ. Ф. 2329 (Министерство культуры СССР). Оп. 2. Д. 2827, 2859.

25. РГАЛИ. Ф. 2912 (Редакция журнала «Искусство кино»). Оп. 7. Д. 7.

26. РГАЛИ. Ф. 2931 (Редакция журнала «Москва»). Оп. 4. Д. 45.

27. РГАЛИ. Ф. 3186 (Всесоюзное объединение «Совинформкино» Госкино СССР). Оп. 1. Д. 97, 98а.

28. РГАЛИ. Ф. 3352 (Издательство «Литературная газета» – «Издательско-производственное объединение»). Оп. 1. Д. 163, 177, 211.

29. РГАНТД. Ф. Р-647 (Всероссийский научно-исследовательский институт телевидения и радиовещания). Оп. 1-2. Д. 31, 34, 36; Оп. 2-1. Д. 139, 148, 149, 150, 162, 261, 282, 339, 340, 343, 347, 354.

30. ГАКО. Ф. Р-91 (Манжосов Александр Николаевич – кандидат медицинских и исторических наук, краевед, заместитель председателя Курского областного краеведческого общества). Оп. 1. Д. 8, 9, 13, 25.

31. ГАКО. Ф. Р-395 (Курская областная организация добровольного общества любителей книги России). Оп. 1. Д. 72.

32. ГАКО. Ф. Р-603 (Курское областное краеведческое общество). Оп. 1. Д. 3.

33. ГАКО. Ф. Р-651 (Курский областной Союз журналистов). Оп. 1. Д. 49, 57, 59, 62.

34. ГАКО. Ф. Р-770 (Курский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет). Оп. 8. Д. 969, 1687, 1692.

35. ГАКО. Ф. Р-1124 (Курское отделение Воронежского областного отделения Книгоцентра Государственного объединения книжного издательства РСФСР). Оп. 1. Д. 22.

36. ГАКО. Ф. Р-2969 (Архивное управление Курской области и ОКУ «Государственный архив Курской области»). Оп. 3. Д. 161, 186, 200, 212.

37. ГАКО. Ф. Р-3322 (Курский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет). Оп. 44. Д. 1446, 3370, 3516, 3518, 3524, 3528, 3532, 3536, 3544, 3550, 3617, 3698, 3854, 3872, 3917, 3919, 3921, 3927, 3929, 3975; Оп. 45. Д. 6, 39, 78, 86, 90, 93, 97.

38. ГАКО. Ф. Р-3679 (Курское областное управление по охране государственных тайн в печати). Оп. 6. Д. 131, 132, 135, 139, 142, 144; Оп. 7. Д. 19, 20, 21, 22.

39. ГАКО. Ф. Р-3705 (Курский областной комитет по телевидению и радиовещанию). Оп. 1. Д. 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 294, 297, 298, 300, 301, 302, 312, 315, 316, 325, 326, 328, 329, 338, 340, 341, 351, 354, 363, 365, 371, 372, 377; Оп. 5. Д. 3025, 3074, 3325, 3381, 3382, 3383.

40. ГАОПИКО. Ф. П-1 (Курский областной комитет КПСС). Оп. 78. Д. 6, 27, 29, 104, 107, 125, 126; Оп. 79. Д. 8, 87, 103, 106, 114, 130; Оп. 87. Д. 482, 484, 504, 591, 634, 737, 768, 788, 835, 954, 987, 1103, 1111, 1276, 1302, 1370, 1424, 1499, 1534, 1570, 1577, 1587, 1592, 1600, 1634, 1672, 1691, 1694, 1735, 1806, 1810, 1848, 1854, 1870, 1871, 1872, 1873, 1963.

41. ГАОПИКО. Ф. П-131 (Курский областной комитет ВЛКСМ). Оп. 17. Д. 38.
42. ГАОПИКО. Ф. П-1371 (Первичная партийная организация Курского областного комитета по телевидению и радиовещанию). Оп. 1. Д. 80.
43. ГАОПИКО. Ф. П-5057 (Окорокова Галина Павловна, ректор Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, член Общественной палаты Российской Федерации, председатель Правления Курской областной общественной организации «Союз женщин России» и курского регионального отделения Межрегиональной общественной организации «Знание»). Оп. 1. Д. 12, 317.
44. ГАОПИКО. Ф. П-5062 (Полозков Иван Кузьмич, советский политический и государственный деятель). Оп. 1. Д. 7.
45. ГАОПИКО. Ф. П-5260 (Редакция газеты «Молодая гвардия»). Оп. 3. Д. 7, 8, 9, 10, 11, 12; Оп. 4. Д. 2, 3, 4, 6, 8.
46. ГАОПИКО. Ф. П-5570 (Федосюткин Андрей Дмитриевич, организатор и руководитель партизанского движения в Курской области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). Оп. 1. Д. 157.

Нормативно-правовые акты

47. Алма-Атинская Декларация 21 декабря 1991 г. [Электронный ресурс] // URL: https://eccis.org/page/178/alma-atinskaa-deklaracia-g-alma-ata-21-dekabra-1991-goda (дата обращения: 18.12.2025).
48. Внеочередной Пятый съезд народных депутатов СССР (2-5 сентября 1991 г.). Стенографический отчет. М.: Алгоритм, 2018. 320 с.
49. Декларация Верховного Совета в связи с созданием Содружества Независимых Государств 26 декабря 1991 г. [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%

D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA_%D0%92%D0%A1_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0_%D0%BE%D1%82_26.12.1991_%E2%84%96_142-%D0%9D (дата обращения: 18.12.2025).

50. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (в редакции от 31 июля 2025 г.) «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/70c0a8cdc34b8e2d7e7ef698488d51acc556dc7e/ (дата обращения: 28.09.2025).

51. Закон СССР от 14 мая 1990 г. № 1418-1 «О защите чести и достоинства Президента СССР» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3014#E2I92GVaXThxpZDL (дата обращения: 06.04.2026).

52. Закон СССР от 12 июня 1990 г. № 1552-1 «О печати и других средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102010995&backlink=1&&nd=602230979 (дата обращения: 24.02.2025).

53. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года. М.: Политиздат, 1981. 95 с.

54. Первый съезд народных депутатов СССР 25 мая – 9 июня 1989 г. Стенографический отчет. Т. 1. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1989. 573 с.

55. Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению. М.: Тип. Главлита СССР, 1976. 176 с.

56. Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в районных, городских, многотиражных газетах, передачах по радио и телевидению 1987 г. М.: Тип. Главлита СССР, 1987. 38 с.

57. Постановление Совета Министров СССР от 21 июня 1971 г. № 413 «О некоторых мерах по улучшению планирования и экономического стимулирования промышленного производства» // Собрание постановлений правительства СССР за 1971 г. М.: Юрид. лит. С. 275–279.

58. Совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. № 695 «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» [Электронный ресурс] // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_10003.htm (дата обращения: 12.03.2024).
59. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств 8 декабря 1991 г. // [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BE_%D1%81%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8_%D0%A1%D0%BE%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%9D%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%81%D0%B8%D0%BC%D1%8B%D1%85_%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2 (дата обращения: 18.12.2025).
60. Указ Президента РСФСР Б.Н. Ельцина от 23 августа 1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/134 (дата обращения: 14.12.2023).
61. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/71670570/#block_1000 (дата обращения: 30.05.2025).

Документы КПСС

62. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). Т. 13: 1976-1980. М., 1987. 509 с.

63. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988). Т. 15: 1985-1988. М.: Политиздат, 1989. 671 с.

64. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988). Т. 16. Справочный том. М.: Политиздат, 1990. 224 с.

65. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14-15 июня 1983 г. М.: Политиздат, 1983. 129 с.

66. Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, 11 марта 1985 г. М.: Политиздат, 1985. 16 с.

67. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М.: Политиздат, 1985. 31 с.

68. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15 октября 1985 г. М.: Политиздат, 1985. 16 с.

69. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 16 июня 1986 г. М.: Политиздат, 1986. 63 с.

70. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 27-28 января 1987 года. М.: Политиздат, 1987. 94 с.

71. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25-26 июня 1987 г. М.: Политиздат, 1987. 112 с.

72. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 17-18 февраля 1988 г. М.: Политиздат, 1988. 77 с.

73. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 29 июля 1988 г. М.: Политиздат, 1988. 48 с.

74. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15-16 марта 1989 г. М.: Политиздат, 1989. 176 с.

75. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25 апреля 1989 г. М.: Политиздат, 1989. 127 с.

76. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19-20 сентября 1989 г. М.: Политиздат, 1989. 255 с.

77. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 9 декабря 1989 г. М.: Политиздат, 1989. 48 с.

78. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25-26 июля 1991 г. [Электронный ресурс] // URL: https://ck.kpss.su/XXVIII/VI/9785858957249.html (дата обращения: 14.12.2025).

79. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. 352 с.

80. Материалы XXVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1990. 207 с.

81. Об издании информационного журнала «Известия ЦК КПСС». Записка Общего отдела ЦК КПСС от 21 сентября 1988 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 1 (288). С. 6–8.

82. Пленум ЦК КПСС – октябрь 1987 года. Стенографический отчет // Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 209–287.

83. Протокол заседания Политбюро ЦК КПСС 15 октября 1987 года [Электронный ресурс] URL: https://nsarchive.gwu.edu/document/25723-15-zasedanie-politbyuro-ck-kpss-o-proekte-doklada-na-torzh (дата обращения: 06.03.2025).

84. Тезисы Центрального Комитета КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции: Одобрены Пленумом ЦК КПСС 23 мая 1988 г. М.: Политиздат, 1988. 31 с.

85. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. Т. 1. М.: Политиздат, 1988. 352 с.

86. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. Т. 2. М.: Политиздат, 1988. 399 с.

Труды политических деятелей

87. Андропов Ю.В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // Коммунист. 1983. № 3. С. 9–23.

88. Горбачев М.С. К читателям «Известий ЦК КПСС» // Известия ЦК КПСС. 1989. № 1 (288). С. 4–5.

89. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1988. 271 с.

90. Горбачев М.С. Собрание сочинений. Том 27. М.: Весь мир, 2017. 665 с.

91. Заявление М.С. Горбачева об отставке с поста Президента СССР 25 декабря 1991 г. [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/video765635337_456241948 (дата обращения: 18.12.2025).

92. Заявление советского руководства от 18 августа 1991 г., зачитанное в эфире Всесоюзного радио в первый день путча [Электронный ресурс] // URL: http://staroeradio.ru/audio/18326 (дата обращения: 12.02.2025 г.).

93. Ленин В.И. О значении золота теперь и после полной победы социализма // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Том 44. Июнь 1921 – март 1922. М.: Изд-во политической литературы, 1970. С. 221–229.

94. Ненашев М.Ф. Иллюзии свободы. Российские СМИ в эпоху перемен (1985-2009). М.: Логос, 2010. 320 с.

95. Ответы М.С. Горбачева на вопросы газеты «Юманите» // Курская правда. 1986. 8 фев. С. 1–2.

Сборники документов

96. В Политбюро ЦК КПСС… По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М.: Горбачев-Фонд, 2008. 800 с.

97. Память, ты для сердца свята… Деятельность комсомольских и молодежных организаций Курской области по героико-патриотическому воспитанию в 50-е – 90-е годы XX века. Сборник документов. Курск, 2008. 398 с.

Статистические материалы

98. Внешняя торговля СССР в 1985 г. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1986. 279 с.

99. Печать СССР в 1985 году. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1986. 311 с.

100. Печать СССР в 1990 году. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1991. 288 с.

101. Торговля СССР. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1989. 479 с.

102. Транспорт и связь СССР. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1990. 239 с.

Публицистика и материалы СМИ

103. Активнее перестраивать работу // Политическая агитация. 1987. Июль. № 14 (996). С. 10–12.

104. Акция солидарности // Молодая гвардия. 1990. 8 сент. С. 1.

105. Алентьева Т. Союз свободных народов // Политический диалог. 1989. Дек. № 23 (1053). С. 9–12.

106. Алин И. О ГУЛАГе и «врагах народа» // Молодая гвардия. 1988. 1 нояб. С. 3.

107. Андреева Н. Не могу поступаться принципами // Советская Россия. 1988. 13 мар. С. 2.

108. Анохина О. Welcome! или «Стой, кто идет?!» // Молодая гвардия. 1989. 1 мая. С. 3.

109. Аристархов Н. Кооперация: реальности и надежды // Политический диалог. 1990. Фев. № 4 (1058). С. 21–27.

110. Беречь документальные источники // Политическая агитация. 1985. Окт. № 20 (954). С. 21.

111. Беспарточный Б.Д. «Ленинец». Массовая работа газеты как средство формирования общественного мнения, созвучного перестройке (в цифрах и фактах). Дмитриев-Льговский, 1988. 25 с.

112. Блинков А. Советские сказки // Молодая гвардия. 1991. 5 мар. С. 3.

113. Боков Г. Уроки истории и их лжетолкователи // Молодая гвардия. 1985. 27 апр. С. 3.

114. Бондаренко А. Коллега Ванги // Молодая гвардия. 1990. 1 мая. С. 6.

115. Бондаренко Б. Вокруг биополя. А. Чумак и другие в зеркале мнений // Молодая гвардия. 1989. 16 дек. С. 7.

116. Бондаренко Б. В родном селе – хозяевами стать // Молодая гвардия. 1985. 23 мая. С. 2.

117. Бондаренко Б. Как от стенки горох // Молодая гвардия. 1985. 2 июля. С. 3.

118. Бочаров А. Боевое братство // Политический диалог. 1989. Нояб. № 21 (1051). С. 16–20.

119. Бочаров А. Курские адреса революции // Курская правда. 1987. 5 нояб. С. 4.

120. Бугров Ю. Красная площадь // Политический диалог. 1989. Май. № 10 (40). С. 22–25.

121. Будем вместе, и мы победим // Городские известия. 1991. 24 авг. С. 1.

122. Бурлацкий Ф. Политика – это выбор // В своем Отечестве пророки? Публицистика Перестройки: лучшие авторы 1988 года. М.: Книжная палата, 1989. С. 201–226.

123. Быть хозяином // Молодая гвардия. 1985. 2 апр. С. 2.

124. Вирабов И. Подряд и… настроение? // Молодая гвардия. 1985. 4 июня. С. 1.

125. В идеологической комиссии обкома КПСС // Политическая агитация. 1985. Май. № 9 (943). С. 9.

126. Вишневская Т. Революция продолжается? // Молодая гвардия. 1991. 31 авг. С. 1.

127. В номере // Политическая агитация. 1985. Янв. № 1 (935). С. 1.

128. В номере // Политическая агитация. 1985. Март. № 5 (939). С. 1.

129. В номере // Политическая агитация. 1985. Май. № 9 (943). С. 1.

130. В номере // Политическая агитация. 1985. Июнь. № 11 (945). С. 1.

131. Волобуев О., Кулешов С. Очищение. История и Перестройка. Публицистические заметки. М.: из-во Агентства печати Новости, 1989. 288 с.

132. Воробьев В., Приваленко М. Громили врага партизаны // Курская правда. 1985. 4 мая. С. 3.

133. Воробьев Ю. Конкуренция по-советски // Молодая гвардия. 1991. 28 дек. С. 1.

134. Воробьев Ю. Свободных цен паренье // Молодая гвардия. 1991. 17 дек. С. 1.

135. Восстание матросов на броненосце «Потемкин» (К 80-летию со дня начала восстания) // Политическая агитация. 1985. Июнь. № 11 (945). С. 21–24.

136. В обкоме ВЛКСМ // Молодая гвардия. 1985. 19 мар. С. 1.

137. Время зовет к поиску // Политическая агитация. 1989. Янв. № 1–2 (1031–1032). С. 2–3.

138. В Политбюро ЦК КПСС // Курская правда. 1985. 30 мар. С. 1.

139. В Политбюро ЦК КПСС // Курская правда. 1985. 21 июня. С. 1.

140. В Политбюро ЦК КПСС // Курская правда. 1986. 7 фев. С. 1.

141. В Центральном Комитете КПСС. О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма // Курская правда. 1985. 17 мая. С. 1.

142. Вчера, накануне подписания Союзного договора… // Молодая гвардия. 1991. 20 авг. С. 1.

143. Выпуск программы «Время» от 20 августа 1991 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.youtube.com/watch?v=pgVeo6yIauw (дата обращения: 16.08.2025).
144. Выпуск программы «Время» от 21 августа 1991 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.youtube.com/watch?v=pgVeo6yIauw (дата обращения: 16.08.2025).
145. Газ! Газ! Газ! // Курская правда. 1987. 4 нояб. С. 4.
146. Газету делаем вместе // Молодая гвардия. 1991. 17 авг. С. 6.
147. Гаймаков Д. Женщины в КПСС; Забота о труженице // Политическая агитация. 1985. Март. № 6 (940). С. 26–27.
148. Глубокая скорбь курян // Молодая гвардия. 1985. 13 мар. С. 1.
149. Гоголев Б. В поиске новых подходов // Политический диалог. 1990. Июль. № 13 (1067). С. 2–6.
150. Гонголевич Г. Тбилиси – год спустя // Молодая гвардия. 1990. 24 апр. С. 2–3.
151. Грива Т.А. Первыми приняли удар // Курская правда. 1986. 21 июня. С. 2.
152. Гриф А. Август, 1991. Сквозь эфирную блокаду // Радио. 1991. № 10. С. 2–4.
153. «Далеко ли Литва от Курска?» // Молодая гвардия. 1991. 5 фев. С. 2.
154. Действует пресс-центр // Политическая агитация. 1989. Янв. № 1–2 (1031–1032). С. 35–39.
155. Дзеверин И. Проблема партийности и литература наших дней // Литературная газета. 1987. 4 нояб. С. 6.
156. Домников В. Слагаемые ускорения // Курская правда. 1985. 21 авг. С. 1
157. «Досье» на КГБ // Молодая гвардия. 1991. 19 янв. С. 2.
158. Евдокимов Д.В. А воз и ныне там… // Литературная газета. 1987. 11 нояб. С. 3.
159. Единый политдень // Политическая агитация. 1985. Март. № 5 (939). С. 31–32.

160. Ефимович Н. «Я – честный коммунист…» // Курская правда. 1988. 21 нояб. С. 3.

161. За один шаг до… …нового года и либерализации цен // Молодая гвардия. 1991. 28 дек. С. 2.

162. Зарубин Д. Госархив предупреждает… // Молодая гвардия. 1990. 27 янв. С. 1.

163. Зарубин Д. Репетиция и концерт // Молодая гвардия. 1991. 3 сент. С. 1.

164. Зарубин Д. «Черные списки» // Молодая гвардия. 1991. 27 авг. С. 1.

165. Зарубин Д. 322-й, 323-й сообщают… // Молодая гвардия. 1991. 22 янв. С. 1.

166. Заславская Т. // Зависит от нас. Перестройка в зеркале прессы. М.: Книжная палата, 1988. С. 118–131.

167. Заявление профсоюзов // Курская правда. 1991. 22 авг. С. 1.

168. Здравствуйте, читатели! // Городские известия. 1991. 1 янв. С. 1.

169. Знамена победителям; Сегодня – 43-я годовщина освобождения Курска от немецко-фашистских захватчиков // Курская правда. 1986. 8 фев. С. 1, 3.

170. Золотые звезды курян // Курская правда. 1985. 17 апр. С. 3.

171. Зудов А.Д., Лазарева Н.В., Мигущенко Н.В., Рогожкина А.И. Слово лектора // Политическая агитация. 1985. Июль. № 13 (947). С. 18–21.

172. Издательство «Плакат» в 1990 году // Политическая агитация. 1988. Нояб. № 21 (1027). С. 29–30.

173. И сегодня в строю, всегда в строю. Литературные чтения памяти Валентина Овечкина // Курская правда. 1986. 21 июня. С. 3.

174. И снова здравствуйте, читатели! // Городские известия. 2026. 1 янв. [Электронный ресурс] URL: https://gi-kursk.ru/news/city/84842/ (дата обращения: 10.04.2026).

175. Кабанов В.Т. Зависит от нас. Перестройка в зеркале прессы. М.: Книжная палата, 1988. 360 с.

176. Каким будет завтра // Курская правда. 1991. 21 авг. С. 1.

177. Календарь Победы. В эти дни – 40 лет назад // Молодая гвардия. 1985. 30 мар. С. 1.

178. Капуста В. Записка по прямому поводу // Курская правда. 1987. 1 нояб. С. 4.

179. Карасев И.Е. Историю забывать нельзя // Зависит от нас. Перестройка в зеркале прессы. М.: Книжная палата, 1988. С. 72.

180. Карпов В.В. Сверяя жизнь по Октябрю // Литературная газета. 1987. 11 нояб. С. 1–2.

181. К нашим читателям // Политическая агитация. 1987. Сент. № 18 (1000). С. 2–3.

182. Книга М.С. Горбачева // Курская правда. 1987. 3 нояб. С. 6.

183. Козлова Н. Разбирая «от» и «до» // Молодая гвардия. 1985. 13 июня. С. 2.

184. Комсомол отвечает: «есть» // Молодая гвардия. 1985. 16 мая. С. 1.

185. Конобейская В. Их имена засияли вновь // Молодая гвардия. 1985. 27 авг. С. 1.

186. Кононов Н. Лицом к деревне // Политический диалог. 1990. Нояб. № 21 (1075). С. 24–27.

187. Кононова С. Грани перестройки // Политическая агитация. 1987. Апр. № 7–8 (989–990). С. 21–27.

188. Кононова С. Боевые задачи работников средств массовой информации и пропаганды // Политическая агитация. 1985. Авг. № 16 (950). С. 6–11.

189. Коровин В.В., Чаплыгин В.П. Партией мобилизованный // Политический диалог. 1991. Май. № 9 (1087). С. 24–27.

190. Коршикова В. Средствами политического плаката // Политическая агитация. 1985. Сент. № 17 (951). С. 18–19.

191. Косторной С. За сбыт ответит райбыт, или К вопросу о качестве курской мебели // Молодая гвардия. 1985. 23 мар. С. 2.

192. Крайванович О. Школа и базовое предприятие // Политическая агитация. 1985. Март. № 6 (940). С. 25.

193. Крамаренко Д. Чекист Александр Косухин // Курская правда. 1987. 18 сент. С. 3.

194. К регулируемому рынку // Политический диалог. 1990. Июль. № 13 (1067). С. 19–26.

195. Крестный ход длиною в 300 метров // Курские епархиальные ведомости. 1990. Июль. С. 1.

196. К событиям в стране // Курская правда. 1991. 22 авг. С. 1.

197. Курская Коренная пустынь: прошлое и настоящее // Курские епархиальные ведомости. 1990. Май. С. 1.

198. Курсом ускорения – к новым рубежам // Политическая агитация. 1986. Янв. № 1 (959). С. 10–15.

199. К 40-летию Великой Победы // Курская правда. 1985. 26 апр. С. 3.

200. Лаврентьева Д. Александр Хинштейн провёл пресс-конференцию для СМИ // Сейм. 2025. 27 нояб. [Электронный ресурс] URL: https://seyminfo.ru/aleksandr-hinshtejn-provyol-press-konferencziyu-dlya-smi.html (дата обращения: 11.04.2026).

201. Ленину, партии, народу // Курская правда. 1987. 3 нояб. С. 6.

202. Лисичкин Г. Завтрашний день публицистики // В своем Отечестве пророки? Публицистика Перестройки: лучшие авторы 1988 года. М.: Книжная палата, 1989. С. 227–238.

203. Лихачев В.Н. В борьбе за народное доверие // Политический диалог. 1990. Фев. № 3 (1057). С. 9.

204. Лукьянов А. Беседы об экономике. Интенсификация: сущность и показатели // Молодая гвардия. 1985. 30 мар. С. 2.

205. Макаревич И.Л. История отечественного телевидения: как все начиналось [Электронный ресурс] URL: https://rgantd.ru/news/pamyatnye-daty/istoriya-otechestvennogo-televideniya-kak-vse-nachinalos (дата обращения: 03.04.2026).

206. Малыгина Т. Предотвратить катастрофу // Курская правда. 1991. 21 авг. С. 1.

207. Маляров И. Нужна ли коммунистическая идея нашей молодежи // Молодая гвардия. 1991. 8 мар. С. 1.
208. Манжосов А.Н. Броневой щит революции // Политический диалог. 1989. Нояб. № 21 (1051). С. 27–29.
209. Манжосов А.Н. Высокая оценка // Курская правда. 1985. 30 сент. С. 4.
210. Манжосов А.Н. Забвению не подлежит // Молодая гвардия. 1987. 3 окт. С. 2.
211. Манжосов А.Н. Комсомол в моей судьбе // Молодая гвардия. 1988. 7 апр. С. 1.
212. Манжосов А.Н. Они были первыми // Молодая гвардия. 1985. 29 окт. С. 6.
213. Манжосов А.Н., Борисов Б. Святые слезы ветеранов // Молодая гвардия. 1988. 6 мая.
214. Манжосов А.Н. У истоков. К 70-летию Ленинского комсомола // Курская правда. 1988. 28 окт. С. 4.
215. Мартынов А. В поле – густо, в магазине – пусто // Молодая гвардия. 1990. 4 авг. С. 1.
216. Масленников С.А. Поиск продолжается. // Молодая гвардия. 1985. 10 окт.
217. Мемориал // Молодая гвардия. 1988. 29 нояб. С. 2.
218. Мигущенко Н. Из истории местной печати // Политическая агитация. 1985. Июнь. № 12 (946). С. 18–19.
219. Митинг несбывшихся надежд // Молодая гвардия. 1991. 29 окт. С. 1–2.
220. Михаил Мишустин: принципы работников российских СМИ — правдивость, точность, объективность [Электронный ресурс] URL: https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--p1ai/articles/news/mikhail-mishustin-printsipy-rabotnikov-rossiyskikh-smi-pravdivost-tochnost-obektivnost/ (дата обращения: 19.07.2025).
221. Мишина А. Встреча со знаменем // Курская правда. 1985. 3 мар. С. 2.
222. Мы памятью нашей сильны // Молодая гвардия. 1987. 3 нояб. С. 1.
223. Награды следопытам // Молодая гвардия. 1985. 4 июня. С. 1.

224. Надеин П. Открытое письмо редактору газеты «Молодая гвардия»; Изотов С.А. Ответ из редакции // Молодая гвардия. 1989. 3 июня. С. 2.

225. Надеин П. С помощью киноэкрана // Политическая агитация. 1985. Авг. № 16 (950). С. 27–28.

226. Настрой на добрые дела // Молодая гвардия. 1985. 23 марта. С. 1.

227. Наш журнал в 1987 году // Политическая агитация. 1986. Окт. № 19 (977). С. 30–31.

228. Нехаев О. Бремя графоманов. Судьба толстых журналов – отражение судьбы современной российской словесности // Литературная газета. 2025. 29 окт. – 4 нояб. С. 18–19.

229. Никитина Я. Воспитывают патриотов // Курская правда. 1985. 13 мар. С. 4.

230. Николаев А. Награды Центрального штаба // Курская правда. 1985. 5 июня. С. 3.

231. Ноябрьский киноэкран // Курская правда. 1987. 31 окт. С. 4.

232. «Обком партии? Да, мы Вас слушаем…» // Курская правда. 1991. 20 авг. С. 2.

233. Обращение архиепископа Курского и Белгородского Ювеналия // Курские епархиальные ведомости. 1990. Март. С. 1.

234. Обращение к творческой, научной и технической интеллигенции Курской области // Политический диалог. 1990. Фев. № 3 (1057). С. 7–8.

235. Общество потребителей // Молодая гвардия. 1991. 16 мар. С. 3.

236. О журнале // Политическая агитация. 1985. Янв. № 1 (935). С. 29.

237. О работе газеты «Молодая гвардия» // Молодая гвардия. 1991. 1 июня. С. 3, 6.

238. О работе Центрального Комитета КПСС после XIX Всесоюзной партийной конференции (Информация за июль – декабрь 1988 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989. № 1 (288). С. 37.

239. Останков Ю. По пути интенсификации // Политическая агитация. 1986. Янв. № 2 (960). С. 20–22.

240. Отступать некуда. Беседа с экономистом академиком А. Аганбегяном // Зависит от нас. Перестройка в зеркале прессы. М.: Книжная палата, 1988. С. 148–155.

241. Официальный сайт Союза журналистов России. Секретари: Хинштейн Александр Евсеевич [Электронный ресурс] URL: https://ruj.ru/about/secretaries/124 (дата обращения: 11.04.2026).

242. О чем пишут газеты мира // Курская правда. 1986. 19 июня. С. 3.

243. Пенькова Т. Перестройка банковской системы // Политическая агитация. 1988. Апр. № 8 (1014). С. 10–13.

244. Планета телетайпной строкой // Молодая гвардия. 1985. 19 марта. С. 1.

245. Планета телетайпной строкой // Молодая гвардия. 1985. 23 марта. С. 1.

246. Планета. Факты, события // Курская правда. 1986. 19 июня. С. 3.

247. Подписка-89 // Политическая агитация. 1988. Авг. № 15 (1021). С. 25–28.

248. Подряд на ферме // Курская правда. 1985. 12 мая. С. 1.

249. По ленинским заветам // Политический диалог. 1990. Апр. № 7 (1061). С. 4–7.

250. Попкова Л. Где пышнее пироги? // Зависит от нас. Перестройка в зеркале прессы. М.: Книжная палата, 1988. С. 137–139.

251. Поросль // Молодая гвардия. 1985. 19 мар. С. 1.

252. Последний бой – он трудный самый // Курская правда. 1985. 30 апр. С. 3.

253. Пресса-90. Журнал «Диалог» // Политический диалог. 1989. Авг. № 15 (1045). С. 29–31.

254. Прозорова Е.Л. У памяти великой на посту // Городские известия. 2026. 24 фев. [Электронный ресурс] // URL: https://gi-kursk.ru/news/society/86214 (дата обращения: 27.03.2026).

255. Путин заявил об огромном влиянии Горбачева на ход мировой истории // РБК. 2022. 31 авг. [Электронный ресурс] URL:

https://www.rbc.ru/politics/31/08/2022/630f1dfe9a79473ead5c55e2 (дата обращения: 10.03.2026).

256. Пятилетка и пресса // Курская правда. 1986. 26 мар. С. 1.

257. Решение Президиума и исполкома областного Совета народных депутатов «О задачах советских органов области в текущий момент» // Курская правда. 1991. 22 авг. С. 1.

258. Россия! Победа! Свобода! // Молодая гвардия. 1991. 24 авг. С. 1.

259. Рудаков В.Н. Загадка Андропова // Историк. 2022. Нояб. № 95. С. 1.

260. Рынок: наука и образование // Политический диалог. 1990. Авг. № 16 (1070). С. 4–10.

261. Савин П. Нашей истории строки // Молодая гвардия. 1985. 2 апр. С. 3.

262. Салтык И. Чтоб не было «белых пятен»… // Курская правда. 1988. 2 нояб. С. 3.

263. Сальников Д. Газета без места // Молодая гвардия. 1989. 26 сент. С. 3.

264. Свет великого Октября // Политическая агитация. 1985. Окт. № 20 (954). С. 5.

265. Северин И. Новая литература 70 – 80-х // Вестник новой литературы. № 1. М.: Прометей, 1990. С. 222–239.

266. Сегодня начинается бессрочная забастовка учителей. Гуляй, школьники?! // Молодая гвардия. 1991. 26 нояб. С. 1.

267. Сельское хозяйство, Продовольственная программа СССР: как их «критикуют» на Западе // Молодая гвардия. 1985. 13 июня. С. 2–3.

268. Селюнин В. Рынок – великий объединитель народов // В своем Отечестве пророки? Публицистика Перестройки: лучшие авторы 1988 года. М.: Книжная палата, 1989. С. 37–60.

269. Слово к читателю // Политический диалог. 1989. Апр. № 7 (1037). С. 2–3.

270. «Слушайте, слушайте, говорит Курск!» [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/wall-161073275_2855 (дата обращения: 10.04.2026).

271. Советский Союз: три сценария // Молодая гвардия. 1990. 3 июля. С. 2.

272. Создан общественный совет // Курская правда. 1985. 3 мар. С. 2.
273. Сойников А. Сверяясь с Ильичем // Молодая гвардия. 1987. 7 нояб. С. 3.
274. Соловьева Т. Крепить дисциплину // Молодая гвардия. 1985. 14 мая. С. 1.
275. Спасибухов Э. Вопрос – ответ // Политический диалог. 1990. Фев. № 4 (1058). С. 29–30.
276. Средствами наглядной агитации // Политическая агитация. 1985. Июнь. № 12 (946). С. 2–5.
277. Степанов В. Стрелецкая слобода // Летопись. 1991. Вып. 2. С. 8.
278. Стом Ю. В гостях у польских уфологов // Молодая гвардия. 1990. 30 июня. С. 5.
279. Стрельцова Н.И. В своем Отечестве пророки? Публицистика Перестройки: лучшие авторы 1988 года. М.: Книжная палата. 1989. 244 с.
280. Стреляный А. Признаки живого. Из заметок времен перестройки // В своем Отечестве пророки? Публицистика Перестройки: лучшие авторы 1988 года. М.: Книжная палата, 1989. С. 70–104.
281. Талоны как произведение искусства // Молодая гвардия. 1991. 30 нояб. С. 1.
282. Травина А. От ревкомов – к Советам // Политический диалог. 1989. Нояб. № 21 (1051). С. 9–13.
283. Тутина Ю. Книга рекордов Гиннесса. Самое-самое из России // Аргументы и факты. 2010. 1 сентября [Электронный ресурс] // URL: https://aif.ru/society/20296 (дата обращения: 11.02.2024).
284. Фестивальный клуб «МГ» // Молодая гвардия. 1985. 3 авг. С. 2.
285. Ходыкин И. Будет свой альманах // Курская правда. 1990. 6 сент. С. 4.
286. Холтобин С., Косторной С. Кому дождь некстати? // Молодая гвардия. 1985. 27 апр. С. 1.
287. Хоменко Л. Повышать уровень партийного руководства учреждениями культуры // Политическая агитация. 1985. Апр. № 7 (941). С. 6-10.

288. Хотенков В. День, пропахший порохом // Молодая гвардия. 1985. 6 фев.

289. Хотенков В. На задворках оказалась военно-патриотическая тема на страницах «Молодой гвардии» // Политический диалог. 1990. Апр. № 7 (1061). С. 26–29.

290. Хотенков В. Этих дней не смолкнет слава // Молодая гвардия. 1988. 9 мая.

291. Хрипков Н. Трибуна партии, трибуна народа. 5 мая – День печати // Политическая агитация. 1985. Апр. № 8 (942). С. 13–15.

292. Царев В. К гуманному, демократическому социализму // Политический диалог. 1990. Март. № 6 (1060). С. 8–14.

293. Царев В. Некоторые проблемы перехода к гуманному, демократическому социализму // Политический диалог. 1990. Май. № 9 (1063). С. 18–22.

294. Цыганов А. Правда не может быть роскошью // Молодая гвардия. 1988. 26 апр. С. 3.

295. Чаплыгин В. Комсомол и студенчество: опыт 60-80-х годов // Политический диалог. 1989. Окт. № 20 (1050). С. 29–32.

296. Чемонин Ю.А. Союз нерушимый. Вместо некролога // Молодая гвардия. 1991. 24 дек. С. 2.

297. Чернышова Е. Путин заявил о свободе СМИ в России // РБК. 2024. 2 сент. [Электронный ресурс] URL: https://www.rbc.ru/politics/02/09/2024/66d516959a7947319ee262c4 (дата обращение: 19.07.2025).

298. Чижов Б. Имена нарицательные и подлинные // Молодая гвардия. 1989. 17 янв. С. 4.

299. Чистяков П. Рынок в чреве потребителя // Молодая гвардия. 1991. 16 фев. С. 3.

300. Чистяков П. Потребитель и цивилизованный рынок // Молодая гвардия. 1991. 19 янв. С. 2.

301. Чувствовать ритм перестройки // Политическая агитация. 1986. Сент. № 18 (976). С. 2–7.

302. Шумаков В. Прозвучало слово правды // Курская правда. 1991. 20 авг. С. 1.

303. Эксперимент – синоним дела // Молодая гвардия. 1989. 28 янв. С. 2.

304. Юнусметов А. И сам себе судья // Зависит от нас. Перестройка в зеркале прессы. М.: Книжная палата, 1988. С. 56–64.

305. Я к Вам пишу // Молодая гвардия. 1991. 16 фев. С. 2.

306. 4 апреля – День освобождения Венгрии. Медаль юному разведчику // Молодая гвардия. 1985. 2 апр. С. 3.

307. 7 мая – День радио, праздник работников всех отраслей связи // Политическая агитация. 1986. Март. № 5 (963). С. 23–24.

308. 9 мая – Праздник Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.; Летопись мужества и героизма. Областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны // Политическая агитация. 1985. Апр. № 8 (942). С. 25–30.

309. 18 марта – День Парижской Коммуны // Политическая агитация. 1986. Март. № 3–4 (961–962). С. 59–61.

310. 19–21 августа: как это было // Молодая гвардия. 1991. 24 авг. С. 2.

311. XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов. К дню открытия фестиваля // Политическая агитация. 1985. Июль. № 13 (947). С. 17.

Мемуары

312. Арбатов Г.А. Человек системы. М.: Центрполиграф, 2015. 416 с.

313. Горбачев М.С. Августовский путч: Причины и следствия. М.: Новости, 1991. 96 с.

314. Ельцин Б.Н. Записки президента: Размышления, воспоминания, впечатления… М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008. 375 с.

315. Киряев Б.М. Сказ про подаренный сапог // Молодая гвардия. 2024. 23 авг. [Электронный ресурс] // URL: https://kpravda.ru/2024/08/23/skaz-pro-podarennyj-sapog (дата обращения: 27.04.2025).
316. Кравченко Л.П. Как я был телевизионным камикадзе. М.: Центрполиграф, 2016. 319 с.
317. Легостаев В.М. Как Горбачев «прорвался во власть». М.: Родина, 2022. 240 с.
318. Лигачев Е.К. Кто предал СССР? М.: Родина, 2020. 288 с.
319. Лукьянов А.И. Август 91-го. Был ли заговор? М.: Родина, 2021. 240 с.
320. Окрест Д., Кувалдин С., Бузев Е. Она развалилась. Повседневная история СССР и России в 1985-1999 гг. М.: Эксмо, 2022. 256 с.
321. Панкин Б.Д. Пресловутая эпоха в лицах и масках, событиях и казусах. М.: Центрполиграф, 2017. 463 с.
322. Полозков И.К. Обманутые надежды (или как разрушали страну). М., 2014. 590 с.
323. Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация "Книга. Просвещение. Милосердие.", 1995. 576 с.
324. Сагалаев Э.М. Когда журналисты были свободны: документальный телевизионный роман. М.: Эксмо, 2021. 256 с.
325. Страницы и лица. «Курская правда» 1917-2002. Курск: ФГУИПП «Курск», 2002. 462 с.
326. Черняев А.С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972-1991 годы. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 1208 с.
327. Яковлев А.Н. Муки прочтения бытия. Перестройка: надежды и реальности. М.: Новости, 1991. 386 с.
328. Янаев Г.И. ГКЧП против Горбачева. Последний бой за СССР. М.: Родина, 2021. 240 с.
329. 50 лет Курскому областному союзу журналистов (1957-2007). Курск, 2007. 27 с.

Справочная литература

330. Большая Курская Энциклопедия. Т. 1. Кн. 1-4. Курск, 2007-2009.

331. Бугров Ю.А., Смиренин А.М. Радио и телевидение // Курск. Краеведческий словарь-справочник. Курск, 1997. С. 324–325.

332. Бугров Ю.А., Смиренин А.М. Радио и телевидение // Большая Курская Энциклопедия. Курск: МУП «Курская городская типография», 2010. С. 280–281.

333. Вашей славы наследники. Хроника совместной работы органов власти и общественных организаций Курской области по героико-патриотическому воспитанию молодежи (май 1965 – декабрь 1991). Курск: ГАОПИ Курской обл., 2015. 133 с.

334. Зенкович Н.А. Самые закрытые люди. Энциклопедия биографий. М.: Олма-Пресс-Звездный мир, 2004. 688 с.

335. Памятники истории и культуры Курской области. Библиографический указатель. Курск: гор. тип. упр. изд. Курского облисполкома, 1987. 35 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

336. Азнабаева А.Р. Эволюционные процессы в языке региональных средств массовой информации конца XX – начала XXI вв. (на материалах качественной и массовой прессы Республики Башкортостан): автореф. дис. … канд. ист. наук. Уфа, 2010. 25 с.

337. Барышников К.Б. Советская экранная публицистика конца 80-х – начала 90-х гг. XX века (Тематическая направленность, сценарий, стилистика, жанры): автореф. дис. канд. филолог. наук. М., 2015. 19 с.

338. Белозеров Д.А. Роль общественных организаций и творческих союзов в повседневной жизни российской провинции в 50-70-е гг. XX века (по материалам Курской области): автореф. дис. … канд. ист. наук. Курск, 2013. 27 с.

339. Белозерова Т.Б. Региональные средства массовой информации в условиях культурно-политических изменений 1970-х – 1990-х гг. (на материалах Курской области): автореф. дис. … канд. ист. наук. Курск, 2004. 24 с.
340. Евдокимов Я.С. История взаимоотношений органов государственной власти и печатных средств массовой информации в 1985-1999 гг. (на материалах Ростовской области): дис. … канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2022. 244 с.
341. Каторов А.В. Трансформация региональной периодической печати во второй половине 1980-х –1990-е гг. (на материалах Мордовии): дис. … канд. ист. наук. Саранск, 2025. 290 с.
342. Линкова Н.Ю. Становление и развитие телевидения Республики Коми во второй половине XX века: дис. … канд. ист. наук. Сыктывкар, 2013. 218 с.
343. Новикова М.В. Историческая проблематика в советской газетной периодике в годы Перестройки: сравнительный анализ центральной и региональной прессы (на материалах Нижегородской (Горьковской) области): дис. … канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2018. 174 с.
344. Нуйкин С.Ю. Власть и культура в период Перестройки (1985 – 1991 гг.): дис. … канд. ист. наук. Саранск, 2018. 232 с.
345. Пономаренко С.В. История становления и развития телевидения в Бурятии (1961-1991 гг.): автореф. дис. … канд. ист. наук. Уфа, 2012. 23 с.
346. Пузынин А.В. Становление и развитие системы газетной периодики Кузбасса в 1917-1991 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. Кемерово, 2008. 26 с.
347. Расторгуев А.П. Власть и средства массовой информации в Свердловской области в период 1985-1991 гг. (проблемы взаимоотношений): автореф. дис. … канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010. 27 с.
348. Соболев М.В. Формирование общественного мнения по вопросам социально-экономического развития СССР в 1985-1991 гг. (на материалах периодических изданий): автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 2004. 32 с.
349. Соколова Т.Л. Влияние периодической печати на общественно-политическую жизнь Европейского Севера России в 1985-1993 гг. (на мате-

риалах Архангельской и Вологодской областей): автореф. дис. … канд. ист. наук. Иваново, 2009. 25 с.

350. Юсупова М.Л. История становления и развития средств массовой информации в Чеченской республике (1920-е гг. – начало XXI века): дис. … канд. ист. наук. Грозный, 2025. 185 с.

351. Brown J.P. The Enemy of My Enemy is My Friend? Comparing Soviet and Anglo-American Discourse on Human Rights and Dissidents. 1964-1991. Newcastle: Northumbria University Press, 2023. 272 p.

352. Faust Von B. Banned in the USSR: Counterculture, State Media, and Public Opinion during the Soviet. New Jersey: New Jersey Institute of Technology Press, 2014. 82 p.

353. Růžička D. Přestavba na obrazovkách ČST. Proměna zobrazování politických událostí 1986–1989 v hlavní zpravodajské relaci Televizní noviny. Praha: Univerzita Karlova, 2023. 204 s.

354. Vasiliev P.V. The Media, Diplomacy and Intelligence In the Gorbachev Reformation In the USSR, 1985-1991. Denver: University Press of Colorado, 1998. 379 p.

Монографии и статьи

355. Безбородов А., Елисеева Н., Шестаков В. Перестройка и крах СССР. 1985–1993. СПб.: Норма, 2010. 216 с.

356. Белозерова Т.А. Роль партийных организаций и органов государственной власти в развитии материально-технической базы печатных средств массовой информации в 1970-х – 1990-х гг. (по материалам Курской области) // Правда истории: сборник научных статей. Курск: КГУ, 2003. С. 231–238.

357. Блюм А.В. Закат Главлита: Как разрушалась система советской цензуры: Документальная хроника 1985–1991 гг. // Исследования и материалы. Сб. 71. М.: ТЕРРА, 1995. С. 168–187.

358. Блюм А.В. Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953–1991 гг. СПб.: Академический проект, 2005. 296 с.

359. Блюм А.В. Цензура в Советском Союзе, 1917–1991 гг. Документы. М.: РОССПЭН, 2004. 575 с.

360. Ванюков Д.А. Демократическая Россия конца XX – начала XX века. М.: ООО ТД "Издательство Мир книги", 2007. 258 с.

361. Гогин С. Их революция. О публицистике и публицистах времен гласности и перестройки // Неприкосновенный запас. 2025. № 5 (163). С. 16–31.

362. Горин Д.Г. Перестройка и «слепые пятна» позднесоветской рациональности // Неприкосновенный запас. 2025. № 5 (163). С. 3–15.

363. Горшков М., Петухов В. Перестройка глазами россиян: 20 лет спустя // Прорыв к свободе. Очерки. М.: Горбачев-Фонд, 2005. С. 362–400.

364. Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917-1991 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 407 с.

365. Гужаловский А.А. Главлит БССР – инструмент информационного контроля белорусского общества в 1943-1991 гг. // История книги и цензуры: международная научная конференция, посвященная памяти Арлена Викторовича Блюма, Санкт-Петербург, 29–30 мая 2012 года. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. С. 196–219.

366. Дианов С.А. «Мелочам придавали серьезный вид…»: Пермский облит накануне и в период перестройки (1981–1991 гг.) // История книги и цензуры в России. Пятые Блюмовские чтения: Материалы V Международной научной конференции, посвященной памяти А. В. Блюма. 21 мая 2018 года. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2019. С. 288–297.

367. Дорожинская Д.Ю. Курская общественно-политическая журналистика в XX в. От свободной к «заштампованной прессе» // Мировая наука. 2020. № 6 (39). С. 172–181.

368. Драгунов А.В., Павлова Н.О. Роль Союза журналистов в становлении демократической прессы в Челябинской области в конце XX столетия //

Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 110–113.

369. Ефанов А.А., Эфендиева Н.Э. Становление иновещания в России и за рубежом: историко-генетический и компаративистский анализ // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2025. Т. 25. № 4. С. 746–755

370. Ефимов Н.Н. Распад СССР. 1991 год. М.: Вече, 2021. 320 с.

371. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001. 368 с.

372. Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. «Эта память всей земле нужна…» (Памятники боевой славы Курской области, посвященные событиям и героям Великой Отечественной войны). Курск, 2014. 360 с.

373. Иванников И.А. Ликвидация советского государственного и общественного строя (Перестройка в СССР 1985–1991 гг.). Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. 136 с.

374. Ильина З.Д. Культура и власть. Трансформация духовных ценностей горожан российской провинции (1976–1991 гг.). Курск: из-во КГПУ, 1999. 196 с.

375. Йоргенсен М.В., Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. 352 с.

376. Калмыкова Д.Р. «Новая газета» в контексте развития российской журналистики конца XX – начала XXI вв. // Стратегия развития региональных СМИ: проблемы и перспективы: материалы V Всероссийской научно-практической конференции, 21–22 октября 2021 г. Курск, 2021. С. 65–70.

377. Карташев Е.В. Стиль и образ постмодернизма на отечественном телевидении // Ломоносов–2020: Материалы XXVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2020» (22–24 апреля 2020 года, г. Севастополь). Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2020. С. 113–114.

378. Кобыща И.О., Кондрашева Е.В. История развития информационных программ на отечественной телевидении // «Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета» Т. 7. № 3 (2), 2016. С. 59–63.
379. Козлов А.А. Охрана Брестским облитом государственных тайн в гражданской промышленности (1964–1990 гг.) // Вестник Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова. 2016. № 4. С. 81–83.
380. Комиссаров В.В., Башмакова Е.В. О механизмах деятельности политической цензуры в СССР в послевоенный период // Материалы XV Международной научной конференции, Москва-Иваново-Шуя, 22–23 ноября 2022 года. Ивановский государственный университет, 2022. С. 321–322.
381. Коровин В.В., Белозеров Д.А. Из истории организационной и общественно-политической деятельности Курского областного отделения Союза журналистов СССР в 50–60-е годы XX столетия // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. № 6 (51). С. 197–201.
382. Коровин В.В., Белозеров Д.А., Гаврилюк А.В. [и др.] Социальная активность курян в условиях «развитого социализма»: организационное оформление и деятельность общественных объединений региона в 1950–1970-е годы. Курск: из-во Юго-Западного гос. ун-та, 2014. 299 с.
383. Лагутина О.В. Литвинова Е.Б. Особенности становления рекламы в прессе на примере газеты «Курская правда» в период 1985–1995 гг. // Стратегия развития региональных СМИ: проблемы и перспективы: материалы I Всероссийской научно-практической конференции школьников, студентов и аспирантов. Курск: ЮЗГУ, 2015. С. 185–188.
384. Лебский М.А. Рабочий класс в СССР: жизнь в условиях промышленного патернализма. М.: Издательство «Горизонталь», 2021. 250 с.
385. Левинсон А. Образ Горбачева в общественном мнении страны // Неприкосновенный запас. 2025. № 5 (163). С. 157–163.
386. Лукин А.В. Россия на рубеже веков. Работы по политологии и российской политике. М.: Весь мир, 2016. 688 с.

387. Магронт М.В. История создания телевидения. Как рождались культовые программы. М.: Эксмо, 2019. 112 с.

388. Мальцева Ю.В., Мащенко А. История развития курской журналистики: становление, развитие и перспективы // Стратегия развития региональных СМИ: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции школьников, студентов и аспирантов. Курск, 2017. С. 187–195.

389. Моисеев Е.Л. «И словом, и делом»: Участие Курской областной организации Союза журналистов СССР в перестроечных процессах (1985–1991 гг.) // События и люди в документах курских архивов. Выпуск XXV. Курск: ООО «Центр рекламы “Лоцман”», 2025. С. 90–99.

390. Моисеев Е.Л. Курская периодическая печать в свете политики «гласности» (1987–1991 гг.) // События и люди в документах курских архивов. Выпуск XXI. Курск: ООО «Центр рекламы “Лоцман”», 2022. С. 115–121.

391. Моисеев Е.Л. Курский радиозавод союзного значения «Маяк»: история и современное состояние // События и люди в документах курских архивов. Вып. XXI. Курск: ООО «Центр рекламы “Лоцман”», 2022. С. 105–114.

392. Моисеев Е.Л. Курское областное управление по охране государственных тайн в печати в системе позднесоветской цензуры (1985–1991 гг.). Часть I. Действовать «по-старинке» // Ученые записки КГУ. Курск. 2026. № 4 (76). [Электронный ресурс] URL: http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/274 (дата обращения: 04.04.2026).

393. Моисеев Е.Л. Курское областное управление по охране государственных тайн в печати в системе позднесоветской цензуры (1985–1991 гг.). Часть II. Цензура «в новых условиях» // Ученые записки КГУ. Курск. 2026. № 1 (77). [Электронный ресурс] URL: http://scientific-notes.ru/magazine/new-number (дата обращения: 04.04.2026).

394. Моисеев Е.Л. Модернизация сельской инфраструктуры Курской области в предвоенные годы (по материалам газеты «Курская правда») // Сборник материалов Всероссийской научной конференции 31 мая 2024 года «Освое-

ние и организация территории России (IX – XXI вв.): идеи, практики, результаты (к 90-летию образования Курской области)». Курск: ООО «Центр рекламы “Лоцман”», 2024. С. 104–108.

395. Моисеев Е.Л. «Религиозное возрождение» конца 1980-х – начала 1990-х гг. в материалах региональных СМИ (на примере Курской области) // Регионы Российской Федерации: история и современность: Сборник материалов Четырнадцатой международной конференции молодых ученых и специалистов «Clio-2024». М.: Политическая энциклопедия, 2024. С. 117–121.

396. Моисеев Е.Л. «Три дня и три ночи»: Августовский путч 1991 г. и его последствия по материалам центральных и региональных СМИ (на примере Курской области) // События и люди в документах курских архивов. Выпуск XXV. Курск: ООО «Центр рекламы “Лоцман”», 2025. С. 100–112.

397. Новикова М.В. Некоторые особенности работы журналистского корпуса центральной и региональной прессы в годы перестройки (1985–1991 гг.) // Документ, источник, текст: горизонты современных исследований: сб. науч. тр. Нижний Новгород, 2015. С. 139–146.

398. Петрович Т. Модерность и деколониальность: взгляд с развалин государственного социализма // Неприкосновенный запас. 2025. № 5 (163). С. 237–255.

399. Полякова Г.Б., Босова М.В. «Радио России» и «Радио “Маяк”» в Курской области: сравнительная характеристика, проблемы и перспективы // Стратегия развития региональных СМИ: проблемы и перспективы: материалы I Всероссийской научно-практической конференции школьников, студентов и аспирантов. Курск, 2015. С. 238–242.

400. Попов А.А., Линкова Н.Ю. 50 лет в телеэфире (Очерки истории телевидения в Республике Коми). Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2014. 182 с.

401. Радченко Д.А. Российское региональное радиовещание на современном этапе развития // Наука и просвещение: актуальные вопросы, достижения и

инновации: сборник статей II Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2020. С. 137–142.

402. Раскатова Е.М. Главное управление по охране государственных тайн в печати при см СССР (Главлит) и новые реалии художественной жизни в конце 1960-х – начале 1980-х гг. // Интеллигенция и мир. 2010. № 2. С. 16–36.

403. Раскатова Е.М. О месте Главного управления по охране государственных тайн в печати при СМ СССР в системе советской власти (сер. 1960-х – начало 1980-х гг.) // Открытый текст. 2019. № 1. С. 112–122.

404. Рейфман П.С. Цензура в дореволюционной, советской и постсоветской России. М.: «Пробел–2000», 2017. 308 с.

405. Рыженков С.И. После перестройки: трансформация российского политического режима в 1991–2000 годах // Неприкосновенный запас. 2025. № 5 (163). С. 95–115.

406. Савинцева М.И. СМИ эпохи гласности и перестройки // Труды по интеллектуальной собственности. 2009. Т. 9, № 1. С. 267–276.

407. Саенко А.В. Трансформация отношения к истории СССР в региональной прессе периода перестройки // Историческая информатика. 2024. № 2. С. 82–108.

408. Сак К.В., Пивоваров Н.Ю. Журнал «Проблемы мира и социализма» накануне и в период Перестройки в СССР: от новых надежд к закрытию // Россия и современный мир. 2025. № 2. С. 178–192.

409. Салимов М.Ш. Десять лет из истории нашего Союза (Опыт деятельности творческой организации журналистов Башкортостана в конце XX – начале XXI века) // Журналист. Социальные коммуникации. 2018. № 4 (32). С. 17–31.

410. Сафронов А.В. Большая советская экономика: 1917–1991. М.: Эксмо, 2025. 792 с.

411. Сигман К. Политические клубы и Перестройка в России: Оппозиция без диссидентства. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 472 с.

412. Синицын Ф.Л. Эпоха Брежнева: советский ответ на вызовы времени, 1964–1982. М.: Вече, 2022. 464 с.

413. Сойников А.А. Реформа средней специальной гуманитарной школы (1984 г.): причины и последствия // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 2 (18) [Электронный ресурс] URL: http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/19 (дата обращения: 07.07.2025).

414. Соколова Т.Л. Партийное руководство региональными печатными СМИ в годы перестройки // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 132–136.

415. Степура И.В. Широковещательное радио в СССР и России: краткий очерк // Экономика и социум. 2019. №5 (60). С. 1127–1143.

416. Телевидение Сибири: история, теория и практика / В. С. Байдина, Э. В. Блинова, Е. А. Войтик, Ю. М. Ершов, С. А. Мансков, Е. А. Манскова, А. Е. Ярославцева; под ред. Ю. М. Ершова. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2015. 184 с.

417. Третьяков А.В. Становление рыночных форм хозяйствования в Курской области в годы «перестройки»: 1985-1991 гг. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 2 (46) [Электронный ресурс] URL: http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/51 (дата обращения: 07.07.2025).

418. Фишман Л.Г. Эпоха добродетелей: после советской морали. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 232 с.

419. Халидов. Ш.Д., Алипулатов И.С. Особенности развития общенационального телевидения в период Перестройки // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4 (89). С. 411–413.

420. Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Секретари. Региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 432 с.

421. Хлевнюк О.В. Эффект заполненных прилавков: преодоление товарного дефицита в России в 1990-е годы и его социальные последствия // Вестник Пермского университета. 2019. Вып. 3 (46). С. 5–14.
422. Щербаль С.С. Модернизация контента советского телевидения в контексте горбачевской перестройки // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: сборник статей VI Междунар. конф. профессорско-преподавательского состава (Казань, 18 марта 2022 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2022. С. 133–137.
423. Эванс К.Е. Между «Правдой» и «Временем»: история советского Центрального телевидения. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 432 с.
424. Юдин К.А. «Имагологическая перестройка»: специфика культурной политики СССР середины 1980 – начала 1990-х гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 2. С. 38–50.
425. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 664 с.
426. Konzhukov V.F. Post-Communist Media in Russia // The Media and Government in the USA, Europe and China. Peter Lang AG. 2023. Chapter 12. P. 241–248.
427. McNair B. Glasnost, Perestroika and the Soviet Media. New York: Routledge, 1991. 212 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Интервью с Заслуженным журналистом РФ Воробьевым Василием Гурьевичем. 26 марта 2026 г.

– Хотелось бы начать немного издалека и поинтересоваться, каким образом Вы попали в журналистику, была ли это детская мечта или, возможно, жизненный выбор в более осознанном возрасте?

– Я закончил пединститут, физмат. Работал учителем математики в далеком Красноярском крае, примерно в тех местах, где В.И. Ленин "отдыхал", в Шушенском, километров триста приблизительно. Я много любил писать, даже когда ходил в школу и из школы – путь занимал 1,5 часа. У меня было желание с кем-то поделиться мыслями, кругом красота такая, а не с кем. Еще в школе я начал вести дневник, за собой записывать. Когда поступил в институт, мое увлечение вылилось в интересную форму. Я много занимался спортом, бегал пять, десять километров. И однажды редактор газеты "За педагогические кадры" попросила меня зайти. Она попросила меня написать, как наша спортивная делегация, с которой и ты едешь в Орел, выступит, волейболисты, баскетболисты… Я согласился, написал, ей, видимо, понравилось. Как-то еще раз зовет, говорит: "Завтра же эстафета по городу, расскажи тоже, как наши выступят". В следующий раз она уже и просить не стала, а я прихожу после соревнований… то есть я втянулся в это дело. И вот чем еще могу похвастаться. Я, пока учился в институте, был дважды чемпионом Курска по легкоатлетическому кроссу на 8 км. И 6 раз был призером Курской области в беге на 10 км.

– Когда же началась ваша профессиональная карьера в средствах массовой информации?

– После института поехал в Сибирь, работал два года в школе, а затем в Дивногорске. Удивительный город, чем-то похож на наш Курчатов, только Кур-

чатов при атомной электростанции, а Дивногорск – при Красноярской ГЭС. И в 1967 г., 50 лет Советской власти, самым большим подарком считался пуск этого предприятия, туда деньги пошли… И редактор сибирской газеты "Огни Енисея" вызывает меня как-то, говорит: "Василий Гурьевич, нам денег добавили, мы можем принять на работу еще два человека. Мы посоветовались, ты же у нас в каждом номере пишешь, о спорте, соревнованиях, в какую пещеру лазили… Слушай, а зачем нам где-то кого-то искать? Давай мы тебя в штат добавим." Я говорю: "Но я ж неграмотный, учителем сейчас работаю". Он: "Ничего, научишься. Дадим тебе половину мая, закончишь свои дела". Я согласился, не понимал еще, на что я шел, но мне нравилось. И вот с той поры 55 лет я отдал журналистике.

В той сибирской газете много писал о походах, природе, но в основном спорт. И когда я все-таки вынужден был вернуться из Сибири на родину, в деревню Воробьевку (отсюда и фамилия), где моя мама одна оставалась. И меня здесь взяли в газету "Молодая гвардия", по рекомендации. Мне редактор рекомендовал взять письмо, чтобы точно взяли на работу. Это была газета комсомольская, печатный орган Курского обкома ВЛКСМ. Я в ней проработал 17 лет. Очень хорошие годы, становление мое, радостное. Сначала года полтора писал на разные темы, затем переключился на спорт и оборонно-массовая работа. Затем лет 7 трудился в "Курской правде" и 30 лет в "Городских известиях", с момента их основания в январе 1991 г.

Полагая, журналистика сама меня выбрала. Хотя в школе у меня было желание – быть Синявским. К окончанию 10 класса в деревне у нас была хорошая футбольная команда, мы играли часто. И у одного паренька был огромный радиоприемник на батарейках (в деревне электричества не было). Мы слушали, как "Динамо" играет, "Спартак", "ЦДК"... и был прекрасный комментатор Вадим Синявский. Мне хотелось стать комментатором, обсуждать соревнования. И вот по пути из школы домой я "вел репортаж": "Внимание! Наш микрофон на московском стадионе "Динамо", буквально через 10 мин здесь состоится потрясающий матч – сборная Бразилии и Советского

Союза. Лучшие игроки вышли на тренировку, я вижу Пеле, Диди, Вава, Маццола…". Это мне в чем помогало? Во-первых, дорога сокращалась, во-вторых – развивался язык. Я еще тогда не знал, что Вадим Синявский был участником Великой Отечественной войны, Курской битвы и был врагом номер один у немецкого идеолога Геббельса. Тот на весь мир вещает, что Сталинград вот-вот сдадут, а Синявский из Сталинграда объявляет, что Красная Армия берет в плен Паулюса. Он вел репортажи из танка, из самолета... Более того, в ходе боев он потерял один глаз, но все равно продолжал и после войны бойко комментировать спортивные матчи.

– Чем для Вас в то время была журналистика?

– Я понял одну вещь, что журналиста – это не профессия, это образ жизни. Если ты ею проникся, то не важно, ты вечером, в выходной всегда настроен рассказать о том, что никто до тебя не комментировал. Если этого не будет – никакое образование не поможет. В моей практике был один случай, когда редактор с восторгом принял на работу двух выпускников МГУ, один был круглым отличником, другая – хорошисткой. Он выдал им квартиры вне очереди, сам я ждал жилье 17 лет. Она сидела, целыми днями, если заданий нету, ее ничего не волновало, даже если бы во дворе внезапно приземлился НЛО. Он иначе прославился, когда было тяжело что-то купить из мебели, он поехал на станцию, где поляки трудились, договорился с ними на покупку мебели в квартиру. В общем, редактор полгода эти выходки терпел, после чего уволил обоих. Это вот были два выпускника МГУ, факультета журналистики.

Для журналиста не так важно умение писать, сколько умение разговорить человека. Сумеешь – хорошо, но для этого нужно, чтобы с ним беседовал только ты, без посторонних. К примеру, вот беседую с девочкой, доярка, комсомолка, но рядом сидит ее мама. Как думаете, она все расскажет о себе? Или ее кавалер, подруга, начальник (последний часто не дает и слова сказать)… Третий человек мешает. И даже магнитофон или диктофон мешает, потому что всегда можно отвлечься, рассказать анекдот, посмеяться, нет гне-

тущей обстановки. Начальство понять тоже можно, не понятно, что за журналист с города приехал, чем он будет заниматься. Спорить нельзя, в случае чего поступит жалоба не неподобающее поведение, и с работы выкинут, разбираться особо не будут. Кому поверят? Секретарю парткома, конечно же. С таких бесед я, как правило, ничего не брал для статей. Затем под любыми предлогами шел к рабочим домой, в непринужденной обстановке говорил с их семьей и делал материал. То есть журналисту приходится временами выкручиваться… С той дояркой я позже встретился, на комсомольском слете. Думал, сейчас подойдет, скажет "спасибо", что вот написали обо мне. А потом смотрю, она помалкивает, я заподозрил что-то неладное, подошел. Она говорит мне прямым текстом: "Вы знаете, вот Вы написали, а работать стало тяжело потом". Спрашиваю: "Почему?". Она отвечает: "Со мной же работали пять доярок, которые и по двадцать лет трудятся, ходят в темноте, всегда в резиновых сапогах, сама училась у них… А то мне сказали: "Вот, ты еще и года у нас не работаешь, а о тебе уже газеты пишут", невзлюбили меня". И вот здесь хороший жизненный опыт. Ты напишешь статью и уедешь, а человек, которому она посвящена, останется. Не навредишь ли ты ему этим материалом?

– Насколько успешным был Ваш карьерный рост в те годы?

– Мне настолько нравилось быть журналистом-хроникером, когда бежишь, едешь на соревнования, пишешь материал по горячим следам. Если бы меня взяли бы и повысили, и я стал бы ответственным секретарем газеты, это означало бы для меня полный крах, хоть уходи… Это означает, что я никуда не езжу, ни с кем не встречаюсь, не пишу свои материалы, я сижу, читаю материалы других журналистов, ругаю их за то, что не вовремя его сдали… Я иногда соглашался быть заведующим отделом, но только при условии, если в нем будет не больше двух человек. Такой характер, что не люблю ругать других. Когда я пишу материал, я никогда не мог сказать, что материал хороший, ни в коем случае. Я могу сказать, что писал его с душой, что мне он нравится. И если после него 5-6 откликов, то хорошо, замечательно, если ни

одного – понятно… Так как я журналист без образования, мне всегда нравилось, что вот мой материал появился в газете. И я вырезал свои статьи, которые мне самому нравились. И сейчас у меня огромнейший архив, я их иногда просматриваю и как будто переживаю заново все это...

– Как мы знаем, в брежневскую эпоху некоторые вещи официально было запрещено публиковать или обсуждать. Насколько сильно на Вашу работу влияли цензурные ограничения в 1960-1970-е гг. и в чем конкретно они выражались?

– Я с цензорами работал много лет. Цензор, как бы объяснить… Вот, скажем, первый секретарь обкома партии поехал в Обоянь, и он там выступает. Что будет говорить, не известно. Но газета вся на ушах, она должна выйти завтра утром с этим материалом. Это означает, что эту ночь мы не спим. Часа в два ночи, будучи дежурным по газете сидишь, периодически клонит в сон. Подписать газету нельзя, пока цензор из Облита не поставит свою визу. В остальном же меня цензура мало тревожила. Я, как здравомыслящий человек, прекрасно понимал, что не все можно писать и не нужно искать острые темы. Кроме того, нельзя было писать про завод "Прибор", завод "Маяк", какой урожай зерновых Курская область собрала, сколько проживает в регионе выпускников 10-х классов... И смысла не было в том, чтобы писать то, что точно вычеркнет цензор. Это и лишняя работа, и ненужные объяснения перед начальством, как такое было допущено. Потом, когда уже началась Перестройка, когда газеты начали писать все, что угодно, я понял, что цензура не совсем отвратительная вещь. Какая-то цензура все равно нужна, если не политическая (тут уж как государство решит), то общечеловеческая, нравственная. Чтобы бардака не было, ибо чего только порой не встретишь в прессе… И у меня в редакции так получалось, что в "Молодой гвардии", что в "Городских известиях", любимая моя тема – спорт. А в спорте там с цензурой мало что связано…

– Какими были Ваши взаимоотношения с редакторами газет, где Вы работали? Сильно ли менялась атмосфера, когда приходили новые люди (к примеру, Г.В. Гнездилов, В.И. Мусияченко в "Курской правде")?

– Когда я ложусь спать и чувствую, не засыпаю, я начинаю вспоминать всех редакторов, которые были надо мной. А у меня за мою карьеру было 16 редакторов. Первые два – это директора школы. Один был ну просто замечательный, второй немножечко "так сказать". Я ставлю им оценки "пять" и "четыре". Теперь переходим к редакторам. Тот, который мне предложил "Давай мы тебя возьмем в штат", замечательно, я ему ставлю "пятерку" во всех отношениях. Еще у нас был редактор хороший Юра Авдеев. Ну, талантливый, поэт… Был и Гнездилов, и Мусияченко… был Зуев Павел Васильевич, была Рудакова после него, и дальше тоже женщины пошли. И я им мысленно ставил оценки, две оценки. Как редактору и как человеку. Гнездилов же, я ему и как редактору ставил "два", и как человеку ставил "два". Знобил наш коллектив, издевался. Его поставил Курский обком КПСС, нас же он ни во что не ставил. Дошло до того, что хоть уходи на другую работу… Если начальник ко всему придирается, то и ему отвечают тем же. Люди говорят "Зачем я буду стараться?", начинаются заниматься своими делами на работе, уменьшать творческую составляющую, выполнять поручения "для галочки".

Наша редакция тогда находилась на пути в Рышково, огромное здание типографии. И на обеденном перерыве я повадился пешком идти от работы до Сейма, дышать воздухом, отвлекаться, одним словом, от бесконечной ругани в редакции. Был и другой способ. В рамках Курской области необходимо было ездить по заданию редакции на сбор материала в отдаленные места. Коллеги мои не особо любили эти поездки, долго в пути, условий на месте почти никаких нету. А мне нравилось, я вырос в деревни, мне не привыкать. И я на 3 дня уезжал в командировку, допустим, в Глушково, отмечался в райкоме партии. И все это время без связи с редактором, мобильников тогда не было. Я успевал и материал хороший собрать, и 2-3 статьи небольшие написать, и воздухом подышать на природе. Даже была у меня специальная

книжка, где я отмечал места, которые можно было в этом районе посетить в следующий раз. Думаю, ладно, так еще можно работать, не буду увольняться, а спустя месяца три после очередной командировки в Щигры Г.В. Гнездилова сняли с должности. А уволился бы тогда, и неизвестно было бы, как все дальше сложится…

История там была следующая. Весной 1989 г. у нашего секретаря партбюро Владимира Кузьмича Тишко умер отец, и он попросил сына, чтобы тот его похоронил через церковь. Тот, как ответственный человек, пришел к редактору, рассказал о просьбе. И Г.В. Гнездилов не нашел ничего лучшего, чем предложить Владимиру Тишко отправиться в командировку на три дня в Хомутовку, пока его родственники сами организуют похороны. Притом он был уверен, что оказал ему хорошую услугу. И на этом Г.В. Гнездилов не остановился, решив посоветоваться с обкомом партии, как ему быть. И вместе они решили провести партийное собрание, на котором объявить В. Тишко выговор или исключить его из рядов Компартии и возможно даже уволить из газеты. В присутствии всего коллектива газеты, заведующего по идеологии от обкома началось обсуждение, и здесь слово взял В.В. Чемодуров: «Дорогие коллеги, я не могу ничего понять, кого мы обсуждаем. Человек, значит, похоронил отца, а его посылают в командировку. И мы обсуждаем это... Я предлагаю объявить выговор по партийной линии с занесением в учетную карточку не Тишко Владимиру, а нашему редактору Геннадию Васильевичу Гнездилову». Зал был в шоке. И тут «сбросилось оцепенение, что все молчали» (время-то перестроечное началось, а обком этого так и не понял), как понеслась… то один выступает, то второй, то третий. Гнездилов несколько побледнел, приглашенный от обкома КПСС Дементьев не знал, что делать. Выходило все так, что он и сам мог полететь со своей должности. В. Тишко выговора не дали, но и редактору не дали, поскольку все было слишком неожиданно…

После Г.В. Гнездилова редактором стал Владимир Иванович Мусияченко. Он был совсем другой человек, более мягкий… Был редактором у ме-

ня и Лев Федорович Кононов, он раньше работал на Курском радио. Замечательный был человек, с уважением относился к своему коллективу, и темы искал, и советовал…

– Говоря о Перестройке, нельзя не вспомнить Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, бывал ли он в те годы в нашей области?

– Михаил Сергеевич приезжал в Курск, близко его видели. Мне за свою жизнь довелось повидать немало событий, что в XX, что в XXI вв. В годы Перестройки пошли у нас реформы, одна, другая, третья… Интересно все это сейчас вспоминать.

– Изменилось ли отношение редакции, Ваших коллег к КПСС, Советской власти с началом реформы политической системы в 1988-1989 гг., усилением экономического кризиса?

– Партия долгое время решала, что и как лучше сеять, ставила своих председателей колхозов, даже мастеров на заводе… Диктовала все и вся. Партийное руководство уже настолько сильно надоело людям, что даже до того, как Союз распался, была принята поправка к Конституции, и из нее убрали строку о "руководящей и направляющей" роли КПСС.

Многие еще путают вот какую вещь. Они говорят, что Союз развалился, когда в декабре 1991 г. в Белоруссии собрались трое лидеров республик и подписали Беловежские соглашения. Союз развалился, когда Россия из него вышла. Это же было попыткой сохранения его славянской части, создать СНГ…

– Вам довелось наблюдать процесс создания нашей газеты "Городские известия"? Почему же в 1990 г. решили создать это печатное издание?

– Наше городское начальство, в том числе и горком партии, решили, что помимо областной газеты должна быть еще и городская. И они уже знали, кого следует назначить редактором – Павла Васильевича Зуева. Ему дали карт-бланш, возможность свободно подбирать коллектив. Если раньше отделы в газете были четко структурированы по секциям: политический, экономический, культурный, по работе с письмами и т. д. А он назначал в них людей по

их интересам, кто чем больше хотел заниматься. И не надо было отвлекаться на другие темы, давалась полная свобода. И даже если в чем-то ошибся, и это попало в газету, то никаких скандалов не было. Я подходил в таких случаях к П.В. Зуеву, и он мне сам говорил: "Напиши в следующем номере, что мы приносим извинения за то, что в таком-то материале была допущена неточность".

Обычно стараются не допускать кумовства в газете, но у П.В. Зуева на этот счет было другое мнение. Он же полагал, что так даже лучше. Почему? Вот друг перед другом им неудобно будет, если материалы будут неудачными. Плюс какими идеями могут иной раз друг с другом поделиться, совместно что-то подготовить. Моя дочь тоже журналистка, и она некоторое время работала с нами в редакции "Городских известий". Она долгое время работала в газете Курского района, а там условия жестче, особенно с командировками. Она и писала материалы, и фотографировала, и работа в целом нравилась. Но как пришел новый редактор, обстановка поменялась. Если раньше редакция была как дом родной, то в дальнейшем стало некомфортно…

К сожалению, те, кто изначально ставил П.В. Зуева на эту должность, сами покинули свой пост. П.В. Зуев был независимым журналистом, за что его недолюбливал тогдашний мэр Курска. После его ухода в редакции началась чехарда. И такая традиция уже, что редактором "Городских известий" ставят женщин, ни одного мужчины после П.В. Зуева так и не было до сих пор. Сменилось пять человек. Конкурировали тогда с нашей газетой и "Регион-46", и "Житье-бытье" и пр. С одной стороны это хорошо, когда есть другие газеты, где больше пишут про спорт, актеров, звезд, а с другой – многие из них создавались на скорую руку, непродуманно, ради доходов от рекламы, и быстро исчезали.

– Можете припомнить, были ли какой-нибудь случай или конкретная публикация в газете, за Вашим авторством, которые вызвали тогда, говоря современным языком, общественный резонанс?

– Был у меня один материал такой, которым я сейчас горжусь. В 1991 г., примерно за месяца три до путча, в стране проводился референдум. И я написал, что он с самого начала фактически был обречен на провал. Почему? А какой первый вопрос стоял? "Считаете ли вы необходимым сохранение СССР как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере обеспечиваться права и свободы человека любой национальности?". Вы за Союз? Конечно, и сразу голосовать. Я же позволил себе какую колкость, что вопросы, представленные на референдум, не очень грамотные, не было понятно, за что конкретно люди голосуют. Референдум, в принципе, ничего не дал, хоть сейчас на него и ссылаются. А мы-то голосовали не за старый Союз, а за обновленную федерацию.

– Хотелось бы задать еще один интересный вопрос на тему политики. Что происходило в редакции "Городских известий" во время Августовского путча?

– Трое людей, В.В. Чемодуров, В.К. Тишко и я пришли к нашему парторгу и сдали свои партбилеты. И буквально через десять дней грянул путч. Я понимал, что у нас они не бывают неудачными, памятен был еще 1964-й год. Тех же, кто решил выйти из партии, хорошо если просто выгонят с работы, но может быть и гораздо хуже. "Курская правда" опубликовала все документы ГКЧП, в "Молодой гвардии" вышла небольшая колонка о том, что в стране объявлено чрезвычайное положение и создан комитет по чрезвычайному положению, а П.В. Зуев отказался категорически размещать полученные материалы. Когда мы по телевизору увидели путчистов на пресс-конференции, стало понятно, что все это делалось не ради спасения страны, а ради удержания власти партноменклатурой. "Городские известия" свою репутацию тогда не запятнали, и когда путч провалился новая власть не стала устраивать кадровые перестановки, постигшие, например, "Курскую правду". Ситуация получилась интересная, многим из моих коллег не нравился Б.Н. Ельцин, что только про него не говорили, но он фактически продолжал платить им зарплату, так и продолжалось все 1990-е гг.

Источник: личный архив Моисеева Е.Л., 2026.

Приложение № 2

Интервью с корреспондентом газет «Хорошие новости» и «Городские известия» Екатериной Леонидовной Прозоровой. 14 марта 2026 г.

– Хотелось бы начать немного издалека и поинтересоваться, каким образом Вы попали в журналистику, была ли это детская мечта или, возможно, жизненный выбор в более осознанном возрасте?

– В школе очень любила английский язык. Любила читать и переводить тексты. Даже пробовала читать английских классиков в оригинале.

Например, Джордж Гордон Байрон
(«My soul is dark – Oh! quickly string
The harp I yet can brook to hear;
And let thy gentle fingers fling
Its melting murmurs o'er mine ear.»)

в моем переводе звучал так:
«Моя душа темна!
Как звуки погребенья,
Доносятся в ней возгласы моленья
К безвестному певцу!..».

Но на многообожаемый мною «инъяз» мне так и не посчастливилось поступить – не набрала каких-то нескольких баллов. Поступила на филологический факультет в 1996 году. Мне очень повезло, там только открылся фа-

культет дополнительных профессий. И среди них была журналистика. С удовольствием ходила на лекции Игоря Ивановича Климаса – он был известным журналистом не только в Курске, но и за его пределами. Игорь Иванович сотрудничал с федеральными изданиями – «Комсомольской правдой», «Советским спортом» и «Футбол-Хоккей». Многому у него научилась.

– Когда же началась ваша профессиональная карьера в средствах массовой информации?

– Хорошую школу жизни и творчества дал издательский дом «Хорошие новости». По случайности или по огромному везению, вместе с подругой, которая, кстати, тоже стала известным журналистом и сейчас работает в «Курской правде», Вероникой Тутенко, попали в этот издательский дом. Тогда мы еще учились на втором курсе пединститута (ныне КГУ).

Общественно-информационная и коммерческая газета «Хорошие новости» издавалась с октября 1991 года. Один из ее основателей – легендарный журналист Михаил Файнштейн. Вообще, он стоял у истоков частной прессы и был редактором первой коммерческой газеты и журнала «Курский соловей». Много лет назад он уехал в Америку, где снимал фильмы о судьбах уехавших за рубеж актеров, о звездах Голливуда.

Но речь не о нем. В 1990-х гг. газету называли «желтой», потому что она гналась за сенсациями, выставляя напоказ факты, которые многие скрывали. Так старались повысить тираж и популярность издания.

– Где же в то время располагалась редакция «Хороших новостей»?

– Здание редакции находилось в небольшом, но уютном коттедже на ул. Максима Горького, д. 13/4. Сегодня это помещение принадлежит Свято-Троицкому женскому монастырю. А тогда… это был храм журналистики! На первом этаже располагались кабинеты журналистов и пункт охраны. На втором – кабинеты главного редактора и его заместителя, приемная руководителя и уютное место для отдыха. Третий этаж был в распоряжении верстальщиков, корректоров и представителей рекламного отдела.

– Каково было Ваше первое впечатление от работы в газете?

– Сначала мы работали внештатно – больше полугода. И это было счастье увидеть свою фамилию в такой интересной, насыщенной новостями и историями о знаменитостях газете. В то время в издательском доме «Хорошие новости» издавалась не только одноименная газета, но и приложение «TV Хорошие новости» или просто «Тивишка». Мы писали о жизни молодежи и вели рубрику, где молодые люди могли переписываться с друг другом посредством газеты. Нужно было купить «Тивишку», вырезать опубликованный в ней купончик, написать свое сообщение на нем и передать в редакцию газеты. Так и общалась молодежь в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Телефонов-то не было.

Тогда газета «Хорошие новости» была необыкновенно популярной, и многие предприятия (а в то время их было много – «Курский холодильник», ликеро-водочный завод «Курский», Курская пивоваренная компания «Пикур», «Курский хладокомбинат», «Курское молоко», «Курская биофабрика» и многие другие) стремились рассказать о своей продукции. Хорошее было время! Сегодня многих уже нет – их просто варварски развалили.

– Какая атмосфера в целом была в коллективе, дружеская или больше наблюдалась конкуренция между отделами, конкретными людьми?

– Коллектив был очень дружный. Все праздники отмечали. Наверное, время тогда было такое и люди особенные – рожденные в СССР – веселые, общительные, готовые поддержать в любую минуту. И это несмотря на то, что зарплату сильно задерживали. Месяца на три! Ситуация в стране была такая, да и газета в то время находилась на хозрасчете, то есть на собственном обеспечении. Иногда выдавали «натурпродуктом» – сахаром или мукой, которые редакция получала по бартеру от рекламодателей. И такие времена непростые начались еще в 1999 году. Потом все, конечно, наладилось, но оставило неприятный осадок. Получали зарплату не на карту, как сейчас, а наличкой, выстраиваясь в длинные очереди в бухгалтерию.

– Много ли платили штатным журналистам в те годы?

– Я писала много рекламных материалов, и платили за это очень хорошо. По тем деньгам это были миллионы. 1999 год, моя первая зарплата как внештатному сотруднику – 1 миллион 500 тысяч рублей. За миллион купила пальто!

Много «презентов» делали журналистам и редакциям. Одна медовуха нашего ликерного завода чего стоила! Огромную литровую бутыль этой медовухи мне подарили, с набором других напитков, производимых предприятиям. За что? За серию статей о предприятии. На производстве я была не один раз – общалась с технологами и специалистами по сырью. Впрочем, по работе была и на других предприятиях. Почти на всех заводах... Есть что рассказать и написать, если нужно. Хотя, стоит ли? Об этом времени остались очень теплые воспоминания и горечь от того, что многие производства уже просто не существуют. А ведь они гарантировали подъем Курской области, и вызывали гордость за регион, в котором живешь!

Кстати, важный момент: придя в конце 1990-х гг. в журналистику, я застала времена, когда журналисты ездили бесплатно в общественном транспорте, просто предъявив удостоверение. Правда, это счастливое время продлилось не долго. Но все же…

– Как мы знаем, в доперестроечную эпоху некоторые вещи официально было запрещено публиковать или обсуждать. Существовали ли в 2000-е гг. какие-либо цензурные ограничения или сохранялась полная свобода слова и печати, введенная в 1990 г.?

– Что могу сказать насчет цензуры… Как вам такой двусмысленный заголовок – «Береги природу, мать твою!»? Тогда, для частного издания, да еще и «желтой» газеты, это было не то что нормой, а просто привлекало внимание и цепляло читателя, который в то время жаждал нового, необычного, выходящего за рамки. Дали нам тогда свободу слова, вот и пытались частные издания ее таким образом воплотить в жизнь. Хотя, и частные газеты были «под кем-то». И эти люди диктовали свои правила – об этих пишем хорошо, а этих критикуем.

– Сотрудники Госархива Курской области при работе с запросами пользователей, посетители нашего читального зала периодически листают подшивки этой газеты. Интересно, почему же столь популярное в 2000-е гг. издание («Хорошие новости» – Е.М.) в итоге закрылось?

– С начала 2000-х «Хорошие новости» стали более политизированными, основное внимание уделялось социальной теме. После смены руководства газета постепенно стала приходить в упадок. И это несмотря на то, что ее спонсировало Правительство Курской области. Многие выдающиеся журналисты «звездного» состава «Хороших новостей» уже разъехались – это Александр Добин, Светлана Куликова, Юрий Чемонин… В 2008 году из-за кризиса газету пришлось закрыть, но уже в августе 2009 года издание возобновило выпуск, правда, ненадолго...

– Много ли людей работало в 2000-2010-е гг. в редакциях газет, кто трудился в СМИ еще со времен Перестройки (1985-1991 гг.)?

– В 2004 году я пришла работать в замечательную газету (*«Городские известия» – Е.М.*), к замечательному редактору П.В. Зуеву и осталась там на двадцать с лишним лет. Да, могу назвать себя счастливым человеком! Мне посчастливилось работать с самым первым редактором, основателем газеты – Павлом Васильевичем. Принципиальный профессионал – я бы так его охарактеризовала. Пришла к нему и сказала: «Буду писать новости». Хотя кроме новостей еще много всего писала – вела рубрики «Одним абзацем», «Происшествия». Вместе с заместителем главного редактора Сергеем Михайловичем Макиенко ездили по отделам полиции, налаживали связи – рассказывали про газету, просили подписаться. Позже это вылилось в многолетнее плодотворное сотрудничество, которое продолжается до сих пор. Впрочем, сегодня газета сотрудничает со всеми ведомствами федеральными и региональными. А ее учредителем является администрация города Курска.

В январе 2026 года «Городским известиям» исполнилось 35 лет! Вот небольшой отрывок из моей статьи, посвященной юбилею газеты («Городские известия» были и остаются кузницей кадров»): «…Невозможно не

вспомнить первого редактора «Городских известий» Павла Васильевича Зуева, не просто яркого и талантливого журналиста, а душой болеющего за издание человека. Все помнят его витиеватое «з». которое легло в основу логотипа газеты! Интеллигентный, знающий когда пошутить, а когда приободрить, Павел Васильевич помог раскрыть таланты многих известных сегодня журналистов…».

– Кого из рядовых журналистов можете вспомнить?

– Н.И. и В.С. Носкины, работали при Павле Васильевиче Зуеве. Валентина Семеновна после ухода из «Городских известий» возглавляла региональный комитет информации и печати. Наталья Ильинична Носкина и еще одна наша талантливая коллега Ольга Александровна Афанасьева – трудились в пресс-службе губернатора. Лариса Владимировна Трубникова, набравшись опыта в городской газете, стала редактором «Курского вестника». А Анна Николаевна Калугина много лет возглавляла коллектив газеты «Курск».

Свою краеведческую рубрику в «Городских известиях» вел писатель и краевед Виктор Васильевич Крюков – сын ветерана Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза, в честь которого названа улица и носит имя школа, Василия Ивановича Крюкова.

На слуху много лет были и остаются и эти фамилии: Людмила Павловна Третьякова, Татьяна Михайловна Исмайлова, Людмила Кирилловна Кутыкина, Валентина Борисовна Кулагина, Александра Александровна Черных.

«Городские известия» гордятся людьми, которые годами вкладывали душу в эту газету. Один из них – Заслуженный журналист РФ Василий Гурьевич Воробьев.

Яркий след оставил Александр Сергеевич Прозоров, одним из последних бравший интервью у писателя-фронтовика Евгения Носова.

«Городские известия» – это не только статьи, написанные талантливыми журналистами, но и фотографии, которые гармонично дополняют слова. Газета сотрудничала с легендарными фотографами. Это Геннадий Борисович

Бодров, Олег Константинович Сизов, Виталий Альбертович Сахн-Вальд, Валерий Алексеевич Безугольников.

Мы гордимся, своей историей, своими коллегами, которые сделали из «Городских известий» не просто газету, а издание высокого уровня! Но нам всегда было и есть к чему стремиться!

– Насколько серьезное внимание газеты, в которых Вы работали и продолжаете сегодня трудиться, уделяли читательской корреспонденции? Быстро ли все перешли на электронную почту, или еще долго большинство писем приходило в бумажных конвертах?

– Вспоминаю здесь снова 2004-й год. Большое внимание уделялось работе с читателями. Многие из них приходили лично, кстати, и до сих пор, многие из них «дружат» с газетой, подписаны на нее. Есть семьи, в которых эта любовь к печатной прессе, и, в частности, к «Городским известиям», передается из поколения в поколение.

Да, было много корреспонденции – люди задавали вопросы, поднимали проблемные темы, в которых мы, журналисты, помогали им разобраться.

Общение с читателями по-прежнему происходит, как в личном формате – многие приходят в редакцию, так и посредством электронной почты, различных мессенджеров.

– Считаете ли Вы, что современные интернет-издания, агрегаторы новостей, чат-боты с искусственным интеллектом сегодня способны заменить газеты, журналы на бумажном носителе, или же есть что-то, чем они в значительной мере выигрывают у всего вышеперечисленного?

– Да, интернет помогает нам в работе – с ним проще искать информацию, расшифровывать аудиозаписи. Уже лет десять доступна онлайн-версия газеты (*«Городские известия» – Е.М.*) в интернете. Но печатное СМИ всегда будет в приоритете – потому что газету можно сохранить и потом показать своим детям и внукам. То, что напечатано в газете – на века!

– И напоследок такой вопрос, сильно ли, на Ваш взгляд, по сравнению с советским временем, изменился стиль подачи материалов в XXI веке?

– Возвращаясь к вопросу о цензуре… она была всегда, наверное. Мы, как муниципальная газета, могли выступить с корректной критикой, и даже в адрес областных структур. Это воспринималось позитивно и учитывалось как рекомендация к исправлению ситуации. Журналиста уважали! Считались с его мнением!

Ситуация изменилась за последние несколько лет. Теперь мы такого позволить себе не можем. Наша задача – описывать положительные моменты в жизни города, успехи подведомственных организаций и городских структур. Как пример, большое достижение последних лет – открытие новых школ и детских садов, а также ремонт уже существующих.

Время форматирует все, в том числе и «Городские известия». Но неизменным остается то, что газета пишет о людях и для людей. С любовью и душой!

Источник: личный архив Моисеева Е.Л., 2026.